МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 НОЯБРЯ 2020 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
Н76

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Н76
НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 210 с.

ISBN 978-5-00159-609-7

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «**НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**», состоявшейся 15 ноября 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-609-7

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович –
кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 9

ПРЕДЕЛЫ ЗАКОННОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОПОРЯДКА
ПОСКАННАЯ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА 10

АНАЛИЗ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА РФ В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
ПАРШАКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, УСПЕНСКИЙ НИКИТА КОНСТАНТИНОВИЧ 13

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
СТРЫГИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА 19

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 23

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЛЯПАЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА 24

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 27

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
МАСЛОВА АННА ОЛЕГОВНА, МАЛОВ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 28

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАСЛОВ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, МАСЛОВА АННА ОЛЕГОВНА 32

УЧЕТ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КОВАЛЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА
КРЫЛОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 35

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСОЦКИЙ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ 39

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
ДЕНИСОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА, МАСЛЕННИКОВА ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВНА 45

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВАСЮКОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ 49

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
КИДРЯЕВА РАВИЛЯ САЛИХОВНА 56

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО 60

КАКОЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ ВЫБРАТЬ ВМЕСТО ЕНВД?
ДЕНИСОВА АННА ВАДИМОВНА..... 61

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО 65

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИВАНУШКИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА, ОСКОЛКОВА СОФИЯ АНДРЕЕВНА 66

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
ЖЕЛТОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА, ФЕТИСОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА..... 69

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАНО-ТЕХНОЛОГИЙ
КОРАБЛЁВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА, ДОБРОГОРСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА..... 72

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
БОГДАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, ЗЕНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ..... 76

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 80

УПРАВЛЕНИЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА В 1966-1968 ГГ.
КНАУС ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ..... 81

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАДОЧНИКОВА ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА..... 88

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
РАЗУМЕЕВА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА 91

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
МУХАЖИНОВ НАИЛЬ ИЛЬЯСОВИЧ 94

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УПК РФ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БУРМАКИН ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ..... 97

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РАЗВЕДКОЙ, ПОЛЬЗОВАНИЕМ, ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНГОЛИИ)
БАТБАЯР ЦОГТБААТАР.....101

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК МЕРА ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
КАРТАВЦЕВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ.....105

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 198, 199 УК РФ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЙ
КАЮМОВ НЕЪМАТЖОН ХИММАТЖОНОВИЧ.....110

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАЮМОВ НЕЪМАТЖОН ХИММАТЖОНОВИЧ.....115

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
СЕЙСЕМБАЕВА ГУЛДЕН РАШАТОВНА, СЕЙДАХМЕТОВА САМАЛ БУЛАНОВНА 120

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ»
ПЛАТОНОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА.....123

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
СЕЙПИЕВА КУЛЬБАЙРА РАМАЗАНОВНА, АБИЛКАЛЫКОВА САУЛЕ ЕРКЕНОВНА 125

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 128

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРХИПЕЛАГА ШПИЦБЕРГЕН
ЕЛЬКИНА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА 129

RUSSIAN SEZ LEGISLATION IN COMPARISON TO EUROPEAN LEGISLATION RELATED TO SPECIAL TERRITORIES
АБИЗА БЕССАМ.....131

THE ROLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE ESTABLISHMENT OF INTERNATIONAL LAW
RASHIDOV FIRUZ TUYGUNOVICH.....134

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....137

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ
ЖИГУЛЬСКАЯ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА.....138

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ
ПРОСКУРИНА ВЛАДИСЛАВА ПЕТРОВНА 142

СТАНОВЛЕНИЕ ЮГОРСКОЙ АДВОКАТУРЫ
ТКАЧЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, ШЕВЦОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА.....146

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ
ГРИГОРЯНЦ СЕРГЕЙ АНУШАВАНОВИЧ, ЖИДКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ 149

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РФ
НИСТРАТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 153

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ
АБДЫКЕРИМОВА НУРЗАДА ЖУМАБЕКОВНА 156

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 159

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ
КУЛИЕВ ИНАЛ БОРИСОВИЧ 160

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
АМАХАНОВА АИДА АЛЬБЕРТОВНА 164

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ФИЛИМОНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА 168

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА 171

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ФИЛИМОНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА 175

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ
МОГУШКОВ ИСЛАМ МАГОМЕТ-БАШИРОВИЧ, ХУБАЕВА АЛАНА АЛАНОВНА 178

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 181

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ
СКУПОВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ХРАМОВА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА 182

ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
ФЕДОРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА 186

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 190

ГРУППОВЫЕ ИСКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ
ВОРОНЦОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА 191

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ
ЧЕРКАШИНА АННА ЭДУАРДОВНА.....194

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 197

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, УТВЕРЖДЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
ЧЕРНЫШОВА НИНА ШОТАЕВНА 198

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОТНЕСЕНИЯ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ К ПУБЛИЧНЫМ ИЛИ ЧАСТНЫМ ОТРАСЛЯМ РОССИЙСКОГО ПРАВА
БЕЗЛЕПКО ДАНИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.....202

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДИСТАНЦИОННО
БОДИЛОВСКИЙ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ.....205

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ
ЕЖОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....207

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРЕДЕЛЫ ЗАКОННОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

ПОСКАННАЯ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА
магистрант
Донского Государственного Технического Университета
Россия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируются научные подходы к формированию понятия «законность». Автор приходит к выводу, что пределы законности в современном мире, обусловлены национальными и этническими нормами.
Ключевые слова: закон, моральные универсалии, законность, право, правозаконность, режим.

Abstract: the article analyzes scientific approaches to the formation of the concept of "legality". The author comes to the conclusion that the limits of legality in the modern world are determined by national and ethnic norms.
Keywords: law, legality, law, legality, regime, moral universals.

По мере того, как международная идеология регулирования законности и правопорядка набирала силу и авторитет, спектр ее применимости и сфера компетенции становились все более расплывчатыми. В правозащитном дискурсе сами права, а также ответственность за их соблюдение, выглядят бесконечными, в то время как имеющиеся ресурсы – время и деньги – конечны. Когда моральные идеалы провозглашаются универсальными, но средства для их обеспечения остаются лимитированными, неизбежно возникает разочарование. Правозащитный механизм смог бы снизить порог собственных ожиданий и обезопасить себя от разочарования, если бы законодатели четко представляли себе самоограничения, встроенные в правозащитную идеологию.

Первое ограничение диктуется формальной логикой. Поскольку само назначение правозащитной идеи состоит в том, чтобы уберечь и законность в регулировании правопорядка, следует уважать автономию носителей этой субъектности. Точно таким же образом на коллективном уровне язык правопорядка поощряет стремление социальных групп к самоуправлению, но если это так, то правозащитный дискурс должен уважать право указанных групп определять для себя тип коллективной жизни, которую они желают вести.

В теории активисты-правозащитники согласны с этим ограничением, но на практике постоянно пытаются превратить его в нечто несущественное, прикрываясь разговорами о собственной культурной чувствительности применительно к моральным универсалиям. На деле же упомянутое ограничение означает нечто большее. Если принципы соблюдения норм правопорядка служат обоснованию коллективного самоуправления, то в правозащитной практике просто необходимо добиваться согласия с провозглашаемыми ею нормами и воздерживаться от навязывания их в тех ситуациях, когда такое согласие не предоставляется добровольно. Лишь в случаях крайней необходимости, когда сама жизнь подвергается опасности, корректирующая правозащитная интервенция может считаться оправданной. В частности, в самих либеральных демократических государствах подобные нормы информированного согласия служат для того, чтобы защищать граждан от благонамеренного, но потенциально опасного медицинского вмешательства в их жизни. Аналогичные правила информированного согласия должны действовать и в регулировании правозащитного вмешательства. Если, к примеру, религиозная группа считает, что женщинам надлежит занимать в ее ритуалах подчиненное место, а сами женщины с этим

вполне согласны, то нет никаких оснований вмешиваться, ссылаясь на то, что право людей на равное обращение было нарушено. Сам принцип нерушимости правовых норм предполагает, что группа, которая не преследует посторонних и не наносит вреда собственным членам, должна пользоваться столь обширной автономией, какая только допускается правовыми установлениями.

Обозначение пределов, присущих правозащитной идее в качестве языка морального вмешательства, представляется еще более важным с учетом того обстоятельства, что один из факторов могущества, каким идеология правопорядка некогда обладала на Западе, теперь лежит в руинах. Дело в том, что после 1945 года состоялось оформление не одной правозащитной культуры, а сразу двух таких культур. Коммунистическая традиция прав человека, отдающая приоритет экономическим и социальным правам, не позволяла капиталистической традиции, предпочитающей политические и гражданские права, выйти за собственные рамки. С момента подписания Хельсинского акта 1975 года, в котором страны советского блока признали за своими гражданами право на правозащитную деятельность, существует единая и единственная глобальная культура правового регулирования жизни общества. Крушение коммунизма предоставило Западу бóльшую свободу вмешиваться в дела несостоявшихся или деградирующих государств. Но подобные интервенции не столько проясняли, сколько затемняли линию, разграничивающую суверенные права государств и права граждан, подвергающихся угнетению в этих государствах. По мере того, как вмешательство Запада в дела других стран становилось все более частым и менее последовательным, легитимность применяемых им правовых стандартов оказалась под вопросом. Во фразеологии законности и правопорядка все чаще слышат лексику морального империализма, столь же безжалостного и лицемерного, сколь и колонизаторское высокомерие прошлых лет.

Правозащитная идея перестанет быть имперской, если сделается более политической; иначе говоря, если ее будут интерпретировать не в качестве языка, провозглашающего вековечные ценности, а как дискурс, способный урегулировать конфликты. Но размышление о правах человека в подобном русле вынуждает согласиться с тем, что правозащитные принципы сами могут конфликтовать друг с другом. Активисты, по мнению которых во Всеобщей декларации прав человека представлен исчерпывающий перечень всех желаемых целей человеческой жизни, отказываются понимать, что эти цели – свобода и равенство, свобода и безопасность, частная собственность и справедливость распределения благ – противоречат друг другу, а следовательно, и вытекающие из них права тоже находятся в конфликте. Если же права сталкиваются друг с другом и никакой приоритетности в их перечне нет, то мы лишаемся возможности использовать правозащитную деятельность.

Когда политические требования облекаются в форму отстаивания прав, немедленно возникает риск того, что взгляды сторон на обсуждаемый вопрос станут непримиримыми, поскольку заявить о праве – это все равно что заявить о чем-то, не подлежащем переговорам. Язык правовых притязаний не способствует компромиссам. В дебатах об абортах все согласны с тем, что бесчеловечное обращение с человеческой жизнью недопустимо и что человеческая жизнь заслуживает особой правовой и моральной защиты. Но общей почвой это считать трудно, поскольку стороны не согласны по поводу того, с какого момента начинается жизнь человека и чьи права – матери или ее нерожденного ребенка – приоритетны. Из этого примера видно, насколько иллюзорны надежды на то, что права смогут очертить некое поле общих моральных ценностей, которое поможет спорящим сторонам обрести взаимопонимание. Конечно, широкий ценностный консенсус относительно прав должен быть необходимым условием для делиберации, но этого условия не хватает. Здесь очень важны и другие политические факторы: взаимное изнурение от конфликта, сохраняющееся взаимное уважение, взаимное признание. Для того чтобы согласие было обеспечено, все это должно присутствовать, дополняясь взаимной приверженностью моральным универсалиям.

Таким образом следует подвергнуть критике то, что права человека выше политики, что правозащитные принципы – своеобразный набор козырей, основное предназначение которого в том, чтобы подвести все политические диспуты и споры к какому-то финалу. На деле разговоры о правопорядке в обществе способны примирять несогласных, но только при условии, что в них каждая сторона с уважением прислушивается к партикуляристским модуляциям универсальных истин.

Кроме того, язык законности и права поднимает политические ставки. Он напоминает полемизи-

рующим об этической природе их притязаний, а это может оказаться весьма продуктивным. Когда стороны признают взаимные притязания друг друга на те или иные права, диспут в их глазах перестает быть конфликтом между «истиной» и «ложью» и превращается в спор о противоборствующих правах. Споры о конкуренции прав никогда не разрешаются в абстрактном царстве целей, это прерогатива царства средств. Права человека есть не что иное, как политика, причем такая, которая должна приспосабливать этические идеалы к конкретным ситуациям. Реализуя ее, надо быть готовым к болезненным компромиссам не только между целями и средствами, но и между самими целями.

Однако политика – это не только делиберация. Назначение правозащитного языка еще и в том, чтобы напоминать нам о наличии таких злоупотреблений, которые нетерпимы ни при каких обстоятельствах, несмотря на наличие любых оправданий. Правозащитные дискуссии, следовательно, помогают нам определить те ситуации, где делиберация и компромисс попросту невозможны.

Иначе говоря, в ходе разговоров о законности и правопорядке подчас подбираются аргументы и ресурсы, необходимые для последующего применения силы. Учитывая конфликтный характер отношений между различными категориями прав, а также тот факт, что многие формы угнетения невосприимчивы к аргументам и делиберации, необходимо предусмотреть наличие строго определяемых случаев, в которых права, законность и политика превращаются в боевой клич, в призыв к оружию.

Список литературы

1. Авакьян С.А Правосудие не может быть рекомендательным // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 2. С.24.
2. Муромцев С.А Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5. С.33.
3. Шаов И.К. Принципы международного права как фундамент международного правопорядка // Российский университет дружбы народов. М., 2004. Рукопись деп. в ИНИОН РАН No 58898 (1,3 п.л.)

УДК 340.111

АНАЛИЗ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА РФ В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

ПАРШАКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
УСПЕНСКИЙ НИКИТА КОНСТАНТИНОВИЧ
студенты
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аннотация: Авторы данной статьи на основе анализа последних научных данных и проведенного ими опроса попытались сформулировать свое видение общих принципов права в РФ, оценить их реализацию и сформулировать меры, необходимые для улучшения реализации рассматриваемых принципов.
Ключевые слова: право, принципы права, общеправовой, отраслевой, межотраслевой, демократия, гуманизм, законность, равноправие, справедливость.

ANALYSIS OF GENERAL PRINCIPLES OF LAW IN RUSSIAN FEDERATION IN LIGHT OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

Parshakova Maria Sergeevna,
Uspenskii Nikita Konstantinovich

Abstract: The authors of this article, based on the analysis of the latest scientific data and a survey conducted by them, tried to formulate their vision of the general principles of law in the Russian Federation, assess their implementation and formulate measures necessary to improve the implementation of these principles.
Keywords: law, principles of law, general legal, sectoral, intersectoral, democracy, humanism, legitimacy, equality, justice.

Важной составляющей функционирования любого государства является право. Прежде чем дать определение права, стоит отметить, что право является одним из видов социальных норм. Как и другие социальные нормы, право обладает следующими признаками: общезначимость, системность и нормативность. Кроме того, право обладает и рядом специфических признаков, к которым относят: публичность, формальную определенность, типичность и непосредственную связь с государством.

Таким образом, «***право*** – система общезначимых, формально определенных правил поведения, исходящих от государства, регулирующих наиболее важные типичные общественные отношения». [1, с.42]

Любая система строится на базе чего-то основополагающего. В случае с правом основой выступают принципы права. Следовательно, ***принципы права*** – основополагающие идеи и требования права, всеобщие начала, на основе которых функционирует правовая система. Естественно, они универсальны, носят фундаментальный характер и формируют сущность самого права. Очевидно также, что принципы нельзя считать просто идеями, ведь обретают нормативное содержание. Закрепленные в нормах законодательства принципы представляют собой четкие правила, не допускающие неоднозначного толкования и понимания.

Роль их довольна велика. В первую очередь принципы имеют *системообразующее* значение, так как именно на их основе формируются системы, отрасли и институты права. Принципы права выступают направляющими правотворческой деятельности государства, выполняя при этом *правотворческую* роль. *Регулятивная* роль данных принципов означает, что они направляют применение юридических норм, намечая общую линию решения того или иного дела. Также важна и *интегративная*

функция принципов права, ведь именно они являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системы.

Классификация принципов права весьма разнообразна, но самой распространенной считается классификация, выделенная на основе сферы действия принципов внутри правовой системы. В соответствии с данной классификацией выделяют *общеправовые* (основные), *межотраслевые* и *отраслевые* принципы.

Общеправовые принципы самостоятельны в отраслевом регулировании права. Они дополняют и объединяют в систему принципы той или иной отрасли. При этом в разных отраслях права они определяются исходя из специфических для отрасли задач. В отличие от двух других видов общие правовые принципы являются исходными идеями системы права, которые закрепляются в основном в конституции и получают дальнейшее развитие в иных принципах. Стоит отметить, что помимо всего прочего они выступают разновидностью источников права. К данной группе относят принципы демократизма, гуманизма, законности, равноправия, справедливости и единства прав и обязанностей. Все эти принципы будут рассмотрены подробнее далее.

Принципы, действующие в смежных отраслях, называются ***межотраслевыми***. Так, например, как для уголовного, так и для административного процесса характерна презумпция невиновности, а принцип состязательности и равноправия сторон присущ всем процессуальным отраслям.

Понятие ***отраслевые принципы*** говорит само за себя. Такие принципы характерны для конкретной отрасли. Особенно разнообразны принципы гражданского права. Например, принцип свободы договора, равенства участников гражданского оборота, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств и многие другие.

Опрос содержал 3 вопроса: возраст, степень осведомленности о принципах права и степень реализации принципов в праве РФ. Опрос прошли 186 человек: 147 респондентов в возрасте от 16 до 20 лет, 27 в возрасте от 21 до 40 и 12 из возрастной категории свыше 40 лет. В качестве возможных ответов по поводу осведомленности о принципах права были предложены следующие варианты ответов: а) не задумывался об этом; б) могу назвать их, но не понимаю их сущность; в) могу назвать их и понимаю сущность каждого; г) знаю их, понимаю сущность каждого и могу найти примеры их реализации в праве РФ. 16% ответили «а», 55% - «б», 21% - «в» и только 8% - «г». Предложенные варианты ответов на вопрос о степени реализации принципов в РФ: 1) слабая реализация, изменений не предвидится; 2) слабая реализация, но попытки исправить ситуацию есть; 3) пытаются реализовать, но плохо получается; 4) активно реализуется, но требуется доработка; 5) активная реализация. Количество респондентов, выбравших тот или вариант ответа, представлены ниже (табл.1).

Таблица 1

Результаты о степени реализации основных принципов права в РФ

Вариант ответа	Принцип демократизма	Принцип гуманизма	Принцип законности	Принцип равноправия	Принцип справедливости	Принцип единства прав и обязанностей
1	54	48	54	48	75	51
2	54	33	51	57	51	45
3	54	75	60	45	39	36
4	9	27	21	36	18	48
5	15	3	0	0	3	6

Рассмотрение общих принципов права начнем с принципа демократизма, так как часть из последующих принципов, на наш взгляд, исходит именно из него.

Прежде чем перейти к сущности данного принципа необходимо дать толкование термина демократия. Под ***демократией*** понимается вид политического устройства государства, при котором народ осуществляет законодательные и исполнительные функции власти. Демократия может быть прямой или

представительной. Прямая демократия подразумевает, что непосредственно народ осуществляет данные функции власти. Естественно, что при представительной демократии законодательные и исполнительные функции частично или же полностью лежат на плечах представителей, которые выбраны народом.

Каждый из видов демократии имеет свои достоинства и недостатки. Основным достоинством представительной демократии является то, что она позволяет быстрее решить глобальные стратегические вопросы, которые носят общественный характер. Но именно данный вид демократии обладает существенными недостатками. Представительные органы часто могут быть подвержены коррупции. Впоследствии представители манипулируют мнением большинства и нарушают права и свободы человека, если законодательство, касающееся их защиты, несовершенно. Довольно часто избиратели вынуждены голосовать за малознакомых кандидатов, которые представляют интересы лишь определенной части избирателей.

Прямая демократия может выражаться в различных формах, к коим относят народное голосование (референдум), народное обсуждение, народную инициативу и императивный мандат. *Народное голосование* представляет собой голосование граждан по поводу принятия постановлений. *Народное обсуждение* дает право избирателям предложить изменения или дополнения к постановлениям парламента. *Народная инициатива* предоставляет возможность избирателям вносить проекты постановлений. А дальше уже парламент обязуется принять, изменить, дополнить или отклонить соответствующий проект. Благодаря *императивному мандату* народ вправе отзывать выбранных должностных лиц при нарушении ими каких-либо условий, требовать регулярный отчет об их деятельности.

Таким образом, принцип демократизма выражается в том, что широким слоям населения законодательным образом предоставляется возможность участвовать в обсуждении и принятии тех или иных нормативных актов. Данный принцип «определяется закреплением в праве таких прав граждан, как участие в выборах государственных органов, права быть избранным в них, занятие государственных должностей и т.д.» [2, с.31]

Опираясь на результаты проведенного нами опроса, согласно которому 87% респондентов ответили, что данный принцип слабо реализуется в праве РФ. И действительно, в России преобладает представительная демократия. С момента принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 было организовано лишь одно народное голосование, касающееся внесений поправок в принятую ранее Конституцию. В РФ на референдум не может быть вынесен вопрос о роспуске парламента или отзыве президента. Императивный мандат как форма прямой демократии в РФ не запрещен, но и не прописан. Народное обсуждение также не закреплено в Конституции и иных законах.

Недостатки представительной демократии прослеживаются и при выборе президента РФ в 2018 году. Троих кандидатов, видимо, мало кто знал. Часть из оставшихся кандидатов не вызывает доверия. Следовательно, на выборах победил тот, кого все знают и кому хоть немного доверяют. Не стоит забывать и про правовой нигилизм большинства граждан РФ. Можно сказать, что принцип демократизма лишь частично реализуется в РФ. Он закреплен в главе 2 Конституции РФ в статьях 32 и 33.

Перейдем к принципу гуманизма. Хотелось бы начать раскрытие данного принципа с самого понятия гуманизма. Под ***гуманизмом*** понимается позиция, в соответствии с которой человек является высшей ценностью. Он «проявляется в глубоком уважении к человеку и его достоинству, в активной борьбе против всех форм человеконенавистничества. Как свойство личности включает в себя знание жизни, позитивное отношение к людям, их жизни и деятельности, человеколюбие и душевную теплоту». [3, с.146]

Таким образом, принцип гуманизма выражается в закреплении правом отношений между его субъектами, основанных на уважении личности и создании условий для ее нормального существования и развития. Право запрещает оскорблять человека, унижать его достоинство.

Согласно данным опроса 84% участников полагают, что данный принцип достаточно неплохо реализуется в праве РФ. Закреплен данный принцип во второй главе Конституции РФ в статье 21. Реализацию данного принципа можно усмотреть во введении моратория на смертную казнь. Но присутствуют и пробелы в реализации принципа гуманизма. Государство еще в процессе формирования и усовершенствования законодательства для создания всех условий нормального существования и развития личности. Например, только с 1 мая 2018 года минимальный размер оплаты труда сравнялся с прожи-

точным минимумом (до этого МРОТ был ниже прожиточного минимума). Пока еще у большей части населения достаточно низкий уровень жизни, но, государство пытается постепенно бороться с этим.

Следующим пунктом рассмотрим ***принцип законности***. Его рассмотрение начнем с определения понятия закон. В праве закон – это принятый в особом порядке акт законодательного органа, обладающий высшей юридической силой и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений.

В России по степени значимости выделяют 3 вида законов: конституционные, федеральные и законы субъектов РФ. Конституционные законы затрагивают наиболее важные вопросы по положениям из Конституции РФ. В свою очередь, федеральные законы принимаются на основе Конституции, составляют текущее законодательство и регулируют различные основные аспекты отношений в обществе, а именно экономические, политические, социальные. Особенность законов субъектов РФ выражается в том, что они не могут противоречить федеральному законодательству и действуют только в границах данных субъектов.

По содержанию можно выделить общие и специальные законы. Очевидно, что в круг действия общих законов входят все граждане РФ. Специальные же издаются для отдельных социальных групп или классов или регулируют специальные отношения, требующие особых норм.

Таким образом, принцип законности подразумевает, что все субъекты общественных отношений должны неуклонно соблюдать законы и подзаконные акты. «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».[4, ст.15] Также стоит отметить, что законодательство в целом и правовые нормы в частности должны соответствовать интересам граждан, их менталитету, национальным, культурным и иным особенностям, моральным и нравственным ценностям, традициям и историческим обычаям народа. Безусловно, право можно считать законным, только если правотворческие органы соблюдают процедуру принятия нормативных правовых актов, урегулированную нормами права.

Данный принцип закреплен в статье 15 Главы 1 Конституции РФ. Судя по данным опроса, большая часть респондентов полагает, что власти РФ пытаются реализовать принцип законности на практике, но пока еще это слабо получается. Могу предположить, что население слабо доверяет властям. Возможно, для повышения доверия со стороны граждан необходимо освещать в СМИ громкие дела, касающиеся чиновников и иных представителей власти, нарушивших закон.

Следующий общеправовой принцип – ***принцип равноправия***. Равноправие является важнейшим принципом демократии, согласно которому законы должны формулировать условия применимости в общих чертах, то есть не должны издаваться для решения конкретных задач, если при других обстоятельствах аналогичные действия были бы незаконными. Нарушение равноправия называется дискриминацией. Дискриминация может быть прямой или косвенной, правовой или неофициальной.

Таким образом, принцип равноправия означает равенство прав и обязанностей, а также равенство всех граждан независимо от различных признаков. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». [4, ст.19] Как было написано на плакате анархистов: «Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого».

В РФ принцип равноправия закреплен в статье 19 Главы 2 Конституции РФ. Отдельным пунктом подчеркнуто равенство полов. Данные проведенного нами опроса демонстрируют сомнения в степени реализации равноправия властями России. Скорее всего, основной причиной подобного мнения респондентов является проблема коррупции в нашем государстве, которая затрагивает различные аспекты жизни, включая государственное управление, деятельность правоохранительных органов, сферы здравоохранения и образования. Государству необходимо принимать различные меры повышения своего авторитета за счет решения проблем с коррупцией.

Самым абстрактным, на наш взгляд, принципом выступает ***принцип справедливости***. На трактовку понятия ***справедливости*** огромное влияние оказывает социальное положение, то есть трудно сформулировать объективное понимание справедливости. Люди, обладающие большим доступом к

различным видам ресурсов и власти, считают неравенство в экономическом понимании справедливым. Их несложно понять, никому не хочется делиться собственноручно заработанными ресурсами, даже если последние получены не совсем честным путем. Люди, не имеющие такой власти, подразумевают под справедливостью равный доступ к ресурсам. Таким образом, под справедливостью подразумевается понятие о должном, содержащее требование соответствия деяния и заслуги за него. Например, соответствие прав обязанностям, труда вознаграждению за него, ролей статусам и т.д. Естественно, отсутствие корреляции между этими сущностями считается несправедливостью.

То есть принцип справедливости выражен в регулировании правом взаимоотношений между людьми на основе равенства, обеспечения одинаковых возможностей для жизнедеятельности людей, достижения ими своих законных целей. Можно сказать, что в РФ под справедливостью подразумевается равноправие, то есть закрепление данного принципа также можно усмотреть в статье 19 Конституции РФ. Хотя достаточно трудно выявить конкретную статью, закрепляющую данный правовой принцип, что связано с неоднозначной трактовкой самого понятия справедливости.

По данным опроса можно судить о том, что принцип справедливости совершенно не реализуется в РФ. Вряд ли можно согласиться с подобным мнением респондентов. Стоит учитывать, что большая часть из них не до конца понимает сущность общеправовых принципов. Но, как мы уже упоминали ранее, данный принцип можно считать довольно абстрактным из-за отсутствия четкого и конкретного понятия, что только усиливает затруднения, связанные с его пониманием.

Ну и последний принцип – ***принцип равенства прав и обязанностей***. Как нам кажется, данный принцип нет смысла подробно рассматривать, так как он, в нашем понимании, выступает лишь частным случаем принципа равноправия. Наличие прав всегда подразумевает и наличие обязанностей. Многие хотят расширить сферу своих прав, но мало кто хочет брать на себя какие-либо обязанности. Данный принцип регулирует поведение участников отношений с помощью идеально сбалансированных, корреспондирующих прав и обязанностей. Так как данный принцип можно считать частностью равноправия, то его сущность также отражена в статье 19 Главы 2 Конституции РФ.

Большая часть опрошенных склоняется к мнению, что данный принцип некачественно реализован в системе права нашей страны. Как было упомянуто ранее, граждане не хотят исполнять обязанности, при этом желая иметь доступ к множеству разнообразных прав.

Таким образом, в данной статье мы постарались понять и раскрыть сущность каждого из общих принципов российского права, а также оценить их реализацию в РФ посредством проведения опроса.

Как правило, к общим принципам права относят демократизм, гуманизм, законность, равноправие, справедливость, взаимосвязь прав и обязанностей и т.п., которые в таком понимании носят, на наш взгляд, обще идеологический характер, но никак не правовой. Если данные принципы будут претворяться в действительности, то они определенно будут иметь воспитательное значение. Но, увы, специфики именно права данные принципы не отражают.

Подводя общий итог по данным опроса, можно заметить, что люди преимущественно оценивают реализацию основных правовых принципов в РФ как слабую. Это, в первую очередь, связано с недоверием властям из-за широкого распространения феномена коррупции. Также немалую роль играет правовой нигилизм, свойственный населению нашей страны. Люди даже не пытаются изучать вопросы, касающиеся права, либо обращаются только для решения своих проблем.

Таким образом, государству необходимо озадачиться следующими вопросами:

1. Сформулировать и зафиксировать в письменном виде трактовку каждого из основных принципов;
2. Разработать эффективный комплекс мер, к коим можно отнести меры по борьбе с коррупцией, различные меры повышения правовой грамотности и уровня жизни населения, и предпринять их для повышения уровня доверия граждан властям.

Список литературы

1. Бялт, В.С.: Теория государства и права: учеб. Пособие для СПО – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018.

2. Васильев, А.В.: Теория государства и права: курс лекций — 4-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2018.
3. Головин, С. Ю.: Словарь практического психолога. — М.: АСТ, Харвест., 1998.
4. Консультант Плюс: "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.06.2020)
5. Ромашов, Р.А.: Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата – М.: Юрайт, 2018. – с.171-175
6. Альбов, А.П. [и др.]: Теория государства и права в 2 т. Т.2. Особенная часть: учебник и практикум для СПО – М.: Юрайт, 2018. – с.22-34

УДК 340

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

СТРЫГИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Аннотация: в статье поднимается вопрос о роли прокуратуры в сохранении культурного и исторического наследия народов России в области градостроительства. Рассматриваются формы и методы деятельности надзорных органов в этой сфере. Анализируются проблемы нормативного регулирования, препятствующие реализации задач прокуратуры. Подчеркивается роль прокуратуры в осуществлении национальных проектов РФ.
Ключевые слова: градостроительство, национальные проекты, нормативное регулирование, охранные зоны, исторические объекты.

FORMS AND METHODS OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PRESERVATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN THE FIELD OF URBAN DEVELOPMENT

Strygina Svetlana Vladimirovna

Abstract: the article raises the question of the role of the Prosecutor's office in preserving the cultural and historical heritage of the peoples of Russia in the field of urban planning. Forms and methods of activity of Supervisory authorities in this sphere are considered. The article analyzes the problems of regulatory regulation that hinder the implementation of the tasks of the Prosecutor's office. The role of the Prosecutor's office in the implementation of national projects of the Russian Federation is emphasized.
Key words: urban development, national projects, regulatory regulation, protected areas, historical sites.

На каждом этапе исторического развития государство выбирает цели и задачи, которые являются определяющими. Для решения современных основных векторов в РФ были сформированы национальные проекты по стратегическим направлениям, утвержденные Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

Большую роль в их осуществлении отводится органам прокуратуры. В связи с этим был издан Приказ Генеральной прокуратуры «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», где перед правоохранительными органами поставлена задача системного и эффективного надзорного сопровождения принятых проектов[2].

В этом документе предусматривается деятельность прокуратуры в области культуры по проверке соблюдения законодательства по хранению и использованию культурных ценностей, сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, принятия мер по устранению выявленных нарушений.

Сохранение культурного наследия – определяющее направление Российского государства, поскольку это основа исторической памяти народа, развития всей нации, воспитания нынешнего и будущих поколений. От него зависит уровень культурного и правового сознания населения, поэтому одной из угроз национальной безопасности страны является посягательство на эти объекты, что обозначено в «Стратегии национальной безопасности РФ» [3].

Как пишет А.В. Ахметшина: «Задача формирования и сохранения исторической памяти должна решаться при активном участии государства и институтов, реализующих единую стратегию развития исторического сознания молодёжи» [4].

Вместе с тем, состояние многих объектов истории и культуры может рассматриваться как критическое, поскольку происходит нарушение условий их содержания и охраны, приводящее к разрушению и сокращению культурного богатства нашей страны.

Следует отметить, что во многом состояние облика городов и сел зависит от градостроительной политики. Поэтому функционирование правоохранительных органов связано с проверкой реализации норм, предусмотренных Градостроительным Кодексом РФ, где закреплены принципы по обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности человека, а также сохранению объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий [5]. Исходя из требований законодательства, на основе которого определяется облик страны, задачей прокуратуры является предотвращение нарушений в этой сфере, их выявления и принятие мер по сохранению исторических и культурных памятников.

Нужно сказать, что застройка в исторических центрах городов до сих пор представляет поле для коррупции. Так, по результатам прокурорской проверки в феврале 2020 года в городе Кисловодске суд принял решение о сносе незаконно построенной гостиницы в историческом центре. Было удовлетворено исковое заявление прокурора города о признании объекта самовольной постройкой, возведенному с нарушением требований «Правил землепользования и застройки городского округа города-курорта» [6].

Важным условием успешного решения задач по поддержанию законности и правопорядка являются согласованные действия всех заинтересованных органов. Вследствие этого к одному из методов прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия относится взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, общественными и иными объединениями, средствами массовой информации.

Немаловажное значение в этом придается взаимосвязи с общественными региональными палатами, поэтому становится традиционными подписание соглашений о сотрудничестве. Это позволяет учитывать интересы как населения, так и мнения общественных и некоммерческих организаций по наиболее острым и актуальным вопросам. Например, прокуратура Увельского района Челябинской области в 2019 году по результатам обращений в общественную палату, помогла решить вопрос сохранения озера Горькое, которое имеет статус памятника природы областного значения [7].

Вместе с тем, в реализации политики по сохранению исторического облика городов встречаются проблемы, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Одной из них является то, что в исторических местах имеются застройки, достигшие критического обветшания и потому не подлежащие восстановлению, потому что не были приняты своевременные меры их сохранности. Проживающее население в обветшалых домах дореволюционной постройки не выражает стремление по сохранности и бережного отношения, а стремится к получению нового жилья, что может подчас привести к девиантному поведению, вплоть до причинения ущерба, уничтожения строения.

А.С.Бедняков и Л.А. Миэринь считают, что увеличивающееся экономическое неравенство разных слоев населения «препятствует повышению эффективности национальных проектов» [8].

С другой стороны, реализации национальных проектов препятствует существующая до сих пор в стране коррупция, которую выявляют органы прокуратуры, когда исторические памятники безвозвратно утрачиваются из-за желания богатых слоев проживать в престижном месте.

Профессионализм органов прокуратуры состоит в том, чтобы не проводить формальные проверки, а со всей ответственностью относиться к этим вопросам, решая с помощью специалистов, что можно оставить в неизменном виде, что можно реконструировать, а что не подлежит восстановлению и, возведение, например, гостиницы на этом месте даст городу дополнительные поступления в бюджет.

Следует отметить, что во взаимодействии надзорных органов с общественными и иными организациями важным моментом представляется организация информационно-аналитической работы на основе взаимного обмена имеющимися сведениями. В п.3.2 Приказа Генеральной Прокуратуры «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» говорится о принятии мер «к организации эффективного взаимодействия, обеспечению обмена статистической и другой необходимой информацией с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями» [2].

Одну из серьезных проблем представляют пробелы в нормативно-правовом регулировании порядка осуществления региональными органами отдельных полномочий по установлению границ культурного наследия. Поэтому во многих регионах страны не организована разработка проектов охраны зон, результатом чего имеются факты неправомерного использования земельных участков на территориях объектов, подлежащих особой охране как исторического достояния.

Проблему представляет также отсутствие правоустанавливающих документов на памятники истории и культуры вопреки требованиям Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 129-ФЗ от 8 августа 2001 г., что лишает возможности постановки их на учет и присвоения соответствующего статуса.

Особенно это относится к сохранению памятников военной истории. В субъектах РФ широко распространено положение, когда земельные участки под обелисками времен Великой отечественной войны не сформированы и не поставлены на учет. В таком случае фактически только прокуратура может принять меры восстановления исторической справедливости.

Одним из примеров может служить решение Арсгирзкого районного суда Ставропольского края от 26 июня 2017 года по иску прокурора в порядке ст. 45 ГПК РФ об обязании принятия мер к регистрации прав собственности на памятники военной истории и объектов наследия, которым была возложена обязанность на администрацию муниципального образования оформить в установленном законом порядке право собственности на объекты культурного наследия [9].

Особую роль играет гласность правоохранительной деятельность прокуроров, что укрепляет авторитет и способствует привлечению общественности к сохранению уникальных обликов городов и сел.

Особенности прокурорской деятельности в области охраны культурного и исторического достояния заключатся в том, что ее реализация относится сразу к нескольким отраслям права. Кроме того, что это объекты градостроительной деятельности и объекты культурных ценностей, их охрана связана с законодательством о земле, на них распространяются нормы гражданского права (поскольку это объекты недвижимости), на правонарушения распространяются нормы уголовного законодательства.

Важнейшей задачей любого государства является сохранение и защита историко-культурного наследия страны, что выдвинуто национальной программой «Культура» и чему способствует деятельность органов прокуратуры.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz6cRTUEloT (дата обращения 09.11.2020)

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Приказ Генеральной прокуратуры РФ N 192 от 14 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100538/ (дата обращения 10.11.2020)

3. Стратегия национальной безопасности. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения 27.10.2020).

4. Ахметшина А.В. Понятие «Историческая память» и ее значение в современном российском обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-

istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve (дата обращения 27.10.2020).

5. Градостроительный кодекс от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/901919338(дата обращения 07.11.2020).

6. Незаконно построенный отель снесут в Кисловодске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://stv24.tv/novosti/nezakonno-postroennyj-otel-snesut-v-kislovodske (дата обращения 12.11.2020).

7. Соглашение о сотрудничестве подписали Общественная палата и прокуратура Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/soglashenie-o-sotrudnichestve-podpisali-obshchestvennaya-palata-i-prokuratura-chelyabinskoy-oblasti/ (дата обращения 12.11.2020).

8. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya(дата обращения 10.11.2020).

9. Решение № 2-249/2017 2-249/2017~М-1|2010211/2017 М-1|2010211/2017 от 26 июня 2017 г. по делу № 2-249/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/2QcuHUlRPyUR/(дата обращения 10.11.2020).

© С.В.Стрыгина, 2020

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛЯПАЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
студентка
ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Научный руководитель: Симканич Ольга Михайловна
преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета
ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и понятие местного самоуправления, которые сложились в современном мире и в законодательстве Российской Федерации, а также его предназначение. Проводится анализ проблем развития местного самоуправления, и предлагаются пути их решения.
Ключевые слова: местное самоуправление, проблемы местного самоуправления, местная власть, органы местного самоуправления, глава муниципального образования.

MODERN LEGAL UNDERSTANDING OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lyapaeva Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: Simkanich Olga Mikhailovna

Abstract: the article examines the essence and concept of local self-government that has developed in the modern world, as well as its purpose. The author analyzes the problems of local self-government development and suggests ways to solve them.
Key words: local self-government, problems of local self-government, local authorities, local self-government bodies, head of the municipality.

В современном мире уже не обойтись без такого института как местное самоуправление. Ведь оно обладает такими полномочиями, которые важны для нас с вами. Это и полномочия в сфере теплоснабжения, в сфере водоснабжения, организация благоустройства на территории городов. Но кроме этого местное самоуправление решает и множество других вопросов местного значения. Нужно отметить и тот факт, что в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": местное самоуправление осуществляется не только на уровне районов, но и в городских, сельских поселениях и на территориях городов федерального значения[1]. Но что же в современном мире подразумевается под понятием местного самоуправления?

Если мы обратимся к статьей 130 Конституции РФ, то увидим, что под местным самоуправлением понимается «самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, поль-

зования и распоряжения муниципальной собственностью» [2]. Подразумевается, что население участвует в местном самоуправлении непосредственно или через выборные органы. Население реализует свое участие в таких формах как муниципальные выборы, местный референдум, опрос граждан, конференция граждан или обращение в органы местного самоуправления.

Таким образом, местное самоуправление обеспечивает жизнедеятельность граждан своего муниципального образования, причем с учетом их мнения. Если рассматривать данное определение, то стоит добавить, что государство признает в этом смысле за органами местного самоуправления самостоятельность в пределах его полномочий.

Согласно статье 1 Федерального закона от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: «Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение население непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учётом исторических и иных местных традиций». Данное определение раскрывает сущность местного самоуправления более полно. Здесь мы можем увидеть какие нормативно-правовые акты регулируют формы участия народа, а так же организацию, принципы местного самоуправления. В самом определении сказано, и как население может реализовать свое право на участие в местном самоуправлении. Соответственно, понятие в данном законе раскрывается подробней, чем в Конституции РФ.

Как писал немецкий философ К.Маркс, самоуправление – это «народ, действующий сам и для самого себя», он «распоряжается сам и в своих интересах своей собственной общественной жизнью» [3]. Выдающий экономист «выстроил» определение, которое отражает сущность местного самоуправления и в наши дни. Его понимание довольно краткое, но на самом деле это и есть его суть. Население любого муниципального образования своими действиями или обращениями в органы местного самоуправления, само определяет, как оно будет жить, кто будет главой их муниципального образования. Участвует в опросах, конференциях, на которых каждый гражданин может высказать свое мнение относительно обсуждаемой проблемы, в свою очередь органы муниципального образования должны прислушаться к их советам или рекомендациям[4].

В наши дни местное самоуправление имеет большое значение для жителей городского или сельского поселения, городского округа, муниципального района или другого муниципального образования. Так же поскольку местное самоуправление не входит в систему государственной власти, мы можем подчеркнуть его некую «независимость». Таким образом, мы выделили достоинства местного самоуправления, его значение для населения. Но так ли местное самоуправление совершенно? На данный момент местное самоуправление заметно развивается. Но есть и некоторые проблемы, которые мешают ему идти «в ногу со временем». Я хочу выделить основные из них.

Прежде всего, когда мы рассматриваем органы местного самоуправления, их вклад в жизнь, например, муниципального района, функции, которые они выполняют, то сразу возникает вопрос: «Где взять средства на все нужды населения?» Именно это и является ключевой проблемой современного местного самоуправления, то есть отсутствие надежной финансовой базы. Поэтому часто возникают проблемы, связанные с тем, что для просьб жителей или его нужд просто не хватает средств местного бюджета. Соответственно, граждане в основном выполняют то, что им нужно за свой счет. Из этого вытекает вторая проблема, осуждение населением своего местного самоуправления. Тут же возникают разговоры о том, куда деваются их денежные средства, так же происходит сравнения с другими районами и их местным самоуправлением. Это было и будет всегда, и возможно решится только тогда, когда пополнится местный бюджет, поэтому две эти взаимосвязанные проблемы остаются до сих пор нерешенными.

Следующей центральной проблемой, которая сказывается на работе органов местного власти, является не только недостаток финансовой базы, но и отсутствие квалифицированных работников в области муниципального управления. [4] Тех людей, которые будут развивать местное самоуправление, действительно, решать проблемы, которые мы рассматриваем. Нужны новые кадры со свежими

идеями, мыслями, путями их реализации. Граждане, которым небезразлична судьба их муниципального образования, которые хотят проявить свою инициативу и помочь своему местному самоуправлению. Соответственно, глава муниципального образования должен быть ближе к населению, выслушать каждого, особенно пожилое население, обычно они принимают активное участие в обсуждениях. Таким образом, можно создать то местное самоуправление, которое будет устраивать все население данного муниципального образования. Ту местную власть, которая будет примером для других, которой захочется подражать и остальным муниципальным образованиям. Тогда народ увидит, как работает их местная администрация, будет доволен главой местного самоуправления. Такое решение проблем развития местного самоуправления кажется мне наилучшим.

Исходя из вышенаписанного, местное самоуправление в современном мире представляет форму осуществления народом своей власти. Органы местного самоуправления должны и обязаны прислушиваться к его мнению, действовать в его интересах. Народ выступает некой основой для деятельности местного самоуправления. Он же голосует за изменение или преобразование своего муниципального образования, за того или иного депутата, а так же за его отзыв. Данные вопросы являются действительно важными, и здесь мы также видим проявление воли народа, как народ относится к тому, что происходит в его муниципальном образовании. Хочу закончить свои рассуждения словами Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Местная власть должна быть устроена так - а ведь это самая близкая власть к людям, - чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до неё рукой» [5].

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020);
3. Сидорчук В.К. Организация местного самоуправления. Мн.: «Амалфея», 2002;
4. Адамская Л.В. Местное самоуправление в РФ / Л.В. Адамская // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 3 (16);
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года// Российская газета. 2013г. 12 декабря.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.451.4

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

МАСЛОВА АННА ОЛЕГОВНА,
МАЛОВ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
студенты магистратуры института права и экономики
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Власенко Мария Сергеевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются особенности договора розничной купли-продажи.
Автором статьи указывает на то, что ответственность продавца за передачу товара включает в себя ответственность покупателя за получение товара.
В статье отмечается, что в договоре купли-продажи может быть продано обязательство покупателя произвести полную или частичную оплату до того, как продавец передаст товар.
Ключевые слова: продавец, покупатель, кодекс, закон, договор, право, защита, розничная торговля, обязанности, источник права, реализация.

FEATURES OF THE RETAIL SALE AGREEMENT

Maslova Anna Olegovna,
Maslov Andrey Vyacheslavovich

Scientific adviser: Vlasenko Maria Sergeevna

Abstract: this scientific article discusses the features of the retail purchase and sale agreement.
The author of the article points out that the seller's responsibility for the transfer of goods includes the buyer's responsibility for receiving the goods.
The article notes that the contract of sale may include the buyer's obligation to make full or partial payment before the seller hands over the goods.
Key words: seller, buyer, code, law, contract, law, protection, retail trade, duties, source of law, implementation.

Продавец и покупатель, участвующие в договоре купли-продажи, имеют права и обязанности, которые отражают цель этого договора. Поскольку, как уже упоминалось, договор купли-продажи является двусторонним договором, права и обязанности, вытекающие из покупки, возникают у продавца товара и у покупателя. [14, с. 9]

Договор купли-продажи может предусматривать оплату товара в определенное время после передачи покупателю (продажа товара в кредит, а также оплата оплаты, согласно статье 488, 489 Гражданского кодекса РФ).

Существует две основные роли покупателя - оплата и получение товара.

Ответственность продавца за передачу товара включает в себя ответственность покупателя за получение товара. Как правило, покупатель обязан получить переданный ему товар, если он не имеет пра-

ва требовать обмена или отказаться от выполнения договора купли-продажи. Покупатель должен принять необходимые меры для обеспечения передачи и приемки продукта в соответствии с общими правилами, если иное не требуется законом, другими правовыми мерами или договорами купли-продажи.

Покупатель должен оплатить товар по указанной цене или рассчитать в порядке, указанном в договоре. Если цена не отражена в договоре, покупатель должен заплатить цену, которая обычно выплачивается в конце договора за тот же товар, проданный на эквивалентных условиях. [10, с. 4]

Закон о гражданстве, как и закон о защите прав потребителей, гласит, что покупатели имеют право:

1. осмотреть товар до окончания договора розничной продажи, если он не разделен по типу товара (статья 495 Гражданского кодекса);
2. требует, чтобы он осмотрел имущество или продемонстрировал использование товара до прекращения договора купли-продажи, если это условие исключено из-за типа товара и не противоречит законам, принятым в розничной торговле (статья 495 Гражданский кодекс);
3. обмен товара, приобретенного в месте продажи и в других местах, заявленных продавцом, на аналогичные товары другого размера, формы, размера, стиля, цвета или конфигурации в течение четырнадцати дней с даты передачи ему непродовольственного товара в соответствии со статьей 502 № Российской Федерации и статьей 25 Закона о защите прав потребителей, а также при отсутствии товара, необходимого для обмена, также имеет право вернуть товар продавцу и получить уплаченные деньги, кроме перечисленных товаров в Постановлении Правительства РФ от 19 января 1998 г. 55;
4. требовать компенсацию разницы между ценой товаров, установленной договором розничной купли-продажи, и ценой соответствующих товаров с целью удовлетворения их потребностей при возврате товара низкого качества продавцу (статья 504 Гражданский кодекс);
5. требовать актуальную и достоверную информацию о производителе и продавце, характере его работы и реализуемых им товарах. [9, с. 12]

Обычно покупатель обязан оплатить товар во время отгрузки, но Гражданский кодекс Российской Федерации вводит ряд факторов, а именно то, что срок оплаты может быть определен договором, например, до отгрузки товара или после определенное время. В договоре купли-продажи может быть продано обязательство покупателя произвести полную или частичную оплату до того, как продавец передаст товар (предоплата). Также договор купли-продажи может предусматривать оплату товара в определенное время после передачи покупателю (продажа товара в кредит, а также оплата оплаты, согласно статье 488, 489 Гражданского кодекса РФ).

Неуплата гарантии продукта в течение срока, указанного в договоре, и, если он не указан, в течение разумного периода времени будет считаться отказом покупателя от выполнения договора.

Соглашение о розничной продаже не может гарантировать, что покупатель выплачивает проценты по предлогу по кредиту (то есть он формирует следующий взнос) продукта. Это также следует из статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что в случаях, поданных членом парламента, проценты по кредитному договору могут выплачиваться с должника, который не погасил кредит вовремя, а не с процентов. по статье 395 ГК РФ. [7, с. 17]

Ответственность за передачу товара покупателю, которая является наиболее важной ролью, изложена в разделе 456 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стандарты Гражданского кодекса Российской Федерации повышают ответственность продавца за ненадлежащее обращение с пошлинами по типу, при условии, что продавец не выполняет обязательства по договору о розничной продаже, ущерб и штрафы не уменьшают выполнение продавцом обязательств по типу. [2, с. 22]

Если продавец не передает или отказывается передавать рекламные материалы или документы, связанные с продуктом, покупатель оставляет за собой право установить действительный срок передачи. Если они не были доставлены продавцом в указанное время, покупатель имеет право отказаться от товара. Продавец обязан передать товар в собственность покупателя без каких-либо прав третьих лиц, если только покупатель не обязан принять товар и принять права третьих лиц. [3, с. 32]

Гражданский кодекс Российской Федерации установил, что ответственность за передачу товара считается исполненной в двух случаях. Во-первых, если договор предусматривает ответственность

продавца за доставку товара, это обязательство считается выполненным при доставке товара покупателю или его назначенному лицу. Во-вторых, в случае, если товар должен быть передан покупателю или лицу, указанному покупателем в месте продажи, обязательства продавца рассчитываются для исполнения с момента доставки товара покупателю. Однако важно, чтобы продавец выполнил обязанность по перемещению товара, поскольку продавец определяет риск случайной смерти или случайного повреждения товара. [4, с. 21]

Договор купли-продажи может быть заключен по характеру его действия в течение определенного периода. Кроме того, из договора должно быть ясно, что в случае нарушения условий покупатель теряет интерес к сделке. Продавец может заключить такое соглашение до или после истечения срока, указанного только с согласия покупателя. [5, с. 23]

Если качество товара не отражено в договоре, продавец передает его в пакет товаров, который подходит по той причине, что такие товары обычно используются. [6, с. 32]

Продавец имеет следующие обязательства перед покупателем по договору купли-продажи: обязанность передать товар покупателю, обязанность предоставить покупателю всю необходимую информацию о товаре; роль выбора продукции низкого качества; а также роль замены продукта.

Сроки исполнения обязательств по договору о розничной продаже (если это не указано в договоре) не указаны в законах о гражданстве. Однако следует помнить, что обязательство не было выполнено своевременно, продавец должен сделать это в течение 7 дней с даты запроса покупателя на его выполнение. [8, с. 32]

Таким образом, законодатель заявляет об обязательстве продавца заставить продавца продавать товары, которых нет на рынке, немедленно для оплаты или произведенной оплаты, и не использовать заказы в случае невыполнения.

Следует отметить, что продавец обязан предоставить информацию о товаре по договору розничной торговли. Продавец, который не раскрыл покупателю возможность получения важной информации о товаре, несет ответственность за дефекты товара, возникшие после передачи покупателю, в отношении которых покупатель может подтвердить. Поэтому пункт 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей гласит, что дефекты должны быть устранены немедленно, если иное не согласовано в письменной форме. По этой причине Пленум Верховного суда заявляет, что слово «немедленно» должно означать минимальный период, необходимый для устранения недостатков в производстве.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что обобщенно, права и обязанности по договору розничной купли-продажи совпадают с правами и обязанностями, установленными ГК РФ, и считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Издательство «Омега-Л», 2019. – 608 с. – (Кодексы Российской Федерации).
2. Васин В.Н., Казанцев В.И. Договор купли-продажи (Логико-правовой анализ аномалий) // Российский судья. – 2015. – № 4. – С. 2.
3. Ровный В.В. Общая характеристика договора купли-продажи: В помощь студентам и аспирантам / В. В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 26 – 37.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой: постатейный - 3-е изд. испр. и доп. / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 987.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 2019. – С. 167.
6. Хорошавина Н.Ю. Правовое регулирование договорных отношений розничной купли-продажи: дис. к.ю.н.: 12.00.03 / Н.Ю. Хорошавина. – Казань, 2017. – С. 139.
7. Колбасов В.В. Торговля: договор купли-продажи // Налоги. – 2018. – № 30. – С. 26.
8. Авдеев В.В. Договор розничной купли-продажи // Налоги. – 2019. – № 39. – С. 14-15.

9. Козьмин П.В. Юридический справочник покупателя / П.В. Козьмин. – М.: Юстицинформ, 2019. – С. 15.
10. Внукова Н.А. Предмет и иные элементы договоров с участием граждан-потребителей / Н.А. Внукова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 3. – С. 96-101.
11. Елисеев И.В. Гражданское право. Учебник. Часть вторая / Под ред. АЛ, Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2020. – 848 с.

УДК 347. 12

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАСЛОВ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
МАСЛОВА АННА ОЛЕГОВНА
студенты магистратуры института права и экономики
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Очеретько Елена Александровна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: цель исследования – рассмотрение основных проблем и особенностей защиты гражданских прав.
Научная новизна заключается в рассмотрении вопроса проблемы с привлечением современных взглядов на нормативно правовые акты.
В результате, автор стремится показать специфику проблемы гражданской ответственности, методов самозащиты и приемы защиты гражданских прав.
Ключевые слова: гражданское право, закон, кодекс, самозащита, право.

PROBLEMS OF CIVIL RIGHTS PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maslov Andrey Vyacheslavovich,
Maslova Anna Olegovna

Scientific adviser: Ocheretko Elena Aleksandrovna

Abstract: the purpose of the study is to consider the main problems and features of the protection of civil rights.
Scientific novelty lies in considering the issue of the problem with the involvement of modern views on regulatory legal acts.
As a result, the author seeks to show the specifics of the problem of civil liability, methods of self-defense and methods of protecting civil rights.
Key words: civil law, law, code, self-defense, the right.

Реализация гражданских прав в Гражданском кодексе Российской Федерации посвящена ст. 9 «Осуществление гражданских прав» и статья 10 «Ограничения на осуществление гражданских прав». Статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что граждане и юридические лица осуществляют свои права по своему усмотрению. В соответствии со статьей 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления гражданские и судебные отношения с гражданским обществом находятся в равных отношениях с другими сторонами в этих отношениях - гражданами и юридическими лицами. Отсюда и возможность осуществления прав по своему усмотрению и в этих вопросах гражданские отношения. [1, с. 43]

Под способами защиты гражданских прав можно понимать предусмотренные и гарантированные законом действия гражданина либо заинтересованного лица, которые он осуществляет по

собственному желанию с помощью компетентных органов и должностных лиц с целью восстановления нарушенных интересов и прав.

Защита гражданских прав является одной из основных проблемой теории гражданского права. Право на защиту является элементом - компетенцией, содержащейся в субъективном гражданском праве.

Различные термины используют законодатели для обозначения защиты субъективных прав: «меры», «методы», «средства» или «формы».

Концепция защиты гражданских прав, своего рода, является защитой, охватывающей все меры по обеспечению нормального исполнения прав. Она включает в себя не только правовые, но и политические, экономические, организационные и иные меры по созданию важных условий для исполнения субъективных прав. Установление сборов и т. д., а также восстановление потерпевших или спорных прав и интересов гарантируются всеми мерами, с помощью которых развитие гражданских отношений в их нормальном, невозмутимом состоянии, такими как укрепление гражданского права, способным субъектом. [10, с. 32]

Фактически основой каждого субъективного права является особый интерес, для выполнения которого субъективное право предоставляется истцу. В то же время защищенные интересы в большинстве случаев опосредованы конкретными субъективными правами, и поэтому защита личных прав служит также защитой интересов, защищаемых законом. Скажем так, интерес арендатора в использовании имущества выражается в форме личного права собственности и пользования, защита которого обеспечивает соответствующий интерес.

Варианты реализации защиты гражданского права:

- самозащита гражданских прав;
- применение нормативных эксплуатационных эффектов;
- жалоба компетентным государственным или государственным органам с обязательством применять государственные меры в отношении виновного, включая активацию механизма ответственности. [3, с. 9]

Самозащита гражданских прав должна пониматься как поручение уполномоченному лицу выполнять законно допустимые действия фактического порядка для защиты его личных или имущественных прав и интересов. [2, с. 12]

Иначе говоря, самооборона гражданских свобод есть форма защиты, которая возможна, если жертва имеет вероятность законно влиять на правонарушителя, не прибегая к помощи судебных или других правоохранительных органов. Самозащита гражданских прав - это, прежде всего, фактический акт, который проявляется во влиянии человека на его собственность или законное им владение. [5, с. 21]

Очевидно, что статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации для защиты гражданских прав, допускаемые независимым уполномоченным лицом, которое устанавливает в защите своего права факты, применяя нормы материального права, определяет тип защиты от участия и соответствует конкретное решение, которое само по себе воплощает в себе самозащиту как форму защиты гражданских прав присутствующих. [9, с. 21]

Таким образом, мы убедились, что фактические меры самозащиты гражданских прав действий представляют, относящиеся к личности преступника или его активов непосредственно. Такие действия могут быть использованы лицом, как для защиты от вторжения в их собственности или их прав и защиты нематериальных товаров: жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, свободу передвижения.

Наиболее важным в гражданском праве является защита под эгидой государства, которая определяется в Гражданском кодексе как набор мер защиты. Они построены в соответствии с важнейшим началом гражданского права - для обеспечения восстановления пострадавших прав.

Правоприменительные меры, применяемые компетентными органами к нарушителям прав человека, также включают процедуры защиты гражданских прав, которые применяются в суде, в судебном или административном порядке. Жалоба в общую юрисдикцию, арбитраж или арбитраж. [7, с. 21]

Не менее важно, что меры защиты гражданских прав, которые допустимы законом, все-таки отличаются по юридическому и финансовому содержанию, формам и основаниям использования.

Подводя черту вышесказанному, хочется подчеркнуть, что в существующей сегодня науке гражданского права закрепились определения «меры ответственности» и «способы защиты гражданского права». Этим определениям посвящено огромное число разнообразных исследовательских работ. Как, специалистами в необходимой мере исследованы обоснования и формы гражданской и юридической ответственности. Но, невзирая на это, остается не до конца изученной особенность гражданской ответственности со стороны их соотношения с методами защиты гражданских прав.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 272 с.
2. Гонгало Б.М. Развитие законодательства о залоге: трансформация понятий // Кодификация российского частного права 2020 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2019.
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Развитие кодификации жилищного права // Кодификация российского частного права 2019 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2020.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность: Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2018.
5. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2019. 766 с.
6. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова. М.: Проспект, 2018.
7. Ершов О.Г. Соотношение договора на изыскательские работы в строительстве со смежными договорами // Право и экономика. 2013. N 7.
8. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017. 176 с.
9. Кодификация российского частного права 2020 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2020. 447 с.
10. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2020. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

УДК 347

УЧЕТ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОВАЛЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА
канд. юрид. наук, доцент
КРЫЛОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье представлена классификация требований, предъявляемых к деловой репутации руководителей коммерческих организаций, обозначена связь деловой репутации руководителя организации как менеджера, с нематериальным активом «деловая репутация организации», определены типичные требования, предъявляемые к руководителям ряда финансовых организаций.
Ключевые слова: деловая репутация руководителя; нематериальный актив; профессиональная квалификация; финансовая организация; правомерность поведения руководителя.

ACCOUNTING FOR BUSINESS REPUTATION OF MANAGERS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Kovalenko Elena Gennadievna,
Krylova Ksenia Aleksandrovna

Abstract: This article presents the classification of requirements for business reputation of the leaders of commercial entities. Authors identify the association between business reputation of the head of an organization as a Manager and the intangible asset "goodwill". The typical requirements for the heads of financial institutions are also defined.
Keywords: business reputation of the Manager; intangible asset; professional qualification; financial institution; legality of the Manager's behavior.

Деловой репутацией может обладать как гражданин, так и юридическое лицо, которое на основании статьи 53 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Коммерческие организации, как и другие юридические лица, осуществляют свою деятельность, участвуют в правоотношениях через свои органы управления, чаще всего это руководитель коммерческой организации, менеджер в лице директора, управляющего. Одновременно с этим единоличный исполнительный орган коммерческой организации (директор, управляющий) может являться акционером, участником, учредителем указанной организации (далее руководитель). Руководитель принимает решения, действует от имени коммерческой организации, и его деловая репутация может положительно или отрицательно повлиять на результаты финансовой деятельности организации.

Деловая репутация руководителя, как в России, так и за рубежом неразрывно связана с оценкой деловой репутации организации, которой он руководит и является своеобразным индикатором работы управленческого звена. В связи с переходом России от плановой к рыночной экономике возникла необходимость реорганизация системы бухгалтерского учета и приведении ее к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Это привело к введению новых объектов учета, таких как нематериальные активы, ценные бумаги, валютный счет и многое другое. Согласно положению по бухгалтер-

скому учету «Учет нематериальных активов», нематериальные активы делятся на две группы: объекты интеллектуальной собственности и деловая репутация [1].

В то время как правовое регулирование для объектов интеллектуальной собственности точно и конкретно представлено в части четвертой ГК РФ и других нормативно-правовых актах, то понятие «деловая репутация» остается законодательно недостаточно разработанным. В связи с этим возникает необходимость понимания сущности этого явления.

Понятие «деловая репутация» толкуется в разных источниках по-разному. Так, А. Эрделевский под деловой репутацией понимает сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании [2, с. 11]. Другие ученые дают более широкое определение деловой репутации, понимая под ней положительную общественную оценку профессиональных, служебных, должностных качеств субъектов: физических лиц, занятых в любой сфере общественного производства, потребления и обмена, и юридических лиц, занятых в любой общеполезной деятельности, включая как участвующих, так и не участвующих в деловом (предпринимательском) обороте [3. с.80].

При этом деловая репутация и руководителя, и организации, в которой он осуществляет руководство, не является статичным явлением, а обладает свойством динамичности, можно наблюдать ее изменения положительную или отрицательную сторону на протяжении определенных промежутков времени. По положению по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов», положительную деловую репутацию «следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта». В то время отрицательную «как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т. п.» [4]. К тому же, приобретённая деловая репутация предприятия амортизируется в течение 20 лет, но не более срока деятельности предприятия.

С учетом свойства динамичности деловой репутации положения различных нормативных правовых актов последовательно выстраивают требования к учету деловой репутации руководителя на этапе создания коммерческой организации, на этапе ее текущей деятельности и на этапе ее ликвидации (банкротства).

Проведенный анализ требований, предъявляемых к кандидатурам руководителей страховой [5. статья 32.1], микрофинансовой [6. статья 4.1-1], кредитной организации [7. статья 16], ломбарда [8. статья 2.1], застройщика [9. статья 3.2], показал, что наиболее жесткие требования предъявляются к руководителям финансовых организаций, контроль за лицензированием и деятельностью которых осуществляет Банк России.

Предъявляемые к руководителю требования, без учета сроков и периодов действия ограничений, можно представить в виде нескольких групп.

1. Требования, позволяющие определить уровень профессиональной квалификации руководителя страховой, микрофинансовой, кредитной организации.

1.1. Наличие высшего образования.

1.2. Наличие опыта руководящей работы не менее двух лет.

2. Требования, позволяющие установить правомерность поведения руководителя.

2.1. Для руководителей страховой, микрофинансовой, кредитной организации, ломбарда, застройщика:

а) отсутствие действующего административного наказания в виде дисквалификации;

б) отсутствие судимости за совершение умышленного преступления, в том числе за неправомерные действия при банкротстве юридического лица, преднамеренное и (или) фиктивное банкротство юридического лица (для руководителей страховой, микрофинансовой, кредитной организации), для руководителя ломбарда и руководителя застройщика требование более конкретизировано – отсутствие судимости за совершение преступлений в сфере экономической деятельности или против государственной власти;

в) привлечение лица в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к субсидиарной ответственности по обязательствам организации-банкрота либо ответственности в виде взыс-

кания убытков в пользу организации-банкрота в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2.2. Для руководителей страховой, микрофинансовой, кредитной организации, ломбарда:

а) привлечение лица два и более раза в течение трех лет, предшествующих дню назначения (избрания) на должность, в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве юридического лица, преднамеренное и (или) фиктивное банкротство юридического лица;

б) наличие у лица права давать обязательные указания финансовой, в том числе кредитной и некредитной организации, у которой была отозвана (аннулирована) лицензия за нарушение ею законодательства РФ.

2.3. Для руководителя страховой, микрофинансовой, кредитной организации:

а) совершение лицом более трех раз административного правонарушения в области предпринимательской деятельности или в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг;

б) наличие факта расторжения с лицом трудового договора по инициативе работодателя за утрату доверия, за непредставление (представление недостоверных сведений) о доходах, счетах в иностранных банках (пункты 7, 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ);

в) предоставление лицом заведомо недостоверных сведений о своем соответствии квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации, установленным федеральными законами, регулирующими деятельность финансовых организаций, и (или) о соблюдении ограничений, установленных в отношении лиц, занимающих должности в финансовых организациях, если такие сведения могли оказать существенное влияние на решение Банка России, для принятия которого представлялись указанные сведения;

г) принятие к руководителю установленных федеральными законами мер за представление существенно недостоверной отчетности;

д) подписание лицом, являвшимся руководителем аудиторской организации или уполномоченным им лицом либо индивидуальным аудитором, аудиторского заключения, признанного решением суда заведомо ложным;

е) установление факта осуществления лицом действий (организации действий), относящихся в соответствии с законодательством РФ к неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком;

ж) признание судом лица виновным в причинении убытков какому-либо юридическому лицу при исполнении им обязанностей единоличного исполнительного органа, юридического лица, руководителя юридического лица, либо при осуществлении полномочий учредителя (участника);

з) требование Банка России о замене должностных лиц в случае их несоответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации, установленным федеральными законами, неисполнения в установленный срок предписания Банка России об устранении выявленных нарушений и в других случаях.

3. Требования, позволяющие определить способность эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности.

3.1. Для руководителя страховой, микрофинансовой, кредитной организации, ломбарда, застройщика:

а) признание руководителя как физического лица банкротом;

б) признание руководителя как индивидуального предпринимателя банкротом.

3.2. Для руководителя страховой, микрофинансовой, кредитной организации:

а) осуществление руководящих функций в страховой, микрофинансовой, кредитной организации, в которой по решению Банка России введено управление временной администрацией с приостановлением полномочий исполнительных органов,

б) осуществление руководящих функций в организации, которая была признана арбитражным судом банкротом;

г) осуществление лицом руководящих функций или лицом, имевшим пятьдесят процентов го-

лосов от общего количества голосов участников общества с ограниченной ответственностью, на момент признания общества недействующим юридическим лицом и исключении и единого государственного реестра юридических лиц при наличии задолженности перед бюджетами бюджетной системы РФ.

Приведенная классификация показывает, что деловая репутация является сложным и комплексным понятием, поэтому возникают трудности при определении того, из чего именно состоит деловая репутация, какие элементы в своей совокупности влияют на её наличие и уровень. Требования, предъявляемые к деловой репутации руководителей, способствуют тому, что их работа становится более ответственной и профессиональной.

В современных условиях жесткой конкуренции хорошая деловая репутация руководителей коммерческих организаций, оценивается как часть нематериальных активов организаций, позволяет увеличить рентабельность организаций, сделать ее более привлекательными в глазах контрагентов, клиентов и потребителей, а также повысить доверие к такой организации со стороны контролирующих и правоохранительных государственных органов.

Список литературы

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)»: приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н // Рос. газ. — 2008. — 2 февраля.
2. Эрделевский А. Диффамация// Законность. – 1998. – № 12. – С.11-15.
3. Дианова Д. О. Деловая репутация юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 4 – С. 79-80.
4. Разъяснение смысла понятий деловой (профессиональной) репутации в сфере аудиторской деятельности: одобрено Советом по аудиторской деятельности 27.06.2018, протокол № 40 (ред. от 21.12.2018) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301453/ (дата обращения: 01.11.2020).
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 20.07.2020) // Рос. газ. — 1993. — 12 января.
6. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.
7. О банках и банковской деятельности: Закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – ст. 492.
8. О ломбардах : Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31, – Ст. 3992.
9. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

© Е.Г. Коваленко, К.А. Крылова, 2020

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ВЫСОЦКИЙ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант
Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Очередько Олег Викторович
доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового положения корпоративных организаций в Российской Федерации. Выделяются аспекты и проблемы нормативного регулирования коммерческих и некоммерческих корпораций. Указываются признаки и отличия государственной корпорации.
Ключевые слова: корпорация, юридическое лицо, корпоративные отношения, правовое регулирование.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF CORPORATE ORGANIZATIONS

Vysotskii Stanislav Aleksandrovich

Scientific adviser: Ocheredko Oleg Viktorovich

Abstract: the article deals with the peculiarities of the legal status of corporate organizations in the Russian Federation. Aspects and problems of regulatory regulation of commercial and non-commercial corporations are highlighted. The signs and differences of a state Corporation are indicated.
Key words: Corporation, legal entity, corporate relations, legal regulation.

Значение деятельности корпораций и их роль сегодня трудно переоценить, поскольку еще начиная с XXI в. корпорации являются основными участниками экономики в мире и завоевывают международный характер.

Корпорации, или корпоративные юридические лица на сегодняшний день приобрели повсеместное распространение в большинстве стран с рыночной экономикой, что обуславливается их эффективностью, гибкостью, приспособленностью к осуществлению предпринимательской деятельности. Сам термин «корпорация» имеет латинское происхождение и означает «объединение», «общество», «союз». Терминологическое использование понятия «корпорация» было заимствовано отечественным законодателем из практики зарубежных стран, где корпорации успешно функционирует уже ни одно десятилетие. Корпорации являются основополагающей разновидностью ведения экономической деятельности. Их внедрение в отечественную практику было обусловлено стремительным развитием предпринимательских отношений, необходимостью обеспечения прав и законных интересов учредителей юридических лиц, закреплением специального порядка корпоративного управления, распределением несения бремени ответственности учредителей, органов управления корпорации. Анализ научной литературы показывает, что повышенное внимание исследователи обращают на экономические аспекты деятельности корпорации. В тоже время корпорация как сложный институт характеризуется наличием правовых, социальных, управленческих и иных составляющих, требующих пристального изучения

Очевидно, что при обращении к исследованию вопросов корпоративного права, требуется четкое

определение понятия «корпорация» и ее основных признаков. В связи с этим в начале настоящего исследования обратимся с пониманием указанного термина. В отдельные периоды развития государства и общества под корпорацией понимались и различные по своему содержанию явления, что имело прямую зависимость от развития основных доктринальных концепций. Формирование деятельности корпораций началось еще в 17 в. и регламентировалась эта деятельность большим количеством законов, которые защищали ее. В самом начале корпорации именовались товариществами, затем компаниями и корпорациями.

В правовой литературе нет единообразного понимания термина «корпорация», что обуславливается его многосоставным и многоаспектным характером. Многочисленными исследователями приводятся собственные трактовки, определения и признаки корпораций, характеризующиеся своей неоднозначностью и противоречивостью

По мнению одних авторов, корпорация может состоять как из одного так из нескольких юридических лиц различных организационно-правовых форм с целью ведения совместной экономической и предпринимательской деятельности, характеризующей признаками согласованности и скоординированности.

Другие исследователи под корпорацией понимают объединение юридических лиц и финансов (капиталов), которому свойственна собственная структура корпоративного управления и корпоративной культуры ради достижения максимальных целей от ведения предпринимательской деятельности, которая носит социально-полезный характер.

А.О. Воробьев предложил одновременно две дефиниции исследуемого понятия. Так, в широком смысле под корпорацией автор подразумевает юридическое лицо (коммерческое и некоммерческое), которое образовано на членстве. В узком смысле - это лишь коммерческие организации, созданные на членстве [3, с. 131].

Широкое понятие рассматриваемого понятия сегодня отвечает современному законному определению анализируемого термина в законе.

Довольно общей можно считать мнение Д.А. Кучеренко, подразумевающего под корпорацией фиктивное образование, образовываемое с помощью закона для целей участия в правоотношениях [6, с. 178].

Представляется, что указанное определение весьма широкое и не определяет на практике суть корпорации.

Однако, считаем, что корпорацию лучше всего понимать, как собирательное определение. Так, по нашему мнению, корпорация является особой формой организации предпринимательской деятельности, образуемой ее участниками на принципах добровольности, фидуциарности, равноправия для достижения целей и интересов ее участников посредством создания специальной системы корпоративного управления и контроля за деятельность корпорации.

Исходя из приведенного законодательного определения, можно конституировать, что под корпорацией, законодатель понимает, прежде всего, юридическое лицо. Вторым признаком корпорации называется наделение за ее учредителями прав участия и управления в корпорации.

Важно также указать, что до Закона № 99-ФЗ не было четкого определения понятию корпорации. О корпорации упоминалось в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2], где под ней подразумевалась государственная корпорация.

При реформировании гражданского законодательства ситуация с корпорациями существенно модифицировалась. При этом все юридические лица классифицировались на корпорации и унитарные организации. Классификация зависела от членства. Так, в соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ [1], «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)».

Впервые в 1999 г. для регулирования правового положения Агентства по реструктуризации кредитных организаций была введена корпорация именно как форма юридического лица. Более того, правовое положение корпоративной деятельности имеет некоторые проблемы и широко обсуждается правоведами. По мнению некоторых авторов, в современный закон вообще не нуждается в корпорациях [5, с. 143].

Концепция развития гражданского законодательства РФ 2009 г. указывает, что госкорпорации

представляют собой лишь специфический способ создания субъектов права, поскольку не являются: ни корпорациями, поскольку не имеют членства; ни государственными организациями, поскольку являются частными собственниками своего имущества; ни некоммерческими организациями, ибо в ряде случаев создаются для осуществления предпринимательской деятельности.

Основные виды корпораций зафиксированы в ГК РФ, в иных законах указаны другие организационно-правовые формы юридических лиц. Следовательно, ГК РФ является главным регулятором корпоративной деятельности. Однако Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» регламентируют деятельность соответствующих обществ.

Корпорации согласно положениям гражданского законодательства признаются не только коммерческие, но и некоммерческие юридические лица, что вызывает множество критических замечаний среди исследователей.

Сегодня определены два главных фактора формирования правового регулирования корпоративных правоотношений:

– присутствие постоянного, неизменного законодательства, формирующего нормативную базу корпоративной деятельности, однако не вникающего во все вопросы ее деятельности;

– наличие самостоятельного регулирования корпораций. Это основано на том, что закон не может регламентировать корпоративные отношения изнутри организации, следовательно, усиливается роль внутренних актов корпорации [8, с. 185].

Так как непосредственно в понятии зафиксировано, что целью корпорации является реализация общественно-полезной деятельности, то можно попробовать найти в них признаки юридических лиц публичного права.

Содержание корпоративных отношений образуют общественные отношения участников корпоративной организации между собой и с корпоративной организацией в целом по поводу участия в этой организации, управления ею и ее имуществом, а также внутриорганизационной деятельностью. Для участников корпорации зачастую важен неизменный состав участников корпорации, они могут не желать присутствия посторонних лиц в их предпринимательском объединении [4, с. 110].

Помимо юридической составляющей корпорации характеризуются особым социальным статусом как объединение предприятий, фирм, сотрудников, капиталов, что предполагает существование социального регулирования деятельности корпораций, которое по своему содержанию и направленности является более широким по сравнению с правовым регулированием. Это объединение является не спонтанным, а волевым и спланированным. Каждый из членов и участников корпорации выражает свое волеизъявление на ее создание, понимая, что только совместными усилиями (управленческими, финансовыми, материальными) можно достичь поставленного результата. В этой связи воля каждого из участников корпорации носит не разрозненный характер, а подчинена общей цели всех участников.

Правовое регулирование деятельности корпораций носит комплексный характер и осуществляется нормами различных отраслей права: корпоративного, гражданского и семейного права, что порождает проблему применения той или иной нормы права. При соотношении норм гражданского, корпоративного и семейного права при регулировании имущественных прав и интересов супругов в связи с их участием в корпорации необходимо учитывать, что основу данных правоотношений составляют именно имущественные права и интересы супругов, что предполагает из скованность на методах гражданско-правового регулирования. Нормы корпоративного права в своей основе регулируют отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением, но являются разновидностью гражданских правоотношений согласно ГК РФ [5, с. 143].

Безусловно, государственная корпорация имеет свои преимущества над другими формами организации. Среди них можно выделить то, что государственные корпорации создаются и функционируют для реализации конкретных проектов, которые являются важными для государства. Вместе с этим, проекты подобного плана являются сложными в плане финансовой реализации. Одним из важнейших преимуществ можно считать, что, благодаря созданию государственных корпораций стране удается вести учет общественного мнения на новом, более точным критериям. Участники подобных корпораций

не имеют имущественных прав, связанных с корпорацией, однако, это не ограничивает их возможности в плане ведения предпринимательской деятельности. Средства, полученные от данной деятельности, направляются на реализацию задач государственной корпорации [5, с. 148].

В целом, становление госкорпорации в России можно рассматривать как определенную реакцию на сложившуюся в экономике ситуацию. Своевременное и качественное решение проблем в области развития корпораций и корпоративного законодательства во многом будет способствовать оздоровлению экономики страны, дальнейшей ее модернизации и укреплению.

Как и любая другая организация, государственная корпорация имеет не только преимущества, но и недостатки. Подобная форма организации может привести к определенным рискам. Государственные корпорации обладают особым положением в плане взаимоотношений с частными компаниями, что может привести к злоупотреблению полномочиями руководства. Получение дополнительных ресурсов в результате таких взаимоотношений может привести к снижению качества управления имеющимися активами. Снижение данных рисков поможет сделать государственные корпорации действенным средством функционирования государственной экономики.

Современная банковская система РФ состоит преимущественно из банковских корпораций с государственным участием в капитале. В экономике России банкам с государственным участием в капитале принадлежит более 50% активов и более 60% капитала. Это мощный сегмент отечественного банковского сектора, определяющий развитие всей банковской системы.

Главными банками с государственным участием являются ПАО Сбербанк России, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Россельхозбанк, Банк развития и внешнеэкономической деятельности. Через эти банки государство регулирует экспортно-импортные операции, вклады населения и агропромышленный комплекс.

Важно отметить, что низкий уровень нормативного закрепления функционирования банковских корпораций с государственным участием создает проблемы в части регулирования деятельности этих банков и препятствует осуществлению социальной и развивающей функций банка, необходимых для успешного развития страны.

Даже при условии ограниченного влияния на банковские корпорации со стороны государства, необходимость реализации общественных и политических задач обусловливает более низкую эффективность по сравнению с теми результатами, которые могут быть достигнуты частным финансовым посредником при прочих равных условиях.

Важным направлением совершенствования корпоративного управления в банках должно стать повышение прозрачности руководящих органов: необходимо обеспечить доступ к информации о комитетах наблюдательного совета, о профессиональном опыте высшего руководства и, что особенно важно, независимости членов совета. Эта информация сегодня зачастую фрагментарна, несмотря на то, что банки, например, несут обязательства публиковать бухгалтерскую отчетность согласно МСФО и вынуждены придерживаться более строгих, чем нефинансовые организации, требований к раскрытию сведений о бенефициарной собственности.

Говоря о корпорациях в страховой сфере предпринимательской деятельности отметим, что специальные финансовые корпорации в сфере страховой деятельности, на которые распространяется особый правовой режим корпоративного законодательства, – это в первую очередь страховые организации, являющиеся коммерческими корпоративными организациями.

Не смотря на достаточно динамичное развитие системы страхования вкладов в РФ, на наш взгляд, необходимы меры для дальнейшего развития, к которым можно отнести:

1. Осуществление мер по повышению капитализации банков. Меры по повышению капитализации банков могут осуществляться путем размещения облигаций федерального займа, внесенных Российской Федерацией в имущество Агентства по страхованию вкладов, в субординированные обязательства и привилегированные акции банков.

2. Обеспечение прозрачности деятельности Агентства. Приоритетами информационной политики Агентства по страхованию вкладов должны быть вопросы развития системы страхования вкладов.

Система страхования вкладов является инструментом, цель которого, защищать финансовые средства граждан в виде депозитов в банковских учреждениях, которые не могу выполнить своих обя-

зательств перед вкладчиками по тем или иным обстоятельствам (отзыв лицензии, банкротство и пр.).

Также важно отметить, изученные перспективы функционирования системы инвестиционной деятельности корпораций в условиях современного экономического развития и сотрудничества раскрывают многоплановый характер этой проблемы.

Инвестиционная политика действующих государственных корпораций включает формирование инновационных или территориальных промышленных кластеров, способствующих распространению и передаче инноваций в экономике. Являясь институциональным базисом, способным создавать и коммерциализировать нововведения, обладая как собственными инвестиционными ресурсами, так и потенциалом привлечения инвесторов извне, созданные в ключевых отраслях экономики, государственные корпорации интегрируют в своем составе ключевые предприятия и производства высокотехнологичных, стратегически важных отраслей [7, с. 56].

Подводя итог, можем отметить, что государственное регулирование корпоративной деятельности в Российской Федерации – это весьма объемный сектор изучения. Исследовав различные подходы к определению термина «корпоративные отношения» приходим к выводу, что под ними следует понимать отношения, урегулированные нормами права в виде определенных юридических прав и обязанностей, возникающих между корпорациями и ее участниками.

Безусловно, государственная корпорация имеет свои преимущества над другими формами организации. Среди них можно выделить то, что государственные корпорации создаются и функционируют для реализации конкретных проектов, которые являются важными для государства. Вместе с этим, проекты подобного плана являются сложными в плане финансовой реализации.

Одним из важнейших преимуществ можно считать, что, благодаря созданию государственных корпораций стране удается вести учет общественного мнения на новом, более точным критериям. Участники подобных корпораций не имеют имущественных прав, связанных с корпорацией, однако, это не ограничивает их возможности в плане ведения предпринимательской деятельности. Средства, полученные от данной деятельности, направляются на реализацию задач государственной корпорации.

В заключение хотелось бы отметить, что отечественный законодатель, взяв за основу зарубежный опыт правового регулирования деятельности корпораций, имплементировал в отечественную правовую систему не все положительные моменты. В частности, отечественная модель ответственности органов управления юридического лица характеризуется чрезмерной императивностью правовых норм, которые содержат много ограничительных положений, например, по договорному ограничению ответственности директора.

В этой связи считаем необходимым законодателю предусмотреть подход в правовом регулировании деятельности корпораций, допустив как можно большую возможность договорного регулирования данной сферы правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 1996 – № 3. – Ст. 145.
3. Воробьев А. О. Правовое положение корпорации по законодательству Российской Федерации // Проблемы качества российского законодательства: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2019. С.131-134.
4. Диденко А. А. Проблемы определения природы гражданско-правовой ответственности корпораций // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 110-113.
5. Крикуненко Д. В. Актуальные проблемы правового положения корпораций по российскому законодательству // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. – 2019. – С. 143-148.

6. Кучеренко Д.А. Правовое положение корпораций в России // Современная наука: тенденции развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2019. – С. 178-183.

7. Маликова А.Д. Правовое положение государственных корпораций как участника гражданско-правовых отношений // Студенческий вестник. – 2020. – № 19-4 (117). – С. 56-60.

8. Шавалиева Д.Р. Государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании: особенности правового положения // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2020. – Т. 16. – С. 185-194.

УДК 347.234

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

ДЕНИСОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА,
МАСЛЕННИКОВА ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВНА
студенты
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: Пешкова Ольга Андреевна
к.ю.н., доцент
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Аннотация: данная статья посвящена вопросам исследования специфики реализации одного из важнейших конституционных и гражданских принципов – неприкосновенность собственности. Анализ правоприменительной практики позволяет в более полной мере рассмотреть проблему его реализации в современных условиях.
Ключевые слова: неприкосновенность собственности, собственность, принцип гражданского права, правоприменительная практика, ограничение права собственности.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF INVIOLABILITY OF PROPERTY IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Denisova Julia Sergeevna,
Maslennikova Ekaterina Denisovna

Scientific adviser: Peshkova Olga Andreevna

Abstract: This article is devoted to the research of specifics of implementation of one of the most important constitutional and civil principles – inviolability of property. The analysis of law enforcement practice gives us an opportunity to understand the problem of its implementation in modern conditions more fully.
Key words: inviolability of property, property, civil law principle, law enforcement practice, restriction of property rights.

Переход российского государства к преимущественно рыночной экономике потребовал незамедлительного законодательного закрепления и провозглашения некоторых экономически значимых основ, в число которых вошел и важнейший для эффективного функционирования этой системы гражданский принцип неприкосновенности собственности граждан.

Берет он свое начало еще со времен Древнего Рима, где являлся одним из главных принципов гражданского права практически во всех правопорядках. На сегодняшнем этапе развития государства и общества данный принцип рассматривается как основополагающее, фундаментальное и неотъемлемое правило, выражающее собой базовое право человека и гражданина, лежащее в основе конституционного строя Российской Федерации.

В наши дни Россия признает важность принципа неприкосновенности собственности на высшем законодательном уровне, закрепляя его в главном законе страны – Конституции Российской Федерации, кроме того, он, конечно, находит свое закрепление и в отраслевом законодательстве, а именно в Гражданском кодексе Российской Федерации, что позволяет судить о том, насколько большое внимание уделяется отечественным законодателем проблеме неприкосновенности собственности. Также важно отметить, что данный принцип находит свое отражение и в международных нормативных правовых актах, в частности в статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1], а также в основанной на ней практике Европейского суда по правам человека. В связи с тем, что наше законодательство устанавливает приоритет норм международного права в случае коллизии, решения Европейского суда наделяются силой прецедентов.

Что же означает и представляет собой данный постулат гражданского права? Являясь одним из основных начал гражданского законодательства и права принцип неприкосновенности собственности, к сожалению, он не имеет легального определения и сущностного раскрытия ни в одном нормативном правовом акте Российской Федерации, что можно назвать существенным пробелом в данной отрасли права.

Неприкосновенность собственности, с нашей точки зрения, можно определить как базовое право человека и гражданина, предполагающее невозможность для кого-либо оказывать воздействие на объект собственности помимо воли самого собственника, а также вменяющее в обязанность другим лицам не создавать собственнику каких-либо препятствий в реализации своего права, выражающегося в осуществлении правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Однако стоит учитывать, что принцип неприкосновенности собственности включает в себя не только определенные запреты, но и защиту собственности в случае фактического вмешательства или покушения на нее. Из этого следует, что понятие «неприкосновенность» неразрывно с понятием «защита». В большинстве случаев, само имущество будет выступать объектом, а правовая защита будет направлена именно на права собственности и сами отношения собственности [2].

Какова природа данного правового явления? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. В науке существует несколько подходов к определению: одни утверждают, что данный принцип был искусственно создан для регулирования правоотношений в конкретной правовой отрасли, другие уверены, что неприкосновенность собственности глубоко укоренена в человеческой культуре. В подтверждение гипотезы о том, что данный принцип развивался вместе с миром и государствами приводятся следующие факты: во-первых, само понятие собственности выходит далеко за рамки конкретной правовой отрасли, проникая в самые разные сферы общественной жизни. Во-вторых, законодатель, говоря о неприкосновенности собственности, не прибегает к дополнительному сущностному раскрытию данного понятия, надеясь на то, что его смысл изначально ясен. Таким образом, какой из этих точек зрения придерживаться – решать каждому индивидуально.

Необходимо понимать, что принцип неприкосновенности собственности хоть и является важнейшим и неотъемлемым правом человека, но он не может называться абсолютным, то есть предполагает возможное ограничение права при определенных условиях. Современная Конституция Российской Федерации допускает ограничение права неприкосновенности собственности только на основании решения суда.

Если обращаться к законодательству, то будет ясно, что проблема, существующая в правоприменительной практике, которая связана с применением данного принципа, будет более ярко проявляться по отношению к незаконному ограничению или же вовсе прекращению права собственности [2].

Тем не менее, нормы, требующие избегать посягательств на право собственности, содержат в себе и законодательные изъятия – случаи, являющиеся дозволительными в сфере нарушения неприкосновенности имущества.

В каких же случаях эти исключения имею место быть?

Для наиболее полного понимания проблематики следует обратиться к примерам, но поскольку ограничение права собственности может быть представлено в нескольких формах, а в рамках данного научного исследования их все рассмотреть невозможно, мы предлагаем уделить внимание рассмотрению ограничения частной собственности.

Чтобы ответить на данный вопрос, стоит сказать, что права и свободы граждан, согласно части 3 статьи 55 Конституции [3], могут быть ограничены только на основании федерального закона, и только в необходимой для защиты основ конституционного строя, нравственности, обеспечения обороны страны и безопасности государства, здоровья, прав и законных интересов других лиц мере. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данные случаи могут быть указаны только в законодательных актах, в частности в Гражданском кодексе РФ. К ним относятся: взыскание на имущество по обязательствам; отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу; отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка; выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей и домашних животных, а также реквизиция, конфискация и другие.

На наш взгляд, самым наглядным примером будет случай, когда речь идет о расстановке приоритетов чьи права важнее – лица, имеющего право собственности, или лиц, чьи права нарушены [4].

Так, статья 293 актуальной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации [5], гласит: «если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения – также назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения». А если же собственник даже после предупреждения продолжает нарушать права и интересы окружающих, то в судебном порядке имущество может быть продано. Данный пример иллюстрирует, что в правоприменительной практике нарушение вышеуказанного принципа является неизбежной частью правоохранительной деятельности, несмотря на то что для восстановления права одного, требуется нарушить право другого.

Примером может послужить и ситуация, при которой ограничение права собственности, в частности, потеря возможности владеть, пользоваться и распоряжаться вещью, осуществляется органами власти в качестве меры сохранения памятников истории и культуры, то есть в публичных интересах [1]. Здесь требуется достижение и поддержание баланса личных и общих интересов при неукоснительном соблюдении конституционно обоснованных принципов справедливости, разумности и соразмерности. Эффективной же гарантией этого выступает установление надлежащих юридических процедур ограничения права собственности, непосредственно обеспечивающих такой баланс.

Поскольку удовлетворение общественных потребностей является одной из основных функций государства, применяющего присущий только ему аппарат принуждения, закон будет защищать публичные и общественные интересы, в связи с чем это коснется ограничения права собственности, которое в данных случаях станет вторичным.

Таким образом, после проведенного анализа реализации принципа неприкосновенности собственности в правоприменительной практике, можно сделать справедливый вывод о том, что данный принцип гражданского права имеет важное дискуссионное значение в сфере применения права. Он имеет широкую сферу действия и подлежит применению в тех случаях, когда необходимо найти равновесие между личными и общественными интересами при его ограничении.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.

2. Рыженков Анатолий Яковлевич Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права // Legal Concept. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-s. (дата обращения: 26.10.2020).

3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

4. Богдан В. В., Бутова Е. А. Ограничение права собственности в общественных интересах // Таврический научный обозреватель www.tavr.science. – 2017. – №5 (22).

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.07.2020.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.03.2020.

УДК 34.03

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ВАСЮКОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Любаненко Андрей Владимирович
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается статистика и практика применения субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц в период с 2017 по 2019 годы, исследуются основные тенденции и причины недостаточной эффективности применения данного института. Выделяются имеющиеся проблемы и недостатки применения инструментов банкротства и возмещения ущерба для кредиторов.
Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, исполнительный орган, контролирующие должника лица, юридическое лицо, неправомерные действия при банкротстве.

Институт банкротства в рыночной экономике является одним из инструментов антикризисного управления и оздоровления. В целях повышения эффективности в последние годы правовое регулирование института банкротства в России реформировано, введён и развивается инструмент привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц. В отечественной юридической науке продолжается поиск оптимальных моделей банкротства организаций.

В статье приведены статистические сведения функционирования института банкротства за 2017-2019 годы, изучены результаты правоприменительной практики рассматриваемого инструмента, а также изложены возможные недостатки правового регулирования и предложения по его совершенствованию.

В условиях формирования и становления рыночной экономики, продолжающегося состязания за собственность, субсидиарная ответственность является наиболее важным инструментом обеспечения баланса интересов экономических отношений. Применение данного инструмента напрямую влияет на эффективность проведения процедур банкротства хозяйствующих субъектов.

Согласно п. 1 ст. 399 Гражданского кодекса РФ кроме экономической ответственности компании-банкрота или так называемого «основного должника», законом, иными нормативными правовыми актами или условиями обязательства может быть установлена «дополнительная ответственность» – субсидиарная ответственность.

Такая дополнительная ответственность может быть установлена по каким-либо кредитным обязательствам хозяйствующих субъектов, находящихся в состоянии банкротства, в случае, если в результате хозяйственной деятельности и сложившейся практики основной должник, то есть юридическое

лицо, не смог ответить всем своим имуществом перед кредиторами. В случаях, предусмотренных законодательством, к такой ответственности могут быть привлечены дополнительные должники – учредители (участники), собственники имущества, например, собственники казённого учреждения, и другие контролирующие должника лица: единоличный исполнительный орган (директор), главных бухгалтер, председатель, члены совета директоров (правления), члены кредитного комитета, если речь идёт о кредитно-финансовой организации. Один из важнейших критериев для возможности привлечения этих лиц к субсидиарной ответственности – обязательность исполнения для юридического лица выработанных ими решений, которые привели к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами.

Согласно имеющейся статистике, в период с 2017 по 2019 годы число банкротств снижается. Если в 2017 году банкротами были признаны 13 541 компания, в 2018 – 13 117, то в 2019 году – уже 12 401 юридическое лицо. При этом размер задолженности фирм-банкротов постоянно увеличивается: в 2017 году долг составил 1 870 млн рублей, в 2018 – 1 990 млн рублей, в 2019 – 2 030 млн рублей [1].

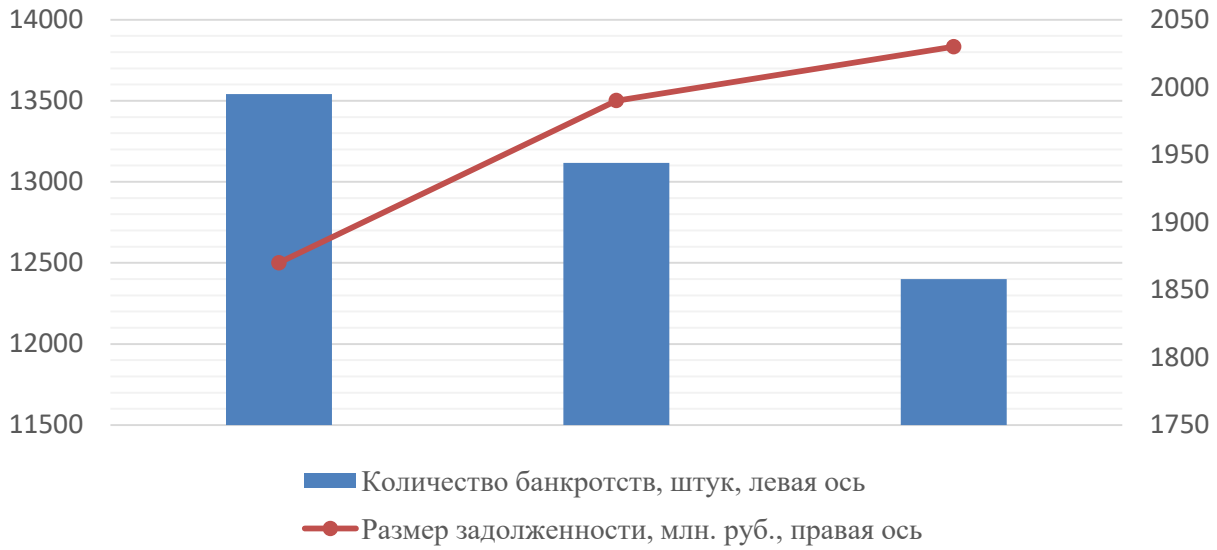

Рис. 1. Основная статистика банкротств юридических лиц

По данным портала «Федресурс», банкротство хозяйствующих субъектов в большинстве случаев инициируется именно кредиторами.

Так, за последние три года доля кредиторов среди инициаторов банкротств остаётся приблизительно на одном уровне. В 2019 году кредиторы выступили заявителями в 78,1% банкротств юридических лиц, в 2018 году – в 75,5% случаев, в 2017 году – в 79% случаев. Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России) в 2019 году была заявителем в 12,6% банкротств, в 2018 году – в 14,9%, в 2017 году – в 10%. Непосредственно должники в 2019 году являлись заявителем при введении процедуры банкротства в 8,7% случаев, в 2018 году – 8,8%, в 2017 году – 9%. Работники инициируют банкротства в менее чем 1% случаев [1].

Процедура банкротства остаётся последним из возможных инструментов для частичного возврата и списания дебиторской задолженности для кредиторов и государства в лице ФНС России. С учётом различных нарушений с обеих сторон института банкротства, всё более активно применяется инструмент субсидиарной ответственности для контролирующих должника лиц. При этом, данный инструмент невозможно задействовать без формально инициированной процедуры банкротства [2].

Вместе с тем эффективность процедур банкротства для кредиторов остаётся невысокой и постепенно снижается.

Так по информации, размещённой на портале «Федресурс», в результате банкротств хозяйствующих субъектов, завершённых в 2019 году, кредиторы из 2,03 трлн рублей включённых в реестры требований, вернули себе лишь 95,3 млрд рублей, то есть 4,7%. В предыдущем году из 1,99 трлн рублей были возвращены только 102,7 млрд рублей, то есть 5,2%. В 2019 году кредиторам не удалось вернуть

свои средства в 68% случаев. Годом ранее – 65%, в 2017 году – 67%. В 2018-2019 годах в результате проведённых инвентаризаций у 37% организаций-банкротов имущество отсутствовало вовсе. В 2017 имущество отсутствовало у 38% должников [2].

Рис. 2. Структура заявителей на банкротство организаций

Размер субсидиарной ответственности, утверждённой судами в делах о банкротстве юридических лиц в 2019 году, составил 440,5 млрд рублей, что на 33% больше, чем в 2018 году (330,3 млрд рублей). Рост размера субсидиарной ответственности в 2018 году на 220% больше, чем в 2017 году (103,2 млрд рублей).

Число поданных заявлений о субсидиарной ответственности выросло с 3 652 в 2017 году до 5 107 – в 2018 и до 6 103 – в 2019. Таким образом, количество поданных заявлений в последние три года растёт значительными темпами: в 2017 году на 35%, в 2018 – на 39%, в 2019 году – на 19%. Количество привлечённых лиц к субсидиарной ответственности также значительно увеличивается: 2017 год – 923, 2018 год – 2 125, 2019 год – 2 242.

При этом, количество и доля удовлетворённых заявлений остаётся невысокой: в 2017 году – 792 (22% от общего количества поданных заявлений), в 2018 – 1 631 (32%), в 2019 – 1 718 (28%) [1].

Таким образом, очевидно расхождение в динамике между ростом объёма субсидиарной ответственности и количества удовлетворённых заявлений. При этом, общий размер задолженности организаций-банкротов, как изображено на рисунке 1, продолжает расти. Основная статистика заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц представлена на следующей диаграмме.

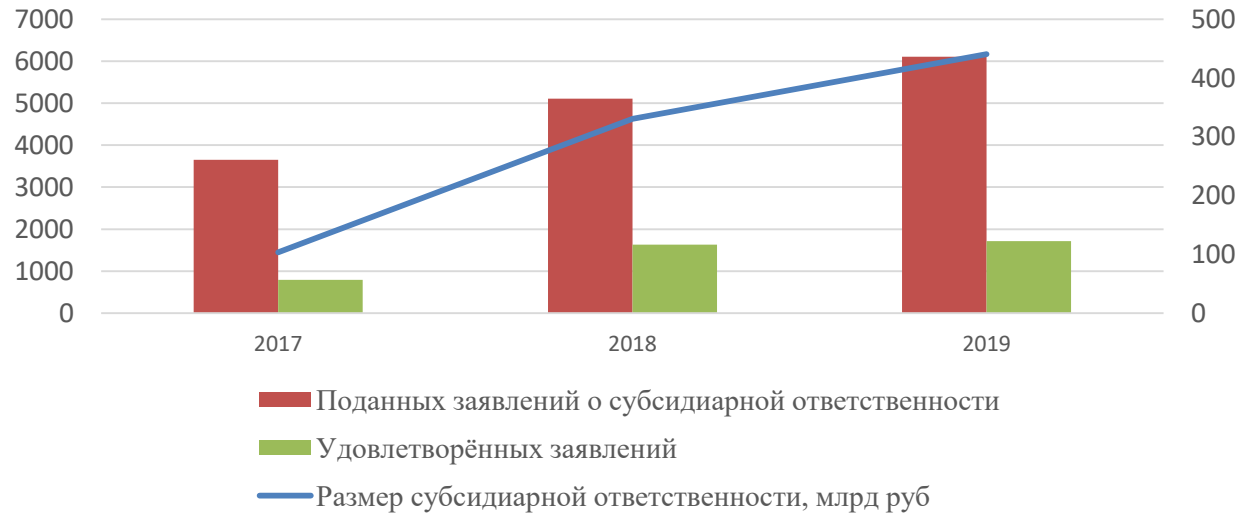

Рис. 3. Статистика заявлений по субсидиарной ответственности

Эффективность применения института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц остаётся невысокой. Так, в большом количестве случаев субсидиарная ответственность выставлялась на торги, однако выручка от её реализации остаётся на низком уровне.

К примеру, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве в январе-сентябре 2019 года состоялись 59 торгов субсидиарной ответственностью. В аналогичном периоде 2018 году таких торгов состоялось 30. В 2019 году на торги субсидиарной ответственностью была выставлена задолженность на общую сумму 11,1 млрд рублей. При этом выручка от торгов составила 0,078 млрд рублей, то есть всего 0,7% от общего объёма первоначального предложения. В том же периоде 2018 года ответственность объёмом 4,0 млрд рублей была продана за 0,024 млрд рублей или только 0,6% от общей суммы задолженности [3].

Невысокий уровень взыскания субсидиарной ответственности отчасти обусловлен недостатками правового регулирования инструментария. Несмотря на существенное развитие института субсидиарной ответственности при банкротстве организаций, отсутствует чёткая система права на этот счёт. Так, общее законодательное регулирование установлено статьёй 399 Гражданского кодекса РФ, а также отдельными положениями, содержащимися в различных статьях специальных нормативных правовых актов и Гражданского кодекса РФ. В частности, специальные нормы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц содержатся в корпоративном праве и содержатся в законах о различных формах юридических лиц.

При этом сама по себе субсидиарная ответственность в корпоративном праве (ст. 399 ГК РФ) является неким исключением из общего правила, предусмотренного Гражданским кодексом. В частности, п. 2 ст. 56 ГК РФ предусмотрена самостоятельная имущественная ответственность юридических лиц и отсутствие такой ответственности у учредителей и руководителей.

В результате нормы о субсидиарной ответственности в законодательстве о юридических лицах остаются бессистемными и оставляют много вопросов как теоретического, так и практического свойства. Не до конца ясным остаётся соотношение общих положений ст. 399 ГК РФ и специального порядка привлечения к субсидиарной ответственности, установленного законодательством о юридических лицах, равно как не определено содержание такого порядка. В законодательстве о юридических лицах нет общих положений о субсидиарной ответственности в корпоративных отношениях. Ни в юридической науке, ни в действующем праве нет единого понимания юридической природы субсидиарной ответственности и ее разновидностей [4].

В настоящее время в ГК РФ и корпоративном праве чётко не определены критерии привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае банкротства: возможные объём и характер ответственности субсидиарного должника, процессуальный статус основного должника в деле по иску к субсидиарному должнику, вопросы процессуальных отношений друг к другу основного должника и субсидиарного должника, а также субсидиарного должника и других контролирующих должника лиц, к примеру, учредителей, порядок подтверждения недостаточности имущества основного должника, правовая связь и последствия такой недостаточности с вопросами эффективности проведения конкурсных торгов и публичного предложения конкурсным управляющим. Отсутствие чёткого правового регулирования данных вопросов имеет место и в правовом регулировании корпоративных отношений, где институт субсидиарной ответственности встречается чаще, а его практическое применение вызывает значительные трудности или злоупотребления.

К примеру, анализ результатов конкурсного производства по делу о банкротстве ООО «Сибирская строительная инвестиционная компания» (г. Тобольск, Тюменская область, далее – ООО «Сибстройинвест») №А70-8196/2014 показывает как конкурсному управляющему может быть «удобно» списать задолженность основного должника перед кредиторами на единоличный исполнительный орган, при этом, злоупотребив собственными полномочиями при организации и проведении неэффективных и неправомерных конкурсных торгов. Так, в результате торгов имущество ООО «Сибстройинвест», первоначально оценённое в 318,8 млн рублей, бывшим конкурсным управляющим было реализовано с многочисленными нарушениями за 9,98 млн рублей. Результаты торгов по большей части лотов Восьмым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Западно-Сибирского округа были при-

знаны недействительными, а конкурсный управляющий был отстранён от своих обязанностей. При этом вся сумма задолженности компании-банкрота была возложена на дополнительного должника – бывшего генерального директора.

Данное положение дел удовлетворяет правоохранительные и контрольно-надзорные органы, формально решившие проблему, найдя виновного, однако при этом не обеспечивших реальное решение экономических проблем с выплатой задолженности по заработной плате, взысканию налогов и сборов.

Подобные случаи в судебной практике встречаются широко: назначенная судом субсидиарная ответственность продолжает бить рекорды по объёмам взысканных с субсидиарных (дополнительных) должников денежных средств, оставаясь впоследствии реально невыплаченной, при низкой эффективности конкурсных торгов реально имевшимся у юридических лиц имуществом [3].

На первоначальном этапе продажи имущества компаний-банкротов на открытых аукционах, когда торги проводятся на повышение стоимости лотов, в 2019 году было реализовано имущество только 7,9 тыс. лотов или 7% от общего количества лотов, выставленных на аукцион. В 2018 году – 8,3 тыс. лотов или 6%, в 2017 – 6,8 тыс. лотов или всего 5%.

Большая часть имущества компаний-банкротов реализуется на следующем этапе – при проведении торгов в форме публичного предложения со снижением стоимости лотов. Так, в 2019 году в состоявшихся торгах путём открытого публичного предложения было реализовано 31,4 тыс. лотов или 57% от общего количества выставленных лотов, в 2018 году – 36,4 тыс. лотов или 53%, в 2017 году – 27,1 тыс. лотов или 47% [1].

Рис. 4. Статистика проведения торгов имуществом компаний-банкротов

В результате немногочисленных состоявшихся аукционов первоначальная стоимость имущества должников в 2019 году в среднем увеличивалась на 49-68%. В тоже время, в том же 2019 году при реализации имущества на торгах в ходе публичного предложения стоимость имущества снижалась на 60-66%.

По нашей оценке, одним из факторов, снижающих эффективность проводимых торгов, является завышенное количество электронных торговых площадок для реализации имущества компаний-банкротов. Так, по состоянию на 2019 год лоты размещались на 47 площадках. Представляется, что для конкурсных управляющих необходимо предусмотреть дополнительную мотивацию в реализации имущества должника с повышением первоначальной стоимости имущества.

С другой стороны, существующая правоприменительная практика наступления субсидиарной ответственности только после предъявления судебного иска к основному должнику и установления факта недостаточности имущества в результате исполнительного производства не основана на законе и существенно нарушает права кредиторов. В ходе исполнительного производства контролирующие должника лица в большинстве случаев ликвидируют основного кредитора, выводят имущество. При этом

длительность отправления бюрократических процедур приводит к истечению срока исковой давности к субсидиарным должникам.

По нашему мнению, правильным было бы при вынесении судебных решений одновременно выдавать дополнительный исполнительный лист к субсидиарным должникам.

Предусмотренные ст. 399 ГК РФ общие положения субсидиарной ответственности ясности в основания ответственности субсидиарного должника не вносят. Так, по общему смыслу гражданского, административного или уголовного права основанием для любой правовой ответственности является противоправное поведение субъекта. Однако, в результате проведённого анализа законодательства о банкротстве, об акционерных обществах, общества с ограниченной ответственностью, а также судебной практики установлено, что неправомерных действий со стороны контролирующих должника лиц в большинстве случаев не устанавливается. Однако, указанные лица отвечают за неисполнение обязательств юридическим лицом – должником.

Таким образом, контролирующие должника лица чаще всего несут ответственность за противоправное действия другого лица.

В связи с этим, ряд научных источников предлагают разделять два вида возникающих правоотношений, содержащихся в статье 399 ГК РФ – непосредственно «субсидиарную ответственность» и «субсидиарное обязательство» [5, с. 53-54]. По мнению авторов, указанные понятия часто путают в правоприменительной практике, что снижает эффективность применения рассматриваемого института при банкротстве организаций [6, с. 91-94].

Некоторыми исследователями предлагается в гражданском законодательстве более чётко определить три вида правовых явлений, связанных с субсидиарной ответственностью:

1) «субсидиарное обязательство» – особое обязательство с множественностью лиц на стороне должника, по которому субсидиарный должник является дополнительной стороной;

2) «обеспечительное» обязательство субсидиарного должника денежного характера отвечать лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства основным должником путем возмещения убытков и уплаты иных штрафных санкций;

3) субсидиарная ответственность за неправомерное поведение субсидиарного должника [4].

Таким образом, законодателю следует более чётко разделить эти понятия и определить порядок их применения в Гражданском кодексе РФ и специальном корпоративном законодательстве.

В законодательстве о банкротстве требуется урегулировать вопрос того, прекращается ли субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц после ликвидации компании-банкрота. Так, до настоящего времени нормативными правовыми актами не определены основания изменения или прекращения субсидиарной ответственности.

Очевидно, что регулирующим органам необходимо обратить внимание на повышение эффективности проводимых конкурсными управляющими торгов, в частности, сократить количество площадок для проведения конкурсных торгов, повысить прозрачность и упростить процедуры торгов для участия в них широкого круга потенциальных инвесторов, предусмотреть создание единой базы данных проводимых торгов имуществом, а также повысить мотивацию для конкурсных управляющих в реализации имущества должников с повышением первоначальной стоимости имущества.

Кроме того, необходимы изменения в законодательстве об исполнительном производстве, предусмотрев выдачу исполнительного листа на дополнительных или субсидиарных должников.

Список литературы

1. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://fedresurs.ru/news/b0546f18-6128-4806-8cf3-7aea6f4834b3. (11.11.2020)

2. Число корпоративных банкротств в РФ снизилось на 5,5% в 2019 году - Федресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://fedresurs.ru/news/45a48ac8-d736-40a7-90f9-ebaaccaaf932. (11.11.2020)

3. Новый рекорд субсидиарной ответственности бенефициаров компаний – 41,5 млрд рублей в

одном деле – Федресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://fedresurs.ru/news/c1a93398-a140-4b32-8a1f-4c22c9f7e481. (11.11.2020)

4. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-v-zakonodatelstve-o-yuridicheskih-litsah-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-yuridicheskaya-priroda. (11.11.2020)

5. Суханов Е.А. Субсидиарные обязательства // Российское гражданское право. Т. II. Обязательственное право. М., 2011. – С. 53-54.

6. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 91–94.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

КИДРЯЕВА РАВИЛЯ САЛИХОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется содержание и правовое регулирование гражданско-правового договора в условиях рыночной экономики. Гражданско-правовой договор – это некая система, в которой основополагающим элементом является соглашение контрагентов. Автор статьи приходит к выводу, что договор – это не просто совокупность обязательственных и (или) иных гражданских правоотношений.
Ключевые слова: Договор, гражданско-правовой договор, обязательство, соглашение, субъекты права, сделка.

CIVIL LAW CONTRACT AND ITS LEGAL REGULATION IN A MARKET ECONOMY

KIDRYAEVA RAVILYA SALIHOVNA

Abstract: The article analyzes the content and legal regulation of a civil contract in a market economy. The contract is a certain system in which the agreement of the counterparties occupies a central place and is the organizing element of the entire contractual system. The author concludes that the contract is not a simple set of obligations and (or) other civil relations.
Keywords: Contract, civil contract, obligation, agreement, subjects of law, transaction.

Гражданско-правовой договор является неотъемлемой частью современного общества. Это обусловлено тем, что договор – важнейший инструмент согласования волеизъявлений сторон. Заключив гражданско-правовой договор, люди получают возможность определять свои права и обязанности самостоятельно. Кроме того, гражданско-правовой договор способствует конкретизации и детализации норм права.

Еще одной возможностью гражданско-правового договора является и то, что посредством его появляется возможность устранить пробелы, которые существуют в нынешнем законодательстве, а также юридически значимую связь между сторонниками договора – субъектами правоотношений.

Важно обратить внимание на то, что установленная связь санкционируется государством не только при помощи мер государственного воздействия, но и при помощи мер принуждения.

Не вызывает сомнений, что тема гражданско-правового договора носит актуальный характер. Это обусловлено тем, что договор является центральным и важнейшим институтом гражданского права. Именно поэтому он может быть использован абсолютно во всех сферах и обслуживать разнообразные имущественные и личные потребности граждан.

Специфической чертой, характеризующей гражданско-правовой договор, является его способность быть использованный во всех сферах жизнедеятельности людей.

В настоящее время рыночная система хозяйствования получила надлежащую законодательную базу. В ее основе лежат классические принципы частного права, которые не теряют своей актуальности еще со времен древнего Рима. В связи с этим без преувеличения можно сказать о том, что в насто-

ящее время гражданско-правовой договор, выполняя регулирующую функцию, играет ведущую роль в экономической сфере.

Гражданско-правовой договор является одной из наиболее широко применяемых, оперативных и гибких правовых связей, которые реализуются между различными субъектами права. Подобные связи дают возможность организовывать процесс, который будет направлен на трансформацию различных благ, возникающих между субъектами правоотношений. отношения между

В настоящее время ученые не пришли к единому мнению по поводу того, что понимается под договором. Так, например, по мнению В.В. Витрянский «договор» можно рассматривать в трех различных аспектах [2, с.67]:

– Договор – основание возникновения правоотношения (договор-сделка). В этом смысле можно говорить о том, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках.

– Договор – само правоотношение, которое возникает из этого основания (договор-правоотношение).

– Договор – форма существования правоотношения (договор-документ). Согласно этой точки зрения договор представляет собой документ, в котором нашли отражение права и обязанности сторон).

Следует отметить, что уяснение различных смыслов этой категории, которое отличается в зависимости от контекста закона, играет существенную роль в последующих исследованиях.

Примечательно, что само по себе существование различных значений термина «договор» обоснованно признается многими юристами. Об этом свидетельствуют исследования Е.А. Суханова, А.Ю. Кабалкина, А.М. Мартемьянова, Н.Д. Егорова и др., в которых рассматривается понятие «договор» в качестве юридического факта (сделки), правоотношения и документа [3, с.17].

Что касается гражданско-правового договора, то он представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1].

Не вызывает сомнений тот факт, что договор – это разновидность сделки, а именно: сделка представляет собой родовое понятие, а договор – видовое. Именно поэтому, также как и для сделки, для гражданско-правового договора характерное применение правил о двух- и многосторонних сделках.

Однако, стоит обратить внимание на то, что договорами можно считать лишь сделки, в которых выражается соглашение двух или более сторон.

Итак, мы видим, что термин «договор» достаточно многоликий. Стоит отметить, что эта многоликость носит естественный характер. Это обусловлено тем, что в содержании рассматриваемого нами термина отражается весь процесс заключения и исполнения договора.

В связи с тем, что такая многозадачность имеет непосредственное отношение к договору-правоотношению, она весьма положительно сказывается на правоприменительной практике. В результате этого появляется возможность оценивать права и обязанности субъектов правоотношений, которые возникают не только из самих текстов договоров, но и из законодательных норм.

Договор, рассматриваемый в качестве сделки, оценивается правоприменителями относительно правил его заключения, изменения или расторжения. Это положение находит отражение в 28-29 главах Гражданского кодекса РФ, в которых договор понимается как гражданско-правовая сделка [1].

Заключив договор, граждане и юридические лица получают возможность распоряжаться собственным имуществом. Они могут продавать, дарить, обменивать, приобретать имущество. Кроме того, граждане и юридические лица также могут имущество предоставлять в аренду или в безвозмездное временное пользование.

Договор позволяет осуществлять и инвестиционную деятельность. Помимо этого, договором регламентируется пользование услугами транспортных организаций и организаций связи, банковских и страховых организаций, оказание услуг по совершению определенных юридических действий, хранению имущества и т.д.

Переход к рыночной экономике, а также развитие предпринимательской деятельности и различных форм хозяйствования позволил еще больше расширить сферу применения гражданско-правового договора. Не вызывает сомнений тот факт, что взаимоотношения предпринимателей, организаций и граждан возникают только на основе договора. Более того, именно договор является основанием со-

здания и деятельности коммерческих организаций различного рода. Примечательно, что в настоящее время договор получил широкое распространение и во внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования [5, с.22].

Важно обратить внимание на то, что свобода договоров вместе с равенством участников гражданских отношений и рядом иных принципов относится к числу основных начал гражданского законодательства.

Этот принцип находит отражение в ст. 1, 421 ГК РФ, в которой указано, что граждане и юридические лица свободны в заключение договора [1]. То есть каждый гражданин и каждое юридическое лицо может заключить гражданско-правовой договор.

Гражданским Кодексом обозначены правила, соблюдение которых позволит обеспечить свободу договора. Рассмотрим их [1]:

– свобода в решении вопроса о заключении или незаключении договора. То есть заключение договора – это абсолютно свободный процесс. Никакого принуждения для этого не может быть допущено. Но есть и исключения, которые описаны ГК РФ. В ситуации, когда возникает подобный случай, субъекты правоотношений сначала должны заключить договор, имеющий предварительный характер. Однако позже стороны обязаны заключить уже основной договор.

– свобода в выборе вида договора (стороны вправе заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный правовыми актами, лишь бы он не противоречил действующему законодательству).

Так, например, законодательством не предусмотрены договоры, в которых содержится информация о передаче ноу-хау. Однако такие договоры будут заключаться по правилам договоров, которые не противоречат нормативным правовым актам.

– свобода в выборе партнера;

– свобода в определении условий договора [4].

Стороны могут заключить договор, который будет содержать элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. В этом случае речь идет о договоре, который будет называться смешанным.

В качестве примера подобного договора можно назвать договор, сочетающий в себе информацию по предоставлению юридической консультации и составления искового заявления. В этом договоре мы можем увидеть черты как договора на оказание услуг, так и договора на производство работ.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное общество, в основе деятельности которого лежит рыночная экономика, не может существовать без гражданско-правовых договоров. Причина этого кроется в том, что договоры представляют собой всю суть рыночного механизма.

Без договоров невозможно представить и функционирование сердцевины рыночной экономики – предпринимательской деятельности [2, с.381].

Итак, гражданско-правовые договоры, в первую очередь, позволяют улавливать общественные потребности, а также позволяют ориентировать хозяйствующих субъектов на выполнение социально полезной деятельности.

Кроме того, обеспечивая эквивалентный обмен, договоры способствуют экономической оправданности и рациональности действий контрагентов, сокращению их затрат, а в конечном счете сохранению ресурсов всей общественной системы.

Помимо этого, договоры способны обеспечивать прогресс в обществе. Это обеспечивается посредством ориентации на удовлетворение запросов потребителей, а также учета изменения покупательского спроса. Все это приводит к созданию условий для конкуренции и достижению более высоких результатов.

В заключение отметим, что роль и значение гражданско-правового договора нельзя переоценить, особенно в современном обществе – в условиях развивающей рыночной экономики. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что договор – одна из наиболее важных составляющих рыночной экономики.

Именно этим объясняется то, что в настоящее работе нами было уделено внимание только тем проблемам гражданско-правового договора, которые имеют теоретическое и практическое значение, а значит должны быть тщательно изучены и проанализированы в дальнейших трудах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть I: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ от 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское право. Том 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2016. – С. 584.
3. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской.– М., 2016. – С. 17-18.
4. Садовая И.Г. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве / И.Г. Садовая // Отечественная юриспруденция. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-grazhdansko-pravovogo-dogovora-v-rossiyskom-prave (Дата обращения: 27.08.2020)
5. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – М., 2016. – С. 22.

Р.С Кидряева, 2020

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.221.4

КАКОЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ ВЫБРАТЬ ВМЕСТО ЕНВД?

ДЕНИСОВА АННА ВАДИМОВНА
магистрант
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель: Токарев Дмитрий Анатольевич
к.ю.н., доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: В связи с прекращение действия с 1 января 2021 года Единого налога на вмененный налог, налогоплательщикам необходимо перейти на другой специальный налоговый режим или на общую систему налогообложения. Статья посвящена теме специальных налоговых режимов, их особенностям и условиям применения. Особое внимание уделено патентной системе налогообложения как более всего схожей с единым налогом на вмененный налог.
Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, налог на профессиональный доход, патентная система налогообложения, налоговая ставка, средняя численность работников, возможный годовой доход.

WHICH TAX REGIME SHOULD I CHOOSE INSTEAD OF UTII?

Denisova Anna Vadimovna

Abstract: due to the termination of the Single imputed tax from January 1, 2021, taxpayers need to switch to another special tax regime or to the General tax system. The article is devoted to the topic of special tax regimes, their features and conditions of application. Special attention is paid to the patent tax system, which is most similar to the unified imputed tax.
Keywords: simplified tax system, professional income tax, patent tax system, tax rate, average number of employees, possible annual income.

Для большинства налогоплательщиков на кануне 2021 года необходимо решить сложный вопрос, на какую систему налогообложения будет выгоднее всего перейти. Данный вопрос возникает в связи с тем что с 01 января 2021 года, отменяется Единый налог на вмененный доход (далее ЕНВД).

Для организаций, применявших систему налогообложения ЕНВД, или как по другому называют «вмененка» два пути или перейти на Упрощенную систему налогообложения или перейти на общую. Тем более если до 01 января 2021 года налогоплательщики не перейдут на другой специальный режим, то автоматически будут переведены на общую систему налогообложения. [6] Есть еще Единый сельскохозяйственный налог, но применять его могут только сельскохозяйственные товаропроизводители, и в виды деятельности в отношении которых была возможность применять ЕНВД не попадает сельскохозяйственная деятельность. На Общей системе налогообложения организациям, нужно будет отчитываться по таким налогам как: налог на прибыль организации, налог на добавочную стоимость, налог на имущество организаций.

Индивидуальным предпринимателям при отмене ЕНВД, выбрать более выгодную систему налогообложения немного сложнее чем организациям. Так как перед ними больше вариантов применения

специальных налоговых режимов: Упрощенная система налогообложения, Патентная система налогообложения, Единый сельскохозяйственный налог и Налог на Профессиональный доход. Или также, если ИП не определятся с другой системой налогообложения их автоматически переведут на ОСН. Индивидуальным предпринимателям на общей системе налогообложения нужно будет отчитываться по таким налогам как: налог на доход физических лиц, налог на добавочную стоимость, налог на имущество физических лиц. Это не считая еще расчет по страховым взносам, и налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом. Правда РСВ и 6-НДФЛ на работников подаются и при применении специальных налоговых режимах. [1]

При применении Упрощенной системы налогообложения (далее УСН), необходимо выбрать один из двух объектов, это «доходы» ставка – 6 %, и «доходы минус расходы» ставка – 15 %. [3] При этом налоговой базой, при УСН с объектом «доходы», является денежное выражение всех доходов предпринимателя. УСН с объектом «доходы минус расходы» налоговой базой является разница доходов и расходов, однако не на все расходы можно уменьшить налоговую базу, а только на закрепленные статьей 346.16 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ). [4] При переходе на данный режим налогообложения необходимо учитывать определенные условия, до настоящего времени налогоплательщики утрачивали право применять УСН если количество сотрудников переходило за 100 человек, и если доходы с начала года превышали 150 млн рублей. С 2021 года, были внесены изменения в НК РФ, и в связи с этими изменениями были подняты пределы, число работников со 100 увеличились до 130 человек, а доход со 150 млн рублей увеличился до 200 млн рублей. Так что для «крупных» налогоплательщиков которые до этого применяли единый налог на вмененный доход, больше всего подходит упрощенная система налогообложения.

Налог на профессиональный доход (далее НПД), буквально новый налог. Как эксперимент его вводили только в некоторых регионах Российской Федерации, но уже с 19 октября 2020 года, после присоединения к Республики Ингушетии, участниками эксперимента стали все регионы России. [7] На НПД могут переходить физические лица и индивидуальные предприниматели, что позволяет легализовать бизнес и получать доход без рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность. Льготный налоговый режим дает возможность платить по ставке 4 % - при работе с физическими лицами и 6 % - при работе с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Для того чтобы стать налогоплательщиком НПД, достаточно только скачать мобильное приложение «Мой налог». Особенности, да и огромные плюсы на самозанятых граждан, в применении НПД, в том, что декларации не нужно сдавать, учет доходов ведется в автоматическом режиме, Контрольно-кассовую технику покупать и регистрировать – не нужно, все чеки и учет формируется в мобильном приложении. Не нужно регистрироваться как индивидуальный предприниматель, доход можно подтвердить справкой из приложения. Налог начисляется автоматически в приложении. Отсутствует обязанность по уплате фиксированных взносов и пенсионное страхование, можно осуществлять в добровольном порядке. Но также есть и ограничения, налог на профессиональный доход можно платить, только пока сумма дохода нарастающим итогом в течении года не превысит 2,4 млн рублей. Те налогоплательщики, которые на едином налоге на вмененный доход осуществляли вид предпринимательской деятельности в сфере бытовых услуг, если еще не перешли на профессиональный налог, то могут задуматься о переходе. [2]

Налогоплательщики применявшие ЕНВД и осуществляющие виды деятельности, такие как розничная торговля, общественное питание, пассажирские и грузовые перевозки, и имеющие небольшое количество (до 15 человек) работников могут перейти на Патентную систему налогообложения. Хотелось бы особенно отметить данную систему налогообложения, так как она наиболее из всех вышеперечисленных схожа с единым налогом на вмененный доход. Считается что патентная система налогообложения была принята для того, чтобы заменить единый налог на вмененный налог.

Патентную систему налогообложения (далее ПСН) могут применять индивидуальные предприниматели, чей доход по всем видам предпринимательской деятельности за период действия патента не будет превышать 60 млн рублей. Так же средняя численность работников по всем видам деятельности в отношении которых применяется патентная система налогообложения не должна превышать 15 человек. [1]

Налоговым кодексом, а также законом субъекта Российской Федерации определены виды предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения. Польный перечень видов предпринимательской деятельности перечислен в законе о применении патентной системы налогообложения того субъекта Российской Федерации в котором будет осуществляться предпринимательская деятельности. Перечень состоит из 64 видов предпринимательской деятельности, туда входят и парикмахерские услуги, и ремонтные услуги, ветеринарные услуги, фото услуги, животноводство и растениеводство, самые распространенные виды деятельности, которые в большей степени интересуют плательщиков ЕНВД, это розничная торговля и торговым залом не более 50 кв. метров, розничная торговля без торгового зала, развозная и разносная торговля, общепит с залом обслуживания не более 50 кв. метров, общепит без зала обслуживания, пассажирские и грузовые перевозки, сдача в аренду жилого и нежилого имущества. На данный момент также законодательно рассматривается увеличение количества видов предпринимательской деятельности, а также увеличение площади торгового зала и зала обслуживания с 50 кв. метров, до 150 кв. метров.

Также законодатель рассматривает возможность уменьшения суммы налога по патенту на страховые взносы. Что является большим плюсом, для большинства индивидуальных предпринимателей.

«Патент на право применения патентной системы налогообложения» выдается только по месту осуществления деятельности и действует только на территории муниципального образования, городского округа, города федерального значения иди субъекта РФ, который указан в патенте.

Патент выдается с любого числа месяца по выбору налогоплательщика и действует на любое количество дней, однако срок действия патента не должен быть меньше одного месяца, и в пределах одного календарного года. Заявление на получение патента подается не менее чем за 10 дней до начала действия патента. У налогового органа есть 5 дней на обработку заявления и выдачи или «Патента на право применения патентной системы налогообложения» или «Уведомления об отказе в выдачи патента». [1]

Особенность применения патентной системы налогообложения в том, что сумма налога рассчитывается налоговым органом и указывается в «Патенте на право применения патентной системы налогообложения». Сумма налога рассчитывается исходя из потенциально возможного годового дохода. Законами субъектов Российской Федерации устанавливается сумма возможного дохода, который предприниматель может получить в зависимости от физического показателя (в него в зависимости от вида предпринимательской деятельности, входит количество работников, площадь квадратных метров, количество обособленных объектов). *Например, услуги по прокату, физический показатель – количество работников, у индивидуального предпринимателя 5 работников, сам ИП, в год может заработать 100 000 руб. 1 – работник, может заработать для индивидуального предпринимателя 15 000 руб., по этому мы 15 000 х 5 чел. * 100 000 = 175 000 руб. ИП может заработать за год.* При этом максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода подлежит индексации на коэффициент-дефлятор, установленный на соответствующий год. [5]

Сумма налога по патенту рассчитывается: Возможный годовой доход х коэффициент-дефлятор / 365 (366) дней х количество дней действия патента х 6%.

Еще одной особенностью на ПСН является то, что Налоговым кодексом РФ не предусмотрено представление налоговой декларации. Но при этом налогоплательщики должны вести книгу учета доходов и расходов (КУДиР).

Также сумма налога на патентной системе налогообложения не будет изменяться в зависимости от реального дохода, который получит индивидуальный предприниматель, главное что бы доход был в соответствии с видом предпринимательской деятельности указанный в «Патенте на право применения патентной системе налогообложения», не забывая что если доход превысит 60 млн. рублей, то налогоплательщик будет считаться утратившим право на применение патентной системы налогообложения. При этом если налогоплательщик совмещает несколько систем налогообложения он должен вести раздельный учет.

В заключение хотелось бы выделить основные условия применения специальных налоговых режимов и сравнить их (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение условий специальных налоговых режимов

	Упрощенная система налогообложения	Патентная система налогообложения	Налог на профессиональный доход
Представление налоговой декларации	По итогам налогового периода	-	-
Возможный доход	<150 млн руб. <200 млн руб.	<60 млн руб.	<2,4 млн руб.
Средняя численность работников	<100 чел. <130 чел.	<15 чел.	-
Налоговая ставка	6 % - объект «доходы» 15 % - объект «доходы минус расходы»	6 %	4 % - при работе с физическими лицами 6 % - при работе с юридическими лицами
Организационно-правовая форма	Юридические лица, Индивидуальные предприниматели	Индивидуальные предприниматели	Физические лица, Индивидуальные предприниматели

Исходя из выше изложенного можно увидеть и сравнить, что каждый специальный налоговый режим имеет свои особенности и преимущества перед другими налогами. Но при выборе более выгодной системы налогообложения необходимо основываться на особенностях каждого вида деятельности, организационно правовую форму, наличии работников, планируемый доход.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 09.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2020);
2. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. От 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»;
3. Письмо Минфина России от 23.10.2020 N 03-11-11/92482 Об учете расходов ИП, применяющим УСН (объекты – «доходы»);
4. Письмо Минфина России от 27.10.2020 N 03-11-06/2/93335 О предельном размере доходов при переходе организации на УСН;
5. Письмо Минфина России от 29.07.2020 N 03-11-11/66669 Об определении предельного размера доходов ИП, применяющего ПСН;
6. <Информация> ФНС России "ФНС разъяснила, нужно ли подавать заявление о снятии с ЕНВД» https://www.nalog.ru/ по состоянию на 27.08.2020.;
7. <Информация> ФНС России «Стать самозанятым теперь можно во всех регионах России» https://www.nalog.ru/ по состоянию на 19.10.2020.;

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИВАНУШКИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА,
ОСКОЛКОВА СОФИЯ АНДРЕЕВНА
студентки
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: авторами рассматривается возможность повсеместного внедрения обязательного экологического страхования, обозначаются связанные с этим проблемы. Анализируются попытки правового урегулирования данного института, а также причины отклонения законопроекта об обязательном экологическом страховании. Подчеркивается неготовность общества к осуществлению обязательного экологического страхования для всех предприятий, деятельность которых может нанести ущерб окружающей среде.
Ключевые слова: экологическое страхование, обязательное экологическое страхование, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, экологический ущерб.

ON THE NEED FOR MANDATORY ENVIRONMENTAL INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanushkina Victoria Sergeevna,
Oskolkova Sofia Andreevna

Scientific adviser: Sorokina Yulia Viktorovna

Abstract: the authors consider the possibility of widespread introduction of the Institute of mandatory environmental insurance, and identify the problems associated with this. The authors analyze the attempts of legal regulation of this institution, as well as the reasons for rejecting the draft law on mandatory environmental insurance. It is emphasized that the company is not ready to implement mandatory environmental insurance for all enterprises whose activities may cause damage to the environment.
Keywords: environmental insurance, mandatory environmental insurance, environmental protection, environmental safety, environmental damage.

Сегодня Россия определяет охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности одним из перспективных направлений внутренней политики государства, значимость которого закреплена в основном законе страны. Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Последняя статистика преступлений, приведённая Министерством внутренних дел Российской Федерации, свидетельствует о недостаточной эффективности охранных мер в сфере обеспечения благо-

приятной окружающей среды, поскольку зафиксированных экологических преступлений за 2019 г. составило 22 230. При этом из них раскрыто лишь 10 837 преступлений, по которым дела и материалы находились в производстве в данном отчётном периоде [2]. Авторами статьи предполагается, что положительным воздействием на решение данной проблемы может стать повсеместное внедрение гражданского правового института экологического страхования.

На данный момент Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») в статье 18 определил лишь цель экологического страхования, которой выступает защита имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. Понятие экологического страхования указанный закон не раскрывает. При этом на территории Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование [3]. Поскольку данная норма является диспозитивной, обязательное экологическое страхование применяется не повсеместно.

По данным, приведённым в государственном докладе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году», в период с 2010 по 2018 год наблюдается снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на 11%, объемов сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на 11%... При этом отмечается увеличение количества образования отходов производства и потребления по добыче полезных ископаемых на 105%, в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства на 78,2%. Также был отмечен прирост «физического» загрязнения окружающей среды (шумом, вибрацией, электромагнитным излучением). В регионах экологические показатели разнятся. Например, наибольшая площадь лесов, пройденная лесными пожарами в 2018 г., принадлежала Челябинской области (24 170,9 га), наименьшая – Тюменской области (без автономных округов) – 988,8 га [4]. Проанализировав приведённую Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации статистику, напрашивается вывод о явной необходимости повышения экологической безопасности, на что, как раз, и может повлиять институт экологического страхования, позволяющий обеспечить защиту прав и законных интересов граждан в сфере благоприятной окружающей среды, а также условия для рационального природопользования.

Экострахование сейчас не имеет активного развития, а находится на этапе консервации, так как подготовленный в 2013 г. проект Федерального закона «Об обязательном экологическом страховании» не был принят, но попытки его разработки не прекращаются [5]. Причин, по которым вышеназванный проект был отклонен, множество, например: недостаток нормативных правовых актов (далее – НПА) в сфере экологического страхования, невозможность определения единого подхода по оцениванию ущерба, причиненного экологии [6, с. 1057]. А. В. Малышенко отмечает, что проект данного закона был отклонен вследствие нехватки поддержки страховых организаций со стороны государственных органов и должностных лиц [7, с. 16]. Однако процесс российского обязательного страхования все же начался с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Стоит также заметить, что Правительство Российской Федерации и различные ведомства приняли ряд подзаконных НПА в сфере экологического страхования, то есть определенные движения в отношении данного вопроса все же наблюдаются.

В России сейчас установлены и функционируют две формы экострахования: обязательное (статья 18 Закона «Об охране окружающей среды»), и добровольное, что регламентируется «Типовым положением о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации» (далее – Типовое положение) [8]. При этом законодательно закреплена возможность негосударственного обязательного страхования, которое производится с помощью включения экологических рисков в перечень страховых рисков, подлежащих обязательному страхованию определенными видами предприятий, перечень которых установлен в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов [9].

Однако немногие предприятия реализуют предоставленную законом возможность добровольного экологического страхования, в связи с чем остро стоит вопрос о введении обязательного экологическо-

го страхования для всех предприятий, деятельность которых так или иначе может нанести ущерб окружающей среде, а не только для опасных производственных объектов. Во многих странах-участниках СНГ это положение уже реализуется: в 2002 г. в Республике Азербайджан был принят закон об обязательном экологическом страховании, в 2005 и 2013 гг. были приняты подобные законы в Республике Казахстан и Туркменистане соответственно. Представители бизнеса также настроены против применения данного института, и их мнение основано на том, что превращать экологическое страхование сплошь в обязательное не отвечает веяниям общественного развития нашей страны [10]. В связи с этим возникает вопрос о том, как увеличить заинтересованность социума в осуществлении добровольного экологического страхования, какие средства и методы для этого необходимо применить.

Таким образом, в Российской Федерации существует множество причин для осуществления обязательного экологического страхования. Однако реализация и правовая регламентация экострахования имеет ряд проблем: 1) отсутствие согласия по справедливой оценке ущерба; 2) сложность с оценкой материального ущерба; 3) низкая социализация страховых отношений в бизнесе и социуме в целом. Их решение позволит институту экострахования начать развиваться и эффективно функционировать. Кроме того, необходимо обратиться к зарубежному опыту для проработки данной проблемы в нашей стране и его заимствованию в реализации анализируемого в статье института экологического права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года», подготовленная ФКУ «Главный информационно – аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450 (дата обращения: 03.11. 2020).
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» [Электронный ресурс]. – URL: http://gosdoklad-ecology.ru/2018/%20 (дата обращения: 03.11.2020).
5. Проект федерального закона «Об обязательном экологическом страховании» (внесен депутатами ГД В. В. Тетельминым, А. Н. Грешневиковым, Г. И. Бердовым, В. М. Костюткиным, В. А. Шевченко, В. А. Лисичкиным) [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/3100597/#ixzz6cZhahVny (дата обращения: 01.11.2020).
6. Уразакаев А. К. Проблемы правового регулирования экологического страхования // Уразакаев А.К Проблемы правового регулирования экологического страхования // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3-4. – С. 1053-1059.
7. Малышенко А. В. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 164 с.
8. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 № 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 № 22) // Закон. – 1993. – № 3.
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
10. Эксперт НССО Лидия Фроимсон об экологическом страховании в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pnp.ru/opinions/2013/05/30/ekspert-nsso-lidiya-froimson-obekologicheskom-strakhovanii-v-rossii.html (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 349.6

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

ЖЕЛТОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА,
ФЕТИСОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
студентки
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна
к.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в данной работе раскрываются основные положения об общественном экологическом контроле и субъектах, его осуществляющих. Анализируется эффективность этого института, обозначаются некоторые практические проблемы. Выдвигается тезис о необходимости сохранения экологического контроля.
Ключевые слова: экологический контроль, права, общество, экологические инспекторы, экологические правонарушения, реализация норм Конституции.

ON THE QUESTION OF EFFICIENCY AND EFFICIENCY OF PUBLIC ENVIRONMENTAL CONTROL?

Zheltova Svetlana Nikolaevna,
Fetisova Yulia Valerievna

Scientific adviser: Sorokina Yulia Viktorovna

Abstract: This work reveals the main provisions on public environmental control and the subjects that carry it out. The effectiveness of this institution is analyzed, some practical problems are indicated. The thesis is put forward about the need to preserve environmental control.
Keywords: environmental control, rights, society, environmental inspectors, environmental offenses, implementation of the Constitution.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Но как подтверждает практика, в реальности эти права нарушаются. Данный факт отражается в статистике, приведённой на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, в январе-сентябре 2020 года было зафиксировано 16,9 тыс. экологических преступлений, что превышает показатель за аналогичный промежуток времени на 0,6% [2].

Законодатель реагирует на сложившуюся ситуацию, в том числе, путем определения в Федеральном законе *«Об охране окружающей среды»* общественного экологического контроля как инструмента воздействия, под которым понимается «вид контроля, осуществляемый общественными организациями, отдельными гражданами и другими лицами в целях реализация экологических прав и предотвращения нарушений норм законодательства». В Законе также предусмотрено равнозначное понятие

данному явлению – «общественный контроль в области охраны окружающей среды» [3].

Впервые официально общественный экологический контроль обрел нормативно-правовую форму в Законе РСФСР «Об охране природы в РСФСР» [4], закреплявший его как «в помощь государственным органам при местных отделениях Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов учреждаются общественные инспекции по охране природы, которые согласуют свою деятельность с другими общественными инспекциями (охотничьими, рыболовными и др.)». Но реальных правовых основ для реализации данной деятельности законодатель не в то время не установил.

Субъектами, осуществляющими общественный экологический контроль, можно обозначить, к примеру, общественные организации, некоторые НКО, если данная деятельность не противоречит их уставам и принципам. Отмечают в качестве субъектов и отдельных граждан, которые становятся общественными инспекторами в сфере охраны окружающей среды на добровольных и безвозмездных началах. Для их формальной деятельности каждому инспектору выдается удостоверение. Активное участие в данной деятельности принимают и Общественные палаты: как на уровне федеральном – Общественная палата России, так и на региональном, например, Общественная палата Саратовской области [5].

Яркими примерами общественных организаций, осуществляющих экологический контроль можно назвать Общероссийскую общественную организацию по защите окружающей среды «Общественный экологический контроль России» и Общероссийский народный фронт (далее – ОНФ). Приведем примеры их практической деятельности.

Так, 25 октября 2020 г. произошел прорыв дамбы на Белопорожской ГЭС. Местные жители г. Кемь обратились именно к общественникам, и сообщили о данной экологической катастрофе. Прорыв дамбы происходит уже второй раз за год, также жители рассказывают, что рыба в этих водах пахнет бензином из-за попадания сточных вод из местной канализации. Активисты ОНФ для быстрого реагирования обратились с просьбой по проведению проверки образования маслянистого слоя в реке Кемь в межрайонную природоохранную прокуратуру Карелии. «Ситуация под контролем», - отмечается членами Общероссийского народного фронта [6].

В то же время в Липецке забился канализационный коллектор, вследствие чего сточные воды вылились на дорогу, попав в ближайший пруд, тем самым поставив под угрозу жилые дома и участки. Местные жители вызвали аварийные службы, Но кроме того, обратились и к местным активистам ОНФ, которые, в свою очередь, подключили к проблеме управление Роспотребнадзора, организовали совместный рейд сотрудников ресурсоснабжающей организации, департамента дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Липецка, местных жителей. Также вследствие этого инцидента была загрязнена детская площадка, восстановлением которой занялись члены Общероссийского народного фронта [7].

В 2020 году в Самарской области общественному экологическому инспектору Лопатиной А. удалось предотвратить возможную эпидемию, которая могла начаться в Самарской области и распространиться по всей России из-за незаконной свалки зараженных свиных трупов в овраге, являвшимся объектом отвода вод [8]. Благодаря оперативному обращению Лопатиной в Департамент ветеринарии Самарской области, данная свалка была ликвидирована, путем полного уничтожения биологических отходов. Дальнейшим поиском виновных занялись органы МВД по данному району.

При комплексном анализе практики были выявлены проблемы, которые препятствуют полному и эффективному осуществлению экологического контроля, вследствие чего появляются сторонники того, что данная форма контроля безрезультативна и бесполезна. Среди таких проблем можно выделить:

во-первых, неполноту законодательства об общественном экологическом контроле [9]. Да, законодатель закрепил права общественных экологических инспекторов путем внесения изменений в ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды», но до сих пор остается открытым вопрос о последствиях осуществления такого контроля, юридической силе решений общественников;

во-вторых, отсутствие какого-либо перечня мест, доступ к которым должен предоставляться общественным инспекторам;

в-третьих, нехватку материальных и технических средств для полноценной реализации своих прав и возможностей, в отличие от возможностей субъектов государственного экологического надзора;

в-четвертых, очень медленную реакцию государственных органов на обращения, часть которых вообще остается без внимания.

На наш взгляд, эти проблемы необходимо решить путем внесения определенных дополнений в действующее российское законодательство: стоит наиболее полно и четко сформулировать не только права общественных экологических инспекторов, но и их обязанности; предусмотреть ответственность за превышение своих полномочий; ответственность лиц, на проверку деятельности которых направлен общественный экологический контроль, а также правоохранительных органов – за препятствие осуществлению общественным инспектором своих полномочий; за несвоевременное реагирование государственных органов на обращения.

Общественными организациями уже делаются шаги для укрепления и развития института общественного экологического контроля. Так, Общероссийским народным фронтом 13 февраля 2020 г. был проведен круглый стол «Развитие института общественных экологических инспекторов и пути повышения эффективности общественного контроля в экологической сфере», участниками которого были лидеры экологических общественных организаций, представители власти и профильных надзорных органов [8]. «ОНФ намерен активизировать работу по подготовке общественных экологических инспекторов. К концу 2020 года мы планируем создать сеть из 2 тысяч таких активистов. Крайне важно сформировать систему мотивации, обсудить лучшие образовательные проекты и отработать механизм контроля качества деятельности общественных инспекторов», - высказался о планах заместитель руководителя Исполкома ОНФ Дмитрий Поликанов. «Чаще всего экологические правонарушения выявляют общественники. Нам необходимо выработать новые алгоритмы взаимодействия и выстроить более эффективную работу с общественными экологическими инспекторами», – заявил на собрании советник губернатора Московской области Александр Коган[8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что общественный экологический контроль – это очень важный, полезный и вполне реальный механизм, при должном нормативном регулировании который в будущем может и превзойдет по эффективности и результативности государственный экологический надзор.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт // URL: https://media.mvd.ru/files/application/1972970 (дата обращения: 26.10.2020).
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Общественная палата Саратовской области: официальный сайт. [Электоронный ресурс]. URL: http://xn--64-emce.xn--p1ai/ (дата обращения: 01.11.2020).
6. Карельские активисты ОНФ просят прокуратуру провести проверку по факту образования на реке Кемь масляной пленки [Электронный ресурс]. URL: https://onf.ru/2020/10/26/karelskie-aktivisty-onf-prosyat-prokuraturu-provesti-proverku-po-faktu-obrazovaniya-na/ (дата обращения: 04.11.2020).
7. В Липецке под контролем активистов ОНФ началось благоустройство игровой зоны, пострадавшей от сточных вод [Электронный ресурс]. URL: https://onf.ru/2020/10/14/v-lipecke-pod-kontrolem-aktivistov-onf-nachalos-blagoustroystvo-igrovoy-zony/ (дата обращения: 04.11.2020).
8. Общероссийский народный фронт: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://onf.ru/2020/02/13/onf-k-koncu-2020-goda-nameren-sozdat-set-iz-2-tysyach-ekologicheskih-inspektorov/ (дата обращения: 04.11.2020).
9. Жочкина И.Н. Общественный экологический контроль: новые подходы к правовому регулированию отношений // Социально-политические науки. 2018. №6. с. 54-59.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАНО-ТЕХНОЛОГИЙ

КОРАБЛЁВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
ДОБРОГОРСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА
студентки
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье изучаются правовые аспекты применения нанотехнологий и регулирование обеспечения экологической безопасности в сопоставлении с зарубежным законодательством; раскрывается принцип осторожного подхода; предлагаются пути совершенствования действующего законодательства в области обеспечения нанобезопасности.
Ключевые слова: нанотехнологии, безопасность в сфере экологии, окружающая среду и её охрана, принцип осторожного подхода, проектирование, правовая база.

LEGAL REGULATION OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY WHEN APPLYING NANO-TECHNOLOGIES

Korableva Irina Vitalievna,
Dobrogorskaya Oksana Vladimirovna

Abstract: This article examines the legal aspects of the application of nanotechnology and the regulation of environmental safety in comparison with foreign legislation; the principle of a cautious approach is revealed; the ways of improving the current legislation in the field of ensuring nanosafety are proposed.
Key words: nanotechnology, safety in the field of ecology, the environment and its protection, the principle of a cautious approach, design, legal framework.

Быстрое развитие нанотехнологий и расширение сферы их применения привели к тому, что эта область стала одним из важных и приоритетных направлений в инновационной деятельности Российской Федерации. Благодаря принципиально новым характеристикам наноматериалов, знания из этой области в настоящее время используются практически во всех сферах, обуславливая это тем фактом, что наноматериалы обладают иновационными качествами, которые значительно превосходят характеристики аналогичных материалов и веществ. Вне сомнений, что к 2021 г. 30% мирового товарного производства будет основано на использовании нанотехнологий [1].

Однако появление нанотехнологий не только положительно сказывается на динамическу изменений научно-технического прогресса, но и ввиду отсутствия исследований экологических характеристик представляет потенциальную угрозу для окружающей среды и здоровья человека [2, с. 24]. Даже с учетом того факта, что наноматериалы используются во всем мире в течение нескольких десятилетий, невозможно точно оценить предполагаемую опасность и безопасность наноматериалов и выявить все потенциальные риски в полном объеме, ввиду недостаточности исследовательской базы.

Первостепенная задача - обеспечение экологической безопасности при использовании нанотехнологий является решающей, потому что мы должны в первую очередь учитывать разумные риски для здоровья человека и окружающей среды и не забывать сосредоточиться на достижении единства индивидуальных, социальных и национальных экономических и экологических интересов.

Согласно Приказу Минобрнауки РФ от 31 января 2008 г. № 34 «О национальной системе мониторинга исследований и разработок в сфере нанотехнологий» нанотехнологии - это группа приемов и методов, которая позволяет создавать и модифицировать объекты размером не более 100 нм. Ввиду все более частого использования нанотехнологий в производстве электронного оборудования, строительных материалов, продуктов питания, парфюмерии и косметики, эти области напрямую связаны с проникновением продуктов нанотехнологий в окружающую среду во время производственного процесса, а недавние исследования только подтверждают возможные последствия их свойств.

Опыт Соединенных Штатов и Межведомственной рабочей группы нанотехники и технологий, созданной в 1998 году, является одним из примеров обеспечения основы для нанобезопасности. Рабочая группа инициировала Национальную программу по нанотехнологиям для оказания приоритетной помощи в развитии нанотехнологий для коммерческого и общественного использования и изучила экологические, этические, социальные и экономические аспекты воздействия нанотехнологий на окружающую среду и здоровье человека. В настоящее время деятельность в этой сфере возглавляет Комитет по науке и технологиям, возглавляемый президентом США, а также 25 служб и учреждений, занимающихся исследованиями в области нанотехнологий. Результатом многолетней работы одного из этих институтов является публикация белой книги по нанотехнологиям, которая устанавливает следующие направления: определение химических свойств наноматериалов в окружающей среде; влияние наноматериалов на организм человека, методы измерения и контроля; наноиндустрия, оценка окружающую среду и здоровье человека; инструменты защиты от нано-рисков; рекомендации по совершенствованию систем безопасности для деятельности, связанной с разработкой и использованием наноматериалов и продуктов из них. [3].

«Белую книгу нанотехнологий» следует назвать основополагающим официальным документом, который вместил в себя все значимые стандарты нанобезопасности, но также следует обратить внимание и на все же существующие пробелы, из-за которых не обошлось без жесткой критики от научного сообщества. Несмотря на первые неудачи в области обеспечения экологической безопасности, она содержит в себе важные политико–правовые положения, без которых невозможно осуществление государственного контроля и надзора за обращением нанопродуктов и наноматериалов, организация и проведение экологических экспертиз, маркировок и лицензирования в установленной сфере общественных отношений, представляющие широкий сравнительно–правовой и научно–исследовательский интерес для нашей правовой системы.

Что касается отечественного опыта, то Постановление № 54 Главного санитарного врача Российской Федерации от 23 июля 2007 г. «О надзоре за продукцией, полученной с использованием нанотехнологий и содержащей наноматериалы» показывает, что следует детально изучить потенциальные опасности использования наноматериалов и нанотехнологий, и, после чего, сформулировать собственные стандарты охраны окружающей среды, здоровья и безопасности человека. Несмотря на существующие указания, в Российской Федерации так и не созданы стоящие законы, основывающиеся на соответствующих разработках в области экологической безопасности при использовании нанотехнологий. Не обходил внимания в ведущих международных документах и тот факт, что с 2007 года по настоящее время не было принято ни одного федерального закона, который заложил бы основу для независимого и всестороннего надзора за развитием и применением нанотехнологий, что совершенно непонятно, исходя из того, что нанотехнологии составляют большую часть бюджета и других сопутствующих средств. Таким образом, согласно Федеральному закону от 02.12.2019 N 380-ФЗ (в редакции 18 марта 2020 г.) «О федеральном бюджете на 2020 год и плановые периоды 2021 и 2022 годов» на исследования и разработки в области нанотехнологий направляются примерно 486 миллиардов рублей, в 2010 же году было выделено 50 миллиардов рублей.

Правила, касающиеся разработки и применения продуктов нанотехнологий, в настоящее время реализуются следующими документами: Основы политики Российской Федерации в области развития науки

и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, Стратегия развития наноиндустрии, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 г., и многие другие акты определяют основные направления краткосрочной и долгосрочной национальной инновационной политики. Единственным федеральным законом является Закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» [4], который содержит организационные принципы, цели и задачи деятельности, (но не упоминает участие в разработке и производстве), политику обеспечения экологической безопасности в области применения нанотехнологий, организация и финансовая поддержка нанопроектов.

Полагаем, что внесение отдельных поправок, дополнений не устранит причины и не скроет правовой пробел, следовательно отдельный федеральный закон действительно необходим, ведь он должен диктовать направление развития и применения нанотехнологий и продуктов из них, содержать в себе терминологические основы и специфические принципы деятельности в сфере нанотехнологий, не забывая про возможные нарушения экологической безопасности и последующие меры реагирования. Безусловно, должны быть приняты необходимые технические регламенты, которые будут строиться на цели установления правил оценки соответствия требованиям, улучшения существующих стандартов, защиты окружающей среды и защиты жизни и здоровья граждан. Правовая база должна приобрести обязательный характер, указывая на многократное использование, а также строиться на принципе предосторожности (осторожного подхода), основанном на механизме проведения исследований потенциальных рисков и принятии мер по минимизации ожидаемого ущерба от использования нанотехнологий до тех пор, пока их безопасность не будет доказана.

«Если деятельность может представлять угрозу для здоровья человека или окружающей среды, следует принять превентивные меры, даже если причинно-следственная связь не полностью определена. Ответственность за защиту лежит на производителе и дистрибьюторе». «Без данных по безопасности нет пути на рынок». «Принцип предосторожности следует применять к нанотехнологиям, поскольку существующие объективные исследования показывают, что по крайней мере некоторые наноматериалы и нанотехнологии по-прежнему будут представлять опасность для здоровья человека и окружающей среды. Обращая внимание на небольшие размеры наноматериалов, придающие им новые физические, химические и биологические свойства, не стоит забывать о высокой реакционной способности, текучести и фотоактивности и возможной «вредности».

В настоящее время в нашем государстве еще не сформирована национальная система экологического контроля и надзора за использованием нанотехнологий, отсутствуют утвержденные стандарты безопасности наноматериалов, а концепция надзора за производством нанотехнологий все еще находится в стадии разработки. Реализация системы контроля и надзора также не возможна без формирования четкой и лаконичной системы государственных органов в области экологической безопасности, которые будут не просто вовлечены в данный процесс, а смогут обладать достаточно узкой специализацией, выраженной в конкретизируемой формулировке полномочий, что снизят возможность разрастания аппарата.

Нанотехнологии - наиболее динамичная и быстрорастущая отрасль инноваций, но, к сожалению, она все еще выходит за рамки экологической и правовой защиты. Все большее их создание и использование, безусловно, будут влечь к увеличению экологических рисков. Прежде чем говорить о расширении области исследований свойств наноматериалов в будущем, необходимо устранить существующие правовые пробелы в обеспечении экологической безопасности инновационных продуктов, используемых при разработке и использовании нанотехнологий. Поэтому необходимо разработать единую национальную политику, направленную на создание комплексной системы правового обеспечения экологической безопасности при применении и использовании нанотехнологий в Российской Федерации. При формировании этой системы необходимо учитывать и передовой международный опыт.

Список литературы

1. Федеральный портал «Нанотехнологии и наноматериалы». URL: http://www.portalnano.ru/read/documents/ government

2. Белокрылова Е.А. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности нанотехнологий: опыт России и Европейского союза // Экологическое право. 2013. № 2.

3. Подробнее о EPA Nanotechnology White Paper: http:// www.epa.gov/osa/pdfs/nanotech/epa-nanotechnology-whitepaper-0207.pdf

4. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» ГК Роснанотех была реорганизована в ОАО Роснанотех.

УДК 349.6

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

БОГДАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,
ЗЕНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье анализируется российское законодательство о квотах на добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Рассматривается предусмотренная законом процедура предоставления квот на их добычу. Утверждается, что «исторический принцип» квотирования на добычу (вылов) водных биологических ресурсов является препятствием для развития данной отрасли хозяйства. Выявляются причины подобного положения дел, в их числе – предоставление необоснованных преимуществ организациям, находящимся на рыбохозяйственном рынке продолжительное время. Предложены пути решения – внедрение открытых, конкурентных механизмов через проведение электронных аукционов.
Ключевые слова: квоты, водные биологические ресурсы, монополизация, развитие конкуренции, экологическое право.

DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE FIELD OF PRODUCTION (CATCH) AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Bogdanov Alexandr Sergeivich,
Zenin Andrey Vladimirovich

Scientific adviser: Sorokina Julia Victorovna

Abstract: the article analyzes the Russian legislation on quotas for the extraction (catch) of aquatic biological resources. The procedure for granting quotas for their production, as stipulated by law, is being considered. It is argued that the" historical principle " of quotas for the extraction (catch) of aquatic biological resources is an obstacle to the development of this sector of the economy. The reasons for this state of Affairs are identified, including the provision of unjustified advantages to organizations that have been on the fisheries market for a long time. Solutions are proposed – the introduction of open, competitive mechanisms through auctions.
Key words: quotas, water biological resources, monopolization, development of competition, environmental law.

Рыбу мы не получили в наследство от отцов, а взяли в долг у детей
(народная пословица американских индейцев)

Добыча (вылов) водных биологических ресурсов (далее – ВБР) занимает важное место в жизнедеятельности большой части населения нашей страны. Помимо этого, добыча (вылов) ВБР обеспечивает продовольственную безопасность России, а также является одним из ключевых направлений сельского хозяйства. Для регулирования добычи ВБР государство разработало механизм квотирования по «историческому принципу». Согласно пп. 15 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – ФЗ о рыболовстве) [1] квота добычи (вылова) водных биоресурсов – часть общего допустимого улова водных биоресурсов, определяемая в целях осуществления рыболовства. При этом исходя из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2001 № 151-О [2], выделение квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов – одно из направлений государственной политики в сфере рационального использования и сохранения природных ресурсов. Другого мнения придерживается Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС РФ). Согласно Докладу о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год [3] принцип распределения квот добычи (вылова) ВБР является непосредственным препятствием на пути эффективного развития отрасли рыбного хозяйства. Помимо этого, к «заслугам» «исторического принципа» относят низкую инвестиционную активность участников рынка, отсутствие развития у организаций, работающих в соответствии с данным принципом, а также низкую заинтересованность в повышении производительности и монопольные возможности по увеличению потребительских цен. **Целью исследования** является изучение «исторического принципа» квот на добычу (вылов) ВБР как препятствия для развития рыбохозяйственной отрасли. **Актуальность исследования** подтверждается необходимостью развития конкуренции в сфере добычи (вылова) ВБР [4] и низкой освещённостью данных проблем в научной периодической и монографической юридической литературе.

Следует охарактеризовать действующий способ распределения квот на добычу (вылов) ВБР. Основным механизмом закрепления за рыболовецкими организациями квот является так называемый «исторический принцип», согласно которому лицам, традиционно занимавшимся добычей ВБР и не нарушавшим установленный порядок, предоставляется квота на новый срок. Таким образом, большинство рыболовецких организаций получило квоты сроком на 10 лет ещё при проведении аукционов в начале 2000-х годов или при их распределении в 2008 году. «Исторический принцип» предоставляет хозяйствующим субъектам возможность практически «пожизненно» занимать привилегированное положение в рыбодобывающем комплексе. В процессе долговременного осуществления предпринимательской деятельности на безальтернативной основе закономерно возникают **связи** между организациями и органами власти. В последующем подобные связи создают значительные затруднения для активных, недавно созданных юридических лиц, стремящихся войти на рынок добычи (вылова) ВБР, тем самым, ограничивая конкуренцию и усиливая монополистический характер предприятий рыбохозяйственной отрасли. Большинство субъектов пользования «историческим принципом» – промышленные организации. Наиболее незащищённое положение занимают потребители, вынужденные приобретать продукцию по завышенным ценам.

Договор о закреплении долей квот добычи (вылова) ВБР является одним из наиболее распространённых оснований приобретения права на осуществление указанного вида деятельности [5, с. 61]. На данный момент распределение квот добычи (вылова) ВБР регулируется в ст. 30-31.1 ФЗ о рыболовстве, Постановлением Правительства РФ от 22.10.2008 № 775 (ред. от 18.04.2020) [6], Постановлением Правительства РФ от 15.12.2005 № 768 (ред. от 20.11.2019) [7], Постановлением Правительства РФ от 30.01.2018 № 88 (ред. от 15.03.2018) [8]. В указанных правовых актах содержатся сведения о порядке распределения уловов ВБР применительно к видам квот их добычи, порядок, выдачи, регистрации, приостановления действия и аннулирования разрешений на добычу (вылов) ВБР и остальные вопросы, регулирование которых необходимо для квотирования. В рассматриваемых правовых актах существуют положения, препятствующие развитию конкуренции в рыбохозяйственном комплексе.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.01.2018 № 88 устанавливается специальный порядок распределения квот добычи (вылова) ВБР для рыболовства в целях осуществления предпринимательской деятельности, срок действия договоров, на квоты которых заканчивался до 31 декабря

2018 года. Предприниматели, занимавшиеся предпринимательской деятельностью в сфере рыболовства в соответствии с ч. 3 ст. 16 ФЗ о рыболовстве, и обладавшие долями квот добычи ВБР, вправе претендовать на закрепление доли квоты добычи (вылова) ВБР путём подачи в Федеральное агентство по рыболовству (далее – Росрыболовство) заявки о закреплении доли квоты добычи (вылова) ВБР. При этом основания для отказа в закреплении за указанными организациями квот на добычу (вылов) ВБР являются **формальными**: подача документов с нарушениями установленных требований, предоставление недостоверных или искажённых сведений, непредставление обязательных документов и т. д. Таким образом, при отсутствии перечисленных оснований для отказа, заявитель имеет право на закрепление за ним доли квоты добычи (вылова) ВБР в морских водах сроком на 15 лет. Полагаем, что в данном правовом акте закрепляется положение, при котором лица, занимавшиеся деятельностью по добыче (вылову) ВБР и имевшие квоты, практически беспрепятственно получают доступ на закрепление за ними долей квоты на 15 лет, то есть до 2034 года. Закономерным итогом сложившейся ситуации является нарушение ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации [9] согласно которой не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, а также профильное антимонопольное законодательство. Хозяйствующие субъекты, которые не обладали квотами на добычу (вылов) ВБР, заканчивающимися до 31 декабря 2018 года обязаны участвовать в длительной и сложной процедуре заключения договора о закреплении доли квоты добычи (вылова) ВБР. Очевидно, что бенефициарами подобного положения являются организации, которые закрепили своё положение в рыбохозяйственной отрасли ещё до 2018 года и не заинтересованы в уступке достигнутых позиций на рынке.

Таким образом, сложившаяся в сфере добычи (вылова) ВБР ситуация не отвечает тем задачам, которые ставит перед собой современная Россия. Считаем целесообразным обратить внимание на разумные инициативы ФАС РФ по реформированию сформировавшегося положения в сфере добычи (вылова) ВБР. В 2019 году благодаря активной деятельности ФАС РФ в процедуре предоставления прав на добычу краба произошли прогрессивные изменения – объём 50% квот на общий улов краба был распределен на электронных аукционах. При этом в отличие от традиционного «исторического принципа» за победителями аукциона на добычу краба были закреплены инвестиционные обязательства по вложениям в судостроительную сферу. На примере данного ограниченного нововведения можно проследить повышение **прозрачности** процедуры получения права на добычу (вылов) ВБР, а также появление конкурентного механизма, который позволит сделать организации рыбопромыслового комплекса заинтересованными в повышении качества выпускаемой продукции и понижении потребительских цен. На основании подобного успешного эксперимента в отношении добычи крабов считаем необходимым проведение комплексного перехода к конкурентным процедурам с использованием электронных аукционов, которые позволят выходить на рынок новым участникам и воспрепятствуют формированию монополистических организаций в сфере добычи (вылова) ВБР.

Список литературы

1. См.: Федеральный закон от 24.04.2020 № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 24.04.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. №52, ст. 5270; №51, ст. 7483.

2. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2001 № 151-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Думы Приморского края о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации "О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002, №2.

3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год. URL: https://fas.gov.ru/documents/687048. Дата последнего обращения 08.11.2020.

4. Бабенко Т. Интервью со статс-секретарем - заместителем руководителя ФАС России Андреем Юрьевичем Цариковским // Юрист. 2017. N 1. С. 4 - 6.

5. Митякина Н.М. Основания возникновения права на предпринимательскую деятельность в области использования водных биологических ресурсов // Современное право. 2015. N 5. С. 59 - 63.

6. Постановление Правительства РФ от 22.10.2008 № 775 (с изм. и доп. от 18.04.2020) «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» // Собрание законодательства РФ. 2008. №775, ст. 4953; №17, ст. 2790.

7. Постановление Правительства РФ от 15.12.2005 № 768 (с изм. и доп. от 20.11.2019) «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова)» // Собрание законодательства РФ. 2005, №52, ст. 5734; №47, ст. 6683.

8. Постановление Правительства РФ от 30.01.2018 N 88 (с изм. и доп. от 15.03.2018) «О распределении в соответствии с частью 7 статьи 57 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, Каспийском море для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства» // Собрание законодательства РФ. 2018. №7, ст. 1029; №13, ст. 1781.

9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 12 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. №11, ст. 1416.

© Богданов А.С., Зенин А.В., 2020

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 351.741

УПРАВЛЕНИЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА В 1966-1968 ГГ.

КНАУС ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Управления мест заключения Управления охраны общественного порядка Иркутского исполкома областного Совета депутатов трудящихся (далее УМЗ УООП Иркутского облисполкома) в 1966–1968 годах. Исследуются управленческие решения руководителей УООП в части организации, функционирования и ликвидации учреждений мест заключения в регионе. Изучаются нормативные правовые акты регламентирующие штатное построение указанных учреждений, основания их создания и ликвидации, материально-техническое обеспечение в исследуемом регионе.
Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутская область, места лишения свободы, принудительный труд, колонии, лагеря, лагерные пункты, объединение колоний, колонии-поселения, тюрьмы, управление мест заключения, министерство охраны общественного порядка, промышленность.

MANAGEMENT OF PLACES OF DETENTION IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF PUBLIC ORDER PROTECTION OF THE IRKUTSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE IN 1966-1968

Knaus Oleg Andreevich

Abstract: the article deals with the activities Of the Department of places of detention Of the Department of public order protection of the Irkutsk Executive Committee of the regional Council of workers ' deputies in 1966-1968. The article examines the management decisions of the heads of UOP in terms of the organization, functioning and liquidation of institutions of places of detention in the region. We study the normative legal acts regulating the staff structure of these institutions, the grounds for their creation and liquidation, and the material and technical support in the studied region.
Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk region, places of deprivation of liberty, forced labor, colonies, camps, camp sites, Association of colonies, colonies-settlements, prisons, management of places of detention, Ministry of public order protection, industry.

Исторические исследования в области деятельности учреждений мест исполнения наказаний в СССР и в частности Восточной Сибири представлены многочисленными трудами авторов. Однако предметные вопросы в данной области, как правило, рассматриваются в рамках исследований деятельности системы мест заключения как репрессивного механизма государства. Деятельность УМЗ в 1966-1968гг. в Восточной Сибири затрагивается Наумовым А.В.[1], Урожаевой Т.П.[2] лишь в рамках исследования более широкой проблематики. Недостаток исследований по данной теме и определил выбор предмета настоящей научной работы.

Реформирование системы мест заключения СССР начатое в 1954г. с постановлений ЦК КПСС «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД» определили курс государства на либерализацию пенитенциарной политики. В конце 1950-х годов в практику исполнения наказаний были вновь введены институты досрочного, условно-досрочного и условного освобождения от наказания и замены наказания более мягким.[1] В эти же годы снизили предельные санкции за совершаемые уголовные преступления. Все исправительно-трудовые лагеря были переименованы в исправительно-трудовые колонии, которые, в свою очередь разделили на четыре вида режима: общий, усиленный, строгий и особый. В 1963 году был организован новый тип пенитенциарного учреждения - исправительно-трудовые колонии-поселения.[2] Кроме того в указанный период государством был принят ряд нормативных актов направленных на усиление ответственности за тунеядство, результатом которых явилось увеличение количества лиц привлеченных к уголовной ответственности в виде принудительного труда без лишения свободы.[3]

В государственной системе исполнения наказания роль обеспечения содержания и контроля за контингентом, содержащихся в местах лишения свободы в 60-х годах прошлого века возлагалось на Главное управление мест заключения(ГУМЗ) МООП СССР. Соответственно на территории Иркутской области в составе УООП Иркутского облисполкома данные функции реализовывались УМЗ УООП, контроль за деятельностью которого возлагался на одного из заместителей начальника УООП.[3, с. 124]

Всего на территории Иркутской области функционировало 37 учреждений УМЗ УООП Иркутского облисполкома, общая наполняемость которых составляла 27500 осужденных, без учета специальных поселений для содержания переселенцев и выселенцев, а также специальных комендатур для контроля за условно – осужденными и условно – освобождёнными.[4]

Структура УМЗ УООП Иркутского облисполкома.[5]

В рассматриваемый период структура УМЗ УООП Иркутского облисполкома имела следующий вид:

Аппарат управления

Руководил УМЗ начальник – полковник внутренней службы, который имел троих заместителей: по режиму, по политработе и по производству. В состав аппарата входили следующие подразделения:

политотдел - 18 сотрудников, включая редакцию многотиражной газеты "На боевом посту", оперативно-режимный отдел – 20, воспитательный отдел – 7, отдел трудового использования и материально-технической обеспеченности заключенных – 7, производственный отдел – 11, отделение сельского хозяйства – 2, ветеринарная инспекция -1, инспекция по охране труда – 1, технический отдел – 5, отделение главного механика – 6, плановый отдел – 8, бухгалтерия – 10,отдел организации труда и зарплаты – 5, отдел интендантского снабжения – 6, отдел технического снабжения – 10, группа комплектования – 3, инспекция ВПО – 1,торговое отделение – 5, отделение исправительных работ – 7, канцелярия – 5, архивная группа –5. Всего по аппарату УМЗ - 158 человек, из них 94 по союзному бюджету и 64 за счет производства (хозрасчет).

Территориальные подразделения

В соответствии с Типовым положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах в структуре УМЗ УООП Иркутского облисполкома в рассматриваемый период функционировали следующие учреждения для содержания осужденных: общего режима, в которых отбывали, осужденные впервые за менее опасные преступления, усиленного режима, где отбывали наказания осужденные впервые за тяжкие преступления, строгого режима для осужденных два раза и более к лишению свободы, но не

[1] Указ Президиума ВС СССР от 14 июля 1954 года «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. Версия 4019.00.20. Сборка 437010 (дата обновления: 15.07.2020).

[2]Закон РСФСР от 25 декабря 1963 года "Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета РСФСР "Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления" (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1963, N 51, ст. 881).

[3] Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. // Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. Версия 4019.00.20. Сборка 437010 (дата обновления: 15.07.2020).

[4] Приказ УВД Иркутского облисполкома от 13 января 1969 года № 08 «С объявлением лимита наполнения подразделений Управления мест заключения на 1969 год» // архив главного управления МВД России по Иркутской области (далее АГУМВД России по ИО).

[5] Об утверждении штата Управления охраны общественного порядка Иркутского исполкома областного Совета депутатов трудящихся: приказ УООП Иркутского облисполкома от 6 марта 1966г. № 050 // АГУМВД России по ИО.

признанных особо опасными рецидивистами и особого режима для содержания особо опасных рецидивистов и преступников, которым смертная казнь в порядке амнистии или помилования была заменена лишением свободы.[6] Кроме указанных категорий учреждений, осужденные, вставшие на путь исправления, могли направляться в колонии-поселения. [7]

В рассматриваемый период в структуру УМЗ УООП Иркутского облисполкома входили следующие территориальные подразделения:

Лагерные пункты

Лагерные пункты (ЛП) – низовое учреждение в системе УМЗ, организуемое для выполнения конкретных производственных задач, которые создавались в непосредственной близости от производимых работ (лесозаготовки, строительство объектов, добыча полезных ископаемых и т.д.), подчинялись непосредственно ИТК либо входили в состав лагерных отделений (ЛО) координирующих их деятельность.

В 1966-1968гг. в структуре УМЗ УООП Иркутского облисполкома функционировало единственное ЛО - 5 на 2100 человек в которое входили следующие лагерные пункты:

№	наполняемость	режим	Место дислокации	профиль
20	1150	строгий	п. Белая Зима	Лесозаготовка
29	600	особый	Усть-Кут	Лесозаготовка
30	350	поселение	Усть-Кут	Лесозаготовка

Отдельные лагерные пункты (ОЛП)

Отдельные лагерные пункты (ОЛП) - самостоятельные подразделения УМЗ, которые непосредственно подчинялись отделению исправительных колоний (ОИК) – подразделению УМЗ координирующее и контролирующее ОЛП. В рассматриваемый период на территории региона функционировали следующие ОЛП:

№	наполняемость	режим	Место дислокации	профиль
21	700	усиленный	г. Тайшет	контрагентское
22	530	общий	г. Тайшет	сельское хозяйство
23	530	общий	п. Октябрьский	сельское хозяйство
24	925	строгий	п. Лесогорск	контрагентское
25	627	особый	п. Вихоревка	деревообработка
26	400	поселение	г. Усть-Илимск	контрагентское
27	400	строгий	п. Шестаково	содержание и лечение туберкулезных больных
28	600	особый	п. Буканка	деревообработка

В феврале 1968г. отдельные лагерные пункты №№ 21,22,23,24,25,26,27 и 28 УМЗ были переименованы в ИТК с сохранением нумерации.[8]

Исправительно-трудовые колонии (ИТК).

Исправительно-трудовые колонии – самостоятельные учреждения УМЗ УООП Иркутского облисполкома, которые организовывались и ликвидировались приказами УООП с санкции МООП СССР (РСФСР). В рассматриваемый период на территории Иркутской области функционировали следующие ИТК:

[6] Указ Президиума ВС РСФСР от09.09.1961 N 154/3 "Об утверждении "Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР" // Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. Версия 4019.00.20. Сборка 437010 (дата обновления: 15.07.2020).

[7] Указ Президиума ВС РСФСР от 26 июня 1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления». Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. Версия 4019.00.20. Сборка 437010 (дата обновления: 15.07.2020).

[8] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 4 марта 1968 года № 0132 «О переименовании отдельных лагерных пунктов №№ 21,22,23,24,25,26,27 и 28 в ИТК УМЗ» // АГУМВД России по ИО.

№ ИТК	наполняе-мость	режим	Место дислокации	Профиль
1	910	усиленный	Ангарск	металлообработка
2	1200	строгий	Ангарск	контрагентское
3	625	усиленный	Иркутск	деревообработка
4	1050	общий	п. Плишкино	сельское хозяйство и швейное производство
6	1100	строгий	Иркутск	деревообработка
7	750	особый	Ангарск	деревообработка
8	650	строгий	Тулун	контрагентское
9	600	усиленный	п.Эдучанка Усть-Илимского района	контрагентское
11	1375	общий	п.Бозой	сельское хозяйство
12	510	строгий	п.Зорино-Быково	деревообработка
13	1225	строгий	Ангарск	контрагентское
14	1100	усиленный	Ангарск	металлообработка
15	750	строгий	Ангарск	контрагентское
16	610	усиленный	Ангарск	контрагентское
17	2110	усиленный	Усолье-Сибирское	контрагентское
18	1075	усиленный	Байкальск	контрагентское

Лечебно-трудовой профилакторий

Во исполнении Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1967 года «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)» и приказа МООП СССР от 11 октября 1967 года № 0431 на базе бывшего лагерного пункта в поселке Вихоревка Братского района был организован первый в регионе мужской лечебно-трудовой профилакторий № 10 УМЗ УООП Иркутского облисполкома с лимитом наполнения 500 человек по профилю деятельности - деревообработка.[9]

Учебные заведения в УМЗ

В исправительно-трудовых учреждениях того времени обязательно организовывались общеобразовательные школы Министерства просвещения РСФСР. При наличии в исправительно-трудовых колониях необходимой учебно-материальной базы, общеобразовательная учеба для содержащихся в колониях заключенных, не имеющих восьмилетнего образования, являлась обязательной. Осужденные старше 50 лет и инвалиды I и II групп обучались по их желанию. В Иркутской области в рассматриваемый период для решения вопроса образования осужденных функционировали следующие объекты просвещения:

- средние школы: в ИТК- 2, 3, 6, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 24, 26.
- восьмилетки: в ИТК -4, 8, 11, 12, 16, 20, 22, 23, 26, ЛО - 5-3.
- консультационные пункты: в ИТК - 1, 4, 7, 11, 12, 20, 26,
- начальные школы: в ЛО - 5-2, 5-4

В 1967-1968год предполагалось обеспечить обучением осужденных: 1-4 классы-100%, 5-8 классы - 90% и 9-11 классы -максимально возможное количество.[10]

Следственные изоляторы

Для содержания подследственных, подсудимых, осуждённых ожидающих конвоирования в ИТК а также для исполнения высшей меры государственной защиты в составе УМЗ Иркутского облисполкома в 1966-1968гг. функционировали следующие следственные изоляторы (СИЗО):

СИЗО 1— старейшее пенитенциарное учреждение Иркутской области, образован в 1803г. как Ир-

[9] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 7 февраля 1968 года № 022 «Об организации мужского лечебно-трудового профилактория № 10 УМЗ УООП Иркутского облисполкома» // АГУМВД России по ИО.

[10] Совместный приказ ОБЛОНО и УООП Иркутского облисполкома от 26 апреля 1967 года № 189/095 «Об утверждении общеобразовательных школ исправительно-трудовых учреждений на 1967-1968 учебный год» // АГУМВД России по ИО.

кутский тюремный замок. В 1920 году переименован в тюрьму № 1. С 1963 года — следственный изолятор наполняемостью 1600 человек.

СИЗО 2 — образован в 1920 году в г. Тулун как тюрьма № 2. С 1964 года — следственный изолятор наполняемостью 300 человек.

СИЗО 3 — образован в 1880-х годах как Киренский тюремный замок для срочных и пересыльных арестантов. В 1920 году переименован в тюрьму № 3. В 1960 году передислоцирован в Тайшет. С 1964 года — следственный изолятор наполняемостью 300 человек.

СИЗО 4 — образован в 1920 году в г. Бодайбо как тюрьма № 4. С 1964 года — следственный изолятор наполняемостью 100 человек.

СИЗО 5 — образован в 1962 году, в п. Анзеби (с 1963 п. Чекановский) Братского района наполняемостью 100 человек.[11]

Кроме указанных учреждений в подчинении УМЗ УООП Иркутского облисполкома было 23 специальные комендатуры наполняемостью от 100 до 1000 человек, которые в конце 1968 года были переданы из ведения аппаратов УМЗ в подчинение начальников городских и районных органов внутренних дел. [4, с. 24]

Охрана и конвоирование заключенных в системе МООП СССР возлагалось на Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны. Внутренняя и конвойная охрана состояла из отделов, которые в свою очередь, состояли из отрядов, дивизионов, команд и групп. Иркутском регионе эти функции возлагались на 10-й и 48-й отделы, 58 и 198 отряды, а также 69,84 и 109 отдельные дивизионы конвойной охраны.

В соответствии с действующим в рассматриваемый период законодательством, основу деятельности исправительно-трудовых учреждений по перевоспитанию заключенных было обязательное вовлечение заключенных в общественно полезный труд и оказание им помощи в приобретении производственной специальности а также трудовое воспитание заключенных с учетом их трудоспособности и специальности. Труд осужденных оплачивался, за исключением работ по благоустройству и улучшению жилищно-бытовых условий учреждений УМЗ.[12]

Количество учреждений, место дислокации, их профиль и наполняемость определялось исходя из потребностей народного хозяйства, в первую очередь - на строительстве предприятий промышленности и важных государственных объектов, постоянно менялось, при этом имело тенденцию к увеличению их количества. Этим и обусловлена концентрация ИТК в гг. Ангарске, Братске, Шелехове, Байкальске, Саянске, Усть–Илимске, Тайшете, Усть-Куте, где в 60-70гг. прошлого века развернулись грандиозные стройки. Пожалуй нет в Иркутской области крупного объекта (за исключением объектов военного назначения) в строительстве которого не приняло участие УМЗ. Так в связи с окончанием строительства объектов Байкальского целлюлозного завода, в марте 1967 года, ИТК-20 передислоцировали из г. Байкальска в поселок Белая Зима Тулунского района.[13]

Выполнение народнохозяйственных планов в 60-х годах прошлого века являлось обязательным для всей системы государства и система МООП СССР не являлось исключением. Так, по результатам ревизии финансово-хозяйственной деятельности УООП Иркутского облисполком проведенной в августе 1966г было установлено, что план по выпуску продукции за 1965 год и 7 месяцев 1966г не был выполнен, в результате чего было недодано валовой продукции в 1965 г. на 661 тыс. руб. и за 7 месяцев 1966г.-183 тыс. руб. Допускался выпуск убыточной продукции. В 1966г. 4600 осужденных или 34,4% не выполнили установленных норм выработки. План по выводке на оплачиваемую работу не выполнялся, из-за чего ежедневно не работало 765 человек или 3,6%. В результате было недополучено доходов на 468,5 тыс. руб. В 1965г. только по рекламациям УООП Иркутского облисполкома уплачено 105,1 тыс. руб, а за 7 месяцев 1966г-28,5 т.р.[14]

[11] Официальный сайт ФСИН России по Иркутской области Электронный ресурс:http://www.38.fsin.gov.ru/structure/sizo/ (дата обновления: 15.07.2020).

[12] Указ Президиума ВС РСФСР от09.09.1961 N 154/3 "Об утверждении "Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР" // Электронный ресурс: СПС Консультант Плюс. Версия 4019.00.20. Сборка 437010 (дата обновления: 15.07.2020).

[13] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 13 марта 1967 года. № 032 «О передислокации ИТК-20 из г. Байкальска в поселок Белая Зима Тулунского района» // АГУМВД России по ИО.

[14] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 15 сентября 1966 года № 0149«По результатам ревизии финансово-хозяйственной деятельности УООП Иркутского облисполкома» // АГУМВД России по ИО.

В 1967г. ситуация несколько улучшилась: трудовое использование на оплачиваемых работах осужденных в 1967 году увеличилось на 8,9 %, число сдельщиков не выполняющих нормы выработки сократилось на 1,5%, подразделения имеющие собственную производственную базу перешли на выпуск более сложной продукции и были специализированы по отраслевым принципам. Тем не менее в работе управления и подразделений имелись и существенные недостатки, так: у осужденных на оплачиваемых работах за 1967 г. план был выполнен на 99,2%, а из-за отсутствия фронта работы не было трудоустроено - 860 человек. В контрагентских объектах использовалось до половины осужденных ИТУ области.[15]

В 1968г. предприятия УМЗ выпустили различной промышленной продукции на сумму 31 млн.480 тыс. руб., в том числе сверх плана на 2 млн.262 тыс. руб. Во многих колониях укрепился режим, стало меньше нарушений законности. Несмотря на это план по трудовому использованию заключенных в целом по УМЗ не был выполнен, как и план поставки леса — потребителям недодали 53,7 тыс. кубометров древесины.

Невыполнение плана влекло наложение взыскания на ответственных лиц УМЗ и напротив успешная его реализация и перевыполнение стимулировались руководством УООП в т.ч. материально. Так к празднику работников сельского хозяйства, за активное участие в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства были награждены ряд работников ИТК-11, 22 и 23 денежными премиями в размере от 20 до 35 руб.[16]

Для осужденных, вставших на путь исправления и отличившихся в труде, предусматривалась процедура условно-досрочного освобождения на стройки народного хозяйства, сокращения срока либо изменение режима содержания. Так 31 октября 1967 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об амнистии в связи с 50-летием Великой Октябрьской революции», в связи с чем на территории региона попало под действие амнистии 28.1% осужденных, отбывавших наказание. Из них 63% было освобождено, 21,6% сокращен срок и отказано 15,4%. Из 107 рассмотренных осужденных к исправительным работам было освобождено 93, отказано 14.[17]

Деятельности УМЗ по пресечению побегов и чрезвычайных происшествий со стороны руководства УООП уделялось особое внимание ввиду того что бежавшие осужденные из мест лишения свободы, представляли особую опасность для населения Иркутской области. Учитывая то, что на территории Иркутской области находилось значительное количество учреждений лишения свободы с количеством находящегося в них около 27500 осужденных и арестованных лиц, в том числе особо-опасных, а также наличия учреждения (СИЗО-1), где приводились в исполнение смертные приговоры, нахождение таких лиц на свободе приводило, как правило, к обострению оперативной обстановки. На коллегии «О мерах по улучшению службы контролерского состава по надзору за заключенными в ИТК и лагерных подразделениях УМЗ» отмечалось что «в 1965г 30 заключенных совершили подкопы и побеги (ИТК-20, 16, ОЛП-24 и 25)». Одной из причин сложившейся ситуации при этом отмечался значительный некомплект контролерского состава надзорной службы УМЗ (116 человек или 22,1%). При этом было отмечено что 116 сотрудников не обеспечены жильем. В связи с чем, для решения данного вопроса было принято решение о строительстве жилья в г. Иркутске для контролерского состава надзорной службы ИТК - 3, 6 и СИЗО-1.[18] Тем не менее в рассматриваемый период коренным образом изменить ситуацию с побегами не удалось так, 6 мая 1967 года с производственного объекта ИТК-7 в цистерне грузового автомобиля для перевозки цемента выехали и совершили побег пять особо опасных рецидивистов: Филимонов, Половинный, Малахов, Сутормин и Кошелев.[19]

Подводя итоги данного исследования, можно отметить, что учреждения мест лишения свободы, действующие на территории региона, концу 60-х годов прошлого века являлись значимым фактором,

[15] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 29 декабря 1967 года № 0169 «О состоянии и мерах улучшения использования осужденных в подразделениях УМЗ УООП Иркутского облисполкома» // АГУМВД России по ИО.
[16] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 14 октября 1968 года № 829 «О поощрении работников сельского хозяйства, специалистов сельхозподразделений управления мест заключения» // АГУМВД России по ИО.
[17] Приказ УООП Иркутского облисполкома от 30 ноября 1967 года № 0149 «О ходе исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии от 31.10.1967 года». // АГУМВД России по ИО.
[18] Решение коллегии УООП Иркутского облисполкома от 18 января 1966 года № 2/ркс «О мерах по улучшению службы контролерского состава по надзору за заключенными в ИТК и лагерных подразделениях УМЗ» // АГУМВД России по ИО.
[19] Приказ начальника УООП Иркутского облисполкома от 2 июня 1967 года № 479 «О наказании лиц, виновных в допущении группового побега заключенных ИТК-7 УМЗ УООП Иркутского облисполкома» // АГУМВД России по ИО.

влияющим на состояние преступности и вносивший существенный вклад в развитие промышленности Иркутской области. Тем не менее исправительно-трудовые учреждения области в своей деятельности все еще неудовлетворительно решали главную задачу - исправление и перевоспитание осужденных. Почти третья часть осужденных после освобождения снова возвращалась в места лишения свободы.[20]

Список литературы

1. Наумов А.В. Тюрьмы и лагеря Иркутской области. — Иркутск: 2004. - 300 с.
2. Урожаева Т.П. Заключенные на строительстве гражданских и промышленных объектов Иркутской области в 1960–1980-е гг. // СИБИРСКАЯ ССЫЛКА. - Иркутск: Оттиск, 2017. - С. 412-419.
3. Кнаус О. А. К вопросу о структурном построении подразделений уголовного розыска Иркутской области в системе МООП СССР // Научный дайджест Восточно — Сибирского института МВД России. — 2020. — №1(4). — С. 124 — 131.
4. Кнаус О.А. Деятельность специальных комендатур Управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966 — 1968 годах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2020. №2(93) — С.17— 25.
5. Архив Главного управления МВД России по Иркутской области.

© О.А. Кнаус

[20] Приказ начальника УООП Иркутского облисполкома от 25 марта 1968 года № 039 «О результатах работы по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» в 1967 г. и задачах органов охраны общественного порядка области на 1968 г. // АГУМВД России по ИО.

УДК 343.32

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КАДОЧНИКОВА ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА
магистрант
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ»

Научный руководитель: Кириленко Виктор Петрович
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России

Аннотация: в данной научной статье рассматривается понятие уголовной политики, ее формирование и роль в сфере противодействия экстремисткой деятельности в Российской Федерации. На сегодняшний день в Российской Федерации имеется несколько нормативно-правовых актов, содержащих нормы, которые обеспечивают борьбу с распространением экстремистской деятельности в обществе.
Ключевые слова: уголовная политика, экстремистская деятельность, противодействие экстремистской деятельности, государственная политика, место и роль уголовной политики в сфере противодействия экстремизму.

CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

Kadochnikova Ekaterina Pavlovna

Scientific adviser: Kirilenko Viktor

Abstract: this scientific article examines the concept of criminal policy, its formation and role in countering extremist activities in the Russian Federation. To date, the Russian Federation has several legal acts containing norms that ensure the fight against the spread of extremist activities in society.
Keywords: criminal policy, extremist activity, countering extremist activity, state policy, place and role of criminal policy in countering extremism.

Охрана прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от явлений экстремистской направленности осуществляется посредством уголовно-правовых средств, что проявляется в осуществлении политики государства, которая направлена на обеспечение безопасности личности, общества и государства от угроз экстремистской направленности. Важную роль в борьбе с экстремистской деятельностью играет формирование уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности государства. Уголовно-правовая политика государства рассматривается как стратегически выстроенная направленность противодействия преступности, охватывающая различные аспекты, такие как уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и иные. Так, уголовно-правовая политика – это направление деятельности государства, связанное с применением мер борьбы с преступностью, мер уголовно-правового характера, а также определение содержания задач и формы противодействия [1, с. 104]. На сегодняшний день проблема противодействия экстремистской деятельности является од-

ной из наиболее актуальных на международном уровне. Несмотря на принимаемые международным сообществом меры, возрастает активная деятельность международных сообществ, целью которых является совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также подрыв деятельности государственных органов и дестабилизация общества в отдельных регионах. В различных своих проявлениях деятельность экстремистского характера приводит к нарушению мира, общественной безопасности, территориальной и государственной целостности Российской Федерации, созданию реальных угроз для сохранения основ конституционного строя. В различных своих проявлениях деятельность экстремистского характера приводит к нарушению мира, общественной безопасности, территориальной и государственной целостности Российской Федерации, созданию реальных угроз для сохранения основ конституционного строя. Поэтому, значение уголовно-правовой политики в области борьбы с экстремистской деятельностью безусловно, так как исходя из сложившихся условий, уголовно-правовая политика объясняет применение новых методов и средств противодействий, и тем самым направляет законодательную и судебную практику в нужное русло.

Законодательство Российской Федерации направлено на охрану прав личности, а также обеспечение государственной стабильности в деятельности государственных органов. Политика Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности направлена на защиту основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и апатриды несут ответственность в установленном законом Российской Федерации порядке. В Российской Федерации имеется несколько нормативно-правовых актов, содержащих нормы, которые обеспечивают борьбу с распространением экстремистской деятельности в обществе. Основу борьбы с экстремизмом составляет Конституция РФ, согласно которой, гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и других обстоятельств [2]. Также, государственная политика в сфере противодействия экстремистской деятельности основывается на нормах, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, где понятие преступлений экстремистской направленности раскрывается как деяние, совершаемое по мотивам расовой, религиозной, национальной ненависти, или вражды, либо в отношении какой-либо социальной группы. В контексте ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - Федеральный закон №114-ФЗ) к ним следует относить следующие деяния, ст. 278-282.3, предусматривающие ответственность за действия, направленные на насильственный захват или удержание власти, вооруженный мятеж, открытые призывы к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение целостности территории Российской Федерации, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, организацию, деятельность и финансирование экстремистского сообщества.

Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» – это базовый нормативный правовой акт в области борьбы с экстремистской деятельностью. Создание вышеуказанного закона являлось необходимым, так как правовую основу противодействия экстремизму составляет обширный ряд законодательных актов, довольно сложных для понимания правоприменителя. При формировании вышеуказанного нормативного правового акта законодателем не была принята основа, которая бы отражала непосредственную природу действий экстремистской направленности. Данный федеральный закон фактически закрепляет только лишь перечень деяний, замкнутых на уголовных преступлениях или административных правонарушениях, связанных с терроризмом или экстремистской деятельностью, что делает данный нормативный правовой акт малоэффективным» – полагает в своей работе Чугунов Е.Г. [3, с. – 218]. Следовательно, законодательное определение четких границ экстремизма невозможно, что создает условия для его распространения. Федеральный закон №114-ФЗ отсылает правоприменителя к иным федеральным законам. Например, к федеральному закону от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму», так как деятельность террористического характера признается модификацией экстремистской деятельности. В том числе основополагающим нормативным актом в определении сущности экстремистской деятельности является Федеральный закон №114-ФЗ, который был дополнен Стратегией противодействия экстремизму в России

до 2025 года, которая 28 ноября 2014 была утверждена президентом России. Согласно данной стратегии, Президентом России Владимиром Путиным была поставлена цель – защита основ конституционного строя, безопасность личности, общества и государства, прав и свобод человека и гражданина от угроз экстремистского характера. Вышеуказанная цель должна быть достигнута путем реализации на всех уровнях мер, которые будут разрабатываться законодательными органами, с учетом итогов наблюдения и прогнозов в сфере борьбы с деятельностью экстремистского характера.

Некоторые нормы в области противодействия экстремистской деятельности содержатся в иных законах, таких как федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (последняя редакция), в соответствии с которым, при наличии обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, необходимо введение режима ЧС. Согласно Федеральному закону от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (последняя редакция), создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону, запрещено. Основанием к приостановлению или запрету действий может служить нарушение безопасности и общественного порядка, а также совершение иных действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности». Также, дублируют вышеуказанный федеральный закон нормы, содержащиеся в федеральном законе от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях». Кроме того, существуют и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы в сфере противодействия экстремистской деятельности, такие как Кодекс об административных правонарушениях, Федеральный закон от 31.05.1996 №61-ФЗ «Об обороне».

Нормативные правовые акты в сфере противодействия экстремизму, рассматривают экстремизм как угрозу общественной безопасности и конституционному строю России, что способствует установлению круга общественных отношений, которые ставятся под угрозу причинения вреда при совершении преступлений экстремистского характера. Это обстоятельство способствует определению исчерпывающего перечня исследуемой группы преступлений, от чего прежде всего зависит эффективность уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Востриков П. П., Петрянин А. В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму // Власть. 2014. Том. 22. № 3. С. 101-106.
2. Конституция Российской Федерации (последняя редакция) // Российская газета - Федеральный выпуск № 144(8198)
3. Чуганов Е.Г. 2008. Экстремизм: проблемы уголовной политики. – Экстремизм и другие криминальные явления (Белоцерковский С.Д., Гуськов А.Я., Долгова А.И., Паненков А.А., Соколов Д.А., Чуганов Е.Г.). М.: Российская криминологическая ассоциация. 239 с.

УДК 343.1

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

РАЗУМЕЕВА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА
студент
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, возникающие при собирании доказательственной базы адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве; анализируются положения, предусмотренные Федеральным Законом №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"; предлагается внесение изменений в УПК РФ, касающихся порядка собирания доказательств адвокатом-защитником.
Ключевые слова: адвокат-защитник, доказательства, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс, адвокатская деятельность.

PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN THE PROCESS OF COLLECTING EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Razumeeva Yana Alekseevna

Abstract: the article deals with the problems that arise when collecting evidence by a defense lawyer in criminal proceedings; analyzes the provisions provided for by Federal Law No. 63-FZ "On advocacy and advocacy in the Russian Federation"; proposes amendments to the code of criminal procedure concerning the procedure for collecting evidence by a defense lawyer.
Key words: defense lawyer, evidence, criminal proceedings, code of criminal procedure, advocacy.

Ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс вступил в силу в 2001 году. Именно тогда у адвокатов появилось право собирать доказательства. Однако данное положение является достаточно спорным и имеет множество нюансов.

В соответствии с ч.3 ст.86 УПК РФ право собирать доказательства защитником возможно путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Кроме того, п.3 ч.1 ст.53 дает адвокату право на привлечение специалиста [1]. С одной стороны, данные положения дают основание полагать, что защитник наделен достаточным количеством правомочий в области собирания доказательств наравне с органами уголовного преследования и судом. А с другой стороны, стоит отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве как таковой порядок собирания доказательств адвокатом-защитником не установлен. Очень точно высказывается на этот счет Л.А. Познякова: «Следует признать, что в досудебном производстве УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. Субъектом собирания доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать» [2, с.216]. Из-за этого зачастую суд необоснованно отказывает в приобщении доказательств, собранных адвокатом, к материалам дела.

Так как ч.3 ст.86 УПК РФ все-таки является центральным объектом в изучении данного вопроса, стоит раскрыть каждое из правомочий, указанных в ней.

Первым пунктом ч 3. ст.86 УПК РФ установлено право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. По сравнению с органами предварительного расследования защитники не наделены правом получения доказательств путем самостоятельного проведения следственных действий.

В 2004 году Федеральной палатой адвокатов РФ были приняты Методические рекомендации по реализации прав адвоката. Это позволило упорядочить регулирование полномочий адвоката по получению доказательств. Так, в данном документе указано, что в случае необходимости получения защитником предметов, документов осуществлять данные действия нужно только на добровольной основе, с обязательным получением письменного заявления от владельца данного предмета, в котором будут отражены отличительные признаки предмета, обстоятельства его выдачи, добровольность и подпись лица. Кроме того, рекомендуется осуществлять передачу предмета в присутствии не менее двух лиц. Далее защитнику необходимо осмотреть предмет и приступить к составлению документа, где будут указаны основания, ход и результаты получения предмета[3].

На практике зачастую суд или следователь (дознаватель) игнорируют данные рекомендации и отказывают в приобщении к материалам дела протокола выдачи предмета и самого предмета, обосновывая это тем, что предмет не имеет отношения к совершенному преступлению. Такая формулировка является стандартной и в некоторых случаях это можно расценить как злоупотребление правом судом. Случаи обжалования такого решения обычно оканчиваются отказом.

Пунктом 2 ч.3 ст.86 УПК РФ закрепляется право собирания доказательств защитником путем опроса лиц с их согласия.

Вновь обратившись к рекомендациям Федеральной палаты адвокатов, мы увидим, что указана необходимость фиксировать результат опроса в специальном документе, который будет содержать сведения об адвокате, сведения об опрашиваемом лице и отметка о согласии быть опрошенным. Кроме того, данный документ должен соответствовать требованиям, указанным в ст.190 УПК РФ (Протокол допроса).

Среди правоведов есть мнение, что данное право дает адвокату возможность без препятствий встречаться с потерпевшим и свидетелями, а также воздействовать на них с целью получения необходимых защитнику сведений. Таким образом, есть риск, что доказательства будут добыты незаконным путем [4, с.36]. Именно это мнение дает судьям некое основание отказывать в приобщении протоколов опроса свидетелей, которые предоставляют защитники, что вновь можно расценить как злоупотребление.

Пункт 3 ч.3 ст.86 УПК РФ регламентирует право адвоката собирать доказательства путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

К данному положению также применимы рекомендации Федеральной палаты адвокатов. В них сказано, что запрос необходимо оформлять на бланке адвокатского образования, мотивировать данный запрос, а также указать сроки, в которые необходимо предоставить ответ. Срок дачи ответа на адвокатский запрос регламентируется ч.2 ст.6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и составляет 30 суток со дня получения запроса, также может быть продлен не более чем на 30 суток[5]. Кроме того, за отказ должностных лиц в предоставлении адвокату информации в связи с поступившим от него адвокатским запросом предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей (ст.5.39 КоАП) [6].

Несмотря на наличие данных рекомендаций, в большинстве случаев суд игнорирует их положения и отказывает в приобщении к материалам дела тех или иных доказательств, заявленных адвокатом-защитником. Даже в случаях, когда они были собраны и оформлены надлежащим образом.

Безусловно, огромной проблемой является отсутствие в УПК РФ ряда норм, регулирующих процесс сбора доказательств защитником. Некоторые нормы, конечно, присутствуют, но они не так широко отражают права защиты в процессе собирания доказательств, как у органов предварительного следствия и суда. Кроме того, противоречие ч.1 и ч.3 ст.86 УПК РФ наводит на мысль о нарушении принципа состя-

зательности сторон в уголовном процессе. Это приводит к злоупотреблению судом правами посредством игнорирования представленных адвокатом материалов. Можно сказать, что из-за сложившейся тенденции отказов в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела каких-либо предметов (документов), сторона защиты вообще лишена возможности представлять какие-либо доказательства.

Исходя из вышеизложенного, считаю необходимым внести в ст. 74 УПК РФ часть 3 следующего содержания: «Доказательства, собранные адвокатом-защитником рассматриваются наравне с доказательствами, собранными органом уголовного преследования». Так как на сегодняшний день срок, в течение которого органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации должны дать ответ на адвокатский запрос составляет 1 месяц, предлагаю сократить его до 10 суток. Это будет способствовать ускорению собирания доказательств и подготовки всей доказательной базы стороной защиты. Главной необходимостью является, конечно, введение в УПК РФ норм, наиболее четко и широко разъясняющих порядок собирания доказательств адвокатом-защитником.

Таким образом, решив данные проблемы, можно будет с уверенностью говорить о том, что принцип состязательности сторон в уголовном процессе не нарушается на законодательном уровне в области сбора доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Позднякова Л.А. Адвокат в уголовном процессе. Учебное пособие. Юрид. Пресс. Екатеринбург. 2008. С. 216.
3. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 года).
4. Твердова Е.В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Рос. следователь. 2014. №10. С.36.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

МУХАЖИНОВ НАИЛЬ ИЛЬЯСОВИЧ
обучающийся Института магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся актуальных проблем участия прокурора в доказательственной деятельности в суде апелляционной инстанции. На основе анализа действующего законодательства автор приходит к выводу, что прокурор как представитель государства является активным участником процесса доказывания и на стадии апелляционного производства, не только выполняя функцию уголовного преследования, но и реализуя правообеспечительное направление деятельности. При этом небезосновательно утверждается, что задача прокурора в суде апелляционной инстанции заключается в том, чтобы добиться признания (подтверждения) его позиции, связанной с поддержанным им государственным обвинением и мнением о наказании обвиняемого в суде первой инстанции.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, прокурор, апелляционное производство, уголовное преследование, приговор, доказывание, объективность и беспристрастность.

Проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений в апелляционном производстве является важнейшей гарантией защиты прав субъектов уголовного судопроизводства от возможной судебной ошибки. Активное участие в данной стадии уголовного судопроизводства принимает прокурор, на которого уголовно-процессуальным законом возлагается обязанность доказывания виновности подсудимого, а также соблюдение норм процессуального законодательства и правильное применение уголовного закона в ходе уголовного преследования [1, с. 81]. Отметим, что прокурор и в суде апелляционной инстанции выступает представителем контрольно-надзорного органа (прокуратуры).

В частности, о наличии у прокурора соответствующих надзорных полномочий на различных судебных стадиях, к которым относится и апелляционное производство, указывают многие ученые [2, с. 241-255; 3, с. 12-17; 4, с. 211-212]. Однако уточним, что, на наш взгляд, прокурор в суде апелляционной инстанции и на других проверочных стадиях уголовного процесса одновременно может рассматриваться и как представитель государства, который осуществляет уголовное преследование на началах его законности и обоснованности. Получается, что деятельность прокурора в стадии апелляционного производства можно также свести к реализации функции обвинения. Нельзя не согласиться с мнением О.В. Воронина, который верно полагает, что в проверочных стадиях уголовного судопроизводства прокурор все еще осуществляет функцию уголовного преследования [5, с. 30].

При этом в апелляционном производстве уголовное преследование, так же, как и в суде первой инстанции, по сути выражается в поддержании государственного обвинения, но не ограничивается лишь утверждением о совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Оно (преследование) включает в себя также деятельность прокурора, направленную на обеспечение его законности и обоснованности, которая не охватывается исключительно обвинением, а заключается еще в принесении представления на приговор суда первой инстанции и (или) письменных возражений на жалобу противоположной стороны.

Учитывая выявленное процессуальное положение прокурора, все субъекты уголовного процесса вполне могут ожидать от него активного участия в непосредственном исследовании доказательств, а в необходимых случаях – представления суду дополнительных материалов. Таким образом, это еще раз убеждает нас в том, что надзорная функция прокурора реализуется параллельно с уголовным преследованием, и данные функции взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Заметим, что в настоящее время прокуроры стали более тщательно и ответственно подходить к оспариванию судебных актов и, соответственно, к доказательственной деятельности в суде апелляционной инстанции.

В юридической литературе также отмечается активная роль, которую играет прокурор в ходе исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции [6, с. 23]. Г. Королев подчеркивает, что прокурор доказывает суду апелляционной инстанции, в том числе и посредством предоставления дополнительных доказательств, то, что преступное деяние, совершенное подсудимым, имело место, он виновен в его совершении и соответственно должен понести предусмотренное уголовным законом наказание. А это еще раз указывает на выполнение функции уголовного преследования [7, с. 91-96].

Согласимся с Э.Ф. Куцовой, по мнению которой, так как прокурор в процессе защищает публичный интерес, то он обязан реагировать на всякий и каждый неправосудный приговор, чьи бы интересы он ни нарушал [8, с. 564**]**. Безусловно, что такой вывод базируется на системном толковании ряда норм УПК РФ и полностью с ним согласуется [9, с. 76**]**. В связи с произошедшими изменениями в настоящее время сторону обвинения в апелляционных судах общей юрисдикции представляют работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Прокурор в судебном заседании должен проявлять активность, он вправе заявлять ходатайства об исследовании доказательств, допросе свидетелей, приобщении дополнительных документов [10].

Несмотря на то, что в суде апелляционной инстанции основной функцией, как и в суде первой инстанции, можно считать уголовное преследование, осуществляющееся путем поддержания государственного обвинения, порядок и механизм реализации обозначенной функции естественно различается по сравнению с первой инстанцией.

Важной и существенной, на наш взгляд, особенностью апелляционного производства можно считать отсутствие необходимости для прокурора в повторном представлении всех доказательств стороны обвинения, которые уже были ранее исследованы при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Однако прокурор вправе представлять доказательства, которые повлияли на приговор, но по тем или иным причинам не были исследованы судом и приняты им во внимание. Безусловно, сложным представляется процесс обоснования прокурором невозможности их представления в суде первой инстанции. Тем не менее, прокурор должен быть активным и в необходимых случаях представлять и дополнительные материалы (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ).

Характеризуя судебное следствие в апелляционном производстве, уместно констатировать, что именно на данном этапе судом осуществляется проверка и оценка доказательств, представленных сторонами. Но суд исследует лишь те доказательства, которые ранее не исследовались в суде первой инстанции. Это очевидно позволит устранить те неточности, которые были допущены при производстве в суде первой инстанции. К примеру, речь может идти о ранее неисследованных заключениях экспертов, показаниях ранее не допрошенных (дополнительных) свидетелей и т.п.

Отмечая реализацию прокурором на стадии апелляционного производства функции уголовного преследования, мы не можем не согласиться с мнением тех ученых, которые справедливо утверждают, что прокурор осуществляет в рассматриваемой стадии и правообеспечительную функцию [11, с. 108; 12, с. 4], выступая надежным гарантом прав и свобод потерпевшего, подсудимого и всех других участников процесса.

Именно поэтому, на наш взгляд, важнейшими составляющими участия прокурора в суде апелляционной инстанции являются объективность и беспристрастность. По отношению к исследованию доказательств это проявляется в возложенных на прокурора обязанностях по представлению абсолютно всех допустимых доказательств, которые могут не только обвинять подсудимого, но и оправдывать его,

по установлению всех обстоятельств, как отягчающих, так и смягчающих наказание [13, с. 144]. В свою очередь, беспристрастность свидетельствует о том, что прокурор не вправе совершать каких-либо действий, направленных на дискриминацию по отношению к различным субъектам процесса, должен одинаково относиться ко всем независимо от возраста, пола, расы, вероисповедания, национальности и иных факторов.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что прокурор как представитель государства является активным участником процесса доказывания и на стадии апелляционного производства, однако осуществляемое им доказывание обусловлено не только функцией уголовного преследования, но и правообеспечительным направлением его деятельности.

Список литературы

1. Проскурина Т.Ю. Участие прокурора в апелляционном производстве // Юридический Вестник Самарского Университета. 2017. Т. 3. № 2.
2. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2005.
3. Буянский С.Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции // Российский судья. 2005. № 5.
4. Халиулин А.Г. Пробелы реализации принципов уголовного судопроизводства // Законность. 2008. № 3.
5. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7).
6. Календарь Д.А. Участие прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Научный журнал. 2019. № 8 (42).
7. Королев Г. Процессуальное положение прокурора в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. М.: «Актион-Медиа», 2013.
8. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. (автор главы Э.Ф. Куцова).
9. Крюков В.Ф. Прокурорский надзор - не пугало // Юридический вестник. 2002. № 11.
10. Новшества в кассации и апелляции: участие прокурора // URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/220925215 (дата обращения: 15.10.2020).
11. Крюков В.Ф. Прокурор и его назначение на проверочных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2011. № 2.
12. Курочкина Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Т.Ю. Вилкова и др. М.: Юрайт, 2018.

УДК 340

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УПК РФ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
БУРМАКИН ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ
студенты
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Плеснева Людмила Павловна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в данной научной публикации раскрывается проблема недоработок российского законодателя касательно введения лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в УПК РФ.
Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, УПК РФ, уголовное судопроизводство.

FUNCTIONALITY OF INTRODUCTION INTO THE CCP OF THE RF OF AN INDIVIDUAL CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION AS A PARTICIPANT IN THE CRIMINAL PROCESS

Danko Victoria Alexandrovna,
Burmakin Egor Alekseevich

Scientific adviser: Plesneva Lyudmila Pavlovna

Abstract: This scientific publication reveals the problem of the shortcomings of the Russian legislator regarding the introduction of a person in respect of whom the criminal case was separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him in the RF Criminal Procedure Code.
Key words: pre-trial cooperation agreement, suspect, accused, RF Code of Criminal Procedure, criminal proceedings.

В 2009 году российский законодатель своим Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» нормативно закрепил институт досудебного соглашения о сотрудничестве [1, с.55].

В 2018 году в УПК РФ Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производ-

ство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Введение данного участника уголовного судопроизводства вызвало ряд противоречий, которые мы раскроем в данной научной публикации и постараемся предложить способы их разрешения.

Согласно ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наделяется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, то есть данное лицо наделяется правами свидетеля с изъятиями, указанными в ст. 56.1 УПК РФ [2, ст.56.1]. Из смысла ст. 317.1 УПК РФ очевидно, что досудебное соглашение о сотрудничестве в праве заключить подозреваемый и обвиняемый, что определяется смыслом правового института досудебного соглашения о сотрудничестве [3, с. 92].

Вследствие вышеизложенного возникает вопрос: как решение законодателя о наделении лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, правами свидетеля повлияет на его правовой статус? На наш взгляд, данное решение влечет существенное ухудшение правового положения лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу.

Ч. 4 ст. 46 УПК РФ наделяет подозреваемого правом знать, в чем он подозревается, а ч. 4 ст. 47 УПК РФ дает обвиняемому право знать, в чем он обвиняется. Ст. 56 УПК РФ, регламентирующая, в том числе, права лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не наделяет это лицо правом знать, в чем он подозревается или обвиняется. То есть, если следовать букве закона, подозреваемый или обвиняемый, подписавшие со стороной обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве, не имеют права требовать от органов предварительного расследования знать, в чем они подозреваются или обвиняются.

В ч. 3 ст. 56.1 УПК РФ дается указание на то, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, отказавшегося от дачи показаний, будет нести правовые последствия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ. Данная норма прямо противоречит ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, в которой указано, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ, в которой говорится, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ, на наш взгляд, не устраняет вышеуказанные противоречия.

Помимо этого, ст. 56.1 УПК РФ лишает лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, крайне важных для стороны защиты прав, таких как право знакомиться с постановлением о назначении судебных экспертиз, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта, знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, а также учувствовать в судебном разбирательстве уголовного дела.

Это неполный перечень тех прав, которых лишается лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве. Отдельно хотелось бы остановиться на праве подозреваемого и обвиняемого предоставлять доказательства. Смысл досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает возложение на лицо, подписавшее данное соглашение, обязанность по содействию стороне обвинения в раскрытии преступления. По нашему мнению, одним из способов такого содействия как раз и заключается в предоставлении доказательств.

Ст. 56.1 УПК РФ лишает лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, такого права, что ставит под сомнение вообще сам механизм реализации и смысл института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Полагаем, что вышеперечисленные противоречия в УПК РФ влекут нарушение принципа состязательности сторон, согласно которому стороны обвинения и защиты равноправны друг перед другом, поскольку внедрение в ст. 56.1 УПК РФ дает явное преимущество стороне обвинения в ходе уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, существует два варианта решения данных противоречий:

- Наделение лица правами, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренными ст. 46 УПК РФ, либо ст. 47 УПК РФ в зависимости от процессуального статуса лица на момент заключения соглашения, с изъятиями, предусмотренными главой 40.1 УПК РФ.
- Исключение лица, указанного в ст.56.1 УПК РФ, из списка участников уголовного судопроизводства

Помимо нарушения механизма реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, введение в качестве участника уголовного судопроизводства лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нарушает сам порядок уголовного процесса, начиная со стадии предварительного расследования, заканчивая вынесением приговора в отношении подсудимого.

Например, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не может быть подвергнуто допросу после предъявления обвинения, поскольку ч. 1 ст. 173 УПК РФ прямо указывает на то, что после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, допрос должен быть проведен именно в отношении обвиняемого. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного с ним соглашения о сотрудничестве, в данной статье не указывается.

Ст. 196 УПК РФ раскрывает перечень случаев, когда производство судебной экспертизы обязательно. В данный перечень входят, в том числе, случаи, когда требуется оценка психологического и психического состояния подозреваемого и обвиняемого. Как и в ст. 193 УПК РФ, лицо, указанное в ст. 56.1 УПК РФ, отсутствует, что может влиять на полноту и объективность предварительного расследования, а также на исход уголовного дела, поскольку в данном случае может возникнуть ситуация, когда в отношении подсудимого будет вынесен обвинительный приговор, хотя фактически на момент совершения преступления виновное лицо не обладало признаком вменяемости. Соответственно, в данном случае состава преступления не могло быть [4, с.76].

Также уголовное дело не может быть разрешено по существу, поскольку в соответствующих статьях УПК РФ не упоминается лицо, указанное в ст.56.1 УПК РФ.

Судебное разбирательство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть проведено, так как ч. 2 ст. 47 УПК РФ прямо говорит нам о том, что подсудимым признается именно обвиняемый, в отношении которого уже назначено судебное разбирательство.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что введение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в УПК РФ, может повлечь нарушение порядка всего уголовного судопроизводства.

Для решения данных противоречий считаем необходимым изъятие лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как участника уголовного судопроизводства из УПК РФ.

Мы считаем это оптимальным решением, поскольку внесение соответствующих поправок в такой массив уголовно-процессуальных норм слишком затратно для российского законодателя, а механизм реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве до введения в оборот лица, указанного в ст.56.1 УПК РФ, давно был уже отработан и, как мы считаем, реформированию не подлежал.

Подводя итог нашей работе, хочется сказать, что сам институт досудебного соглашения о сотрудничестве крайне эффективен в российских реалиях уголовного процесса. Он позволяет разгружать российские суды, а также предоставляет возможность лицам, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, смягчить последующее уголовное наказание. Однако, необходима тщательная доработка внесенных Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» поправок, либо же их изъятие из УПК РФ.

Список литературы

1. Минулин Р. М. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве / Р. М. Минулин // Юридическая и правоохранительная практика. – 2012. – №3(21).– С. 55.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в редакции от 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

3. Тисен О. Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / О. Н. Тисен // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – №2. – С. 92.

4. Титова К. А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве / К. А. Титова // Общество и право. – 2018. – №4 (66). – С. 76.

УДК 343

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РАЗВЕДКОЙ, ПОЛЬЗОВАНИЕМ, ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНГОЛИИ)

БАТБАЯР ЦОГТБААТАР
старший следователь отдела расследования преступлений против окружающей среды Следственной службы Главного управления полиции Монголии, подполковник полиции
Адъюнкт Правоохранительного Университета Монголии

Аннотация: На основании материалов дел по обстоятельствам и процедурам доказывания преступлений, зарегистрированных в Монголии, и классифицируемых как “Незаконная разведка, пользование и добыча полезных ископаемых”, с использованием выборочного метода проведена настоящая исследовательская работа, определена проблематика следственных действий, указаны вопросы, подлежащие доказыванию, выдвинуты предложения по методике следственных действий.
Ключевые слова: Незаконная добыча, процедуры доказывания, методология проведения следственных действий

LEGAL REGULATION OF CRIMES RELATED TO WITH ILLEGAL INTELLIGENCE, USE, EXTRACTION MINERAL RESOURCES (ON THE MATERIALS OF MONGOLIA)

Batbayar Tsogtbaatar

Abstract: based on the materials of cases on the circumstances and procedures for proving crimes registered in Mongolia, and classified as “Illegal exploration, use and extraction of minerals”, using the sampling method, this research work was carried out, the problem of investigative actions was determined, the issues to be proved were indicated , put forward proposals on the methodology of investigative actions.
Keywords: Illegal mining, evidentiary procedures, methodology for conducting investigative actions.

В последние годы в Монголии неуклонно повышается число совершенных преступлений против окружающей среды, и растут размеры причиненного ущерба вследствие указанных преступлений, и главной причиной этого является социально-экономическое развитие общества и уровень жизни населения.

Преступления указанной направленности в разные исторические периоды рассматривались и толковались по-разному, и даже в Уголовном Кодексе Монголии от 1971 года не было однозначного регулирования. В Уголовном Кодексе Монголии от 1986 года введено понятие “пользование недрами”, и отражено регулирование преступлений, связанных с “нарушением порядка пользования недрами и сдачи государству золота, прочих драгоценных металлов и камней”, что впоследствии закрепилось поправками и дополнениями в Уголовный кодекс Монголии от 1993 года [2, с. 123]. В 1988 году был принят закон МНР

“О недрах”, а в Конституции Монголии от 1992 года было использовано понятие “земли, ее недра и богатства”. Если в Уголовном кодексе от 2002 года были введены понятия о преступлениях, связанных с “Незаконной разведке, пользовании и добыче полезных ископаемых” (статья 214 УК Монголии) и “Нарушением законодательства о недрах” (статья 204 УК Монголии), с указанием материального состава преступлений, то в Уголовном кодексе [1] от 2017 года выделена отдельная статья: “Незаконная разведка, пользование и добыча полезных ископаемых” (статья 24.2), объединившая правовое регулирование статей 204 и 214 предыдущего закона, и указан формальный состав преступления.

В зависимости от того, как законодатель классифицировал конкретное преступление – с материальным составом, или с формальным составом, изменяется обстоятельства, подлежащие доказыванию, и, соответственно, имеется иная методика процедур доказывания.

Кроме проведения анализа совершенных преступлений, связанных с “Незаконной разведкой, пользованием и добычей полезных ископаемых”, классифицированных согласно действующему Уголовному кодексу, необходимо тщательно изучить все без исключения процедуры доказывания.

Признаки преступлений, классифицируемых как “Незаконная разведка, пользование и добыча полезных ископаемых”, установлены следующим образом:

“1. Осуществление поиска, разведки, добычи, переработки, пользования полезных ископаемых без специальных разрешений, или незаконное посягательство на недра с возведением подземных сооружений не для добычи полезных ископаемых;

2. Причинение серьезного ущерба окружающей среде по причине непроведения рекультивационных мероприятий, согласно установленному порядку, на площадях осуществления разведки, пользования, добычи и переработки полезных ископаемых в соответствии со специальными разрешениями;

3. Совершение указанного в части 1 настоящей статьи преступного деяния от имени юридического лица, или в интересах юридического лица;

4. Совершение указанного в части 2 настоящей статьи преступного деяния от имени юридического лица, или в интересах юридического лица.”

В настоящей исследовательской статье преступления по “Незаконной разведке, пользованию и добыче полезных ископаемых” будут называться в сокращенном виде, как “Незаконная добыча”.

Анализ обстоятельств и процедур доказывания преступлений в Монголии, связанных с незаконной разведкой, пользованием, добычей полезных ископаемых

Из отчётных материалов[4, с. 11] видно, что зарегистрированные органами полиции преступления, классифицируемые по статье “Незаконная разведка, пользование, добыча полезных ископаемых”, занимают приблизительно 12–15% от общего числа преступлений против окружающей среды.

Имеется также статистика, что 3,8% преступлений по незаконной добыче разрешаются на судебной стадии, а остальные – прекращены [5, с. 14].

В органах полиции за последние 5 лет зарегистрировано 240 дел, связанных с незаконной разведкой и добычей полезных ископаемых, из которых по 26 делам к уголовной и иной ответственности привлечены 36 граждан, что свидетельствует о неудовлетворительном уровне борьбы и профилактики, о недостаточности и малой эффективности следствия и процедур доказывания.

Кроме того, установлено, что на территории Монголии на 566 единицах земель, предоставленных по решениям Правительства, и расположенных в 56 сомонах 15 аймаков, имеется 3984,46 га поврежденных и брошенных земль [6, с. 45].

Анализ среди граждан-незаконных старателей золота показал [7, с. 5], что, по состоянию на январь 2016 года в масштабах страны на территории 44 сомонов 17 аймаков на 140 площадях осуществляется незаконная добыча золота, в которых принимает участие 6524 граждан, и которые используют в своей деятельности 321 экскаватор (мощностью 3000–3500 мото/часов), 169 гидромониторов (мощностью промывки 25–100 кубометров песков в час), 379 автомашин для перевозки грунтов (грузоподъемностью 10–20 тонн).

В последние годы резко увеличились объемы золота, сдаваемого в Монголбанк. По данным за ноябрь 2016 года, количество приобретенного золота достигло исторического максимума – 17,6 тонн. В этом количестве большую долю занимают размеры золота, сданного в Монголбанк гражданами, при этом за первые 11 месяцев 2973 граждан сдало в Монголбанк 10,6 тонн золота [8]. Хотя это и положительная тенденция, но владельцами лицензий на месторождения с установленными запасами золота являются юридические лица, а частные старатели и золотодобытчики не в состоянии добыть такой объем золота, что позволяет говорить о том, что более 40 процентов сданного золота не имеет чётко установленного места происхождения, то есть, связано с незаконной добычей. И при этом деятельность по незаконной добыче не прекращается, что характерно для любой страны, и возобновляется, как только завершается проверка.

Изучение и анализ обстоятельств, подлежащих доказыванию в делах по незаконной добыче, и методологии доказывания осуществлены на основе материалов дел, возбужденных и расследованных по статье 214 Уголовного кодекса от 2002 года [1] (“Незаконная разведка, пользование и добыча полезных ископаемых”), статье 204 (“Нарушение законодательства о недрах”), статье 24.2 Уголовного кодекса от 2017 года [10] (“Незаконная разведка, пользование и добыча полезных ископаемых”).

В статье 16.2 УПК [11] об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, сказано следующее:

“1. На стадиях дознания, следствия, судебного заседания доказываются следующие обстоятельства:

1.1. обстоятельства совершения преступления /когда, где, как совершено преступление, и другие обстоятельства, указанные в УК/;

1.2. лицо, совершившее преступление;

1.3. мотив, цель преступления, форма виновности;

1.4. обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание обвиняемому;

1.5. ущерб, причиненный от преступления, характер и размер опасности;

1.6. причины и условия, повлиявшие на совершение преступления”.

Обстоятельства преступлений по незаконной добыче, подлежащие доказыванию:

1. Обстоятельства совершения преступлений по незаконной добыче:

1) Проведение осмотра места преступления. Установление фактов осуществления поиска, разведки, добычи, переработки, пользования полезными ископаемыми, или фактов незаконного посягательства на недра с возведением подземных сооружений не для добычи полезных ископаемых.

2) Установление лиц, причастных к совершению преступления, места, времени и способов совершения преступления, взятие показаний и свидетельств от потерпевших, подозреваемых, свидетелей, обвиняемых, проверка данных показаний, проведение прочих необходимых следственных действий.

2. Установление конкретного субъекта, совершившего преступление по незаконной добыче: юридического лица или гражданина, для привлечения к уголовной ответственности;

3. Мотив и цель совершения преступления по незаконной добыче, формы виновности (формы отношения к окружающей среде);

4. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание обвиняемому по преступлению по незаконной добыче;

5. Хотя в частях 1, 3 статьи 24.2 УК указаны преступления с формальным составом, установлением размеров и признаков причиненного ущерба, опасности определяются их характер, степень влияния на окружающую среду, определяется размер средств, требуемый для рекультивационных работ, и этим выражается размер имущественной ответственности, к которой привлекается обвиняемое лицо. В частях 2 и 4 статьи 24.2 УК указаны преступления с материальным составом, поэтому размеры причиненного ущерба устанавливаются в обязательном порядке.

6. Непременное установление конкретных причин и обстоятельств, повлиявших на совершение преступления, позволит принять необходимые профилактические и предупредительные меры.

Вышеизложенное позволяет заключить, что настоящий анализ процедур доказывания преступлений по незаконной добыче осуществлен на основании изучения материалов 56 уголовных дел, и детальное рассмотрение возникающих в них проблем и процедур доказывания по ним приводит к выводу, что

множество изученных мной аспектов – проведение осмотров, экспертиз, следственно-процессуальные действия, финансовая сторона – отрегулированы недостаточно, и требуют правовой доработки. Кроме этого, в этой связи видится необходимость усовершенствования методологии доказывания указанных преступлений, последующая адаптация этой методологии и практическое применение.

За последние 4 года в Монголии органами полиции зарегистрировано 211 преступлений, связанных с незаконной разведкой, добычей полезных ископаемых, из которых по 24 делам судом привлечены к уголовной ответственности 28 человек. Из всех зарегистрированных преступлений только в 11,3% случаев приняты судебные решения, что свидетельствует о том, что в Монголии уровень выявления преступлений такого рода, и их доказывания довольно низкий.

В ходе написания настоящей статьи я пришел к следующим выводам:

1. С помощью методов анализа фактов неуплаты расходов на экспертные работы, и детальной оценки экспертных заключений, которые необходимы на следственных действиях по преступлениям по незаконной разведке, пользованию и добыче полезных ископаемых, мной тщательно изучены материалы уголовных дел, и предложены правовые основы возможностей отражения в бюджете расходов на экспертные работы.
2. Установлена необходимость учреждения штатного подразделения в структуре органа по судебной криминалистике, с функциями проведения экспертных работ в сфере преступлений против окружающей среды.
3. Проведено комплексное исследование относительно сведений, получаемых следователем при доказывании преступлений по незаконной разведке, пользованию и добыче полезных ископаемых, требуемых при этом знаний и квалификации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Монголии. Бюллетень «Государственный вестник» №05/2002.
2. Т.Сэнгэдорж, С.Энхмэнд, С.Энхсаруул “Экологическое право, земельное право” – 2015. – С. 123.
3. Уголовный кодекс. Бюллетень “Государственный вестник” №07. -2016.
4. Отчёт Информационного центра Верховного Суда, город Улан-Батор. – 2015. С. 11.
5. Генеральная Прокуратура Монголии, “Анализ состояния расследования уголовных дел, квалифицируемых по статье 214 УК Монголии “Незаконная разведка, использование, добыча полезных ископаемых”, город Улан-Батор, - 2015. С. 14.
6. Министерство окружающей среды и туризма, “Отчёт по нерекультивированным территориям и площадям, поврежденным в результате деятельности горнорудной отрасли”, город Улан-Батор. - 2011. С 45.
7. Следственное Управление Монголии, Отдел по борьбе с преступлениями против природоохранного законодательства, исследование граждан-незаконных старателей золота, город Улан-Батор, - 2016. С. 5.
8. https://www.mongolbank.mn/interviews.aspx?id=1319
9. Уголовный кодекс. Бюллетень “Государственный вестник” №05/2002.
10. Уголовный кодекс. Бюллетень “Государственный вестник” №07/2016.
11. Закон “О расследовании уголовных дел”, статья 16.2, Бюллетень “Государственный вестник” №23/2017.

УДК 343.1

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК МЕРА ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

КАРТАВЦЕВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент 1 курса магистратуры юридического факультета
ФГБОУ ВО ЦФ «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Баева Наталья Алексеевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО ЦФ «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье анализируется содержание властных полномочий следователя и особенности их реализации. Степень процессуальной самостоятельности следователя определяется через возможность использовать или не использовать соответствующее полномочие и определять пределы такового, исходя из конкретных обстоятельств дела. Делается вывод о том, что во всех случаях дискреция не является произвольной, поскольку ограничена требованиями уголовно-процессуальной формы и предписаниями закона относительно оснований и условий производства следственных и иных процессуальных действий, а также принятия решений, которые должны быть обоснованными и мотивированными.
Ключевые слова: следователь, предварительное расследование, уголовное дело, усмотрение, уголовно-процессуальная форма.

THE DISCRETION OF THE INVESTIGATOR AS A MEASURE OF HIS PROCEDURAL INDEPENDENCE

Kartavtsev Viktor Alexandrovich

Scientific adviser: Baeva Natalia Alekseevna

Abstract: The article analyzes the content of the investigator's power and the peculiarities of their implementation. The degree of procedural autonomy of the investigator is determined by the ability or not to use the appropriate authority and to determine the limits of such, based on the specific circumstances of the case. It is concluded that in all cases discretion is not arbitrary, as it is limited by the requirements of the criminal procedure form and the requirements of the law regarding the grounds and conditions of the investigation and other proceedings, as well as the decision-making that must be justified and motivated.
Keywords: investigator, preliminary investigation, criminal case, discretion, criminal-procedural form.

Ядром процессуального статуса следователя являются его полномочия, которые имеют властный характер, что выражается в возможности применения мер государственного принуждения, а также в обязательности решений, принимаемых должностным лицом, для всех иных участников уголовного судопроизводства. Заметим, что часть специалистов термином «полномочия» определяет исключительно совокупность прав следователя, предусмотренных ст. 38 УПК РФ, а именно: возбуждать уголовное дело; принимать его к своему производству или передавать руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о

производстве следственных и иных процессуальных действий; давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении; обжаловать решения прокурора, принятые в рамках надзорной деятельности [1, с. 143].

Другая часть специалистов, на наш взгляд, более обоснованно указывает на то, что процессуальный статус следователя составляет совокупность его прав и обязанностей [2, с. 216-221]. Обоснуем данный тезис. Так, термин «полномочия» используется законодателем применительно к должностным лицам органов уголовной юстиции – дознавателю, следователю, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания, руководителю следственного органа, прокурору, а также суду. Заметим, что статус должностного лица сам по себе накладывает определенные обязанности, сопряженные с выполнением публичной функции, в нашем случае – функции предварительного расследования. Термин «полномочия» используется для обособления должностных лиц от частных, вовлеченных в уголовное судопроизводство и имеющих интерес в исходе уголовного дела [3, с. 216-221]. При этом, если законодатель допускает свободу усмотрения должностного лица при принятии того или иного решения либо совершении действия, обусловленного совокупностью обстоятельств конкретного уголовного дела, он использует категорию «право» (например, право следователя возбудить уголовное дело при наличии основания, предусмотренного ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Если же такая возможность не предусмотрена, то используется термин «обязанность», либо иные категории, смысловое значение которых предполагает императивность совершения определенного действия или принятия решения (например, «обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления», «лицу должно быть разъяснено право не свидетельствовать против себя …» и т.д.).

Полномочия следователя в самом общем виде излагаются в ч. 2 ст. 38 УПК РФ и включают в себя помимо перечисленных выше – иные полномочия, предусмотренные законом, что делает перечень открытым, оставляя по справедливому замечанию определенной части процессуалистов, его статус весьма неопределенным [4, с. 34]. Следует, на наш взгляд, акцентировать внимание на некоторых, принципиальных с точки зрения процессуальной самостоятельности следователя, положениях закона, детерминирующих его статус.

Во-первых, следователь, согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ самостоятельно направляет ход расследования, принимая по своему усмотрению те или иные решения, а также совершая определенные процессуальные действия. Здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о степени усмотрения должностного лица, которая, на наш взгляд, является определяющей при использовании термина «процессуальная самостоятельность». По сути дискреционное усмотрение следователя – это возможность использовать или не использовать соответствующее полномочие и определять пределы его использования, исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, следователь вправе в зависимости от скалывающейся при расследовании ситуации произвести то или иное следственное действие, выбрать момент для предъявления лицу обвинения, приостановить производство по делу, либо прекратить его при наличии на то оснований. Однако, необходимо отметить, что процессуальная самостоятельность следователя, т.е. мера его усмотрения ни в каком случае не является произвольной, поскольку ограничена требованиями уголовно-процессуальной формы и предписаниями закона относительно оснований и условий производства следственных и иных процессуальных действий, а также принятия решений.

Осуществление предварительного расследования по своему усмотрению предполагает, что конченой целью следователя при реализации полномочий, указанных в ст. 38 УПК РФ, является установление обстоятельств уголовного дела. Однако, и здесь степень дискреции установлена легально путем определения в ст. 73 УПК РФ предмета доказывания. Соответственно, можно констатировать, что ход расследования по конкретному уголовному делу должен быть смоделирован следователем таким образом, чтобы установить событие преступления, виновность лица в его совершении, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответ-

ственности и наказания (ст. 73 УПК РФ). Недоказанность указанной совокупности обстоятельств влечет за собой неблагоприятные с точки зрения исхода уголовного дела последствия для стороны обвинения.

Во-вторых, следователь по своему усмотрению привлекает к производству предварительного расследования органы дознания, давая им обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. В связи со свободой усмотрения в данной ситуации возникает вопрос о возможности злоупотребления следователя своим правом, т.е. о перекладывании собственной функции на органы дознания. Как отмечает Н.А. Колоколов, современный следователь занят преимущественно оформительской работой, заполняя бланки процессуальных документов, формируя материалы уголовного дела, разъясняя права участвующим в уголовном процессе гражданам и юридическим лицам, рассматривая их ходатайства [5, с. 6-7]. Следственная практика подтверждает справедливость данного тезиса, однако, позволим себе не согласиться с тем, что в данном случае имеет место злоупотребление свободой усмотрения, поскольку подобная деятельность предписана следователю нормами действующего законодательства. Расследование неочевидных преступлений, требующих производства оперативно-розыскных мероприятий, де-факто выходит за пределы компетенции следователя ввиду отсутствия у него средств и способов установления значительного количества обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В приведенной ситуации он выступает как процессуальный организатор расследования, «центр коммуникации и накопления информации» [6, с. 7]. Во многих случаях следователь получает доказательственную информацию непосредственно, путем производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, опознание, следственный эксперимент. Кроме того, проверка доказательств и их оценка формируют исключительную компетенцию следователя в досудебном производстве.

И, наконец, в-третьих, формулировка п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – «… иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», предполагает, что степень усмотрения следователя значительно шире, нежели перечисленные в данной статье пять полномочий. Анализ норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок досудебного производства, позволил выделить несколько групп полномочий, реализация которых позволяет говорить о наличии процессуальной самостоятельности следователя.

1. Полномочия в стадии возбуждения уголовного дела:

– принятие и проверка сообщения о преступлении, в рамках которой следователь вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

– по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принять решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 145 УПК РФ).

С учетом того факта, что полномочия следователя формируют не только права, но и обязанности, на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства к числу таковых можно отнести действия, направленные на обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении: разъяснение права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностного лица, проводящего проверку; в необходимых случаях предупреждать о неразглашении данных досудебного производства, а также принимать меры, обеспечивающие безопасность его участника (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

2. Полномочия по направлению уголовного дела:

– руководителю следственного органа со своими письменными возражениями при несогласии с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (ч. 3 ст. 38 УПК РФ);

– по подследственности после производства неотложных следственных действий (ч. 5 ст. 152 УПК РФ);

– выделить уголовное дело или материалы уголовного дела в случаях предусмотренных ст.ст. 154, 155 УПК РФ.

3. Полномочия по процессуальному оформлению статуса частных лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства: признать лицо потерпевшим (ст. 42 УПК РФ), гражданским истцом (ст. 44 УПК РФ), гражданским ответчиком (ст. 54 УПК РФ), признать представителем потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика адвоката, а представителем гражданского истца, гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иное лицо, правомочное в соответствии с ГК РФ представлять его интересы (ст.ст. 46, 55 УПК РФ); привлечь законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к участию в уголовном деле, а также отстранить их от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что их действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 426 УПК РФ); привлечь лицо в качестве обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), а также, в случаях, предусмотренных ст. 46 УПК РФ придать лицу статус подозреваемого посредством вынесения определенного процессуального акта (протокола задержания, постановления об избрании меры пресечения, постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и т.д.); привлечь к участию в уголовном деле законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (ч. 1 ст. 437 УПК).

В рамках указанной группы полномочий следователь обеспечивает производство следственных действий путем привлечения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК), специалиста (ст. 168 УПК), переводчика (ст. 169 УПК) и понятых (ст. 170 УПК).

4. Полномочия по осуществлению доказывания, сопряженные как с производством следственных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), так и с получением и приобщением к уголовному делу письменных документов и предметов, представляемых частными лицами, находящимися на стороне обвинения и защиты, а также защитником (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). В рамках дискреционного усмотрения в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы следователь уполномочен признавать доказательство недопустимым по основаниям, предусмотренным ст. 75 УПК РФ (ч. 2 ст. 88 УПК РФ).

5. Полномочия по избранию, изменению и отмене мер уголовно-процессуального принуждения, не входящих в орбиту судебного контроля, т.е. не ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

6. Полномочия по приостановлению и возобновлению предварительного следствия: приостановить предварительное следствие по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ; принять меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого (п.1 ч.2 ст. 209 УПК); принять меры по установлению местонахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, то принять меры по его розыску (п.2 ч.2 ст.209 УПК); возобновить предварительное следствие при наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст.211 УПК РФ.

7. Полномочия по разрешению уголовного дела: прекратить уголовное дело или уголовное преследование (ст.ст. 212, 213 УПК РФ); направить уголовное дело с обвинительным заключением прокурору (ст.ст.215- 219 УПК РФ); с согласия руководителя следственного органа прекратить уголовное преследование и возбудить перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст.427 УПК РФ); направить уголовное дело в суд для применения принудительной меры медицинского характера (п.2 ч.1 ст.439 УПК РФ).

Бесспорно, что перечисленные полномочия не исчерпывают компетенции следователя, а дают лишь общее представление о свободе его усмотрения. Так, например, в специальной литературе выделяют группу полномочий, содержание которых формирует профилактика преступлений [7, с. 37-39], а также полномочия, связанные с поддержанием от имени государства обвинения в суде по уголовным делам, по которым предварительное расследование произведено в форме дознания [8, с. 78-81], обеспечительные полномочия по защите интересов детей и иждивенцев подозреваемого или обвиняемого в случае избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу [9, с. 65-72].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что процессуальное положение следователя

формирует совокупность его прав и обязанностей для определения которой, с учетом статуса должностного лица законодатель использует термин «полномочия». Свобода реализации этих полномочий, определяет меру процессуальной самостоятельности следователя, при этом во всех случаях она не может быть произвольной, поскольку ограничена легально требованиями уголовно-процессуальной формы.

Список литературы

1. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функции предварительного расследования в истории и практике уголовного процесса России: Монография. Омск, Омский государственный университет, 2006. 559с.
2. Балакшин В. Независимый – зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 29-35.
3. Головко Л.В. / Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1280с.
4. Давыдова В.А., Ершова В.В. / Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров. М.: РГУП, 2017. 444с.
5. Колоколов Н.А. Российский следователь - просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3-12.
6. Лазарева В.А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6-11.
7. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии / Науч. ред. В.В. Вандышев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 265 с.
8. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: Дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 209с.
9. Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: система и механизм реализации: Монография. Белгород: БелЮИ МВД России, 2003. 132с.

УДК 343

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 198, 199 УК РФ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЙ

КАЮМОВ НЕЪМАТЖОН ХИММАТЖОНОВИЧ
магистрант 2 курса магистратуры группы 27 ЮМ 188,
ИГиП ТюмГУ

Аннотация: Настоящая статья раскрывает особенности, связанные с определением субъекта налоговых преступлений, предусмотренные ст. 198, 199 УК РФ, отражает признаки, которые разделяют их между собой. В ходе написания статьи использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический метод, а также метод анализа и синтеза. В ходе исследования установлено, что ст. 198 и ст. 199 УК РФ, имеют разные субъекты, однако ввиду обманчивой схожести данных составов преступлений, в правоприменительной практике складываются некоторые сложности с их правильным разграничением.
Ключевые слова: налоговое преступление, уголовное право, налоговое право, субъект преступления, уголовная ответственность, ответственность физических лиц, ответственность юридических лиц, ответственность самозанятых, налог.

SUBJECTS OF CRIMES UNDER ART. 198, 199 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, AND FEATURES OF THEIR DISTINCTIONS

Kayumov Nematjon Himmatjonovich

Abstract: This article reveals the features associated with the definition of the subject of tax crimes provided for in Art. 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, reflects the characteristics that separate them from each other. In the course of writing the article, we used the formal legal, comparative legal, statistical method, as well as the method of analysis and synthesis. The study found that Art. 198 and Art. 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, have different subjects, however, due to the deceptive similarity of these corpus delicti, in law enforcement practice there are some difficulties with their correct delineation.

Вопрос о субъекте налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, в действительности остается дискуссионным. Это связано, в первую очередь, с необходимостью разграничения составов преступлений, предусмотренных вышеназванными статьями, а, следовательно, и правильным правоприменением вышеназванных правовых норм.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление № 48 от 26.11.2019 г.) субъектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов, сборов, страховых взносов, по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным. Наряду с другими гражданами

субъектом данного преступления может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус или иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Здесь следует отметить, что Пленумом Верховного суда РФ не выделяются все частнопрактикующие лица, которые не являются индивидуальными предпринимателя, однако, являются профессиональными участниками рынка: так, к числу таких лиц также следует отнести оценщиков, кадастровых инженеров и арбитражных управляющих.

Кроме того, к субъектам рассматриваемого преступления целесообразно отнести и самозанятых лиц – плательщиков профессионального дохода, появившихся в результате массовой реформы налогового законодательства.

Во исполнение Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г. в части совершенствования порядка применения патентной системы налогообложения в целях возможности применения данного специального налогового режима субъектами малого предпринимательства, осуществляющими деятельность самостоятельно, без привлечения наемных работников («самозанятые граждане»), а также совершенствования порядка применения упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в целях применения данных специальных налоговых режимов вновь зарегистрированными субъектами малого предпринимательства, осуществляющими предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и научных сферах, был разработан и внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса».

Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» был утвержден эксперимент по применению налогового режима, введенного в целях учета самозанятых – «налог на профессиональный доход». Согласно положениям указанного федерального закона, эксперимент будет проводиться в городе Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Эксперимент установлен на период с даты вступления федерального закона до 31 декабря 2028 года.

5 ноября 2019 г. Минфин обнародовал проект федерального закона о внесении изменений в условия эксперимента в части расширения его географии: так, с 1 января 2020 г. предлагается добавить Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Омскую область, республику Башкортостан, а также Тюменскую область, Ямало-Ненецкий автономный и Ханты-Мансийский автономный округа и др.: всего в 18 новых регионах. В настоящий момент указанный эксперимент распространен на всю территорию Российской Федерации.

Статус самозанятого лица по своей сути представляет собой «упрощенный» статус индивидуального предпринимателя, при котором физическое лицо наделяется специальной правоспособностью в части занятия предпринимательской деятельности. Таким образом, отнесение таких лиц к категории субъектов преступлений, предусмотренных ст. 198 УК РФ. Следует отметить, что судебная практика в части привлечения такой категории лиц в уголовной ответственности по ст. 198 УК РФ отсутствует.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со ст. 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов, страховых взносов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ [2].

Согласно п. 2 ст. 27 НК РФ законными представителями налогоплательщика физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством России. К таковым относятся родители, усыновители, опекуны, попечители, представляющие в силу закона (без доверенности) интересы несовершеннолетних, а также лиц, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, и лиц, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

В отличие от законного представителя, уполномоченным представителем налогоплательщика

признается физическое лицо (или юридическое лицо), представляющее интересы налогоплательщика в отношениях с налоговыми органами, иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах [5]. По смыслу абз. 2 п. 3 ст. 29 НК РФ уполномоченный представитель налогоплательщика физического лица осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности или доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, то есть в указанном случае полномочие на представление интересов должно быть выражено субъектом.

Налоговые правоотношения предполагают, что в случае, если лицо ввиду объективных причин не может самостоятельно в системе исполнять предусмотренные законом обязанности и у него имеется законный представитель, то именно на такого представителя возлагаются обязательства, вытекающие из налоговых правоотношений, в том числе обязательства по уплате налогов, сборов, страховых взносом в порядке ст. 23 НК РФ.

Указанное предопределяет возможность отнесения указанной категории лица к числу субъектов преступления, так как именно им принимается решение на представление той или иной отчетности.

Следует, однако, отметить, что законные представители иногда обладают таковым статусом в том числе ввиду недееспособности (частичной дееспособности) лиц, интересы которых они представляют на законной основе. Следовательно, сам доверитель может не подлежать уголовной ответственности ввиду отсутствия осознанности в совершаемых действиях, а также ввиду возрастного ценза, которому он не соответствует.

Это в том числе отличает законного представителя и представителя, уполномоченного доверителем: в первом случае объем полномочий лица определен законодателем, и само доверенное лицо не вправе своевольно изменить этот объем. Во втором же случае доверитель сам определяет объем наделяемых впав, и в любой момент может изменить их: увеличить, сократить или вовсе лишить всяких полномочий.

Следовательно, уполномоченный представитель лишь в том случае может быть субъектом преступления в порядке ст. 198 УК РФ, если объем прав, которым он располагал, в действительности охватывал объективную сторону преступления по ст. 198 УК РФ.

К сожалению, постановление № 48 от 26.11.2019 г. не содержит указания на квалификацию уполномоченного представителя в случае, если последним предпринимаются действия, связанные с преднамеренным сговором с самим налогоплательщиком.

В таком случае квалификация действий указанных лиц определяется исходя из непосредственной характеристики таких действий, и насколько такие действия соответствуют объективной стороне преступления.

Вышеуказанное постановление, впрочем, отмечает, что кроме обязательных признаков субъекта преступления (возрастной ценз и вменяемость лица), для преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ характерно установления обязанность по несению налогового бремени, что фактически означает квалификацию указанного субъекта в качестве специального.

Согласно п. 6 Постановления № 48 от 26.11.2019 г. в случае, если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, но через третьих лиц (например, общество зарегистрировано на родителей, а директор является формальным), и одновременно уклоняется от уплаты законно установленных налогов и сборов, его действия также следует квалифицировать в качестве ст. 198 УК РФ.

В рассматриваемом случае конечный бенефициар бизнеса выступает исполнителем, в то время как формальные директора и учредители – пособниками в порядке ст. 34 УК РФ. У указанного правила также имеется исключение – пособник несет установленную законом уголовную ответственность только в случае, если он в действительности понимал и осознавал, что своими действиями потворствует в совершении преступления в области уклонения от налогов, то есть если умыслом пособника охватывалось совершение действий, составляющих объективную сторону преступления.

В этом смысле следует отметить, что фактически такой подход к толкованию нормы, предусмотренной ст. 198 УК РФ, расширительным не является. Здесь стоит говорить о специальности субъекта, который подлежит ответственности в порядке вышеназванной статьи, а отнесение бенефициара бизнеса к числу таких специальных субъектов прямо вытекает из смежного налогового и гражданского законодательства.

Несмотря на то, что такое лицо юридически не обладает соответствующим налогово-правовым статусом, позиция Верховного суда РФ исходит из того, что если бы такое лицо действовало в соответствии с нормами закона, то оно бы такой статус, безусловно, прибрело, следовательно, следует исходить из фактически осуществляемой деятельности, а не из формального соблюдения юридических механизмов и протоколов.

Вместе с тем, некоторые исследователи указывает на необходимость небольшого уточнения в вопросах квалификации действий пособников и исполнителей в рассматриваемой модели преступления.

Так, А.В. Сальников пишет, что: «… разъяснение Верховного Суда РФ нуждается в корректировке. Очевидно, что квалификация действий указанного «формального» предпринимателя зависит не только от осознания им участия в уклонении от уплаты налогов. Если осознания преступной деятельности и умысла на совершение преступления у него нет, то состава преступления в его действиях не будет. Если же умыслом лица, формально зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, охватывалось совершение уклонения от уплаты налогов, то квалификация его действий зависит от их характера, а не от содержания субъективной стороны» [3, с. 33].

В случае же, если лицо, формально исполнявшее обязанности директора, только дало разрешение на регистрацию его в качестве такового субъекта и подписало ряд необходимых для такой регистрации документов, следует применять принцип осмотрительности. Это связано с тем, что, если лицо привлекалось к явно незаконной схеме деятельности, оно должно было осознавать сомнительность своих действий, в том числе и возможное уклонение от уплаты налогов. В указанных обстоятельствах, даже совершение действий по предоставлении данных для регистрации в качестве директора и подписание необходимых документов образует объективную сторону преступления.

Вместе с тем, следует внимательно относиться к разграничению действий, совершаемых в качестве пособника и в качестве исполнителя преступления. Так, непосредственное участие в уклонении от налогов (подписание декларации, содержащей заведомо ложные сведения) уже является действием по выполнению объективной стороны преступления, что означает квалификации указанных действий в качестве действий исполнителя.

При этом меняется и непосредственная роль бенефициара бизнеса: из исполнителя он может быть переквалифицирован в организатора преступления (или занять роль соисполнителя, зависит от множество обстоятельств).

Статья 199 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов с юридического лица.

По российскому уголовному законодательству юридические лица не могут быть субъектами уголовно наказуемого деяния. Но от имени и в интересах юридического лица всегда действует конкретное физическое лицо, что позволяет в данном случае рассматривать вопрос о субъекте преступления при уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с организации. К организациям, указанным в ст. 199 УК РФ, относятся все перечисленные в ст. 11 НК РФ организации: юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации [1].

В теории налогового права существует такое понятие, как «субъект налогообложения» — лицо, на котором лежит обязанность уплатить налог за счет собственных средств. Применительно к ст. 198 УК РФ субъект преступления и субъект налогообложения в значительной степени совпадают. Однако применительно к ст. 199 УК РФ, где запрет на уклонение от уплаты налогов (сборов) в крупном (особо крупном) размере установлен для организаций, субъект налогообложения и субъект преступления не совпадают. В данном случае речь идет не о статусе налогоплательщика (его обладателем является организация), а о статусе физических лиц, отвечающих за налогообложение в организации [6, с. 106].

От имени и в интересах юридического лица всегда выступают представители этого юридического лица. В соответствии со ст. 28 НК РФ действия (бездействие) законных представителей организации,

совершенные в связи с участием этой организации в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, признаются действиями (бездействием) этой организации. Ее представители действуют на основании закона, учредительных документов организации или доверенности.

Согласно ст. 29 НК РФ уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами (таможенными органами), иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Уполномоченный представитель налогоплательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, если иное не предусмотрено налоговым законом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации называет четыре субъекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ: 1) руководитель организации; 2) главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера); 3) иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации и в их обязанности входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов; 4) лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

Следовательно, субъект преступлений ст. 198 и ст. 199 УК РФ не идентичен: если лицо совершило уголовно-наказуемое деяние, и совмещает в себе как статус физического лица, так и статус представителя юридического лица (например, руководитель), то в случае со ст. 198 УК РФ ответственность наступает за невыполнение обязанности, возникающей именно у физического лица как плательщика определенных видов налогов. В случае же со ст. 198 УК РФ, ответственность наступает за объективную сторону, выполненную лицом в качестве представителя юридического лица.

Таким образом, преступления, предусмотренные ст. 198 и ст. 199 УК РФ, имеют разные субъекты, однако ввиду обманчивой схожести данных составов преступлений, в правоприменительной практике складываются некоторые сложности с их правильным разграничением.

Следует отметить, что новое постановление Пленума Верховного суда РФ 2019 г. разрешило множество спорных вопросов, однако, многие аспекты, касающиеся субъектного состава, остались также неразрешенными, а редакция самого постановления в указанной части не претерпела изменений.

В указанных обстоятельствах очевидно, что в него может быть включено больше фундаментальных аспектов привлечения к ответственности за налоговые преступления, в целях правильного и эффективного правоприменения.

Список литературы

1. Елизаров А.А., Остроухова В.А. Ответственность за нарушение налогового законодательства юридическими лицами, предусмотренная уголовным кодексом РФ / А.А. Елизаров, В.А. Остроухова // Вестник ВУиТ. - 2018. - №4. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-narushenie-nalogovogo-zakonodatelstva-yuridicheskimi-litsami-predusmotrennaya-ugolovnym-kodeksom-rf (дата обращения: 15.11.2020).

2. Кузнецов В.И. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица / В,И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. - 2014. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uklonenie-ot-uplaty-nalogov-i-ili-sborov-s-fizicheskogo-litsa-1 (дата обращения: 15.11.2020).

3. Сальников А.В., Щепельков В. Ф., Ермолаева Н.А. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о субъекте налоговых преступлений / А. В. Сальников, В.Ф. Щепельков, Н.А. Ермолаева // Криминалистъ. – 2012. - № 2 (11). – С. 27-34.

4. Цирит О.А. Некоторые проблемы квалификации налоговых преступлений по признакам субъекта / О.А. Цирит // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2014. - №9. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-nalogovyh-prestupleniy-po-priznakam-subekta (дата обращения: 10.11.2020).

5. Ханова И.В. Субъекты налоговых преступлений / И.В. Ханова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. - № 1. – С. 105-111.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КАЮМОВ НЕЪМАТЖОН ХИММАТЖОНОВИЧ
магистрант 2 курса магистратуры группы 27 ЮМ 188,
ИГиП ТюмГУ

Аннотация: В рассматриваемой статье исследуются особенности привлечения к уголовной ответственности по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающим ответственность за преступления в сфере налогообложения. Автор отмечает, что анализ судебной практики указывает на многообразные способы совершения рассматриваемого преступления, что предопределяет необходимость расширение объективной стороны состава налоговых преступлений.
Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, налоги, сборы, преступление, сроки давности.

FEATURES OF INVOLVEMENT TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TAX CRIMES

Kayumov Nematjon Himmatjonovich

Abstract: This article examines the features of bringing to criminal responsibility under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing responsibility for crimes in the field of taxation. The author notes that the analysis of judicial practice indicates a variety of ways of committing the crime in question, which predetermines the need to expand the objective side of the composition of tax crimes.

Фискальная функция государства является одной из наиболее важных, так как посредством систематичного налогообложения государство может осуществлять свои административно-правовые функции непрерывно. Указанное обуславливает значимость и института уголовной ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198-199.2 УК РФ. Вместе с тем, не всегда правоприменение в отношении указанных норм права является полным и эффективным, что указывает на наличие институциональных проблем и особенностей.

Борьба с преступностью в сфере налогообложения на современном этапе реформирования государственной системы управления социально-экономическим развитием России в целом и, соответственно, ее регионов продолжает оставаться низкоэффективной [3].

Исследования уголовных дел, связанными с привлечением лиц к ответственности за совершение налоговых преступлений, позволяет установить следующие особенности судопроизводства по такой категории преступлений.

Во-первых, все изученные судебные акты позволяют с должной степенью уверенности говорить о том, что для целей установления вины лица необходимо весьма глубокое изучение отраслевого законодательства. В этой связи, судьями при установлении ответственности за совершение налогового преступления применяются следующие законодательные акты: Конституция РФ, НК РФ (часть первая и вторая), ГК РФ (часть первая и вторая), - Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и др.

Одной из весомых проблем рассматриваемого института выступает узость законодательного

толкования понятия «уклонение».

Согласно ст. 198 УК РФ в качестве уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов понимается непредставление налоговой декларации, а равно включение в нее заведомо ложных сведений.

Вместе с тем, многие исследователи подчеркивают, что представленное в уголовном законе понятие уклоняется является чрезмерно узким [1, с. 58], что в действительности предоставляет злоумышленникам широкое поле для злоупотребления.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [4] способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов являются действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов.

Следовательно, любые иные уклонения от уплаты налогов и сборов не охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ. Вместе с тем, практика применения не только уголовного, но и налогового законодательства подчеркивает, что уклонения не ограничивается действиями, связанными с предоставлением или непредставлением налоговых деклараций – злоумышленники, в целях уклонения от уплаты обязательных платежей, разрабатывают весьма разнообразные способы и методы [7]. Указанное в действительности указывает на недостаток правового регулирования в этой части, а также недостаточность правовой защиты столь важной категории общественных отношений, как налоговые.

П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев полагают, что указанное решение российского законодателя необоснованно. Весомым аргументом представляется указание на множественность способов уклонения от уплаты налогов: «Способов уклонения от уплаты налогов столь много, что перечислить их в законе практически невозможно. Сущность преступлений, квалифицируемых ст. 198 и 199 УК РФ, состоит в реальной неуплате налогов и (или) сборов в срок, установленный законом. Использование различных способов уклонения от уплаты налогов является свидетельством наличия умысла на неуплату налогов» [2, с. 87].

С представленным мнением нельзя не согласиться: в вопросе определение наличия или отсутствия состава преступления важнейшим вопросом после определения объективной стороны выступает установление наличия умысла на совершения преступления, и сам факт избрания иного, «легального» (так как незапрещенного уголовным законом) способа уклонения от налогов не свидетельствует об отсутствии умысла на совершение указанного преступления.

Анализ судебной и правоприменительной практики по указанному вопросу позволяет установить, что в качестве уклонения от уплаты налогов как правило понимаются следующие действия:

– непредоставление налоговой декларации и/или включения в нее ложных сведений [5];

– при применении специального режима налогообложения отражения только части операций по получению прибыли, но неотражение иных, вопреки обязанности по раскрытию указанной информации налоговому органу [8];

– невключение в налоговую базу по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, доходы от розничной торговли, а также доходы от оказания услуг общественного питания, в результате чего не был исчислен и уплачен налог в связи с применением УСН, по ставке 6% [7];

– неправомерное применение системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, а именно оказания услуг общественного питания, осуществляемых через объекты, с площадью зала обслуживания посетителей более 150 квадратных метра, а также розничной торговли осуществляемой через объект торговли с площадью торгового зала более 150 квадратных метра, в отношении которых ЕНВД не применяется [7] и др.

Таким образом, возможность уклонения от уплаты, как показывает анализ судебной практики, связана не только с манипуляциями, связанными с налоговыми декларациями – рассматриваемые преступления совершаются лицами разнообразными способами, и в действительности перечислить все возможные способы совершения преступления невозможно.

Следовательно, закономерным разрешением рассматриваемой коллизии является расширение предмета преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, не конкретизируя способ уклонения от уплаты обязательных взносов.

Отсутствие конкретизации способа совершения преступления позволит включить в новый состав ст. 198 РФ действия злоумышленников, которые ранее не охватывались ей, однако, в действительности причиняли общественную опасность.

На основании изложенного, предлагается следующая редакция диспозиции ст. 198 УК РФ: «уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов, которое приводит к уменьшению налогооблагаемой базы, совершенное в крупном размере, наказывается …».

Как представляется, предлагаемая редакция рассматриваемой статьи в большей степени направлена на пресечение преступных действий со стороны неограниченного круга лиц, так как выявляет действительный умысел лица, который стремится исказить отчетность или совершить иные действия – уменьшить налогооблагаемую базу и не уплатить законно установленный налог, причинив государству вред.

Другим важным вопросом при рассмотрении института уголовной ответственности за налоговые преступления выступает мера наказания, предусмотренная действующим законодательством. Статьей 198 УК РФ предусмотрено альтернативное наказание за рассматриваемое преступление: судом в зависимости от обстоятельств совершения преступления и личности преступника может быть предусмотрен:

- штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет;
- принудительные работы на срок до одного года;
- арест на срок до шести месяцев;
- лишение свободы на срок до одного года.

Наиболее распространенным наказанием за рассматриваемое преступление выступает штраф, однако, его размер, как представляется, не соответствует принципу соразмерности наказания, так как является чрезмерно мягким.

Согласно примечания к ст. 198 УК РФ, ответственность по ч. 1 ст. 198 УК РФ в виде штрафа назначается за преступление совершенное в крупном размере, то есть в диапазоне между 2 700 000 руб. и 13 000 000 руб., в то время как штраф за совершенное преступление не может превышать 300 000 руб.

Анализ судебной практики позволяет установить, что штраф является наиболее распространенным видом наказания за преступления в области налогообложения: он назначается более, чем в 90% случаев, при этом в подавляющем большинстве штраф назначается в сумме 100 000 руб., при ущербе, нанесенному государству, в размере 1 500 000 руб. и более.

В указанном анализе очевидно, что размер ответственности несоразмерен потенциальным негативным последствиям и общественной опасности, которые наступят в результате совершения преступления.

Представляется закономерным соотнесение суммы штрафа с размером вреда, причиненного бюджету: размер штрафа должен составлять не менее 0,5% и не более 1,5% от суммы причиненного вреда.

Такой подход позволит не только сделать преступление более «материальным» и более «реальным», что, безусловно, напрямую влияет на профилактику преступлений, но и позволит соотнести вред, причиненный бюджету, с реальным финансовым возмещением такого вреда.

Кроме того, проблема незначительности наказания за преступления, причиняющие вред бюджетным интересам, так же отражается на и других взаимосвязанных уголовно-правовых институтов.

Так, это напрямую влияет на сроки давности по привлечению лица к преступлению, предусмотренному ст. 198 УК РФ.

Положения ст. 15, 78 УК РФ предусматривают, то преступления небольшой тяжести преследуются в течение двух лет с момента совершения преступления.

Вместе с тем, чаще всего обстоятельства совершения налоговых преступлений выявляются в ходе проведения мероприятий налогового контроля, которые в ходе проверки вправе исследовать три последних года деятельности проверяемого лица.

Следовательно, когда обстоятельства совершения преступления становятся известны и обнародованы правоохранительным органам, сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности уже могут истечь, что влечет за собой необоснованную безнаказанность неограниченного круга лиц.

Указанное порождает необходимость увеличения наказания за указанное преступление, так как увеличение срока лишения свободы (до 4 лет) позволит существенно расширить период, в течение которого преступления считаются общественно опасными.

Таким образом, ответственность за совершение налоговых преступлений является важным институтом не только уголовного, но и налогового права, что указывает на необходимость полного и эффективного правового регулирования данного института.

Безусловно, в настоящий момент оно не может быть характеризировано таковым, однако, это является поводом для совершенствования законодательства, и улучшения правоприменения в рассматриваемой сфере.

На основании изложенного, предлагается следующая редакция диспозиции ст. 198 УК РФ: «уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов, которое приводит к уменьшению налогооблагаемой базы, совершенное в крупном размере, наказывается …».

Кроме того, в целях ухода от сокращенных (по сравнению со сроками налоговой проверки) сроков давности по привлечению лица к ответственности, предлагается ужесточить наказание, увеличив срок лишения свободы до 4 лет, в целях квалификации такого рода преступления в качестве преступлений средней тяжести.

Представляется также закономерным соотнесение суммы штрафа с размером вреда, причиненного бюджету: размер штрафа должен составлять не менее 0,5% и не более 1,5% от суммы причиненного вреда.

Список литературы

1. Бугаевская, Н. О. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о противодействии налоговым преступлениям / Н. О. Бугаевская // Молодой ученый. — 2011. — № 5 (28). — Т. 2. — С. 58.

2. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Налоговые преступления и проблемы борьбы с ними / П.С, Ефимичев, С.П. Ефимичев // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 85-89.

3. Самаруха В.И., Самаруха А.В., Самаруха И.В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха, И.В, Самаруха // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-nalogovym-prestupleniyam (дата обращения: 10.09.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 1.

5. Апелляционное определение Тверского областного суда № 22-1821/2019 от 17.10.2019 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.06.2020 г.).

6. Постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя № 1-1061/2019 от 25.09.2019 г. [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.06.2020 г.).

7. Приговор Мирнинского городского суда Архангельской области № 1-43/2019 от 11.10.2019 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.06.2020 г.)

8. Постановление Павловского районного суда Краснодарского края № 1-155/2019 от 25.11.2019 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.06.2020 г.)

9. Постановление № 1-1690/2020 г. от 24 января 2020 года Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

10. Приговор № 1-24/2020 от 24 января 2020 года Ипатовского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

11. Приговор № 1-145/2020 от 22 января 2020 г. Курганского городского суда [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

12. Постановление № 1-731/2019 от 29.11.2019 Волгодонского районного суда Ростовской области [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

13. Апелляционное определение № 22-5861/2019 от 15.11.2019 Ставропольского краевого суда [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

14. Постановление № 1-162/2019 от 20.09.2019 г. Промышленного районного суда г. Смоленска [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

15. Приговор № 1-310/2019 от 20 сентября 2019 г. Трусовского районного суда г. Астрахани [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

16. Постановление № 1-119/2019 от 19.09.2019 Малгобекскоо городского суда Республики Ингушетии [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

17. Приговор № 1-347/2019 от 16 сентября 2019 г. Октябрьского районного суда г. Красноярска [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

18. Постановление № 1-341/2019 от 13 сентября 2019 г. Заельцовского районного суда г. Новосибирска [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

19. Приговор № 1-537/2019 от 9 сентября 2019 г. Сыктывкарского городскогго суда Республики Коми [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

20. Постановление № 1-578/2019 от 5 сентября 2019 г. Ворошиловского районного суда г.Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

21. Апелляционное постановление № 22-2504/2019 от 4 сентября 2019 г. Архангельского областного суда [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

22. Постановление № 1-107/2019 от 30 августа 2019 г. Пролетарского районнго суда г.Твери [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

23. Постановление №1-697/2019 от 30 декабря 2019 г. Кировского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ с сайта Sudact.ru (дата обращения 01.08.2020 г.).

УДК 343.123.3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

СЕЙСЕМБАЕВА ГУЛДЕН РАШАТОВНА
м.ю.н., старший преподаватель
СЕЙДАХМЕТОВА САМАЛ БУЛАНОВНА
магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация: В Уголовном кодексе предусмотрено несколько возможностей освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания: в связи с деятельным раскаянием, превышении пределов необходимой обороны, при выполнении условий процессуального соглашения, в связи примирением с потерпевшим, с установлением поручительства, в связи с изменением обстановки, в связи с истечением срока давности, освобождение от наказания в связи с болезнью, на основании акта амнистии или помилования. В данном статье рассматривается актуальные вопросы уголовной ответственности и освобождения от наказания в ходе досудебного производства.
Ключевые слова: преступление, досудебное производство, уголовная ответственность, наказание.

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY AND RELEASE FROM PUNISHMENT DURING PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Seisembaeva Gulden Rashatovna,
Seydahmetova Samal Bulanova

Abstract: The Criminal code provides several features to release guilty from criminal responsibility and punishment: in connection with active repentance, excess of limits of necessary defence, when the conditions of the procedural agreement, in connection with reconciliation with the victim, with the establishment of guarantees in connection with change of conditions, in connection with the lapse of time, release from punishment in connection with disease, on the basis of the act of Amnesty or pardon. This article deals with topical issues of criminal liability and release from punishment in the course of pre-trial proceedings.
Key words: crime, pre-trial proceedings, criminal liability, punishment.

В нашем государстве в соответствии с действующим законодательством в уголовном судопроизводстве принято называть досудебное производство. В ходе данного досудебного производства будут рассмотрены актуальные вопросы уголовно-правового характера, касающиеся освобождения от уголовной ответственности и наказания в обществе, социальной сфере, их значимости в сфере предупреждения и борьбы с преступностью [1].

В связи с тем, что актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в теории досудебного производства занимают особое место с момента обретения независимости

нашего правового государства и по настоящее время, я намеревался изучить эту тему.

Важнейшей характеристикой развития нашего государства на современном этапе является то, что развитие государства направлено на обеспечение конституционных прав и свобод человека с его публичными изменениями и дополнениями в функционировании общественной безопасности и законности всех правовых механизмов системы.

Поскольку в настоящее время в этой сфере по-прежнему остаются нерешенные вопросы нарушения прав и безопасности наших граждан и беспристрастности, изучение уголовного законодательства нашего государства, т. е. изучение тактики и техники расследования уголовного дела, рассматривает дальнейшее совершенствование в области науки, уголовно-правовой политики, вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в случае несправедливости или с целью смягчения наказания и анализа социальных последствий его применения.

Исследование уголовного законодательства Республики Казахстан, направленное на пересмотр понятия и содержания освобождения от ответственности и наказания с учетом действующего уголовного и Уголовно-процессуального законодательства, а также на определение его эффективности в сфере науки, социально-актуальных вопросов и в ходе досудебного производства в Республике Казахстан, представляет собой исследование уголовного законодательства Республики Казахстан [2].

Сформулировал критерии оценки эффективности уголовной ответственности и наказания с учетом действующего уголовного и Уголовно-процессуального законодательства, обосновал определяющую роль практики судебных органов и судов в принятии процессуальных решений для определения единства и противоречия обстоятельств, смягчающих и смягчающих при вынесении решений путем установления справедливости этой уголовной ответственности и освобождения от наказания, обосновал свои выводы и признаки уголовной ответственности и наказания, свои цели и задачи, а также обсудить их критерии и поверхностные показатели эффективности в настоящее время и показать их точность.

Лицо, привлеченное к ответственности при досудебном производстве или во время судебного заседания, при выполнении всех условий процессуального соглашения может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания, если несовершеннолетний в соответствии с требованиями закона не выступил против [3].

В современном уголовном законодательстве особое место занимают актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания, так как в целях установления справедливости в связи с тем, что в последние годы все чаще встречаются вопросы уголовной ответственности и наказания невиновного лица, по пути решения этих вопросов в стране были внесены изменения и дополнения в некоторые законы. Правоохранительными органами и судами проводятся мероприятия по защите прав лица, подвергнутого невиновной ответственности и наказанию, по каждой поступившей жалобе проводится полная проверка, к уголовной ответственности привлекаются должностные лица, давшие место этой несправедливости, и лица, их толкнувшие.

Каковы актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в ходе досудебного производства, предложения по ним и пути решения изложу в данном проекте свою точку зрения. В современном уголовном законодательстве особое место занимают актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания, так как в целях установления справедливости в связи с тем, что в последние годы все чаще встречаются вопросы уголовной ответственности и наказания невиновного лица, по пути решения этих вопросов в стране были внесены изменения и дополнения в некоторые законы. Правоохранительными органами и судами проводятся мероприятия по защите прав лица, подвергнутого невиновной ответственности и наказанию, по каждой поступившей жалобе проводится полная проверка, к уголовной ответственности привлекаются должностные лица, давшие место этой несправедливости, и лица, их толкнувшие. Освобождение от этой уголовной ответственности и наказания мои предложения по актуальным вопросам и пути их решения это пропаганда среди людей, доведение до населения путей решения этих вопросов в прессе [4].

Какие основания освобождения от уголовной ответственности имеются при уголовном производстве и при судебном рассмотрении при выполнении условий процессуального соглашения, в том числе; лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной

ответственности по положению части первой статьи, указанной в настоящем Кодексе, за исключением случаев совершения несовершеннолетним преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Актуальные вопросы освобождения лица от уголовной ответственности и наказания в настоящее время находятся в центре внимания общественности. Один из этих вопросов заключается в том, что лицо, не совершившее преступление, освобождается после его привлечения к ответственности, либо освобождается судом без доказательства его совершения. Другое дело, что этот человек, признав свою вину, в соответствии с законом будет подвергнут штрафу. При этом женщины, в том числе беременные женщины, недееспособные дети, освобождаются от уголовной ответственности и наказания в зависимости от состояния здоровья лица и тяжести совершенного преступления.

Список литературы

1. Рогов И.И., Рахметов С.М. Уголовное право Казахстана. Общая часть. Учебное пособие для Вузов Алматинский юридический институт МВД РК. – Алматы: Баспа, 1998. - 228 с.
2. Агыбаев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: Учеб. пособие. - Алматы: Казак университеті, 2003. - 126с.
3. Нұрмашев Ү.Ө. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы.- Алматы: «Жеті Жарғы», 2008. - 368 б.
4. Нарикбаев М.С., Юрченко Р.Н., Алиев М.М. Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. - Астана: Дәуір, 1999.- 415 с.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ»

ПЛАТОНОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: Сергеев Андрей Борисович
д.ю.р., профессор
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о необходимости внесения дополнительных критериев и оснований заключения под стражу в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в отношение подозреваемого (обвиняемого). Рассмотрено действующее законодательство и внесены предложения по дополнению ст.108 УПК РФ.
Ключевые слова: заключение под стражу, меры пресечения, обвиняемый, подозреваемый, суд.

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PREVENTION MEASURES "CONFERENCE"

Platonova Ekaterina Vasl`evna

Scientific adviser: Sergeev Andrew Borisovich

Abstract: The article provides a brief description of the problems that arise when choosing a preventive measure in the form of detention in relation to the suspect and the accused. The actions of the bodies of preliminary investigation during the detention of a person are highlighted. The current legislation was considered, proposals were made to improve the work of the investigating authorities.
Key words: detention, preventive measures, accused, suspect, court.

Заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого) является наиболее суровой мерой по сравнению с иными мерами пресечения, закрепленными в главе 13 УПК РФ, которая связана с существенным ограничением неприкосновенности личности и избирается исключительно судом.

Так, когда в отношении подозреваемого (обвиняемого) необходимо применение меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа, или дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о применении данной меры пресечения.

Лицу, проводящему предварительное расследование и ходатайствующему перед судом о применении данной меры пресечения у в своем постановлении следует указать мотивы и основания, которые подтверждают необходимость избрания столь суровой меры пресечения, а также приложить материалы, которые обосновывают позицию, изложенную в ходатайстве.

В соответствии с ч.7 ст.108 УПК РФ, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
3) о продлении срока задержания на срок, не более 72 часов;

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при избрании меры пресечения в виде

заключения под стражу, в соответствии с ч.1 ст.108 УПК РФ в решении судьи должны быть указаны конкретные обстоятельства, на основании которых суд пришел к выводу о необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу[1].

Существует проблема правильности толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также необходимости применения столь суровой меры пресечения, поскольку, не видя всех материалов уголовного дела, при обстоятельствах, которые установлены лишь поверхностно, когда еще не все доказательства по уголовному делу собраны, не проведены экспертизы, не все свидетели по уголовному делу допрошены сделать вывод о необходимости применения столь суровой меры пресечения бывает поспешно.

О данном факте свидетельствует анализ, проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации о практике рассмотрения апелляционными судами общей юрисдикции уголовных дел и материалов с 01.10. 2019 года по 01.10.2020, где указывается, что из 1958 промежуточных решений в отношении 2513 лиц рассмотрены в связи с обжалованием решений о продлении или избрании меры пресечения. Из них оставлено без изменений лишь 75%.

Урегулированные законодателем положения о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу состоят из принятия судом такого решения, за преступления небольшой тяжести и отсутствия возможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

На мой взгляд следует учитывать общественную опасность деяния, при избрании меры пресечения которое совершил обвиняемый (подозреваемый), так, например, общественная опасность при совершении преступления с прямым умыслом наименьше, чем за преступление по неосторожности.

Так, например, санкции за преступление против жизни и здоровья человека, схожи с преступлением против собственности, но общественная опасность первого значительно выше, поскольку предметом преступного посягательства являются совершенно иные блага, охраняемые законом.

В качестве примера можно привести санкцию за преступление, предусмотренное ч.1 ст.111 УК РФ, а также санкцию по преступлению предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Данные преступления являются тяжкими, максимальное основное наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы сроком до 8 лет, однако, различные предметы преступного посягательства не дают возможности поставить на один уровень.

На основании вышеизложенного, считаю, что необходимо внести дополнительные критерии и основания избрания заключения под стражу в ст.108 УПК РФ поскольку, данная мера ограничивает конституционные права человека и гражданина и нуждается в четком регламентировании.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Рос. Федерации [Текст]: ПП ВС от 05. 03. 2004 №4// Бюллетень Верховного суда Рос. Федерации. –2004. –Ст.20-25
3. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е издание [Текст]/ Б.Т.Безлепкин. — Москва: Проспект, 2014. — С.291
4. Безлепкин, Б.Т Уголовный процесс России [Текст]: учеб. пособие / под ред. Б.Т. Безлепкин. —Москва: Проспект, 2011. –855с.
5. Хапеев, И. М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве [Текст]/ И. М. Хапеев.—2013.—С.200

УДК 343.123.3

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

СЕЙПИЕВА КУЛЬБАЙРА РАМАЗАНОВНА
к.и.н.
АБИЛКАЛЫКОВА САУЛЕ ЕРКЕНОВНА
магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация: Административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое Кодексом предусмотрена административная ответственность. В данной статье рассматривается административная ответственность юридического и физического лица за административные правонарушения.
Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушения, физические лица, юридические лица.

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES

Seipieva Kulbaira Ramazanovna,
Abylkalykova Saule Erkinovna

Abstract: An administrative offense is an illegal, culpable (intentional or negligent) act or omission of an individual, or an illegal act or omission of a legal entity, for which the Code provides for administrative liability. This article discusses the administrative responsibility of legal entities and individuals for administrative offenses.
Key words: administrative responsibility, administrative offenses, individuals, legal entities.

Когда мы с зарубежными учеными-юристами вступаем в диалог, они удивляются и недоумевают нашему институту "административных правонарушений". В их понимании, правосознании может наступить противоправное деяние, за которое может наступить либо гражданская, либо уголовная ответственность. Наличие третьей ответственности является для них чем-то удивительным. Часто они оценивают этот институт как истощение советской эпохи. Большое влияние зарубежной, особенно западной правовой мысли на развитие нашей правовой системы в последнее время открывает путь к введению в действие некоторых новых институтов. Например, если раньше был только институт преступления, то теперь мы вводим понятие уголовного правонарушения и делим его на две части: преступление и преступный проступок. Это должно стать предпосылкой для того, чтобы мы постепенно отказались от института административных правонарушений. Но насколько эта тенденция актуальна для нашего общества? Это, безусловно, должна быть отдельная статья, отдельное ядро для обмена мнениями [1].

Административное взыскание в соответствии с положениями Кодекса «об административных правонарушениях» является мерой государственного принуждения, применяемой уполномоченным на это законом судьей, органами (должностными лицами) за совершение административного правонару-

шения, и включает в себя предусмотренное настоящим Кодексом лишение или ограничение прав и свобод лица, совершившего такое правонарушение. Административное взыскание налагается в целях воспитания лица, совершившего правонарушение, в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное взыскание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства лицу, совершившему административное правонарушение, а также причинение вреда деловой репутации юридического лица. Административное взыскание не является средством возмещения имущественного ущерба [2].

За совершение административных правонарушений могут налагаться следующие административные взыскания:

1) предупреждение;
2) административный штраф;
3) конфискация предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения, а равно имущества, полученного в результате совершения административного правонарушения;
4) лишение специального права;
5) лишение или приостановление действия разрешения, а также исключение из реестра;
6) приостановление или запрещение деятельности;
7) принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения;
8) административный арест;
9) административное выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан [2].

При экспертизе составов правонарушений, регулируемых кодексом, альтернативное наказание по большинству не предусмотрено. В частности, по правонарушениям, совершенным повторно в течение года, как правило, нет альтернативного наказания. Насколько это правильно? По нашему личному мнению, за каждое правонарушение в кодексе должно быть предусмотрено альтернативное наказание [3]. Считаю, что это необходимо для достижения целей наказания за административное правонарушение. При этом считаю, что предусмотреть альтернативное наказание за каждое правонарушение позволило бы реализовать на практике такие принципы, как гуманность, предусмотренные Кодексом «об административных правонарушениях», и независимость суда (судьи) и органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях. Поэтому, на мой взгляд, введение альтернативного наказания за каждое правонарушение позволило бы реально выполнить задачи законодательства об административных правонарушениях. Кроме того, полагаем, что в силу отсутствия альтернативного наказания были бы запрещены факты необоснованного освобождения от ответственности с применением Положения о ничтожности правонарушения в Кодексе.

Действующему Кодексу "об административных правонарушениях" посвящена отдельная глава-доказательства и доказывание. Фактические данные, полученные в установленном настоящим Кодексом порядке судьей или органом (должностным лицом), в производстве которого находится дело об административном правонарушении, о наличии или отсутствии в порядке, установленном настоящим Кодексом, деяния, содержащего все признаки состава административного правонарушения, совершении или не совершении лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении данного деяния, на основании установления виновности либо невиновности данного лица, доказательствами по делу об административном правонарушении являются также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В выступающей главе освещены такие вопросы, как виды доказательств, представление доказательств, обеспечение доказательств, сбор доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств. Однако после рассмотрения дела об административном правонарушении к вопросу о разрешении судеб доказательств не отнесена отдельная статья. Таким образом, этот вопрос остался без внимания. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к возникновению некоторых проблем на практике [4].

Подводя итоги, мы считаем, что работа по улучшению норм Кодекса» об административных пра-

вонарушениях " должна быть продолжена. Надеемся, что субъекты, обладающие правом законодательной инициативы, учтут наши предложения.

Список литературы

1. Об утверждении Инструкции по производству дел об административных правонарушениях Комитетом транспортного контроля Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан и его территориальными органами. // www.gov.kz
2. Проблемы понимания и законодательной регламентации концептуальных положений об административной ответственности. // cyberleninka.ru
3. Административная ответственность юридических лиц в РФ. // elibrary.asu.ru
4. Соотношение административного правонарушения и уголовного проступка в проектах новых редакций КоАП. // online.zakon.kz

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРХИПЕЛАГА ШПИЦБЕРГЕН

ЕЛЬКИНА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА
обучающаяся третьего курса юридического факультета
ФГАО ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация: в статье проведен анализ и выявлена характеристика правового регулирования архипелага Шпицберген (Свальдбард), а также дана оценка претензии Норвегии на водные пространства вокруг острова, проявленные в установлении 200-мильной рыбоохранной зоны.
Ключевые слова: архипелаг Шпицберген, международное право, территория, зона особого правового регулирования, водное пространство.

TO THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE SVALBARD ARCHIPELAGO

Abstract: the article analyzes and identifies the characteristics of the legal regulation of the Svalbard archipelago, as well as assesses Norway's claim to the waters around the island, manifested in the establishment of a 200-mile fish protection zone.
Keywords: Svalbard archipelago, international law, territory, zone of special legal regulation, water area.

Территории с особым правовым режимом нередко выступают предметом научных исследований и дискуссий, так как каждое такое пространство имеет свою собственную специфику правового регулирования, принадлежности, границ осуществления на ней полномочий тех или иных государств, так как каждая такая территория, с точки зрения права, уникальна и представляет собой определенный феномен. Полагаем, что будет полезным рассмотрение указанных категорий на примере архипелага Шпицбергена (Свальдбарда), что и обуславливает актуальность выбранной темы для изучения.

Отметим, что вопрос о специфике и проблематике правового регулирования данного острова в своих работах поднимали такие отечественные ученые как: Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Орешенков А.М., Тимченко Л.Д и др. [1 с. 30]

Рассматриваемая территория получила свое название в 1956 году, что в переводе означает «острые горы». В то время в водах Шпицбергена курсировали корабли из Франции, Испании, Дании, Швеции, немецких государств и Норвегии. Интерес указанных стран был обусловлен найденным на тех берегах ценным природным ресурсом – китовым жиром. Ведь известно, что ворвань служила осветительным материалом в лампе вплоть до 19 века, после чего люди сочли, что удобнее применять вместо нее керосин [2]. Позднее было выявлено, что на архипелаге также существуют естественные природные условия для развития сфер туризма, рыбного промысла, добычи угля и даже нефти.

Как было указано выше, тема индивидуальности архипелага Шпицберген нередко поднималась учеными и исследователями международного права в своих работах, так как данный регион является ярким примером территории с особым правовым режимом.

Длительное время Шпицберген считался «ничейной землей» или, как принято выражаться «на языке» международном права, terra nullius. Тем самым, свою деятельность на архипелаге осуществляли сразу множество государств, что стало причиной спора о территориальной принадлежности региона. Учитывая, что данная тема является предметом самостоятельного исследования, ограничимся положением о том, что изначально права на владения островом заявляли: Дания, Англия, Норвегия и Россия. Однако, последние сыграли более весомую роль в разногласии о принадлежности Шпицбергена.

В настоящее время остров входит в состав государства Норвегия, но не перестает быть территорией с особым правовым режимом, что было официально закреплено в Парижском договоре 1920 года [3]. Договор вступил в силу 6 сентября 1924 года. В нем участвуют 39 государств, в том числе Российская Федерация с 7 мая 1935 года.

Согласно данному акту, участники признают полный суверенитет Норвегии над архипелагом при соблюдении следующих условий: суда и граждане государств-участников имеют право на одинаковых условиях заниматься охотой и рыболовством в пределах территориальных вод острова, граждане государств-участников имеют одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1 договора и т.п.

Тем самым, государствами признается право Норвегии на абсолютное владение архипелагом на суше, однако, она, в свою очередь, предоставляет гражданам этих государств возможность упрощенного режима въезда на территорию острова и право на занятие охотой и рыболовством. Несмотря на данное положение, Норвегия пыталась установить новые морские границы, закрепив это в одностороннем акте государства. Сущность заявления заключалась в претензии на водные пространства вокруг Шпицбергена путем установления 200-мильной рыбоохранной зоны.

Полагаем, что установление указанной зоны является неправомерным, так как в международном праве институт «территориальных вод местностей» имеет отличную специфику от института «территориального моря прибрежного государства» [4]. В подтверждение приведенной позиции также отметим: Международный Суд ООН в 1982 году постановил, что попытка установления морских границ посредством одностороннего акта и без учета мнение иных государств является незаконной, так как это нарушает базовые принципы международного права.

Таким образом, представляется очевидным факт того, что правовое регулирование архипелага Шпицберген не всегда является однозначным для всех государств-участников договора, что подтверждается попыткой Норвегии установить новые морские границы без учета мнения иных стран.

Список литературы

1. Методические рекомендации для самостоятельной работы и практических занятий по учебной дисциплине «Международное право» для студентов юридического факультета: метод. рекомендации / сост. А.П. Шумиленко, Л.В. Пастухова. – Симферополь: КУБ, 2016. – 120 с.

2. История архипелага Шпицберген Svalbards historie : [текст] / Тур Б. Арлов ; [пер. с норв. Е. Диевой, А. Комковой ; предисл. А. Веселова]. - Москва : Арктикуголь : Paulsen, 2016. - 591, с. : ил., портр., карты, табл. - Библиогр.: с. 564-571. - Указ.: с. 576-585. - ISBN 978-5-98797-142-0 (в пер.) : Б. ц

3. Договор о Шпицбергене от 09 февраля 1920 г. // МПП. СД. Ч. 2 С. 1420-1425. - – [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902038168 (дата обращения 11.11.2020)

4. Побережная Е.В. Актуальные вопросы правового статуса Шпицбергена и прилегающих морских районов // Актуальные проблемы Российского права № 2. – [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-statusa-shpitsbergena-i-prilegayuschih-morskih-rayonov/viewer (дата обращения 12.11.2020)

УДК 340

RUSSIAN SEZ LEGISLATION IN COMPARISON TO EUROPEAN LEGISLATION RELATED TO SPECIAL TERRITORIES

АБИЗА БЕССАМ
аспирант
Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Abstract: Special economic zones are administrative parts of the state's territory where economic activity can be conducted on preferential terms specified by the laws regulating special economic zones in a specific region. SEZ companies may receive, among other things, general assistance in the form of tax relief.
SEZ is an instrument of the country's territorial policy. Their main task is to accelerate the economic development of the regions affected by the recession: poorer, less developed, ignored by investors, and affected by high unemployment rates. SEZ is established for a specified period of time and it is geographically limited areas where companies' operations are governed by specific rules. Each SEZ consists of several sub-regions located in different places, and not necessarily adjacent to one another
Keywords: cluster, special economic zones, legal regulation, direct investments, benefits and preferences, infrastructure, zone of industrial and production type, management company.

Abiza Bessam

Introduction

Special Economic Zones (SEZs) have been established in many countries. There are many different types that differ widely in terms of countries' level of economic development, GDP structure, specialization in international trade, and sectoral factors. Numerous studies have been conducted on special economic zones. We remember, for example, a long list of articles and even books about the fairly successful experience of SEZs in Europe and China and the Russian Federation succeeded in introducing a new, more viable system for SEZs after 2005, which could be a source of expertise for countries. Other. Second, the country combines many of the characteristics of high-income developed countries and developing and emerging economies. The SEZ models illustrate a mixture of very different economic and political features. It is interesting to follow the logic of economic policy in one of the "great powers

Special Economic Zones in Russia

According to the amended Russian Federal Law of November (30, 2011, N365 FL) related to the regulation of special economic zones - they are part of the territory of the Russian Federation, which are determined by the government of the Russian Federation and which has a regulation for the implementation of special commercial activity as well as customs procedures for customs free zones.

Russian President Vladimir Putin signed a law on special economic zones for the purpose of developing manufacturing sectors, advanced technology, production of new types of goods, and developing transportation routes, which was approved by the Russian State Duma on July 8 and approved by the Federal Council on July 13, 2005.

According to the new law, the special economic zone is defined as a part of the territory of the Russian Federation determined by the Russian government to which a special system for the conduct of free business is applied and is being established in two types: areas for industrial production and others for the development and application of technological innovations and the management of the aforementioned areas is entrusted to a spe-

cial federal body of the executive authority that grants appropriate powers And it has branches in the regions.

Special economic zones will be established in "patches" of no more than 10 square kilometers. As for the areas of application of the innovations, they are supposed to be established on the basis of scientific centers and cities. The companies that will establish their projects in the special zones will be selected through competitions in which the economic effectiveness of the offered projects is compared.

The law stipulates that the company residing in the industrial zone is obligated to invest in it at least 10 million euros, provided that the first million is employed during the first year after signing the appropriate agreement, and companies residing in the special zones enjoy customs and tax facilities that are reduced to companies residing in the areas of application of the innovations. The unified social tax ranges from 26% to 14%. All residents of the special economic zones are also exempt from real estate and land taxes within five years.

The special economic zones are subject to a free customs zone system whereby imported goods brought into the zone and used in it are exempted from all taxes and customs duties, and the law prohibits the practice of some activities in the lands of the special economic zones such as extracting and processing natural resources, smelting minerals, recycling scrap iron and non-ferrous metals in addition to To the production and recycling of goods subject to special government taxes, except for the production of cars and motorcycles. The new law does not apply to the Kaliningrad and Magadan provinces, where independent legislations are enforceable in their respective economic zones.

According to the estimates of the Ministry of Economic Development and Trade, the establishment of special economic zones will allow to attract at least 9 billion rubles of investment immediately, will produce about 6 billion rubles in them, and will create 14,000 new jobs, which will return to the state budget about one billion rubles of additional income.

Russian Minister of Economic Development and Trade German Gref expressed his confidence that the law on special economic zones is aimed at diversifying the economy and developing regions. He said, "Today we are witnessing a significant event, as two important documents were signed, namely the law" on special economic zones "and the presidential decree on the creation of a federal agency to administer Special Economic Zones. "

The minister added, "We will make these areas free from bureaucratic barriers and provide them with advanced infrastructure so that they are attractive to investors," noting that the establishment of special economic zones on the outskirts of Russia will provide new job opportunities and will raise the volume of tax revenues to the state treasury, stressing that a number of offers regarding The development of ports in the border areas is already possible.

According to him, the government will soon organize competitions for the selection of sites for the establishment of free economic zones, explaining that the next year's budget will take into account allocating funds for the construction of infrastructure in special economic zones. The minister said that the development of infrastructure will be financed on the basis of parity - from the state budget And from the budgets of the regions.

He explained that it is assumed that 5 to 6 zones will be established for the development and application of technological innovations and a similar number of productive areas, and the government will include in the Special Economic Zones Law an addition requiring the establishment of recreational areas, which will allow attracting investments to develop the infrastructure for the tourism sector in Russia.

On the same level, the provincial governor, Valery Serdyukov, announced that one of the first special economic zones in Russia is being established in the Leningrad Province, and it is planned to establish this zone in the city of Ost Luga on the coast of the Finnish Gulf, where a dock has been built to recharge coal and a port is being built to allow the processing of 35 Million tons of it.

In addition, a railway crossing project is being implemented there, connecting Ost Luga with Kaliningrad province and German ports. This crossing would allow the transit of Russian shipments and link the Kaliningrad Province with the rest of Russia by bypassing the territories of the Baltic states.

The governor pointed out that the provincial leadership deals closely with the Russian Ministry of Economic Development and Trade re

List of changing documents

(as amended by Federal Laws of 03.06.2006 N 76-FZ,
from 18.12.2006 N 232-FZ, from 30.10.2007 N 240-FZ,

from 23.07.2008 N 160-FZ, from 25.12.2009 N 340-FZ,
from 01.07.2011 N 169-FZ, from 18.07.2011 N 215-FZ,
from 18.07.2011 N 242-FZ, from 07.11.2011 N 305-FZ,
from 30.11.2011 N 365-FZ, from 03.12.2011 N 392-FZ,
from 06.12.2011 N 409-FZ, from 30.12.2012 N 318-FZ,
from 04.03.2013 N 21-FZ, from 23.07.2013 N 231-FZ,
from 23.06.2014 N 171-FZ, from 31.12.2014 N 499-FZ,
dated 29.06.2015 N 184-FZ, dated 13.07.2015 N 213-FZ,
from 03.07.2016 N 250-FZ, from 03.07.2016 N 361-FZ, from 18.07.2017 N 177-FZ)

Among the criticisms of the legislation governing special economic zones:

law on SEZs does not have a clear answer to the question of how to choose the regions in which SEZs should be created. The law says only that the proposal to create an SEZ should contain a justification for the expediency and efficiency of its creation for solving problems of federal, regional and local significance. The lack of clearly defined criteria for the selection of regions

European legislation related to special territories

The European Economic Area was established on January 1, 1994 when the European Economic Area agreement entered into force. Through the European Economic Area Agreement, an international agreement that enables the expansion of the European Union's single market to the member states of the European Free Trade Association. The European Economic Area links the member states of the European Union and three countries of the European Free Trade Association (Iceland, Liechtenstein and Norway).

Croatia

On April 11, 2014, the European Union, member states of the European Economic Area, and **Croatia** signed an agreement on joining the European Economic Area (EEA) Croatia. The terms of the agreement were applied on the 12th of April 2014 provisionally, and until 2016, Croatia's accession to the agreement has been ratified by 13 out of 32 countries

Among the problems of Croatia with its accession to the European Economic Area

is its dependence on the circular economy in Croatia, it appeared that waste is a resource and that there is a need to change the system in order to have a sustainable economy and society.

Adoption of CE promotion laws .Weak leadership, management and enforcement of legislation, as well as weak economic incentives .Lack of reliable information and lack of advanced technology

suggested solutions

adopt laws promoting CE. Most of the promotional activties in these stages should be done within governments.

It is known that most of EU laws refer to its member states including Croatia. But to further build a CE in Croatia, there has to be a political will within a country to overcome many challenges.

A set of laws must be put in place to encourage and facilitate the work of investors, and a set of economic incentives must also be put in place to overcome future financial and economic crises.

References

1. https://www.eurofound.europa.eu/observatories/emcc/erm/support-instrument/special-economic-zones-sez
2. Alexey Kuznetsov and Olga Kuznetsova : The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons TNC_Journal_Kuznetsov2019.
3. Ilya Rakov Ural State Academy of Law February 2017 Special economic zones in the Russian Federation
4. Gareev, T. (2013). The special economic zone in the Kaliningrad region: development tool or institutional trap?, Baltic Journal of Economics, 13 (2): 113-129.
5. https://www.sezlotos.ru/upload/iblock/e6a/federal_law_n_116_fz RUSSIAN FEDERATION FEDERAL LAW ON SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION Adopted by The State Duma On July 8, 2005 Approved by The Federation Council On July 13, 2005

УДК 340

THE ROLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE ESTABLISHMENT OF INTERNATIONAL LAW

RASHIDOV FIRUZ TUYGUNOVICH
Independent Researcher,
Tashkent State Law University,
Senior Lecturer,
International Islamic Academy of Uzbekistan

Scientific adviser: Toshkulov J.
Doctor of Law, Professor
International Islamic Academy of Uzbekistan

Аннотация: В статье рассматриваются инициативы Президента и народа Республики Узбекистан в области глобальных проблем, прав молодежи, экологического кризиса, региональной безопасности, религиозного образования и других; а также инициативы Республики Узбекистан в рамках саммитов ООН как решение сегодняшних острых проблем, волнующих мировое сообщество.
Ключевые слова: международное право, субъект, права человека, свобода религии и совести, религиозная терпимость, саммит.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Рашидов Фируз Туйгунович

Научный руководитель: Тошкулов Ж.

Abstract: This article covers the initiatives of the President and the people of the Republic of Uzbekistan in the field of global issues, youth rights, environmental crisis, regional security, religious education and others; as well as the initiatives of the Republic of Uzbekistan in the framework of UN summits as a solution to today's acute problems of concern to the world community.
Keywords: international law, subject, human rights, freedom of religion and conscience, religious tolerance, summit.

It is well known that in today's modern society, relationships are based on the rule of law. The subjects of national law, the individual, the legal entity and the state, as well as the subjects of international law, states, international intergovernmental organizations, nations fighting for independence rely on the rule of law in their relations. These legal norms are adopted within the framework of lawmaking based on the national rights and interests of the subjects of law involved in the relationship, the norms of custom, as well as the existing principles of international law, universally recognized rules and norms. This will enrich the norms of international law in terms of both scope and content.

The world wars of the twentieth century, which have brought great calamities to humanity, have encouraged nations and peoples to unite, to help one another, to live in cooperation and solidarity. As a result, in 1945, the United Nations, a unique international organization, was established. The Universal Declaration of Human Rights, a universal document embodying the rights and freedoms of the peoples of the world, was adopted. This ushered in a new era of lawmaking in international law. New standards have been set for man, his honor, dignity,

inviolability, rights and freedoms. International, intergovernmental, regional organizations have been established. States that have the ability to enter into relations with their territory, permanent population, government and other states have declared their independence and become equal subjects of international law.

In the last decade of the twentieth century, the Republic of Uzbekistan also declared its independence and became an equal subject of international law.

The official delegation of the Republic of Uzbekistan and the President took part in the 1993 and 1995 UN summits, the 2000 Millennium Summit, and the 2010 Millennium Development Goals. At these international summits, the president has raised ongoing wars and conflicts in various parts of the region and the world, as well as persistent interstate, inter-ethnic and inter-religious conflicts, poverty, hunger, maternal and child mortality, epidemics, and other similar social problems. we have witnessed that it is recognized as a serious obstacle to the common progress of mankind.

However, the radical reforms in the national legal system of the Republic of Uzbekistan in recent years, on the one hand, address existing and adopted human rights and freedoms, freedom of religion and conscience, women's and children's rights, combating forced labor and child labor, environmental and environmental issues and the harmonization of the country's national legal creativity with international standards. On the other hand, issues related to the guarantee of youth and their rights, ensuring religious tolerance have moved beyond the scope of national law and promoted initiatives to create norms of international law.

In practice, Uzbekistan adopted the laws “On state youth policy” in 2016, “On guarantees of equal rights and opportunities for women and men” and “About protecting women from oppression and violence” in 2019. A new version of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Freedom of Conscience and Religious Organizations” has been announced and discussions are underway.

In 2019, by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on additional measures to further improve the system of combating human trafficking and forced labor, “National Commission against Trafficking in Persons and Forced Labor” was created. In 2020, by the decree of the President of the Republic of Uzbekistan, “National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights” was adopted.

In 2018, a pluralistic trust fund for human security was established for the Aral Sea region under the auspices of the United Nations. The report of the International Labor Organization, published in Brussels on April 1, 2019, acknowledged that the World Bank has eliminated the systematic use of child and forced labor in the cotton industry of Uzbekistan.

Conventions “About forced labor”, “On the termination of forced labor”, “About the youngest age” and “About the worst forms of child labor” of the International Labor Organization have also been ratified by the Republic of Uzbekistan, and national legislation has been harmonized with the requirements of the convention.

At the international level, Resolution “Enlightenment and religious tolerance”, proposed by the President of the Republic of Uzbekistan at the 72nd session of the UN General Assembly, was unanimously approved by the international community, and a special resolution “Enlightenment and religious tolerance” authored by the Republic of Uzbekistan was adopted at the plenary session. At the same conference, Uzbekistan put forward a proposal to adopt the UN “Convention on the Rights of the Child” and drafted the convention at the Samarkand Forum on Human Rights “Youth 2020: Global Solidarity, Sustainable Development and Human Rights”, which was held in 2020 on the occasion of International Youth Day. The convention is currently being discussed by the international community.

The speech of the President of the Republic of Uzbekistan at the 75th session of the UN also included proposals to adopt international legal acts, such as the development of the International Code “On the voluntary obligations of states during pandemics” under the auspices of the United Nations, special resolutions of the UN General Assembly declaring the Aral Sea region a zone of environmental innovation and technology; these initiatives have been warmly welcomed and supported by members of the world community, leading politicians and legal professionals.

Initiatives of the President and the people of the Republic of Uzbekistan in the field of global issues, youth rights, environmental crisis, regional security, religious education and other areas are actively supported by the international community, that Uzbekistan promotes science, education and peace as a solution to to-

day's acute problems of concern to the world community, in short, it is a sign that our country is growing in prestige and prestige in the international community and is becoming an active creator, not an executor of international legal norms.

References

1. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev at the 72nd session of the United Nations General Assembly on September 19, 2017. https://president.uz/
2. Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev at the 75th Session of the United Nations General Assembly https://president.uz/
3. Rashidov F.T. Tolerance, international and religious relations in Uzbekistan: history, present and prospects Journal «Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research», № 7 (9), 2020, e-ISSN 2658-5561

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.13

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

ЖИГУЛЬСКАЯ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА
магистрант третьего года обучения
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассмотрены основные теоретические аспекты регулирования психологического сопровождения, как необходимого условия применения мер безопасности личности отдельных лиц, участвующих в уголовном процессе. На примере психологического сопровождения потерпевших и свидетелей анализируются основные теоретические позиции по вопросу о целях и содержании мер такого сопровождения. Указывается на необходимость дифференцированного подхода к осуществлению сопровождения защиты отдельных категорий лиц, продолжительности психологического сопровождения, мониторинга и контроля психологического состояния участников уголовного судопроизводства.
Ключевые слова: уголовный процесс, юридическая психология, безопасность участников судопроизводства, государственная защита, психологическое сопровождение.

BASIS OF LEGAL REGULATION OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS SUBJECT TO STATE PROTECTION

Zhigulskaya Julia Viktorovna

Abstract: The article examines the main theoretical aspects of the regulation of psychological support as a necessary condition for the application of personal security measures for individuals involved in criminal proceedings. Using the example of psychological support for victims and witnesses, the author analyzes the main theoretical positions on the question of the goals and content of such support measures. The need for a differentiated approach to the implementation of support for the protection of certain categories of persons, the duration of psychological support, monitoring and control of the psychological state of participants in criminal proceedings is indicated.
Key words: criminal procedure, legal psychology, safety of participants in legal proceedings, state protection, psychological support.

Защита участников уголовного судопроизводства представляет собой один из немаловажных аспектов развития современного уголовно-процессуального права. Несмотря на то, что уголовный процесс основной свой целью преследует обеспечение деятельности компетентных лиц и органов по расследованию и раскрытию преступлений, привлечению виновных лиц к уголовной ответственности,

установление объективной истины по каждому конкретному уголовному делу, защита прав лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство представляется первоочередной задачей для всего – в том числе, и процессуального – законодательного регулирования. Данная задача вытекает не только из общих положений Конституции РФ, согласно которой, обеспечение и защита прав и свобод личности провозглашена высшей ценностью и основной целью деятельности всей системы публичной власти в стране (ст. 17 Основного закона); достижение беспрепятственного доступа к правосудию по уголовным делам человека связано, не в последнюю очередь, и с достижением целей беспристрастности и беспрепятственности всего уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Кроме того, стоит согласиться с авторами, выделяющими защиту участников уголовного процесса как необходимое условие для «повышения эффективности» участия граждан в судопроизводстве [1, с. 121].

В связи с этим действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации предусмотрен целый ряд конкретно устанавливаемых мер безопасности, которые связаны с предотвращением необоснованного влияния на участника уголовного судопроизводства, его защиту от опасных преступных деяний (например, ст. 186, 193, 241, 278 УПК РФ [2]). Большое влияние на дальнейшее внедрение мер защиты оказало принятие в 2004 г. специального Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3] (далее – Закон о государственной защите). Данным нормативным актом подробно регламентируются условия и основания применения мер защиты в отношении различных видов субъектов производства по уголовным делам, принципы такой защиты, порядок применения и прекращения исполнения мер государственной защиты. Как справедливо отмечает в своей статье Е.С. Хозикова: «Только лица, уверенные в своей безопасности и безопасности своих близких, могут давать искренние и правдивые показания» [4, с. 34].

Таким образом, как на практике, так и в теории уголовного процесса в последние годы активно разрабатываются теоретические вопросы, связанные с совершенствованием мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства, различных направлений такой защиты, развития единой и согласованной системы наиболее эффективных средств обеспечения нормального участия граждан в уголовном процессе. При этом необходимо отметить, что к числу видов мер, предусмотренных Законом о государственной защиты, обозначаются и регламентируются только «меры безопасности» и «меры социальной поддержки» в качестве самостоятельных и обособленных механизмов поддержки участников процесса. Одновременно с этим, вопросы психологического сопровождения такой защиты практически федеральным законодательством не регламентированы. Упоминание о том, что уполномоченные на государственную защиту органы осуществляют «психологические сопровождение защищаемого лица», содержится только в одной норме Закона – части 7 ст. 18.

Как представляется, вопросам психологического сопровождения нужно уделить повышенное внимание, поскольку именно стабильность психического и психологического состояния защищаемого лица находится в прямой зависимости от эффективности его участия в уголовном процессе, его нормального «возвращения» к обычной жизни – что особенно важно для потерпевшего. В теории отмечается, что выделение из числа участников уголовного процесса, подлежащих государственной защите, именно потерпевших (наряду со свидетелями) обусловлено наибольшей уязвимостью именно этой группы лиц, «они чаще всего оказываются в небезопасном положении в связи с осуществлением своих уголовно-процессуальных функций (дачи свидетельских показаний, участия в других следственных действиях) [5, с. 9]. Несмотря на то, что УПК РФ предусмотрен целый ряд процедурных мер, направленных на минимизацию негативного воздействия на психику свидетелей и потерпевших (например, т.н. «допрос под псевдонимом», особенности которого регулируются в соответствии с ч. 9 ст. 166 уголовно-процессуального закона), участие специалиста-психолога при обеспечении безопасности участников судопроизводства желательно, а в некоторых психологических ситуациях и просто необходимо.

В.Л. Линевич, анализируя практику психологической работы в отношении лиц, подлежащих государственной защите, лиц, пострадавших от запрещённого уголовным законом противоправного воздействия, отмечает необходимость прекращения негативного состояния их психики (агрессии, психологической травмы, депрессии, стресса и т.д.), с которым субъекты «своими силами» совладать не могут.

Применение мер психологической поддержки и психологического сопровождения уже давно стало неотъемлемой частью социальной работы и социального обслуживания в нашей стране. Наряду с обычным участием квалифицированных психологов, в профессиональных стандартах всё большего числа специальностей предусматривается наличие коммуникативных и психологических компетенций (например, «проведение психологических бесед с клиентом» входит в обязательный базовый перечень услуг, оказываемых подопечным социальными работниками). Не является исключением и осуществляемое на базе Министерства внутренних дел РФ психологическое сопровождение участников уголовного процесса, в отношении которых установлены меры государственной защиты.

В отсутствие единых стандартов и законодательного регулирования психологического сопровождения и психологической помощи исследователями по-разному определяется сущность и содержание психологического сопровождения в целях уголовного судопроизводства. Например, В. Е. Петров указывает на двуединую природу такого сопровождения, связанного не только с практическими мероприятиями, но и с организационной работой в отношении подготовки психологических работников, выбора наиболее верной методики психологического воздействия.

В науке выделяется два основных направления, по которым осуществляется психологическая защита и сопровождение:

1. Консультирование и психологическое сопровождение самих объектов защиты (потерпевших, свидетелей, несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и т.д.);
2. Психологическое просвещение и психологическое сопровождение должностных лиц, в служебные обязанности которых вменяется исполнение мер государственной защиты субъектов уголовного процесса [4, с. 38].

Неоднородным также является и перечень средств, посредством которых осуществляется психологическое сопровождение лиц, которым предоставлена юридическая защита. На основе анализа теоретических источников по данной теме [1, 6-8] можно выделить следующие виды сопроводительных мероприятий, осуществляемых, прежде всего, сотрудниками внутренних дел:

1. Подготовка лица к судебному заседанию, непосредственному выступлению с показаниями, которые содержат процессуально значимую информацию. Вполне возможна ситуация, когда в условиях непосредственного зрительного контакта с подсудимым у потерпевшего (свидетеля) может возникнуть негативное психическое состояние, негативно сказывающееся и на его состоянии, и на качестве показаний.
2. Обеспечение психологической устойчивость подзащитного лица при участии в следственных мероприятиях. Повторение информации о совершённом преступлении также может отрицательно сказаться на состоянии психики свидетеля (потерпевшего), что, на наш взгляд, требует участия специалиста-психолога как при подготовке к следственному действию, так и после него (путём психодиагностики, последующей беседы, опроса).

Необходимо, кроме того, отметить и продолжительность данного процесса. Уже после окончания уголовного судопроизводства, прекращения иных оснований для осуществления мер государственной защиты участника уголовного процесса, остаточный контроль за психологическим состоянием лица должен остаться, поскольку потенциальное негативное воздействие на психику свидетеля (и особенно потерпевшего) может иметь очень длительный срок действий. Такой контроль представляется возможным осуществить путём оказания таким лицам последующей психологической помощи и полной реабилитации уже силами специалистов-психологов социальных служб, некоммерческих организаций – исходя из «пролонгированности» психологического сопровождения, как его необходимого условия и признака [8].

Целями психологического сопровождения, «направленными» на самого лица-объекта государственной защиты, выступают:

– обеспечение нормальной психологической деятельности подзащитного лица, предотвращение самоубийств;
– сохранение его внутренней психической устойчивости, позволяющей нормально участвовать в социальной и экономической жизни, вне зависимости от исхода уголовного дела, участником судопроизводства по которому является подзащитное лицо [5, с. 11].

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическое сопровождение мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства представляет собой важное направление общей работы по такой защите, обуславливает её эффективность, процессуальное значение получаемой информации. Методика сопровождения пока что недостаточно проработана в деятельности органов внутренних дел, не до конца определены условия и критерии квалификации к субъектам психологического сопровождения. Несомненно, всё это требует дальнейшей научной проработки, организационных мер – в том числе, и привлечения работников социальных служб, психологов-педагогов, частнопрактикующих лиц.

Список литературы

1. Потапов В.Д,, Бобков Я.И. Повышение уголовно-процессуальных гарантий обеспечения права участника уголовного судопроизводства на личную безопасность в ходе производства по уголовному делу // Общество и право. 2017. № 4. С. 121–123.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
4. Хозикова Е.С. О гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 34–40.
5. Добровлянина О.В. Актуальные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных гарантий безопасности свидетеля и потерпевшего // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1. С. 8–12.

© Ю.В. Жигульская, 2020

УДК 342.6

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ

ПРОСКУРИНА ВЛАДИСЛАВА ПЕТРОВНА
студент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: Тарасов Иван Семенович
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию правового положения прокуратуры с момента введения понятия высшего надзора за точным исполнением законов, а также выделения органов прокуратуры из системы судебных учреждений в самостоятельную и единую централизованную систему. Особое внимание уделено месту прокуратуры после принятия изменений, предложенных В. В. Путиным и закреплённых в Законе о поправках в Конституцию Российской Федерации от 14.03.2020.
Ключевые слова: прокуратура, Генеральный прокурор, надзор за исполнением законов, конституционное положение прокуратуры, правовой статус, конституционные поправки.

EVOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL POSITION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Proskurina Vladislava Petrovna

Scientific adviser: Tarasov Ivan Semyonovich

Abstract: the Article is devoted to the complex research of the legal status of the office since the introduction of the concept of Supreme supervision over execution of laws and the allocation of bodies of Prosecutor's office of the judicial institutions in an independent and integrated centralized system. Special attention is paid to the location of the Prosecutor's office after the adoption of the changes proposed by Vladimir Putin and enshrined in the Law on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020.
Key words: Prosecutor's office, Prosecutor General, supervision of law enforcement, constitutional status of the Prosecutor's office, legal status, constitutional amendments.

Развитие правового демократического государства в современных условиях невозможно без обеспечения справедливости и законности. Функция надзора за исполнением действующего законодательства возложена на прокуратуру, которая имеет особое место и роль в системе органов государственной власти, поскольку не входит ни в одну ветвь власти, тем самым применяет меры, не допускающие узурпацию.

В иерархии законодательных актов, регулирующих правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации, высшей юридической силой обладает Конституция. С одной стороны, конституционные нормы определяют сущность организации и деятельности прокуратуры, в том числе её полномочия и функции, а с другой, – взаимодействие с тремя ветвями государственной власти [1, с. 32].

Первое конституционное закрепление положений о прокуратуре связано с постановлением Чрез-

вычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик», которое закрепило за Генеральным прокурором СССР задачу высшего надзора за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, должностными лицами и гражданами. Тем самым, произошло окончательное выделение прокуратуры из системы органов Министерства юстиции в единую самостоятельную систему государственных органов, которая должна была выполнять свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР (ст. 117) [2, с. 65].

Согласно Конституции 1936 г. Верховный Совет СССР назначал Генерального прокурора сроком на семь лет (ст. 114). Все нижестоящие прокуроры назначались или их назначение утверждалось Генеральным прокурором СССР сроком на пять лет (ст. 115,116) [3].

Деятельность прокуратуры в период Великой Отечественной войны была перестроена и направлена на осуществление надзора за исполнением законов военного времени в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности [4, с. 48].

После окончания войны конституционный статус прокуратуры развивался, и следующим шагом было принятие 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР, которая способствовала усилению централизации и единства прокурорского надзора. Стоит отметить, что данная Конституция уделила большее внимание прокуратуре и посвятила ей самостоятельную главу (гл. XXI, ст. 164-168), в которой были отражены принципы организации и деятельности органов прокуратуры [4, с. 49].

В Основном Законе был установлен подробный перечень органов, за которыми прокурор осуществлял высший надзор за точным и единообразным исполнением законов (ст. 164) [5]. По-прежнему закреплялся принцип независимости (ст. 168), который означал, что органы прокуратуры осуществляют свои полномочия самостоятельно, при этом подчиняясь только Генеральному прокурору [6, с. 28].

Назначение и утверждение нижестоящих прокуроров оставалось за Генеральным прокурором (ст. 166), но претерпел изменения срок его полномочий, который сравнялся со сроком нижестоящих органов и составил пять лет (ст. 167).

Согласно ст. 165 Генеральный прокурор также определялся Верховным Советом СССР, был непосредственно ему подотчётен, а в период между сессиями – перед Президиумом Верховного Совета СССР [5].

Закрепление права законодательной инициативы за Генеральным прокурором стало главным нововведением (ст. 113) [7, с. 32]. В связи с этим прокурор был ориентирован на сотрудничество преимущественно с одной ветвью власти – законодательной [4, с. 53]. Кроме этого, граждане СССР могли подвергаться аресту не только на основании судебного решения, но и с санкции прокурора (ст. 54), то есть с его письменного решения о проведении действий, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина.

В то же время регулирование организации и порядок деятельности органов прокуратуры был закреплён в Законе о прокуратуре СССР (ст. 168), принятом 30 ноября 1979 г. и содержащим основные направления деятельности и отрасли надзора [7, с. 32].

После распада СССР 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием была принята новая Конституция уже Российской Федерации, которая отнесла правовое регулирование организации и деятельности прокуратуры к исключительному ведению России (ст. 71).

На нормативном уровне правовое положение прокуратуры было закреплено в ст. 129, которая вошла в главу «Судебная власть». Однако, данный орган не является частью судебной системы, что повлекло в то время множество дискуссий. Одновременно с этим Генеральный прокурор не был включён в перечень субъектов, обладающих правом законодательной инициативы (ст. 104). На пути развития встал вопрос о роли прокуратуры в системе государственной власти.

Изменениям также подверглась часть статьи о назначении и освобождении от должности Генерального прокурора. Этим полномочием обладал Совет Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Прокуроры субъектов по-прежнему назначались Генеральным прокурором, но по согласованию с субъектами. Срок назначения в статье не прописывался [8].

6 февраля 2014 г. в Основной закон были внесены изменения. Глава 7 приобрела новое назва-

ние «Судебная власть и прокуратура», что способствовало повышению значимости конституционно-правового статуса прокуратуры. Однако из ст. 129 было исключено ранее содержавшееся в ч. 1 важное положение о том, что прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ [1, с. 32]. Теперь ч. 1 данной статьи закрепляла, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом. При этом Конституция не даёт ответа на вопрос, какие функции осуществляются данным органом [6, с. 31].

Таким образом, прокуратура прошла большой путь развития и следующим изменениям подверглась только спустя 6 лет вследствие принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», благодаря которому произошла смена правового положения данного органа.

В уже изменённой ст. 129 Конституции ч. 1 даёт определение понятию «прокуратура», которое ранее было исключено из текста. В том числе законодатель включил в статью некоторые функции данного органа, а именно: осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями. Далее идёт отсылка к федеральному закону, который содержит исчерпывающий перечень функций и полномочий данного органа.

Следует добавить и то, что впервые в истории развития конституционного положения прокуратуры появилась часть, посвящённая требованиям, которые предъявляются к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Однако не все условия из федерального закона включены в Конституцию. Согласно ч. 2 ст. 129 прокурорами могут быть граждане РФ, не имеющее гражданства иностранного государства, вида на жительство или иного документа, который подтверждает право на постоянное проживание на территории иностранного государства; запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках.

Впрочем, самой важной поправкой в правовом положении прокуратуры является перераспределение властных полномочий между Советом Федерации и Президентом РФ, а также лишение Генерального прокурора некоторых прав. Если ранее, как мы знаем, Генеральный прокурор и его заместители назначались и освобождались от должности Советом Федерации по представлению Президента, то теперь вышеуказанные должностные лица назначаются на должность после консультации с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом.

Нельзя не отметить тот факт, что до поправок прокуроры субъектов назначались по представлению Генерального прокурора, согласованному с субъектами, и освобождались Президентом. Теперь же прокуроры субъектов, в том числе прокуроры военных, других специализированных прокуратур и иные прокуроры, если это установлено федеральным законом, назначаются и освобождаются от должности так же, как Генеральный прокурор и его заместители.

Единственное, что вправе делать Генеральный прокурор – это назначать и освобождать от должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, если иное не предусмотрено федеральным законом [9].

Таким образом, вопрос о месте органов прокуратуры в государственном механизме снова приобретает дискуссионный характер. Данные изменения недостаточно чётко определяют конституционно-правовой статус прокуратуры. Вместе с тем нововведения наталкивают нас на размышления о форме государственного управления. Факт концентрации в руках Президента больших полномочий, чем были у него ранее, свидетельствует о наличии черт суперпрезидентской формы правления. Тем самым, перед нами возникает вопрос: «Может ли глава государства с принятием поправок в Конституцию злоупотреблять своими полномочиями, влияя на избранных им прокуроров?» К сожалению, данный вопрос остаётся открытым и мнения в научной среде расходятся. Во всяком случае, конституционное положение прокуратуры однозначно ухудшилось в связи с тем, что, во-первых, ограничиваются полномочия Генерального прокурора, во-вторых, вышесказанное может привести к нарушению такого принципа организации и деятельности прокуратуры как независимость, а следовательно, – законность.

Список литературы

1. Прокурорский надзор в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / К. И. Амирбеков, А. Ю. Винокуров, О. С. Капинус и др.; под общей редакцией О. С. Капинус. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 211 с.
2. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / М. П. Поляков, А. В. Федулов, С. В. Власова, М. В. Лапатников; под общей редакцией М. П. Полякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 324 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm. (25.10.2020)
4. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / В. Г. Бессарабов, В. Н. Исаенко, Ю. В. Корулина и др.; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 454 с.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/. (25.10.2020)
6. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов/ Ю. А. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 380 с.
7. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 330 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – ст. 4398.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – N 31. – ст. 4398.

© В.П. Проскурина, 2020

УДК 94(571)

СТАНОВЛЕНИЕ ЮГОРСКОЙ АДВОКАТУРЫ

ТКАЧЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
к.ист.н., доцент
ШЕВЦОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается структурная организация Тюменской областной коллегии адвокатов, чья деятельность послужила базой для становления адвокатуры в Ханты-Мансийском автономном округе. Показано, что благодаря инициативе и профессионализму адвокатов округа была создана коллегия адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа.
Ключевые слова: Тюменская область, адвокатура, адвокат, коллегия адвокатов, юридическая помощь, Ханты-Мансийский автономный округ.

FORMATION OF THE YUGRA BAR

Tkacheva Tatiana Vladimirovna,
Shevtsova Svetlana Yuryevna

Abstract: the article examines the structural organization of the Tyumen regional bar Association, whose activities served as the basis for the formation of the bar in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug. It is shown that due to the initiative and professionalism of the district lawyers, the bar Association of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug was created.
Keywords: Tyumen region, bar, lawyer, bar Association, legal aid, Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

Адвокатура - это структура гражданского общества, профессиональное объединение адвокатов, которая «призвана стать той силой, которая осуществляет защиту прав и законных интересов не только граждан, но и всего общества» [1, с. 67].

По «Положению об адвокатуре СССР» от 16 августа 1939 года образовывались областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов, основной задачей которых являлось оказание юридической помощи. Для организации работы членов коллегии адвокатов создавались юридические консультации [2].

Тюменская областная коллегия адвокатов (Облколлегия) была организована на базе Тюменской юридической консультации Омской областной коллегии адвокатов в 1944 году, когда была образована самостоятельная Тюменская область с центром в городе Тюмени [3]. В состав области, в том числе, вошли Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа.

В соответствии с Положением Тюменская областная коллегия адвокатов являлась добровольным объединением лиц, занимавшихся адвокатской деятельностью, и содействовала охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций, колхозов, соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия [4, с. 369].

Все вопросы, связанные с организацией и деятельностью коллегий адвокатов, разрешались общим собранием членов коллегии адвокатов, а также избираемым им Президиумом коллегии адвокатов.

Общее собрание коллегии адвокатов осуществляло следующие функции: избирало президиум коллегии адвокатов и ревизионную комиссию; заслушивало отчеты о деятельности президиума и ревизионной комиссии; устанавливало штаты и сметы коллегии; утверждало правила внутреннего распорядка коллегии адвокатов [5].

Периодичность созыва Общего собрания составляла не реже одного раза в год, но по необходимости заседания могли проводиться и чаще.

Численность состава президиума Облколлегии определялась общим собранием членов коллегии в количестве от 5 до 11 человек и ревизионной комиссии в количестве 2-5 человек.

Президиум коллегии адвокатов осуществлял следующие функции: организация юридических консультаций и руководство их деятельностью; прием в члены коллегии, а также осуществление деятельности по исключению из членов коллегии; распределение членов коллегии по консультациям; назначение и освобождение от работы заведующих юридическими консультациями; определение штатов и утверждение сметы юридических консультаций; рассмотрение дела о совершенных членами коллегии дисциплинарных поступках и наложение дисциплинарных взысканий на виновных; проведение мероприятий по повышению юридической квалификации членов коллегии; осуществление контроля за качеством работы адвокатов коллегии; обобщение и распространение положительного опыта работы юридических консультаций и адвокатов, разработка и издание методических пособий по вопросам адвокатской деятельности и др.; проведение ревизий деятельности юридических консультаций; осуществление контроля за соблюдением порядка оплаты юридической помощи.

Председатель и секретарь Президиум коллегии адвокатов избирались из своего состава открытым голосованием [6].

Рабочей ячейкой Облколлегии являлись юридические консультации. Юридические консультации Облколлегии осуществляли: участие адвокатов на предварительном следствии и в суде в качестве защитников обвиняемого, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков; составление заявлений, жалоб и других документов правового характера по просьбе граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов; устные консультации по юридическим вопросам, советы, разъяснения и справки по законодательству.

В состав Тюменской областной коллегии адвокатов входили Ишимская, Нижневартовская, Сургутская, Тобольская, Тюменская, Ханты-Мансийская, Ялуторовская юридические консультации.

С 1985 по 1994 годы заведующим Ханты-Мансийской юридической консультацией Тюменской областной коллегии адвокатов являлся Нурбий Умарович Куваев - один из старейших адвокатов округа, Заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, стоявший у истоков становления югорской адвокатуры. После образования 28 января 1994 года коллегии адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа и до 2000 года он занимал пост председателя Президиума коллегии адвокатов Югры, являлся заведующим Ханты-Мансийской юридической консультацией коллегии адвокатов Югры. В настоящее время Н.У. Куваев занимает пост председателя Ханты-Мансийской коллегии адвокатов «Защитник».

Коллегия адвокатов в округе создавалась по инициативе адвокатов Тюменской областной коллегии практически за счет энтузиазма и отчислений адвокатов округа. Трудности состояли в том, что создавать коллегию необходимо было не только на территории одного города или района, институт должен был существовать на всей территории автономного округа, юридической помощью должны были охвачены все жители территорий, включая труднодоступные местности.

С самого начала, по воспоминаниям Н.У. Куваева, для организации коллегии отсутствовала материально-техническая база: первые собрания проходили в кабинете суда, в здании дома культуры. Самой большой ценностью из имущества коллегии была печатная машинка. Мебель приносили из дома, на свои деньги закупали канцелярию. Приходилось объезжать все территории, встречаться с главами городов и районов для решения вопросов с помещениями для филиалов коллегии. Зачастую, командировочные расходы шли из заработанного гонорара.

С 1990 года адвокатом Тюменской областной коллегии адвокатов являлся Валерий Филиппович Анисимов, который внес весомый вклад в формирование института квалифицированной юридической помощи на территории автономного округа. В 1994 году был избран заместителем председателя президиума коллегии адвокатов, в 2000 году - Председателем Президиума коллегии адвокатов автономного округа, с 2002 года - президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [7].

При его непосредственном участии были сформированы численный состав, корпоративная правовая база Адвокатской палаты. Анисимов В.Ф. содействовал усовершенствованию системы защиты

по уголовным делам по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда и созданию системы бесплатной юридической помощи гражданам, организовал участие адвокатов в социальных проектах: ежегодных днях бесплатной юридической помощи, днях бесплатной юридической помощи детям, днях пожилого человека.

Таким образом, процесс становления югорской адвокатуры тесно связан с организацией и развитием адвокатуры Тюменской области. Удаленность и труднодоступность территории Ханты-Мансийского автономного округа от центра, необходимость оказания жителям качественной юридической помощи привели к созданию самостоятельной коллегии в округе и формированию собственных профессиональных кадров в адвокатской деятельности.

Список литературы

1. Кучерена А. Г. Адвокатура. – М.: Юристъ, 2006. – 751 с.
2. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 N 1219 "Об утверждении Положения об адвокатуре СССР" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9228#09426064096699414 (12.11.2020).
3. ГАТО. Ф. Р-1835. Оп. 1. Д. 61. Л. 29.
4. Гаврилов С.О., Колмогоров С.А. Тенденции развития советской адвокатуры в послевоенный период // Современный ученый. – 2017. – № 5. – С. 368-372 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30542688 (11.11.2020).
5. ГАТО. Ф. Р-1835. Оп. 1. Д. 32. Л. 91.
6. ГАТО. Ф.Р-1835. Оп. 1. Д. 32. Л. 91-92.
7. Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://advokat.tm-ss.ru/about/historical-note.html (10.11.2020).

© Т.В. Ткачева, С.Ю. Шевцова, 2020

УДК 342.565.5

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

ГРИГОРЯНЦ СЕРГЕЙ АНУШАВАНОВИЧ
к.ю.н., доцент
ЖИДКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)"

Аннотация: в научной статье автор проводит исследование вопроса становления модели мировой юстиции в Российской Федерации. В результате исследования было установлено, что мировая юстиция относится к категории хронодискретных институтов. Такой вывод был сделан на основании того, что имеет мест в истории его развития разрыв во времени. Делается вывод о заимствовании опыта дореволюционных лет, но с учетом современных особенностей российской правовой системы.
Ключевые слова: правосудие, судебная система, судебная реформа, мировой судья, мировая юстиция.

HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF JUSTICES OF THE PEACE IN RUSSIA

Grigoryants Sergey Anushavanovich,
Zhidkov Nikolay Vasilyevich

Abstract: in the scientific article, the author conducts research on the formation of the model of world justice in the Russian Federation. As a result of the study, it was found that the world justice system belongs to the category of chronodiscret institutions. This conclusion was made based on the fact that there is a gap in time in the history of its development. It is concluded that the experience of pre-revolutionary years is borrowed, but taking into account the modern features of the Russian legal system.
Keywords: justice, judicial system, judicial reform, justice of the peace, justice of the peace.

Полноценное изучение, а самое главное разработка эффективно функционирующей модели мировой юстиции в России на современном этапе невозможна без изучения особенностей его исторического развития и становления. Стоит отметить, что предмет историко-правового анализа имеет свои специфические черты. Тезисно их обозначим: во-первых, исторический путь формирования института мировой юстиции только составляет более ста пятидесяти лет (здесь отметим, что в советский период этого института не было – это временной этап около века); во-вторых, сам по себе правовой феномен мировой юстиции относится к категории многогранных.

Для полноты, проводимого в работе исследования отметим, что должность мирового судьи в ее современном понимании учреждена была еще в эпоху средневековья в Англии [1, с. 131].

Мировые суды у истоков своего зарождения преимущественно создавались как полицейские органы, выполняя реализацию административных полномочий. Их задачи заключались в следующем: требование от граждан соблюдения законности, а также поддержание сложившегося в обществе правопорядка. Некоторые судебные полномочия получили они только в XV веке. Изначально осуществлялось мировыми судами правосудие авторитетными представителями общественности, а не судьями на профессиональной основе.

Мировой суд в Российской империи юридически введен был в 1864 г. Судебными уставами.

В Российской империи судебная реформа не проводилась одновременно на всей территории.

Поэтапное реформирование обуславливалось целым рядом объективно закономерных причин. Рассмотрим их:

– одновременное проведение реформ на территории всего государства требовало очень большие материальные инвестиции;

– в дореволюционной России отсутствовало необходимые количество лиц, которые соответствовали бы установленным на законодательном уровне требованиям, предъявляемым к должности служащего суда;

– кроме того, планировалось, что поэтапное введение позволит учесть недостатки, которые возникнуть могут в начале реформирования [2, с. 51].

Открытие в 1866 г. в Петербурге и Москве судебных палат, а также окружных судов стало фактически началом реализации судебной реформы в целом и мировых судебных учреждений в частности.

В результате проведенных реформ введено было несколько видов мировых судей. Они различались преимущественно по своему правовому статусу. Буквальное толкование одного из судебных уставов Александра II, именуемый Учреждение судебных установлений позволяет сделать вывод о ведении трех видов мировых судей. К ним относились следующие: участковые мировые судьи; почетные участковые мировые судьи; а также почетные мировые судьи. Еще один вид мировых судей, именуемый добавочные мировые судьи, появился в 1867 г.

Ученые, изучающие институт мировых судей в дореволюционной России, пишут традиционно об участковых мировых судьях и почетных. Такой подход является более чем закономерным и оправданным, поскольку преимущественно данные два виды мировых судей относились к доминирующим. Институт мировых судей обеспечил всем без исключения слоям населения доступ к правосудию. В компетенцию мировых судов входило рассмотрение мелких, как гражданских дел, так и уголовных. Что касается требований, которые предъявлялись к кандидату на должность мирового судьи, и порядку их избрания на должность, то для всех без исключения видов эти требования были едины. Различия были связаны только с организаций и обеспечением деятельности рассматриваемых видом мировых судей.

Итак, в Российской империи в контексте практической значимости и, кроме того, в количественном соотношении основным видом мировых судей признались участковые мировые судьи.

Полномочия участкового мирового судьи ограничены были территорией его участка. Пребывать на закрепленном за ним участке он должен был безотлучно. Для участковых мировых судей положения статьи 42 Учреждения судебных установлений 1864 г. устанавливали запреты. Так, судья занимать не мог одновременно занимать любую государственную должность или общественную, но за исключением почетных должностей в местных учебных заведениях или же богоугодных. Исполнение возложенных на них полномочий было оплачиваемой деятельностью.

Следующий вид мирового судьи в дореволюционной России – почетный мировой судья. Он не имел за собой закрепленного судебного участки и, кроме того, на него не возлагалась обязанность проживать на постоянной основе в пределах территории судебно-мирового округа. В период нахождения его в округе почетный мировой судья рассматривал дела в пределах закрепленной за ним компетенции исключительно только тогда, когда к его посредничеству обращались конфликтующие стороны (производство у участкового мирового судьи могло начинаться и на основании заявления одной их спорящих сторон).

Согласно предписанию, обозначенному в статье 48 Учреждения судебных установлений, они приглашаться могли для пополнения присутствия окружного суда. Это представлялось возможным только в тех случаях, когда имел место недостаток судей в присутствии. Кроме того, в силу указаний статьи 43 изучаемого акта почетные мировые судьи по заранее определенному графику также как и участковые мировые судьи из соседних участков в случае отсутствия, устранения, болезни или же смерти безоговорочно должны были его замещать. Среди ученых институт почетных мировых судей признавался малоэффективным. Детерминанты наличия такой ситуации состояли в следующем: высокая их загруженность по месту осуществления основной служебной деятельности; наличие недоверия большей части поданных, являющихся крестьянами к почетным мировым судьям, так как по большей части эту должность занимали представители дворянства.

Для полноты проводимого в рамках научной статьи исследования проанализируем и правовой статус и почетных участковых мировых судей и добавочных.

В тексте Учреждения судебных установлений 1864 г. словоупотребление «почетный мировой судья» только можно встретить одиножды в статье 45. Анализ положений исследуемой статьи позволяет сделать вывод, что правовой статус обозначенных в статье видов мировых судей только отличается в одном моменте – первый отказался добровольно от денежного вознаграждения, которое ему причиталось в силу занимаемой должности. Здесь вполне уместно умозаключить, что почетный участковый мировой судья в любое время потребовать мог денежное содержание по закону положенное ему. В результате чего он становился обычным участковым мировым судьей.

Что касается четвертного вида мировых судей, именуемых добавочными, то введены они были уже после начала проведения мероприятий, предусмотренных судебной реформой 1864 г. Их учреждение преимущественно обусловлено было тем, что не везде по целому ряду причин хватало мировых судей, однако все же правосудие необходимо было отправлять. Добавочные мировые судьи вводились впервые на территории г. Санкт-Петербурга и их задача заключалась в исполнении полномочий участкового мирового судьи. Стоит также сказать, что мог добавочный мировой судья по решению съезда мировых судей соответственно назначаться непременным членом мирового съезда.

Анализ актов правового характера, регулирующие правовой статус добавочных мировых судей в дореволюционной России позволят выделить следующие их специфические черты: их количественном соотношении быть не должно много; их введение преимущественно носило чрезвычайный характер, так как имело место нехватка судей, а также наблюдалась в отдельных местностях их высокая загруженность.

Автору, проводимого в статье исследования не сосем ясно для чего в актах нужно было использовать словоупотребление «добавочный мировой судья», поскольку изменить штатное расписание можно было за счет простого увеличения общей численности участковых мировых судей.

В Российской империи мировой суд функционировал до введения в правовой оборот Совнаркомом Декрета «О суде» № 1. Согласно предписаниям указанного Декрета деятельность мировых судей приостанавливалась в сравнении с иными органами судебной власти. Но по своей сути модель дореволюционной мировой юстиции была ликвидирована. В результате чего в 1917 г. исторический путь изучаемого института судебной системы был прерван.

Произошло возрождение института мировых судей только в постсоветской России и преимущественно связан с принятием профильного закона «О мировых судьях в РФ» от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ [3].

Сегодня мировые судьи, учреждены одновременно и как лица, которые наделены соответствующими полномочиями на отправление правосудия, и как суд первой инстанции. Функционирующая в настоящее время региональная система судов на сегодняшний день остается незавершенной, так как суды субъекта – это только мировые суды.

Согласно современной модели мировой юстиции мировые судьи – это судьи общей юрисдикции субъекта Федерации. Их введение находиться в прямой зависимости от содержательной направленности законодательства региона. Мировой судья на законодательном уровне признаться субъектом, наделенным правом на реализацию судебной власти. Кроме того, он является составным элементом структурированной судебной системы. Институт мировой юстиции существенно сократил нагрузку на суды районного звена, в результате чего для граждан правосудие стало более доступным и быстрым.

Выделяют три базовых фактора, оказавших непосредственное воздействие на создание и внедрение в современной России концепции мировой юстиции:

– наличие объективной необходимости в усилении гарантий доступности правосудия, а также его приближения к населению;

– прогрессивное развитие в Российской Федерации постулатов федерализма - наличие необходимости регионам предоставить возможность учреждать собственные суды;

– закрепление тенденции к увеличению общего количества судейского корпуса, так как необходимо было от «малозначительных» дел освободить суды районного звена.

Обозначенные выше факторы в своей взаимосвязи стали и основными задачами, проведенной реформы по возрождению мировой юстиции. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что действую-

щая сегодня модель российской мировой юстиции находится только в стадии своего формирования. Существует целый ряд проблемных аспектов, которые необходимо решать оперативно и качественно. При решении проблем необходимо учитывать накопленный исторический опыт.

На основании проведенного в рамках научной исследования можно сделать следующие выводы. Для России мировая юстиция являться относительно новым институтом судебной власти. Он обладает определенной спецификой, как организации деятельности, так и отправления правосудия. Процесс развития модели мировой юстиции в современной России в историческом срезе говорить в целом о правомерном характере идеи о введении института мировых судей как суда максимально приближенного к населению, что подчеркивает его уникальность. Не стоит забывать и то обстоятельство, что модель мировой юстиции, сложившая в Российской империи, оказала влияние и на их современное состояние. Так, в России все без исключения мировые судьи обладают единым правовым статусом. Имеются различия преимущественно в актах регионального уровня и связаны с регулированием порядка назначения на должность мирового судьи или его выборности.

Список литературы

1. Колоколов Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра// Вестник Московского университета МВД России.2018 - № 5 – с. 131-138
2. Сведения о ходе работ по введению в действие судебной реформы // Журн. М-ва юстиции. 1865. № 10. С. 51.
3. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 декабря 1998 г. N 51 ст. 6270.

© С.А. Григорянц, Н.В. Жидков, 2020

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РФ

НИСТРАТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка 2 курса магистратуры
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: Статья основана на анализе материала по организации и совершенствованию судебной системы в РФ как механизма который призван разрешать возникающее социальные конфликты и споры возникшие в обществе. Основной целью работы является выяснение проблем судебной системы.
Ключевые слова: право, судебная система, конституционный строй, законодательство, институт частной собственности, справедливость, независимость.

PROBLEMS OF IMPROVING THE JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nistratova Yulia Alexandrovna

Abstract: The article is based on the analysis of material on the organization and improvement of the judicial system in the Russian Federation as a mechanism that is designed to resolve emerging social conflicts and disputes that have arisen in society. The main purpose of the work is to clarify the problems of the judicial system.
Key words: law, judicial system, constitutional order, legislation, institution of private property, justice, independence.

Судебная система всегда была и остаётся важнейшим общественным институтом, регулирующим общественные отношения и обеспечивающим правопорядок в обществе. При этом судебная система связана с повышением качества социально-экономического развития граждан за счёт исполнения законодательства в разных отраслях [5].

Судебная система в Российской Федерации призвана быть основой для соблюдения конституционного строя, основных прав граждан и субъектов хозяйственной деятельности [7, с.26]. Кроме того судебная система обеспечивает единство экономического пространства и общий уровень правопорядка.

Вопросы повышения эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации являются предметом постоянного повышенного внимания со стороны общества, представителей науки, практических работников, бизнеса. Не случайно доверие общества к судебной власти всегда рассматривалось как важнейший индикатор справедливого, независимого и эффективного правосудия.

На сегодняшний день существует ряд проблем на пути совершенствования судебной системы Российской Федерации. Рассмотрим их и проанализируем.

Во-первых, очевидной проблемой является слабая защита института частной собственности, что снижает эффективность судебной системы и повышает уровень коррупционной составляющей. В это связи актуальным является формирование в обществе понимания того, что защита частной собственности является одним из критериев успешности экономики, государственного управления и судебной системы. При этом снизится вероятность развития коррупционной составляющей [6, с.10].

Во-вторых, проблемой является и объективность непосредственно судебных решений. Это связано с тем, что много случаев в судебной практике, когда решения ошибочны, не обоснованы с легитимной точки зрения и противоречат нормам закона. Нельзя не считаться и учёт человеческого фактора. В этой связи реформирование системы должно опираться на повышение уровня справедливости решений.

В-третьих, проблема заключается и в том, что часть российских компаний выводит капитал в оффшоры, что подрывает не только экономику страны, но и судебный механизм. Судебный механизм ослабевает ввиду того, что российские компании для разрешения спорны ситуаций не прибегают к силам российской судебной системы, а решают всё через иностранные суды. В этой связи деоффшоризация является прямым методом корректировки ситуации. Кроме того, по мнению экспертов Центра стратегических разработок, в существующей системе качественной подготовки и кадрового отбора судей для судебной системы требуется серьёзная реформирование. На сегодняшний день действующей системой отбора судей не обеспечиваются необходимые предпосылки для назначений на судейские должности «квалифицированно подготовленных юристов и не создает действенных и эффективных механизмов для ограничений принятия в судейское сообщество лиц с низким уровнем профессиональных знаний и моральных качеств» [1, с. 6]. Достижение данной цели, по мнению экспертов, связано с решением следующих задач:

- повышения роли органов судейского сообщества в существующей процедуре назначения судей;
- изменения квалификационных требований к кандидату на должность судьи;
- изменения стимулов работы в аппарате судов;
- изменения системы подготовки и процедуры назначения судей;
- создания центра подготовки судей [8].

Важной проблемой остаётся и проблема определения родовой подсудности. Правила определения родовой подсудности, содержащиеся в процессуальных кодексах, подвергаются резкой критике, поскольку усложняют российскую судебную систему и систему судопроизводства, подрывают самостоятельность судебной власти и независимость судей, закладывают двойные стандарты для лиц, участвующих в судебных делах: обычных граждан и чиновников.

Не менее важным препятствием на пути формирования рациональной судебной системы является также существующая система пересмотра судебных актов, которая характеризуется излишней инстанционностью, особенно в системе судов общей юрисдикции, и к тому же существенными ее различиями в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Система общей юрисдикции основана на системе четырёх уровней судов. Кассационные проверки осуществляют краевые и районные суды. Надзор закрепляется за Президиумом Верховного суда РФ. И апелляционные действия производятся на уровне 20 апелляционных судов. Данный подход порождает избыточность судебных инстанций, сложность юридических взаимоотношений, сложность для граждан при обращении в суды и увеличение сроков решений по судебным вопросам. Получается, что каждый вопрос решается на своём уровне судов, но для граждан не ясно – на каком и каким образом это корректно оформлять. Вопрос дифференциации и упрощения данных отношений является острым и важным для современной российской системы [8].

Проблема внешней специализации судов и разделение судебной власти имеет место и для судебной системы РФ. В России внешняя специализация судов, выделение конституционной и арбитражной юстиции имеет непродолжительную историю, всего лишь с начала 90-х годов прошлого века. Это, безусловно, относится к конституционной юстиции [7, с.80].

Кром того, имеет место проблема агрессивной среды в рамках уголовного делопроизводства, что снижает эффективность судебной системы и снижает качество профессиональных кадров, работающих в судах. При этом характерны проблемы по неопределённости в дисциплинарной ответственности судей. Кроме этого, экспертами всё чаще выделяется проблема высокой нагрузки на судей, что снижает качества исполнения в рамках судебной системы.

Ключевой проблемой остаётся снижение доверия граждан к судебной системе в целом, что развивается на фоне коррупции и увеличения случаев применения коррупционных схем. Это вопрос не столько менталитета, сколько общественных отношений, а также качества социально-экономического и политического уклада в РФ. Доверие общественности усиливает репутацию судебной системы и повышает стабильность, а также механизмы доверия и лояльности.

Таким образом, проблемы совершенствования судебной системы РФ основаны на комплексе проблем, охватывающих самые разные сферы, в том числе социально – экономические аспекты. Это влечёт объективную необходимость решать данные проблемы не точечно, а с помощью широкого спектра мер, способного решить ряд важны задач.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2019, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.2017, № 1, ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 22.12.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации»
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 -2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2019, N 1, ст. 13.
5. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 — 2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р
6. Арутюнова Г.З. Правовые основы построения судебной системы Российской Федерации на современном этапе / Г.З. Арутюнова // Постулат. – 2017. – С. 97-101.
7. Антонов Е.Н. Судебная система РФ / Е.Н. Антонов // Общество и экономика. – 2017. – № 11. – С. 101-105.

УДК 34

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

АБДЫКЕРИМОВА НУРЗАДА ЖУМАБЕКОВНА
магистрант
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: Осокин Роман Борисович
д.ю.н., профессор

Аннотация: Сегодня в России возник комплекс предпосылок к проведению реформы судопроизводства с целью обеспечения преобразования в области защиты прав человека. Данные тенденции в рамках российской судебной системы сегодня проявляются в создании элементов ювенальной юстиции, а также реформировании и оптимизации системы действующих судебных инстанций.
Ключевые слова: ювенальная юстиция, административная юстиция, правовая культура, судебная система, реформирование судопроизводства.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA

Abdykerimova Nurzada Zhumabekovna

Scientific adviser: Osokin Roman Borisovich

Abstract: Today in Russia a set of prerequisites has emerged for carrying out reforms in order to ensure a transformation in the field of human rights protection. These tendencies within the Russian judicial system are now manifested in the creation of elements of juvenile justice, as well as in the reform and optimization of the system of operating courts.
Key words: juvenile justice, administrative justice, legal culture, judicial system, judicial reform.

Сегодня уровень правовой культуры молодёжи характеризуется как низкий, что ведет к росту преступности несовершеннолетних. Так, основной причиной совершения большего количества правонарушений несовершеннолетними является их правовая безграмотность [12, с. 26]. В России необходимо создание системы государственной поддержки несовершеннолетних, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о правах ребёнка. В России существует острая необходимость в создании ювенальной юстиции, так как, за последние годы: система органов предупреждения правонарушений несовершеннолетних, профилактики безнадзорности показывают низкие результаты; увеличилось количество неблагополучных семей, не выполняющих обязанности по содержанию и воспитанию детей; школа перестала выполнять воспитательные функции, осуществлять контроль над несовершеннолетними. Ювенальная юстиция включает: профилактику правонарушений несовершеннолетних; правосудия в отношении них; защиту их прав в рамках судопроизводства; социализацию личностей подростков [2, с. 37].

Внедрение в России институтов ювенальной юстиции началось несколько лет назад [3, с. 29]. Экспериментальным проектом Программы Развития ООН в Российской Федерации (ПРООН) было создание ювенальных судов в некоторых регионах нашей страны: Ростовская область (2001-2003 гг.) проект «Поддержка правосудия по делам несовершеннолетних». Открытие в марте 2004 г. в г. Таганроге 1-го

ювенального суда в России [1]. К 2011 г. многие суды общей юрисдикции на территории России стали использовать в своей деятельности компоненты ювенальной юстиции: суды городов федерального значения: Москвы и Санкт-Петербурга, а также суды Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Камчатской, Ленинградской, Липецкой, Оренбургской, Ростовской и Саратовской областей. Исходя из вышеизложенного, ювенальная юстиция должна быть отграничена от общего правосудия. К негативным последствиям ювенальной юстиции в других государствах относят следующие: 1) повышение роста преступности несовершеннолетних; 2) распад семейных связей; 3) нарушаются права родителей; 4) распространяются порочные привычки среди несовершеннолетних; 5) увеличивается количество дел по лишению родительских прав; 6) увеличивается рост самоубийств среди несовершеннолетних [8].

Поиска новых правовых средств контроля над органами исполнительной власти – приоритетная задача. Сегодня в России необходимо создать институт административной юстиции – механизм контроля за органами исполнительной власти. В доктрине существует много точек зрения на предмет административной юстиции [4, с. 45]. Ряд учёных рассматривает его как систему специализированных судебных органов контроля законности в деятельности органов исполнительной власти. Другая группа рассматривает его как особый процессуальный порядок рассмотрения споров в области административного права, с участниками в виде государства, физических или юридических лиц [10, с. 21; 11, с.132]. Их создание необходимо производить на основании опыта таких стран, как: Франция, Германия, Швеция. Следствием учреждения в России административных судов станет увеличение прозрачности деятельности органов исполнительной власти, победа над коррупцией [9, с. 87]. Существует два пути, по которым может пойти законодатель: 1) учреждение в рамках федеральных судов общей юрисдикции (ч. 3 ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации»). Аналогичной структурой пользуются Австрия, Германия, Португалия, Франция. Преимуществом состоит в высоком уровне специализации судей, быстрые темпы рассмотрения споров. Второй вариант – передача административных споров судам общей юрисдикции (США, Канада, Австралия) [5, с. 36].

13.07.2017 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято решение о проведении судебной реформы, был предложен проект федерального конституционного закона о необходимости учредить отдельные суды общей юрисдикции апелляционной и кассационной инстанций. На его основе созданные суды будут в организационном и административно-территориальном плане независимы от судов первой инстанции. Апелляционный суд будет рассматривать жалобы (представления), подсудные областным судам общей юрисдикции и приравненных к ним судов. Цель реформы: обеспечить разделение проверки вынесенного, но не вступившего в силу решения, между разными инстанциями.

В компетенцию Кассационных судов должно войти рассмотрение вступивших в законную силу решений судов – дел, которые в рамках действующего законодательства рассматриваются президиумом областного суда и судами, приравненными к нему. В результате нововведений судебные коллегии областных (приравненных к ним судов) станут рассматривать дела как суды первой и апелляционной инстанции, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Полномочия президиумов будут ограничены. Проведение судебной реформы вполне оправдано в связи с тем, что ВС РФ не должен заниматься пересмотром дел, сосредоточившись на руководстве судебной системой, обобщении судебной практики и правовых позиций.

Подводя итоги исследования, необходимо указать следующие выводы:

1. В настоящее время на территории РФ действует федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России», срок ее действия до 2020 г., утвержденная постановлением Правительства РФ № 1406 [8] от 27.12.12 г. В рамках программы предусмотрены создание мобильных высокотехнологичных офисов судей, которые должны работать в удаленных районах страны.
2. Все залы судебных заседаний судов общей юрисдикции на территории РФ к 2020 г. должны быть оснащены современным оборудованием для проведения допросов участников судебных разбирательств без визуального наблюдения.
3. Планируется осуществление перехода на электронный документооборот к 2020 г. Так, все входящие заявления, материалы дел и архивные материалы будут оцифровываться и формироваться в электронные дела.

Список литературы

1. Внедрение ювенальной юстиции в России // URL: http://news.babr.ru.
2. Давыденко А.В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. - 2016. - № 2. - С. 37.
3. Давыденко А.В. Перспектива введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. - 2015. - № 10. - С. 29.
4. Женетль С.З. Альтернативная юрисдикция в административном процессе // Российский судья. - 2008. - № 4. - С. 45.
5. Канунникова Н. Г. Теоретические аспекты административного судопроизводства в российской судебной системе // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 36.
6. Мельникова Э.Б. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. - 1998. - № 3. - С. 31.
7. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из информационно- справочной системы консультант Плюс.
8. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних. М., 1986. С. 74.
9. Салищева Н.Г. О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации. М, 1994. С. 87.
10. Старостин С.А. Административная юстиция в России: проблемы совершенствования // Сибирское юридическое обозрение. - 2013. - №2 (21). - С. 21-22
11. Старостин С.А. Проблемы формирования системы административной юстиции в России // Человек: преступление и наказание. - 2011. - №2. - С. 132-133.
12. Шарова Т.В. Судебная система Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности органов судебной власти в современных условиях // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 1. - С. 26.

© Н. Абдыкеримова, 2020

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

КУЛИЕВ ИНАЛ БОРИСОВИЧ
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

Аннотация: В статье раскрываются основные методы и некоторые тактические приемы, которые могут быть использованы при проведении следственных действий, в частность при проведении очной ставки. Рассмотрены и некоторые приемы, оказывающие негативное влияние при проведении данного следственного действия, а так же пути их преодоления.

Ключевые слова: очная ставка, допрос, подготовительный и повторный допрос, подготовка к проведению очной ставки.

Изложенные в различных научных работах мнения о самой сущности очной ставки с очевидностью демонстрируют необходимость решения вопроса о том, какие тактические приемы следует применять при ее проведении: общие приемы допроса или тактические приемы, специфичные именно для очной ставки.

По данному вопросу в юридической литературе также нет единства мнений. Одни авторы полагают, что при подготовке и проведении очной ставки следует применять общие положения тактики допроса, другие опровергают это мнение, ссылаясь на то, что это на практике приводит к безрезультативности очной ставки.

Представляется, что при проведении очной ставки могут быть использованы как тактические общие тактически приемы допроса, так и специфичные именно для нее.

Так подготовку к очной ставке следует производить по той же схеме, что и подготовку к допросу. Однако при этом следует уделить особое внимание планированию очной ставки, и, прежде всего, формулировке вопросов, которые должны отвечать следующим требованиям:

– быть конкретными, касающимися какого-то одного обстоятельства, лаконичными и не допускающими двусмысленного толкования;

– требовать развернутого ответа, не допускающими предположительных или односложных ответов типа: «да», «нет», « может», « не может», « конечно» и т.д.;

– должны быть точными, чтобы лицо, отвечающее на них, не терялось в догадках;

– следует заранее продумать последовательность выяснения вопросов: как правило, один вопрос должен вытекать из другого и иметь ясную логическую структуру[21].

Готовясь к проведению очной ставки следователь должен построить ее мысленную модель, спрогнозировав поведение допрашиваемых. Это необходимо для решения вопроса о возможности оказания одним из участников психологического воздействия на другого с целью заставить его изменить показания, исключения сговора, возможных угроз. Если подобное поведение участников следователь сочтет вероятным, он должен принять меры к его недопущению. Одной из достаточно действенных мер является использование для фиксации очной ставки аудио- видеозаписи, которые, как показывает изучение следственной практики, играют роль сдерживающего фактора.

В ряде случаев перед проведением очной ставки целесообразно произвести дополнительный или

[21] Гутман Ю.А. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений. - М., 1976 - С.167

повторный допрос участника, дающего правдивые показания. Это особенно важно в том случае, когда с момента совершения преступления до момента очной ставки прошел значительный промежуток времени и есть необходимость удостовериться, что в памяти участника сохранились все необходимые сведения. Если же выяснится, что он запамятовал отдельные обстоятельства, следователь, используя тактические приемы допроса, направленные на восстановление в памяти забытого, может помочь допрашиваемому их освежить, а возможно и вспомнить о таких фактах, о которых он ранее не упоминал. Использовать дополнительный допрос следует и в ситуации, когда имеются основания подозревать, что на допрашиваемого было оказано воздействие, и он может изменить свои показания на очной ставке. В этом случае следователь не только получает возможность заранее ознакомиться с позицией допрашиваемого, но и путем применения приемов, направленных на разоблачение лжи, использования положительных качеств допрашиваемого, может попытаться склонить его к прежней позиции.

При проведении очной ставки могут быть использованы тактические приемы допроса, например, предъявление доказательств, которое можно произвести как сразу же после дачи показаний первым участником с целью усиления их психологического воздействия на второго участника, так и после того, как он определит свою позицию.

Начиная очную ставку, следователь должен выяснить, знают ли участники очной ставки друг друга и в каких отношениях находятся. Следователи нередко формально относятся к этому моменту, в этом случае в протоколе очной ставки обычно можно встретить ответ: «Да, знаю, отношения нормальные». В лучшем случае имеется дополнение о том, что ссор и конфликтов не было. Подобное отношение вряд ли можно признать допустимым. Следует хотя бы кратко выяснить при каких обстоятельствах состоялось знакомство, являлись ли отношения дружескими, близкими и т.п. Ответы на эти вопросы способствуют установлению нужной психологический атмосферы на очной ставке.[22]

После выяснения вопроса о знакомстве и взаимоотношениях участников, следователь переходит к предмету очной ставки и задает вопрос, касающийся спорных обстоятельств. При этом очень важным является установление последовательности, в которой участники очной ставки должны отвечать на поставленный вопрос. Для определения этого следователь должен учитывать ряд факторов. Как правило, первым на очной ставке допрашивают того участника, который ранее давал правдивые показания, изобличающие второго участника. Если показания участников не носят изобличительного характера, следует использовать другие рекомендации. Так, если один из допрашиваемых на допросе подтверждал какой-либо факт, а другой его отрицал, надо допрашивать первым участника, давшего подтверждающие показания. Если очная ставка проводится по инициативе участника, желающего дать показания в присутствии другого лица, его следует допрашивать первым. Когда инициатор очной ставки отрицает факты, сообщенные на допросе вторым участником, и требует проведения очной ставки с тем, чтобы тот в его присутствии повторил свои показания, допрашивать первым нужно не инициатора следственного действия, а второго участника.

Если следователь обоснованно полагает, что ложь недобросовестного участника пробудит активность другого допрашиваемого и тот дополнит свои показания, первым следует допросить лицо, дающие ложные показания.

Достижению поставленной цели при проведении очной ставки нередко способствует такой тактический прием, как детализация показаний участников, так как ложные показания невозможно продумать до мелочей. Участник, дающий ложные показания, в этом случае вынужден объяснять множество противоречий, которые, наслаиваясь друг на друга, делают эту задачу трудновыполнимой, что побуждает его в конечном итоге к даче признательных показаний.

Если один из участников, дававший ранее правдивые показания, изменил их на очной ставке, следует выяснить причину такого поведения. Однако, при этом следует учитывать поведение участников. Если следователь видит, что этот участник опасается второго, выяснение причин изменения показаний следует произвести на допросе после очной ставки.

[22] Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

В конце очной ставки следователь должен выяснить у допрашиваемых, имеют ли они вопросы друг к другу и если они касаются существа очной ставки, предоставить им возможность их задать.

Фиксация хода и результатов очной ставки также имеет свои отличительные особенности. Протокол очной ставки содержит вопросы следователя и поочередные ответы допрашиваемых, которые следуют в той последовательности, в которой они были даны на очной ставке. Чтобы исключить возможность при подписании протокола отказа от ранее данных на очной ставке показаний, следователь может предложить допрашиваемым знакомиться с каждым ответом и удостоверять его свой подписью, однако это не всегда приемлемо, так как значительно снижает тем очной ставки. Опасность отказа можно нейтрализовать применением для фиксации хода очной ставки дополнительных средств, а именно аудио- видеозаписи.[23]

Заключение

На этапе ознакомления с уголовно-процессуальным законом наиболее важно уяснить позицию законодателя по отдельным вопросам, предусматривающим проведение следственных действий. Не является исключением в этом плане и институт следственных действий. Можно констатировать, что в целом он изменен в лучшую сторону. При этом в качестве критерия оценки взяты сложившиеся (общепризнанные) представления об определенных нормах в практике и теории уголовного судопроизводства, в решениях Конституционного Суда РФ. Институт следственных действий достаточно гармонично сочетается с принципами уголовного процесса и его предназначением. Совокупность следственных действий и иных способов собирания доказательств позволяет активно осуществлять уголовное преследование. Устранены некоторые формальные препятствия для производства следственных действий, в ряде случаев упрощена их процедура. В то же время весьма существенны гарантии соблюдения прав и законных интересов личности. В современных условиях следственное действие (при правильном понимании его смысла и соблюдении требований закона) ни при каких обстоятельствах не становится средством унижения человеческого достоинства и насилия над личностью.

К недостаткам можно отнести отказ от формулирования понятия и оснований производства следственных действий, обозначения их круга. В условиях, когда решение о производстве следственного действия принимается рядом субъектов (следователем, судьей) и допускается его обжалование, очень важно, чтобы все должностные лица исходили из единообразного понимания основания этого решения. Иначе возникают разночтения, имеющие серьезные последствия, в частности, признание полученных сведений недопустимыми. Особенно это проявляется при оценке в качестве оснований производства следственных действий результатов оперативно-розыскных мероприятий. Опрос следователей, прокуроров и судей, включенное наблюдение за расследованием и рассмотрением уголовных дел показывают, что многие практические работники не имеют достаточно четкого представления об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при подготовке и осуществлении следственных действий.

Непосредственно допрос при производстве расследования — это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Данное следственное действие — самый распространенный способ получения доказательств. В то же время допрос является одним из самых сложных следственных действий; его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса состоит в том, что, с одной стороны, следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и давать показания, а с другой — в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Список литературы

1. Гутман Ю.А. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений. - М., 1976 - С.167

[23] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921

2. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

УДК 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

АМАХАНОВА АИДА АЛЬБЕРТОВНА
студент
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Горач Николай Николаевич
к.п.н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе реализации оперативно-розыскной деятельности на основе Конституции, решений Конституционного суда, а так же основного нормативного правового акта, регулирующего оперативную розыскную деятельность- Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г. № 144.
Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, конституционные права и свободы человека и гражданина.

CURRENT ISSUES OF OBSERVANCE OF CONSTITUTIONAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS DURING CERTAIN TYPES OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Amahanova Aida Albertovna

Scientific adviser: Gorach Nikolay Nikolayevich

Abstract: the article deals with some issues of restriction of the constitutional rights and freedoms of a person and citizen in the process of carrying out operational search activities on the basis of the Constitution, the Federal law "on operational search activities" of 12.08.1995, No. 144, as well as decisions of the constitutional court.
Keywords: operational search activities, operational search activities, secret correspondence, secret telephone conversations, inviolability of the home, constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Статья вторая Конституции Российской Федерации закрепляет норму, о том, что права и свободы человека признаны высшей ценностью в нашей стране. Конституционные права человека и гражданина - это права, которые принадлежат ему с рождения, являются неотъемлемыми. Помимо того, что эти

права, являясь высшей ценностью, составляют основу практически всех сфер жизни общества, государство обязано защищать их.

Представляется необходимым отметить, что хотя конституционные права и невозможно отнять, но все-таки в основном и высшем законе Российской Федерации – Конституции, а именно в статье 55 закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральными законами, но только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принцип уважения, соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина является основополагающим принципом работы государственных структур Российской Федерации. Рассматривая деятельность оперативных подразделений, необходимо упомянуть статью 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144 ФЗ, которая гласит, что один из принципов, на котором основывается оперативно- розыскная деятельность - это принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Оперативно-розыскная деятельность, в соответствии со статьей 1 вышеупомянутого Федерального закона, это гласная или негласная деятельность, осуществляемая только уполномоченными на то оперативными подразделениями государственных органов, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. [4, с.240] Само определение несет в себе сущность данной деятельности. Органы, проводящие оперативно-розыскную деятельность, осуществляют ее, чтобы защитить человека, а в особенности его права и свободы, предусмотренные Конституцией РФ.

Для рассмотрения вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимо выделить основания, при которых их можно реализовать. Такими основаниями являются решение суда и наличие достаточной информации о том, что обнаружены признаки подготовки к совершению преступления или об уже совершенном преступлении или иного противоправного деяния, по которому является обязательным проведение предварительного следствия. Так же основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, закон называет наличие информации о лицах, которые могут готовиться к совершению преступления или совершивших его и информации о событиях или деяниях, которые могут создавать угрозу безопасности Российской Федерации.

Федеральный закон, регулирующий оперативно-розыскную деятельность, содержит исключения в проведении оперативных мероприятий. Так, в тех случаях, которые не терпят отлагательств и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а так же если есть информация о том, что может быть совершено деяние, затрагивающее права и свободы человека и гражданина или создающих угрозу безопасности Российской Федерации, закон допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают права человека и гражданина, например, право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, телефонных переговоров, а также право на неприкосновенность жилища, с обязательным уведомлением суда в течение суток. В этом случае необходимо понимать, что в течение суток оперативные сотрудники имеют право ограничить конституционные права без разрешения суда.

Для того чтобы рассмотреть проблему ограничения прав человека и гражданина, необходимо рассмотреть отдельные виды оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из оперативных мероприятий, которое в той или иной мере затрагивает права человека и гражданина, является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Сущность данного оперативного мероприятия заключается в контролировании сотрудником оперативного подразделения или другим субъектом, уполномоченным на это какого- либо объекта, с целью обнаружения какой-либо значимой для расследования уголовного дела информации. Проведение данного мероприятия уже подразумевает необходимость проникновения на каждый из перечисленных объектов. Конституция РФ закрепляет норму о том, что жилище неприкосновенно. Никакое лицо не имеет права проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц кроме случаев, предусмотренных федеральным законом, или же на основании решения суда. Но ведь законом преду-

смотрены случаи, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Они будут ограничивать данное конституционное право на неприкосновенность жилища. В данном случае можно говорить о том, что законодательно все же недостаточно урегулирован вопрос о возможности проникновения в жилище против воли лиц, в нем проживающих, даже если это необходимо в целях защиты их прав.

Еще одним оперативно-розыскным мероприятием, требующим санкционирования, и подвергающееся наибольшему количеству обжалований, является прослушивание переговоров, осуществляемых по каналам сотовой связи. Сущность этого оперативного мероприятия в конспиративном прослушивании содержания телефонного переговоров интересующих следствие или дознание лиц. Оно состоит в негласном прослушивании и аудиозаписи содержания телефонных переговоров, ведущихся по каналам телефонной связи. [5, с.446] Данное оперативное мероприятие ограничивает конституционное право, предусмотренное статьей 23 Конституции РФ, а конкретно, право на тайну переписки, телефонных переговоров. Одна из проблем заключается в том, что в законе не закреплено, какие же конкретно абонентские номера подлежат прослушиванию. Прослушивание телефонных и иных переговоров разрешается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Практике известны случаи просьб обжалования гражданами действий сотрудников оперативно-розыскной деятельности по прослушиванию телефонных переговоров. Одной из таких является жалоба Юрчука Михаила Юрьевича, в которой он считает необходимым рассмотреть пункт 10 части первой статьи 6, и статью 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на соответствие нормам Конституции Российской Федерации, так как эти нормы дают возможность оперативно-розыскным органом самим определять перечень телефонных номеров, подлежащих прослушиванию, без разрешения суда. Конституционный суд Российской Федерации данную жалобу не рассмотрел, так как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений принадлежит конкретному лицу, а судебное решение о прослушивании телефонных переговоров выносится в отношении конкретного лица, ограничение этого конституционного права не зависит от того, по какому телефону ведутся переговоры лица, в отношении которого осуществляется данное оперативно-розыскное мероприятие.

При рассмотрении ограничений, связанных с конституционными правами человека и гражданина, нельзя не отметить, что органом, который дает разрешение на данные ограничения, является суд. Даже Конституция Российской Федерации в статье 46 говорит о том, что судебная защита прав свобод это основное право человека, а, соответственно, обязанность государства.

Подводя итог, необходимо отметить, что уважение прав и свобод человека и гражданина является не только основополагающим принципом, на основе которого осуществляется оперативно-розыскная деятельность, а так же целью этого вида деятельности. Так как оперативные мероприятия могут затрагивать и в какой-либо мере ограничивать конституционные права человека и гражданина, необходима правовая процедура, гарантирующее не только признание, но и соблюдение и защиту прав человека и гражданина. Эту процедуру и осуществляет суд, с разрешения которого вообще могут ограничиваться конституционные права человека и гражданина и который рассматривает жалобы на незаконные действия и нарушения прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.). URL: http://base.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2016).

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online. cgi?req=doc;base=LA W;n=181943 (дата обращения: 31.10.2020).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 844-О-О «Об отказе в приня-

тии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 6, подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности.» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695842/ (дата обращения 31.10.2020)

4. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: Курс правовых и теоретических основ: Учеб. пособие. 3-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2013. 240 с.

5. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

УДК 4414

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ФИЛИМОНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА
магистрант
Институт магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна
к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье раскрывается вопрос о характеристике личности как элемент криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Автором предлагаются данные, которые следователь должен выяснить при расследования преступлений о насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. В статье показан пример из следственной практики г. Байконур. Автором предлагается классификация отношений между жертвой и преступником, совершившим насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.
Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, жертва, характеристика, преступник, действия сексуального характера.

THE IDENTITY OF THE VICTIM AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF SEXUAL VIOLENCE COMMITTED AGAINST MINORS

Filimonova Alexandra Sergeevna

Scientific adviser: Gariga Olga Anatolyevna

Abstract: this article deals with the issue of personality characterization as an element of criminalistic characterization of sexual violence committed against minors. The author offers data that the investigator should find out when investigating crimes of sexual violence committed against minors. The article shows an example from investigative practice city of Baikonur. The author offers a classification of relations between the victim and the criminal who committed sexual violence against minors.
Key words: minor, victim, victim characteristics, criminal, acts of a sexual nature.

Одним из важных элементов криминалистической характеристики преступления является лич-

ность потерпевшего. Информация о ней помогает получить криминалистически важные данные о произошедшем преступлении. Об этом говорили многие ученные. Е.Е. Центров считал, что типологические признаки, которые выражают особенности потерпевшего, его связи и взаимоотношения с другими лицами, а так же иные элементы позволяют выдвинуть типичные версии о мотивах и субъекте преступления [1, с. 27].

С.И. Коновалов, И.О. Плюгина говорили о том, что потерпевшая является источником вербальной информации об обстоятельствах преступления, а так же выступает в качестве следообразуещего и следовоспринимающего объектах [2, с. 11].

Личности потерпевшего следует уделять должное внимание при изучении уголовного дела. Следователь должен уделять особое внимание особенностям, характеризующим личность потерпевшего.

В.М. Быков, В.С. Бурданова говорят, что при расследовании преступления следует выяснить следующие данные о личности потерпевшего:

1. Основные данные потерпевшего;
2. Сведения об образе жизни, связям и взаимоотношениях с другими лицами (его окружение);
3. Взаимоотношения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым);
4. Особенности поведения потерпевшего до и после совершения преступления;
5. Характер причинённого вреда преступлением потерпевшему;
6. Позиция потерпевшего в уголовном процессе [3, с. 21].

Н.П. Яблоков выделял следующие элементы криминалистической характеристики личности потерпевшего:

1. Демографические особенности (пол, возраст, семейное положение и так далее);
2. Физическое, психологическое и биологическое составляющее;
3. Образ жизни потерпевшего, связи, взаимоотношения с преступником [4, с. 56].

Потерпевшими по изучаемому составу являются несовершеннолетние, анализ подобной личности достаточно актуален и необходим. Это обусловлено их возрастными, психологическими особенностями и особенностями производства следственных действий с их участием, решением некоторых важных вопросов при их производстве, например, формулировкой вопросов при допросе, установлении контакта с потерпевшими и их законными представителями и так далее.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что есть важные данные, которые следователь должен выяснить при расследования преступлений о насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних:

1. Пол;
2. Возраст;
3. Состав семьи;
4. Психологические особенности;
5. Социальное положение;
6. Взаимосвязь с преступником.

При изучении данного состава преступления выяснилось, что по большей части данным деяниям подвергаются девочки в возрасте младше 7 лет – 14%, от 7-10 лет – 32%, от 11 до 13 лет – 38%, от 14-17 лет – 16% случаев. В 97 % случаев жертвы не провоцировали преступника на совершения действий сексуального характера в отношении их.

Если исходить из социального положения личности потерпевшего, то можно прийти к выводу о том, что жертвами становятся воспитанники детского сада – 14%, учащиеся школ – 66%, учащиеся средних специальных и профессиональных учреждений – 16 %, в иных случаях – 4%

Так же жертвами рассматриваемых преступлений становятся несовершеннолетние из полных семей – 38 %, воспитывающиеся матерью и отчимом – 28 %; одним из родителей – 22%; в иных случаях – 12%. Однако подавляющее число это жертвы из неблагополучных семей, малообеспеченных. В 44% из 100% родители потерпевших являются алкоголиками, а так же ведут аморальный образ жизни.

Психологическая сторона жертвы имеет большое значение. Иногда выбор жертвы рассматриваемого преступления бывает не случайным. Преступник подыскивает ее, смотря на ее характер, темпе-

рамент. Зачастую выбор падает на личностей, наиболее замкнутых в себе, воздерживающихся от контактов с незнакомыми людьми, по сути, ищет интровертов. А некоторые преступники делают выбор в сторону наиболее общительных личностей, которые легко устанавливают контакт с окружающими.

Так, в одной из школ г. Байконур учитель выбирал себе жертву из числа более замкнутых в себе и нерешительных, у которых были конфликты со сверстниками. Под предлогом дополнительных занятий он совершал насильственные действия сексуального характера.

Так, 22 октября 2018 года в средней школе города Байконур учитель, в очередной раз, оставил после урока восьмиклассницу на дополнительное занятие. Его аргументом было то, что несовершеннолетняя – потерпевшая не подготовлена к контрольной работе по алгебре. Учитель, предварительно закрыв дверь входной двери в класс, стал приставать к несовершеннолетней, раздевать жертву, последняя пыталась сопротивляться. Далее, оголив половые органы потерпевшей, учитель стал совершать действия сексуального характера. При изучении личности потерпевшей следователем следственного отдела выяснилось, что девочка была из неблагополучной, неполной семьи, сверстники постоянно унижали ее, жертва была не общительная и замкнутая в себе.

При изучении уголовных дел преобладающим является меланхоличный тип потерпевшего, которого можно охарактеризовать как легкоранимого, склонного глубоко переживать даже незначительные неудачи, но внешне вяло реагирующего на окружающее [5, С.98].

Физическое и психологическое здоровье личности потерпевших, их состояние, возможность руководить своими действиями также является важным при их характеристике. При изучении уголовных дел можно заметить, что чаще всего жертвами становятся абсолютно здоровые личности (80%). 15 % потерпевших были с хроническим или временным психологическим расстройством, а также с иными болезненными состоянием психики. В 5% случаях потерпевшие отличались отставанием в психологическом развитии без отклонений в психическом расстройстве. Анализируя обстоятельства совершения данного преступления, следует обратить внимание на факт отношений между преступником и потерпевшим. Можно предложить провести классификацию на следующие группы:

1) Преступник и потерпевший знали друг друга (родственники, знакомые по месту учебы и так далее);
2) Преступник и потерпевший не знали друг друга до совершения преступления, но познакомились не задолго или случайно до его совершения;
3) Преступник и потерпевший знакомы не были.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данные о личности потерпевших, а также об их поведении до совершения преступления позволяют понять мотивы поведения преступника и его индивидуальные качества. Именно эти сведения помогут понять сам ход расследования совершенного преступления, а так же создать предпосылки для более эффективного и качественного решения задач предварительного расследования.

Список литературы

1. Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сб. науч. тр. Иркутск, 1980. С. 27.
2. Коновалов С.И., Плюгина И.О. Криминалистические аспекты изучения личности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенный группой несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 11.
3. Бурданова В.С., Быков В.М. Указ. соч. С. 21.
4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. С. 56
5. Словарь практического психолога. — М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин, 1998. С.98

© А.С. Филимонова, 2020

УДК 343

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА
к.ю.н., доцент
Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики незаконной предпринимательской деятельности, а также актуальные проблемы расследования.
Ключевые слова: криминалистическая характеристика, предпринимательская деятельность, расследование, элементы, проблемы.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ILLEGAL BUSINESS FEATURES AND PROBLEMS OF INVESTIGATION

Kharina Elmira Nasibovna

Abstract: the article deals with the features of criminalistic characteristics of illegal business activities, as well as current problems of investigation.
Key words: forensic characteristics, business activity, investigation, elements, problems.

Существенное значение, как практическое, так и теоретическое в процессе рассмотрения особенностей методик и тактик расследования незаконного предпринимательства имеет криминалистическая характеристика данного преступления. Актуальность изучения криминалистической характеристики объясняется ее практическим применением следователем и иными оперативно-розыскными работниками в ходе своевременного и правильного изобличения виновных лиц и раскрытия преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ.

Криминалистическая характеристика преступления тесно переплетается с его уголовно-правовой детерминацией, хотя это разные теоретические положения о характере преступного деяния. Однако та и другая регламентации преступления имеют общую цель – борьба с преступностью. В основе криминалистической характеристики любого преступного деяния всегда лежит его уголовно-правовое определение. Первая же просто углубляет, дополняет и детализирует элементы состава преступления.

Ценность криминалистической характеристики в практической деятельности заключается в том, что, основываясь на этих теоретических положениях, следователь мысленно прорабатывает последовательность сцен совершенного преступления, делает предположения о наличии или отсутствии конкретных событий и действий, а также элементов механизма преступления. На основе полученных умозаключений субъект познания (следователь) воссоздает цепочку действий, предпринятых преступниками в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Целесообразно начинать характеризовать с криминалистической точки зрения незаконное предпринимательство с раскрытия элементов механизма совершения данного преступления. В содержание механизма преступления незаконной предпринимательской деятельности входят

следующие элементы. Во-первых, правовые нормы и отдельные нормативные акты, касающиеся сферы деятельности преступников, правовые принципы ведения их бизнеса, которые нарушает хозяйствующий субъект. Такими являются не только статьи Уголовного кодекса РФ, но также статьи Гражданского кодекса РФ и отдельные федеральные законы (ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.). Во-вторых, определяется вид хозяйственной деятельности, место ее ведения, средства и оборудование производства товаров работ, услуг, территория и протяженность и их распространения, осуществляется поиск соучастников, персонала, пособников, клиентов. В-третьих, определяется перечень официальных документов, необходимых в процессе осуществления деятельности, последующий документооборот и порядок ведения отчетной документации. В-четвертых, организуется порядок деятельности организации, связанный с общехозяйственной и административной стороной предпринимательской деятельности.

Таким образом, криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства состоит из:

– способов подготовки, совершения и сокрытия преступления;

– условий совершения преступления (место, время, территория, охватываемая незаконным бизнесом и др.);

– причин, влияющих на выбор способов и условий подготовки, совершения и сокрытия преступления, которые в свою очередь включают такие субъективные факторы, как мотив и цель преступного деяния;

– характерных для незаконного предпринимательства следов преступления (документы как материальные источники информации, особенности их изготовления, составления, уничтожения, сокрытия);

– характеристик личности преступника, потерпевших, свидетелей, в том числе обстоятельств, влияющих на достоверность их показаний;

– характера и размера ущерба.

Способ совершения незаконного предпринимательства - это совокупность взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию незаконного предпринимательства, сопряженных с использованием специализированного оборудования, условий, времени и места, и нацеленных на достижение единого преступного замысла, определенного условиями внешней среды и психическими свойствами личности преступников.

Касательно незаконного предпринимательства, то способы его совершения преступления подразделяют на следующие группы. Первая - осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации. Данный способ предусматривает несколько возможностей его совершения: без подачи в государственные регистрирующие органы документов, необходимых для регистрации, либо осуществление предпринимательской деятельности после подачи соответствующих документов на регистрацию, но до внесения государственным органом данных о хозяйствующем субъекте в реестр, либо продолжение осуществления предпринимательской деятельности после ликвидации юридического лица (прекращение статуса индивидуального предпринимателя).

Вторая группа - осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда его наличие обязательно. К данной группе относятся: выпуск отдельных видов продукции, выполнение работ и оказание услуг без предоставления соответствующих документов в органы, уполномоченные на выдачу специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение предусмотрено законом, либо производство отдельных видов продукции, выполнение работ и оказание услуг после направления соответствующих документов в органы, уполномоченные на выдачу специального разрешения (лицензии) на занятие данным видом предпринимательской деятельности, но до получения такой лицензии, либо осуществление указанной деятельности после истечения срока действия специального разрешения (лицензии).

Отдельно выделяется также такой способ совершения незаконной предпринимательской деятельности, как предоставление в регистрирующий государственный орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, или использование подложных документов. К примеру, при регистрации юридического лица заведомо ложные сведения об осуществляемой им деятельности могут

содержаться в уставе данной организации, а при регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя преступником может быть использован похищенный паспорт.

Особенность данного преступления заключается в его временных рамках и пределах. Незаконное предпринимательство - продолжаемое преступление, поэтому для него характерна тщательная и длительная подготовка к моменту его совершения. Этап подготовки совершения преступления тщательно продумывается и осуществляется. Преступникам необходимо разработать и продумать механизм реализации своих замыслов, а также совершить ряд действий, направленных на осуществление деяния.

Условия совершения преступления сильно отражают криминалистическую характеристику конкретного преступления, нарушающего статью 171 УК РФ, и влияют на процесс осуществления незаконных действий. Условия всегда рассматриваются в совокупности. Такими являются следующие: во-первых, полное отсутствие со стороны руководящего органа контроля над финансовыми и хозяйственными операциями, оборотом активов и пассивов, сопряженное с безграничными полномочиями исполнительного директора или органа. Во-вторых, нарушение законодательно предусмотренного порядка надлежащего оформления документооборота в организации. В-третьих, недостатки в организации производства и управления хозяйствующим субъектом, характеризующие его деятельность как неестественно убыточной или неэффективной.

Сразу же после осуществления преступных действий преступники предпринимают попытки по сокрытию совершенного деяния и избавления от следов, с целью маскировки своей деятельности и придания ей законного вида. Способы сокрытия преступления традиционно подразделяют на несколько видов в зависимости от манипуляций, которые производят правонарушители с носителями информации. Во-первых, диссимуляция носителей информации. Такими могут быть различные операции с банковскими счетами (открытие нескольких банковских счетов), смешение доходов легальной деятельности и прибыли, полученной незаконным путем и др. Во-вторых, уничтожение информации о преступной деятельности, а также носителей такой информации. В-третьих, сокрытие информации путем ее перемещения из мест, где такие документы или сама информация должны храниться в соответствии с общими правилами ведения бизнеса, или фиктивная перемена вида деятельности организации. В-четвертых, фальсификация информации, что является наиболее очевидным и распространенным способом сокрытия незаконной предпринимательской деятельности.

Местом совершения незаконного предпринимательства обычно является фактическое месторасположение хозяйствующего субъекта, а также территория, на которой организация осуществляет свою деятельность. Фактическое месторасположение может быть отражено в уставных документах организации, при способе совершения, когда хозяйствующий субъект зарегистрирован в государственном органе, однако не получено разрешение на занятие соответствующей деятельностью. Так как незаконное предпринимательство преступление продолжаемое, как уже отмечалось ранее, то временем совершения преступления считается момент осуществления первой незаконной предпринимательской операции и до окончания осуществления этой деятельности на преступных началах (например, до получения лицензии), либо до пресечения органами внутренних дел этой деятельности.

Важнейшей характеристикой любого преступления, выделяющей его среди иных, являются материальные или идеальные изменения в окружающей действительности, то есть следы преступления. Объектами – носителями следов незаконного предпринимательства может быть широкий перечень предметов, разнящийся в зависимости от организационной правовой формы ведения бизнеса, а также характера и вида осуществляемой им деятельности. Анализ массива материалов практической деятельности и информации о различных нарушениях осуществления предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод, что для всех перечисленных выше способов совершения преступления в той или иной степени характерны следующие типичные объекты-носители следов: произведенная и подлежащая продаже продукция, производственный капитал, хозяйственный и офисные здания, склады, прайс-листы, ценники, рекламные объявления, тара, печати, штампы, бланки официальных документов, счета-фактуры, договоры с кредиторами, дебеторами, поставщиками, документы бухгалтерской и финансовой отчетности, документы,

подтверждающие государственную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, или регистрацию юридического лица, а также документы, подтверждающие выдачу лицензии на занятие соответствующей деятельности, др. Последние бумажные носители информации о финансовых операциях хозяйственной деятельности незаконно созданного экономического субъекта занимают особое место в следственной практике, так как эти документы могут оказаться поддельными (подложными), реквизиты и содержание которых не соответствуют действительности.

Приоритетная задача следствия в процессе расследования любого преступления - раскрытие личности виновного лица, или хотя бы выдвижение предположительных версий о субъекте преступления. На основе изучения положений о криминалистической регистрации, можно судить, что субъектами незаконной предпринимательской деятельности являются люди, как правило мужского пола, старше 25 лет, сведущие в предпринимательской сфере, иногда имеющие высшее образование в экономической области или необходимый опыт и объем знаний в данной сфере (1.стр.72). Также характерным для преступлений всей экономической группы является то, что преступник должен формально обладать статусом индивидуального предпринимателя, учредителя юридического лица, руководителем организации, высшим исполнительным органом.

Список литературы

1. Некоторые вопросы криминалистической характеристики личности преступника, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность» Калашников В.С., Рахматулин З. Р.// Эпоха науки № 14 - Июнь 2018 г. Юридические науки, с.72

УДК 4414

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ФИЛИМОНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА
магистрант
Институт магистратуры и аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна
к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Автор затрагивает вопрос о понятии и структурных элементов характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Автором предлагаются мнения ученых о криминалистической характеристике данного вида преступления, а так же структурных элементов насильственных действий сексуального характера. Автором предлагается собственная точка зрения о криминалистической характеристике данного вида преступления, ее значения и структурных элементов.
Ключевые слова: несовершеннолетний, характеристика, элементы, действия сексуального характера, преступник.

THE CONCEPT AND STRUCTURAL ELEMENTS OF CHARACTERISTICS OF SEXUAL VIOLENCE COMMITTED AGAINST MINORS

Filimonova Alexandra Sergeevna

Scientific adviser: Gariga Olga Anatolyevna

Abstract: The author raises the question of the concept and structural elements of the characteristics of sexual violence committed against minors. The author offers the opinions of scientists on the criminalistic characteristics of this type of crime,as well as the structural elements of sexual violence. The author offers his own point of view on the criminalistic characteristics of this type of crime, its meaning and structural elements.
Key words: minor, characteristics, elements, acts of a sexual nature, the offender.

Самым трудоемким процессом является расследование преступления. Сложность заключается в поиске, изучении и анализе информации о произошедшем событии. В условиях минимального количества времени, сведений следователь при первоначальном этапе должен сделать состоятельные выво-

ды, определить характер совершенного деяния, лицо, совершившее деяние. Важное и огромное значение на данном этапе имеет знание о том, что такое типовая криминалистическая характеристика преступления (деяния). Именно она, криминалистическая характеристика преступления, позволяет определить методику раскрытия и расследования отдельных видов преступления, в частности действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Одним из первых определение криминалистической характеристики дал Сергеев Л.А. Сергеев Л.А. понимал ее как способы, условия совершения преступления, обстановку и обстоятельства совершения преступления, субъект преступления, субъективную сторону, связь с другими преступлениями и правонарушениями, а так же взаимосвязь и взаимозависимость между указанными обстоятельствами [1, с. 4]. Следует отметить, что имеет мето быть сходство с элементами преступления уголовного права, к которым относят: объект, объективную, субъект и субъективную сторону преступления. Отождествлять эти элементы нельзя, потому что данные понятия не охватывают объем характеризующих криминалистически значимых элементов. Так, субъект преступления по уголовному праву - это физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации. Личность преступника, с точки зрения криминалистической характеристики преступления, является совокупностью социально-демографических и иных особенностей, которые необходимы для выдвижения следственных версий, раскрытия преступления, установления с преступником психологического контакта, а также выбора эффективных тактических приемов при беседе с ним.

Герасимов И.Ф. говорил о том, что криминалистическая характеристика является совокупностью знаний, сведений об определенной группе или виде общественно опасных действий, которые были получены в результате исследований. Он выделял элементы криминалистической характеристики преступления, а именно:

- интразональность преступлений;
- специфичность в выявлении и обнаружении преступлений;
- способ совершения деяния;
- личность субъекта преступления, а также ее поведение;
- личность потерпевшего (в нашем случае несовершеннолетнего - потерпевшего);
- а также иные данные, которые были получены в ходе исследований криминалистической характеристике преступления [2, с.94].

Яблоков Н.П. тоже выделал такое понятие как криминалистическая характеристика преступлений. Он представлял ее в виде системы признаков, а именно:

- вид преступления;
- группа преступлений;
- отдельный вид преступления [3, с. 24].

Эти признаки проявляются в способе, механизме и обстановке совершения преступления. Предложенное Яблоковым Н.П. понятие позволяет получить представление о преступлении, субъекте деяния, а также об иных обстоятельствах преступления.

Криминалисты указывают, что криминалистическая характеристика преступления является самостоятельной категорией криминалистической науки. Бойко Л.Ю. говорил о том, что данная категория представляет собой естественным закономерным результатом долгого изучения, приведения в систему криминалистически важных особенностей деяний [4, с. 99].

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что существует огромное количество мнений, понятий о том, что такое криминалистическая характеристика преступления.

По моему мнению, криминалистическая характеристика преступления это система неразрывно связанных элементов, имеющих значение в зависимости от вида преступления. Если следователь знает и понимает криминалистическую характеристику того или иного вида преступления, то он может точно понять направление расследования преступления, выдвинуть все необходимые для расследования версии, а так же провести мероприятия по обнаружению и изъятию следов преступления. Криминалистическая характеристика, как считала Халиуллина А.Ф., должна включать элементы, которые

будут способствовать правильному решению организационных и тактических задач при первоначальном этапе расследования деяния [5, с. 163].

Рассматривая криминалистическую характеристику насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, следует выделить такие основные элементы как:

- обстановку совершения преступления;
- личность преступника, как субъекта преступления;
- личность несовершеннолетнего-потерпевшего (малолетнего);
- способы совершения деяния;
- следы совершения насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних (например - кровь, сперма, волосы).

Таким образом, рассмотрев вопрос понятия и структурных элементов насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, следует указать, что существуют разные точки зрения о том, какие элементы входят в данный вид преступления, а так же следует отметить, что существуют различные мнения о том, что такое криминалистическая характеристика.

Следовать должен точно определить ход расследования преступления. Он должен разобрать каждый элемент характеристики данного вида преступления. Ведь разобрав каждый элемент данного вида преступлений, следователь в полной мере соберет следы совершения преступления, подберет правильные тактические приемы при беседе с подозреваемым (обвиняемым), несовершеннолетним – потерпевшим, а так же с иными участниками производства по уголовному делу (например, с законным представителем несовершеннолетнего-потерпевшего).

Данный вид преступления является сложным в его расследовании и раскрытии. При четком понимании следователем сущности каждого элемента насильственных действий сексуального характера возможно правильное выдвижение следственных ситуаций и следственных версий.

Список литературы

1. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1967. С. 4–5.
2. Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследований // Методика расследования преступлений. Общие положения : матер. науч.- практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 94.
3. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник и практикум для СПО / Н.П. Яблоков. М.: Юрайт,2017. С. 24.
4. Бойко Ю.Л. О содержательной стороне криминалистической характеристики преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : матер. десятой (юбилейн.) Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. и 50-летию науч.- педагогич. деятельности В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2011. Вып. 10. С. 99.
5. Халиуллина А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних // Правовое государство. 2017. № 1. С. 163.

© А.С. Филимонова, 2020

УДК 34.09

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

МОГУШКОВ ИСЛАМ МАГОМЕТ-БАШИРОВИЧ,
ХУБАЕВА АЛАНА АЛАНОВНА
студенты
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

Научный руководитель: Горач Николай Николаевич
кандидат педагогических наук
доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

Аннотация: В статье проанализированы отдельные аспекты оперативно-разыскной деятельности подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Выделены некоторые актуальные проблемы в данной сфере, предложены пути и мероприятия их решения.
Ключевые слова: наркотические вещества, незаконный оборот наркотических средств, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, противодействие преступности.

ACTUAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST ILLICIT DRUG TRAFFICKING CARRIED BY THE INTERNET

Mogushkov Islam Magomet-Bashirovich,
Khubaeva Alana Alanovna

Scientific adviser: Gorach Nikolay Nikolaevich

Abstract: The article analyzes certain aspects of the operational-search activities of the departments of the internal affairs bodies in the field of combating illegal drug trafficking through the information and telecommunications network Internet. Some pressing problems in this area are highlighted, ways and measures for their solution are proposed.
Key words: narcotic substances, illicit drug trafficking, operational-search activities, operational-search activities, crime prevention.

В настоящее время среди множества стоящих перед российским обществом проблем, одной из наиболее острых выступает наркоманизация населения. При этом противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств представляют собой одну из приоритетных задач для правоохранительных органов.

Так, согласно данным опубликованным Генеральной Прокуратурой РФ в Российской Федерации наблюдается увеличение общего количества совершаемых преступлений. Так, за 2019 год правоохранительными органами было зарегистрировано 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, за 8 месяцев 2020 года – 112 801 тысяч [1]. Факты сбыта запрещенных к обороту веществ в общей структуре таких преступлений составляют более 60 % [2]. При этом наблюдается резкое снижение случаев контактного способа передачи наркотических средств. На сегодняшний день на первый план вышел бесконтактный способ сбыта наркотических средств посредством использования возможностей современных информационно-телекоммуникационных технологий. Также следует отметить, что в значительной степени облегчает бесконтактный способ передачи указанных запрещенных предметов и стремительное развитие различных форм безналичных расчетов, в том числе посредством электронных платежных систем (обезличенных электронных платежей), криптовалюты и др. Преимущественно наркотические вещества приобретаются через интернет-магазины с оплатой посредством электронного платежа, затем наркотическое вещество доставляется «закладчиком» (лицом, непосредственно размещающим наркотическое вещество) на определенный адрес, координаты которого сообщаются заказчику после подтверждения факта поступления оплаты.

Таким образом, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет постепенно превратилась в глобальную площадку по торговле наркотическими средствами, позволяющую совершать сделки купли-продажи и обеспечивающую сторонам «анонимность», вселяющую уверенность в собственной неуязвимости. Распространение ознакомительной информации, реклама интернет-магазинов, деятельность интернет-форумов по обмену опытом в сфере незаконного оборота наркотических средств происходят в так называемом «теневом интернете» (DarkNet). Данный раздел сети Интернет представляет собой «скрытую» платформу, обеспечивающую соединение между доверенными пользователями с использованием зашифрованных нестандартных протоколов, в которой осуществляется свободная купля-продажа запрещенных и ограниченных к гражданскому обороту предметов [3, с. 209].

Следует отметить, что преступники активно продолжают совершенствовать свою материальную базу, используют современные технические устройства, достижения информационно-телекоммуникационных систем, повышают личный уровень знаний. Указанное позволяет им создавать и распространять подробные инструкции по «безопасным» способам сбыта наркотических средств и психотропных веществ, подготовке их к продаже (его упаковке, фасовке, хранению), общению с заказчиком и использованию платежных систем в условиях анонимности; разрабатывать наиболее оптимальные способы и удобные места для осуществления «закладок» наркотика, реализовывать «вербовочные» мероприятия в сети Интернет по привлечению в преступную деятельность новых участников и др.[4, с. 57]

Все обозначенное выше множество используемых в преступной деятельности средств, а также повышенная латентность, межрегиональность и транснациональность рассматриваемой категории преступлений в значительной степени усложняет деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и их последующему расследованию.

Так, в целях получения оперативно-значимой информации необходимо использовать весь комплекс имеющихся оперативно-разыскных мероприятий. Однако, необходимо усовершенствовать имеющиеся и разработать конкретные оперативные мероприятия, которые в полном объеме бы отвечали постоянным изменениям в сфере интернет-преступности.

Как уже отмечалось ранее, бесконтактный способ сбыта наркотических средств исключает как знакомство, так и личные встречи между продавцом и покупателем, а также передачу наркотических средств и денежных средств «из рук в руки». Все это, являясь актуальной проблемой, значительно усложняет разыскную деятельность оперативных работников. При обнаружении и задержании самого «закладчика» личности непосредственных организаторов сбыта в большинстве случаев остаются неизвестны.

Таким образом, следует отметить, что такие мероприятия как наблюдение и проверочная закупка в последнее время не способствуют изобличению всех участников в иерархии интернет-наркобизнеса. Считаем, что необходимо более комплексно подходить к решению выявленной проблемы в дальнейшем совершенствовании оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из важных средств решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, является постоянный

мониторинг информационно-телекоммуникационных ресурсов оперативными сотрудниками с привлечением сведущих лиц, обладающими специальными знаниями в области информационных технологий с целью выявления интернет-сайтов по продаже наркотических средств и психотропных веществ. Привлекаемые специалисты и иные для содействия лица должны быть осведомлены обо всех видах наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, знакомы с порядком функционирования интернет-магазинов и «теневого интернета» в целом, с особенностями и правилами общения в данной преступной среде. Важно учитывать, что обещанные легкость и простота заработка, в первую очередь, привлекают представителей молодежи, особенно тех, у кого имеются различные финансовые проблемы, отсутствует постоянный источник дохода, имеются иные временные или постоянные трудности разного характера, а также тех, кто стремится начать зарабатывать самостоятельно, перестать зависеть от родителей в материальном плане и др. Все это требует знания специального субкультурного сленга.

В этих же целях также представляется необходимым обязать учреждения кредитно-финансовой сферы ужесточить контроль за сомнительными финансовыми операциями, повысить «прозрачность» как интернет-кошельков, сделав их менее анонимными, так и других используемых в финансовых взаиморасчетах инструментах.

В заключении важно отметить, что в последние годы преступники активно используют сеть Интернет, которая позволила значительно модернизировать традиционные преступления и увеличить количество их совершений. В тоже время необходимо отметить, что эти же технические возможности могут стать мощным инструментом в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе в сфере незаконного оборона наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Оперативно-розыскные мероприятия, реализуемые оперативными подразделениями, должны носить комплексный всесторонний характер, основанный на взаимодействии с различными специальными службами, иными специализированными ведомствами и государственными органами с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий. Возникающие в процессе практической деятельности трудности, вызывают необходимость дальнейшего усовершенствования нормативно-правового регулирования в вопросах борьбы с преступлениями в данной сфере, а также выработке новых подходов к выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, осуществляемого с использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Состояние преступности за январь – декабрь 2019 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://genproc.gov.ru (дата обращения: 01.11.2020).
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.crimestat.ru (дата обращения: 01.11.2020).
3. Кравец Е.Г. Информационно-коммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений: дис. канд. юрид. наук / Е.Г. Кравец. – Волгоград, 2016. - С.190-212
4. Резонов И.Г., Коновалов А.В. Методические рекомендации об организации доследственных проверок по фактам незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Уфа, 2005. с.73

© И.М-Б. Могушков, А.А. Хубаева, 2020

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

СКУПОВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ХРАМОВА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Кротов Кирилл Сергеевич
преподаватель
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Актуальность избранной темы вызвана изменениями в действующем российском административном и уголовном законодательстве в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Авторами на основе конкретных примеров подтверждается то, что, в различных субъектах Российской Федерации складывается разнообразная практика применения подобных норм, что приводит к отсутствию единообразного применения закона.
Ключевые слова: преступления против здоровья населения, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, коронавирусная инфекция, общественно значимая информация, об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF SELF-ISOLATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC IN RUSSIA AND ABROAD

Skupova Alina Aleksandrovna,
Khramova Margarita Aleksandrovna

Abstract: the Relevance of the chosen topic is caused by changes in the current Russian administrative and criminal legislation in connection with the spread of a new coronavirus infection. Based on concrete examples, the authors confirm that various regions of the Russian Federation have a diverse practice of applying such norms, which leads to a lack of uniform application of the law.
Keywords: crimes against public health, violation of sanitary and epidemiological rules, coronavirus infection, socially significant information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens.

Повсеместное распространение новой обнаруженной коронавирусной инфекции (COVID-19), обретшей характер мировой пандемии, обусловило внесение изменений во все сферы жизнедеятельности граждан разных стран. И в свете проблем, возникших в связи с волнообразным ухудшением ситуации в мире, органы государственной власти Российской Федерации признали это поводом для введения широкого спектра новых социальных, экономических, политических и иных мер в целях противодействия распространению вируса. Наиболее существенные изменения в новых условиях претерпело уголовное и административное законодательство.

Мировая пандемия обусловила необходимость принятия законодательных актов, направленных

на создание новых и совершенствование уже существующих мер юридической ответственности за нарушение нормативных правовых актов в области санитарного эпидемиологического благополучия населения: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3], Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] и ряд других законодательных актов.

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) потребовалось внести изменения, чтобы урегулировать сложившуюся ситуацию хотя бы на начальном уровне, что и предпринято на практике, а именно в статье 6.3 были существенные нововведения: части 2 и 3, согласно которым административным правонарушением считаются деяния, предусмотренные в. 1 указанной статьи и совершенные в период действия режима чрезвычайной ситуации, а также при непосредственной угрозе дальнейшего распространения заболевания, опасного для населения, либо при осуществлении карантинных мер на соответствующей территории. К этому же относится невыполнение в указанный срок законного предписания, требования органа или должностного лица, которое уполномочено осуществлять и регулировать федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий. В части 3 предусмотрена ответственность за действие (бездействие), указанные в части 2 данной статьи, которые повлекли за собой причинение вреда здоровью человеке или же его смерть, однако при условии, что в составе правонарушения нельзя усмотреть состав преступления, влекущий уголовную ответственность для совершившего деяние лица [2].

Помимо указанного выше, в КоАП РФ введена в действие новая статья – 20.6.1, говорящая о влекомых невыполнением правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения последствиях. Санкции данных статьей вызывают вопрос об эффективности их применения, так как они колеблются от 40 тыс. рублей до 50 тыс. рублей для граждан, а для юридических лиц наказание осуществляется в виде штрафа от пятисот тысяч рублей до миллиона или административного приостановления деятельности до девяноста суток в зависимости от применяемой статьи.

С каждым днем количество привлечённых к административной ответственности растет, что не спасает, однако, от увеличения цифры новых заражений. В новостных лентах появляются заголовки о привлечении нескольких десятков человек за сутки к административной ответственности по поводу нарушения самоизоляции. Подавляющее большинство привлекают к ответственности по ст.ст. 20.6.1 и 6.3 КоАП РФ. «Лидерами по количеству людей, привлеченных к административной ответственности, в расчете на миллион населения неожиданно стали Еврейская автономная область, Брянская, Томская, Астраханская области, Республика Мордовия, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Дагестан. Регионы с самой маленькой пропорцией оштрафованных к населению — республика Ингушетия, Чечня и Ярославская область. «Новая газета» уже сообщала, что, по данным мэрии, было оштрафовано более 54 000 москвичей на примерную сумму в 200 млн рублей.» [8]

Помимо этого, в период распространения новой коронавирусной инфекции в ст. 236 УК РФ были внесены изменения, направленные на защиту здоровья населения.

Что примечательно, в отдельных регионах были возбуждены многочисленные уголовные дела по нововведенной статье в отношении лиц, нарушивших режим самоизоляции. К примеру, в Карелии в отношении 36-летней жительницы, нарушившей режим самоизоляции, возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 236 УК РФ. Женщина контактировала с зараженным коронавирусом и должна была находиться в обсервации, но уже через несколько дней отправилась в поездку на поезде, а затем и на самолете, подвергнув других пассажиров опасности [5]. Рассмотрим иную ситуацию с аналогичным процессуальным решением. Северо-Западное следственное управление на транспорте Следственного Комитета России возбудило уголовные дела в отношении женщины и мужчины, нарушивших объявленный в регионе режим самоизоляции. Была выяснена информация об их контакте с лицами, у которых выявлена коронавирусная инфекция. Дела были возбуждены по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 236 УК РФ [7].

Нами было обращено внимание на тот факт, что граждане в целом не понимают, что представляет под собой в правовом смысле «соблюдение режима изоляции» и какая категория населения его должна соблюдать. Полагаем, что сложившаяся ситуация связана с тем, что в нормативных правовых

актах не содержится определение понятия «самоизоляция» или «изоляция», в чем раньше, до распространения COVID-19, не было необходимости. Именно поэтому в обществе возникают правомерные вопросы по поводу оснований для задержания и привлечения к мерам ответственности за нарушение подобного режима, а госорганы и юристы на могут дать исчерпывающий ответ. Кроме того, в некоторых субъектах Российской Федерации обязанность постоянного ношения маски и перчаток отсутствует, но необходимо их использовать в местах общего пользования, включая улицы (к примеру, такое требование содержится в Постановлении Правительства Брянской области от 8 мая 2020 г. № 182-п19).

В целях сравнительно-правового анализа необходимо рассмотреть предпринятые меры государственной защиты прав граждан, их жизни и здоровья во время аналогичных событий в зарубежных странах. Так как не только Россия, но другие страны мира были вынуждены ввести режим чрезвычайной ситуации, карантин и (или) режим самоизоляции. Многие работодатели были вынуждены по указаниям государства закрыть предприятия на данный момент и отвечать по обязательствам перед своими работниками.

Власти США определили сумму штрафов за нарушение введенных карантинных ограничений, которая оказалась на порядок серьезнее мер, предпринятых в России. Например, в случае несоблюдения человеком режима обязательной самоизоляции, которое повлекло заражение других людей, ему угрожает взыскание в размере 100 тыс. долларов либо перспектива отбыть до одного года тюремного заключения. Стоит отметить, что данное наказание применяется в случае, если нарушение не повлекло за собою чью-то гибель. В случае же смертельного исхода штраф увеличивается вплоть до 250 тыс. долларов. Альтернатива данному виду наказания предполагает год тюремного заключения. Для юридических лиц за нарушение правил самоизоляции сотрудников предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере 200 тыс. долларов, но также только в случае, если несоблюдение не привело к чьей-либо смерти. В 500 тыс. долларов оценивается причинённый вред, если в последствии правонарушения были жертвы. При этом каждый штат имеет право определять свои наказания за нарушение режима самоизоляции – все решается в соответствии со сложившейся в нем ситуации. В зависимости от штата санкция колеблется и может быть выражена как в виде штрафа в размере 500 долларов, так и в виде ареста на 30 суток.

Наиболее жесткие штрафы были введены в Испании, что аргументировалось практически полной неподконтрольностью вируса министерству здравоохранения и чрезвычайно большим количеством пострадавших. За выход из дома в отсутствии уважительной причины (на работу, в торговый центр, в банк либо аптеку) человек может быть подвергнут штрафным санкциям в крупном размере. За нарушение инструкций властей в связи с разнящейся степенью тяжести последствий сумма штрафов колеблется от 1 500 евро для граждан и до 600 тыс. евро – для предприятий. Также только за первые 8 дней судом был вынесено первое «тюремное» наказание: на Канарских островах один из нарушителей был приговорен к четырехмесячному заключению за нарушение режима самоизоляции.

В Италии также функционирует пропускная система для передвижения по городу. При выходе из дома гражданин заполняет самодекларацию, состоящую из определенных обязательных пунктов: имя, фамилия, дата и место рождения, данные паспорта, адрес проживания, контактный мобильный телефон, а также два специальных положения: подтверждение, что гражданин не находится на карантине и не считается заражённым. В случае предоставления недостоверной информации, он будет подвергнут наказанию – вплоть до 12 лет тюремного заключения.

Подобным образом, за несоблюдение карантина с различной степенью строгости наказывают по всему миру. Например, впервые «непослушание» во Франции обойдется нарушителю в 135 евро. Повторное нарушение повлечет штраф в разы больше – в 1 500 евро, а регулярный отказ от соблюдения установленных правил угрожает арестом до 6 месяцев и штрафом в размере 3 700 евро. В Польше нарушители выплачивают штраф, равнозначный 6,5 тыс. евро. В Чехии могут проучить на 100 тыс. евро [6].

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что отсутствие понятия «самоизоляция» усложняет процесс правоприменения статей КоАП РФ за нарушение самоизоляции. Кроме того, анализ международных норм позволяет сделать вывод, что только ужесточение наказания может положительно повлиять на сложившуюся ситуацию. В связи с этим, предлагаем внести в правовые акты понятие «самоизоляция» или «соблюдение самоизоляции», а также рассмотреть вопрос об ужесточении ответственности за указанное правонарушение.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2029.
5. В Карелии возбудили уголовное дело против нарушившей самоизоляцию. URL: https://m.dp.ru/a/2020/ 04/02/V_Karelii_vozbudili_ugolo (дата обращения: 19.10.2020).
6. Как наказывают за нарушение карантина в самых заражённых странах мира. URL: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/17042020/156621 (дата обращения: 19.10.2020).
7. Северо-Западным следственным управлением на транспорте СК России возбуждены уголовные дела в отношении женщины и мужчины, подозреваемых в покушении на нарушение санитарно-эпидемиологических правил. URL: https://szsut.sledcom.ru/news/item/1452950/ (дата обращения: 19.10.2020).
8. Кого, где и как в России наказывали за нарушение режима самоизоляции. Исследование «Новой» URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/09/85761-avtomaticheskie-narushiteli (дата обращения: 19.10.2020)

УДК 342.951:351.82

ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ФЕДОРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия»

Научный руководитель: Синельникова Наталья Александровна
доцент, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия»

Аннотация: В административном процессе в сравнении с другими отраслям российского права не упоминается понятие «обязанность или бремя доказывания». В процессе доказывания по делам об административных правонарушениях, субъектов доказывания можно разделить на органы, должностные лица, наделенных государственно-властными полномочиями по делам об административных правонарушениях, и участников производства по делам об административных правонарушениях, которые не наделены государственно-властными полномочиями.
Ключевые слова: административный процесс, административные правонарушения, доказывание, субъекты процесса доказывания, презумпция невиновности.

PUBLIC NATURE OF THE EVIDENCE PROCESS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

Fedorova Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: Sinelnikova Natalia Alexandrovna

Abstract: In the administrative process, in comparison with other branches of Russian law, the concept of "duty or burden of proof" is not mentioned. In the process of proving cases of administrative offenses, the subjects of proof can be divided into bodies, officials who are endowed with state authority in cases of administrative offenses, and participants in the proceedings in cases of administrative offenses who are not endowed with state authority.
Keywords: administrative process, administrative offenses, proof, subjects of the proof process, presumption of innocence.

Процесс доказывания занимает одну из ведущих позиций в производстве по делам об административных правонарушениях, и выражается, как принято в юридической науке, в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. Также ряд авторов отмечают, что понятие «доказывание» может быть раскрыто в качестве деятельности управомоченных лиц, направленной на получение, накопление, переработку и использование информации, имеющей значение для дела [1, с. 229]. В административном процессе в сравнении с другими отраслям российского права не упоминается обязанность или бремя доказывания, которую принято рассматривать в уголовном процессе преимущественно как обязанность доказывания вины лица, совершившего преступление, а в гражданском процессе стоит акцент на понима-

нии данного термина в качестве обязанности сбора, проверки, оценки доказательств.

Субъектов в производстве по делам об административных правонарушениях классически разделяют на органы, должностные лица, наделенных государственно-властными полномочиями по делам об административных правонарушениях, и участников производства по делам об административных правонарушениях, которые не наделены государственно-властными полномочиями. Что же касается процесса доказывания по делам об административных правонарушениях, то данное разделение уместно и для субъектов доказывания. В связи с такой разницей в правовом положении субъектов и особенностью административно правовых отношений, выражающейся в наличии элемента подчинения одних субъектов другим, может возникнуть вопрос: как распределяется бремя доказывания, если один субъект подчинен второму, а тот в свою очередь осуществляет непосредственно производство по делу об административном правонарушении и выносит решение.

Таким образом, производство по делам об административных правонарушениях лишено равноправного участия в стадиях процесса доказывания, принципа состязательности сторон, как в гражданском и уголовном процессуальном праве, нет.

Но, тем не менее, в КоАП РФ закреплен принцип презумпции невиновности в ст. 1.5, который отражает недоказанность вины лица, привлекаемого к ответственности за административное правонарушение лица, пока его вина не будет доказана и установлена постановлением органа или должностного лица, рассмотревших данное дело. Также указанное лицо не обязано доказывать свою невиновность, так как оно невиновно, пока не вынесено уже упомянутое постановление, на основании которого оно будет привлечено к административной ответственности [2, с. 642].

Стоит также отметить, что презумпция невиновности в административном процессуальном праве имеет ограничения, и не распространяется на лицо в случае, совершенных правонарушений в сфере дорожного движения, в сфере благоустройства территории, если нарушение совершено собственником транспортного средства или объекта недвижимости, фиксация произведена техническими средствами записи или съёмки. В этих случаях, лицо считается виновным с момента совершения административного правонарушения и подлежит административной ответственности.

ВС РФ для верного толкования нормы о презумпция невиновности КоАП РФ в своём постановлении от 24.03.05 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что при рассмотрении дела об административном правонарушении судья должен опираться на презумпцию невиновности в качестве принципа административной ответственности. Обязанность доказывания вины возлагается на суд, либо органы или должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении [3].

Возвращаясь к вопросу о публичном характере процесса доказывания по делам об административных правонарушениях, стоит разобрать возможное разделение субъектов процесса доказывания. Большинство авторов разделяют субъектов доказывания по делам об административных правонарушений исходя из их роли в процессе по делу об административном правонарушении.

На наш взгляд, основными субъектами доказывания по делам об административных правонарушениях являются органы и должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, а также суд, рассматривающий дело об административном правонарушении. В их числе должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, судьи, члены коллегиального органа, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, прокурор. В литературе также можно встретить указание на то, что данные субъекты в процессе доказывания играют несменяемую роль, в отличие от специалистов, переводчиков и экспертов, что также подтверждает их значимость в процессе доказывания об административных правонарушениях.

На основании принципа публичности данные субъекты доказывания обладают государственно-властными полномочиями, в производстве по делам об административных нарушениях, представляют государство и осуществляют защиту интересов государственной власти, несут ответственность за соблюдение законности, которая может выразиться в отмене решения по делу об административном правонарушении, в частности в случае правовых упущений и нарушений требований закона в процессе доказыва-

ния, осуществляют правоприменительную деятельность, тем самым несут обязанность доказывания по делам об административных правонарушениях. В интересы указанных лиц можно отнести правильное, своевременное и полное разрешение дела об административном правонарушении, что достижимо путем тактически точного и полного сбора, исследования и оценки доказательств по конкретному делу.

К полномочиям в процессе доказывания данных субъектов можно отнести сбор, проверку, перепроверку, исследование, оценку доказательств, в связи с чем они имеют право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания с целью отстаивания своих или представляемых ими интересов других лиц, охраняемых законом.

В научной литературе при формировании понятия доказывания в административном процессе одним из характеризующих его признаков отмечаются способы собирания доказательств. Это административно-процессуальные действия, выступающие одной из разновидности мер административно-процессуального обеспечения, направленные на обнаружение, процессуальное закрепление доказательств по административному делу. При этом они могут иметь своей целью собирание доказательств, или же выступать мерой административно-процессуального пресечения правонарушений и составление административно-процессуальных документов. [4, с. 22].

Чтобы полностью раскрыть публичный характер процесса доказывания по делам об административных правонарушениях необходимо заострить внимание на правомочия ещё одной группы субъектов доказывания, выделяемой в науке. На лицо, в отношении которого ведётся производство об административном правонарушении, представителя лица, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, законных представителей данного лица, представителей юридического лица не распространяется обязанность по доказыванию, но данную категорию субъектов можно считать заинтересованными в исходе дела об административном правонарушении. Они тоже обладают правом представлять доказательства, но их правомочия при собирании доказательств можно назвать опосредованными. При составлении протокола лицо, в отношении которого данный протокол составляется, может дать пояснения, которые будут отражены в протоколе должностным лицом, его составляющим. Помимо того, при составлении протокола, должностное лицо выясняет у лица, в отношении которого ведётся административное производство, обстоятельства, которые могут быть рассмотрены в качестве обстоятельств смягчающих административную ответственность, которые в свою очередь входят в предмет доказывания. И снова данные лица последовательно предоставляют доказательства через субъекты процесса доказывания, обладающими публичным статусом. При рассмотрении дела об административном правонарушении в судебной инстанции при необходимости предоставления доказательств, проведения экспертизы, данная категория лиц может лишь заявить ходатайства, чтобы соблюсти законный порядок приобщения доказательств к делу. Суд же решает вопрос о приобщении предоставляемых данных субъектами процесса доказывания.

Помимо рассмотренных групп субъектов ряд авторов отдельно выделяют специалистов, экспертов и переводчиков. Но в рамках данной статьи можно упомянуть лишь, что эта группа лиц привлекается органами, уполномоченным должностными лицами или судом, что даёт нам понять, о явном опосредованном характере их участия в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях.

Переходя к выводам, стоит отметить, что ведущие полномочия по сбору, проверке и оценке доказательств принадлежат органам и должностным лицам, уполномоченным на ведение производства по делу об административном правонарушении, в связи с тем, что роль остальных участников процесса носит опосредованный характер и зависит от решения указанных лиц. Должностные лица, органы, обладающие административно-властными полномочиями, разрешают вопросы, касающиеся сведений, входящих в предмет доказывания, оценивают их, и на основании соответствия критериям оценки доказательств выносят решение по делу об административном правонарушении. Административный процесс пронизан принципом публичности и подчинённого положения одного субъекта властвующему, тем самым, этот принцип оказывает свое воздействие и на процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, что делает его отличным от процессов доказывания в других процессуальных отраслях.

Список литературы

1. Дудаев А.Б., Филонов Н.В. Значение доказывания по делам об административных правонарушениях и его субъекты // Ленинградский юридический журнал . – 2017.- С. 227-233.
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. – С. 800.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.05 N 5 (в ред. 19.12.13) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 6.
4. Спиридонов П.Е. Теоретические аспекты доказывания в административном процессе. Актуальные проблемы российского права. – 2019 (11). – С. 19-26.

© А.С. Федорова 2020

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

ГРУППОВЫЕ ИСКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ

ВОРОНЦОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
студент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: 1 октября 2019 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен новой главой, в которую вошли положения о защите прав и законных интересов группы лиц. На данный момент почти отсутствует опыт применения нововведенных норм, что позволяет задуматься о необходимости изучения и разработки эффективной единой модели группового иска и группового производства.
Ключевые слова: Групповой иск, права и интересы большой группы лиц, коллективные права, иск, коллективный иск, соучастие, гражданский процесс, судебная защита, исковое требование, обращение в суд, Гражданский процессуальный кодекс.

CLASS ACTIONS AS A WAY TO PROTECT COLLECTIVE RIGHTS

Vorontsova Anastasia Vyacheslavovna

Abstract: On October 1, 2019, the Civil procedure code of the Russian Federation was supplemented with a new Chapter, which includes provisions on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons.At the moment, there is almost no experience in applying the new rules, which makes it possible to think about the need to study and develop an effective unified model of class action and group proceedings.
Key words: Class action, rights and interests of a large group of persons, collective rights, claim, class action, complicity, civil procedure, judicial protection, claim, appeal to the court, Civil procedure code.

Групповой иск на сегодняшний день является единственным способом разрешения через суд-спора о нарушении прав большой группы лиц или злоупотребленииправами нескольких истцов со стороны одного и того же ответчика. Подобно проблемам, связанным с понятием иска, в юридической науке существуют различные взгляды на определение групповых исков.

В цивилистической литературе групповой иск называют то коллективным иском, то коллективным заявлением, то групповым требованием. Некоторые ученые предлагают унифицировать терминологию и во всех случаях называть иск требованием в процессуальном смысле или правом на обращение в суд, аргументируя это тем, что такое определение иска содержит более полное и точное отражение сущности данного явления. Однако, как справедливо отметила Исаенкова О.В., в этом случае рушится весь терминологический ряд современного цивилистического процесса, «в частности станет невозможным называть истца истцом, производство исковым и т.д.» [1, С. 62.].

В Российской Федерации учеными используются различные варианты понятия групповых исков, что порождает множество разногласий и пробелов в теории права. Г. О. Аболонин называет групповые иски – «коллективными», М. А. Рожкова и К. Осакве – «классовыми», В. В. Ярков — «групповыми» [2, С. 109].

Одни авторы считают, что групповой иск – это иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых к моменту подачи заявления не определен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц [3, С. 113]. Другие, например, Журбин Б.А. в своих работах отмечает, что групповой иск – это притязание о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы

лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы [4, С. 26].

Авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] устанавливают положения о том, что групповой иск – это иск о защите большой группы лиц, являющихся участниками однородной группы правоотношений, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, общие права и интересы которых нарушены одним ответчиком (соответчиками). Согласно данной Концепции, такой иск подается истцом – представителем группы от имени ее участников. Состав группы на момент возбуждения дела либо неизвестен совсем, либо будет персонифицирован в процессе судебного разбирательства, либо он будет настолько многочисленным, что это не позволит обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы. При этом участников группы объединяет общее требование, единый способ правовой защиты и общий предмет доказывания [Там же].

Стоит отметить, что даже столь объемное определение признаков группового иска вызывает сомнения у некоторых ученых. Так, Д.А. Туманов делает вывод, что вышеуказанные положения маловероятно могут сосуществовать одновременно. По его мнению, лиц, которые выступаютучастниками однородной группы правоотношений, объединяет лишь сходность правоотношений, в то время как общее нарушенное право группы лиц, которое защищается в рамках группового иска, подразумевает одно правоотношение [6, С. 72].

В новую главу ГПК РФ законодатель включил признаки группового иска. Ст.244.20 определяет условия, при которых обращение гражданина или организации в суд за защитой прав и законных интересов группы лиц будет признаваться групповым иском, а именно: а) наличие общего ответчика; б) общих или однородныхнарушенных права и законных интересов членов группы лиц; в) схожих фактических обстоятельств, в основании прав истцов и обязанностей ответчика; г) одинакового способа защиты прав всеми участниками искового заявления. При этом количество лиц, участвующих в групповом иске не должно быть меньше двадцати.

В этой же статье есть указание на то, что под членами группы лиц, понимаются граждане или организации, которые соответствуют вышеуказанным условиям, независимо от того, присоединяются они к требованиям о защите прав и законных интересов или нет. Однако для участия в конкретном деле, лицу необходимо в письменной форме подать заявление о таком присоединении, направленное к члену группы лиц, либо в орган, организацию или к гражданину, не являющимся членами группы лиц, но имеющими право обращения в защиту прав и законных интересов группы лиц в установленных федеральными законами случаях.

В российской доктрине особое внимание уделяется тому, как групповой иск соотносится с коллективным иском и соучастием. Об этом пишут авторы Концепции единого ГПК, выделяя проблему восприятия группового иска как соучастия на практике в качестве одной из основных причин отсутствия высокой востребованности данного явления.

Рассматривая первое соотношение, стоит разграничить понятия коллектива и группы [2, С. 110]. Под коллективом следует понимать совокупность людей, объединенных общей работой или интересами, в то время как участники группы могут быть даже незнакомы друг с другом. Группу истцов объединяет общее основание и предмет иска, а также общий ответчик. Кроме того, при обращении в суд состав группы участников не определен, он устанавливается во время подготовки к судебному заседанию, а потому при неопределенности группы иск нельзя назвать коллективным.

Некоторые авторы отождествляют групповой иск и соучастие. В. В. Ярков и И. В. Решетникова называют групповой иск «гипертрофированным процессуальным соучастием», так как групповой иск регулируется по правилам, установленным для процессуального соучастия [2, С. 111]. Данное явление появилось в первой редакции Арбитражного процессуального Кодекса РФ 1992 г. и заключалось в том, что такойиск предъявлялся совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам, а в 2009 г. было определено, что предметом спора должны являться общие или однородные права и (или) обязанности нескольких истцов или ответчиков, а также критерием подобного иска являлась одно основание.

Другие же авторы различают данные понятия. К примеру, Г. О. Аболонин указывает на следующие различия: определенный численный состав участников при соучастии на момент предъявления иска, и возможность существования как определенного, так и неопределенного состава группового ис-

ка; соучастие подразумевает самостоятельное участие в деле каждого из соучастников, тогда как при групповом иске стороной по делу является многочисленная группа лиц; кроме того при соучастии существует лишь право передачи ведения дела одному из соучастников, а при групповом иске участники именно обязаны поручить ведение дела истцу-представителю [Там же].

Анализируя различные точки зрения на понятие исследуемого явления, можно определить групповой иск как обращение в суд группы лиц за защитой схожих прав и интересов, которое оформляется одним истцом, в отличии от соучастия. При последнем в деле интересы защищаются каждым самостоятельным истцом – соучастником, объединенным с остальными лишь общим предметом спора.

Рассуждая о значении такого явления как групповой искдля российского законодательства, следует согласиться с мнением В.В. Яркова. Групповые иски призваны служить для того, чтобы сократить количество будущих исков тождественных по предмету и основанию. Они увеличивают вероятность социальных изменений, в случае защиты социально значимых интересов, так как обладают массовым характером; а также повышают удобство как членов группы лиц из-за минимальных усилий, необходимых для защиты своих интересов, так и судей, значительно сокращая время их работы [7].

Список литературы

1. Худеньких А.Ю. Теоретические и практические аспекты видов исков // Отечественная юриспруденция. 2017. №7 (21). С. 61-63.
2. Шайхутдинова А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: Сравнительно-правовое исследование// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. С.108-124.
3. Дылгырова С.В. Анализ подходов к определению группового иска // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Улан-Удэ, 2017. С. 112-115.
4. Амосова В.В., Чугурова Т.В. К вопросу о групповых исках в гражданском процессе // ModernScience - Институт стратегических исследований, 2019. №.11-1. С. 26-28.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/a39362fc85b0e3582654a206ff581e9888d80f8b/ (Дата обращения: 01.11.20).
6. Туманов Д.А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 63-83.
7. Ярков В.В. Журнал «Закон». Событие. Комментарии экспертов. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:n0EDWi6xIqoJ:https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/%3Fid%3D4871+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (Дата обращения: 04.11.2020).

© А.В. Воронцова, 2020

УДК 347.91/.95

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ

ЧЕРКАШИНА АННА ЭДУАРДОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Коростелева Юлия Александровна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены особенности распределения бремени доказывания по делам о взыскании убытков, а также применение доказательственной презумпции вины причинителя вреда, то есть освобождающей лицо, у которого возникли убытки, от необходимости доказывания вины их причинителя и тем самым влияющей на распределение бремени доказывания по данной категории дел.
Ключевые слова: доказывание, предмет и бремя доказывания, убытки, упущенная выгода, доказательственная презумпция.

SPECIFIC FEATURES OF DISTRIBUTION OF THE BURDEN OF PROVING IN CASES ON RECOVERY OF DAMAGES

Cherkashina Anna Eduardovna

Scientific adviser: Korosteleva Yulia Aleksandrovna

Abstract: The article discusses the features of the distribution of the burden of proof in cases of recovery of losses, as well as the application of the evidentiary presumption of guilt of the inflictor of harm, that is, relieving the person who suffered losses from the need to prove the guilt of the inflictor and thereby affecting the distribution of the burden of proof for this categories of cases.
Key words: proof, subject and burden of proof, damages, loss of profits, presumption of evidence.

Право лица требовать возмещения причиненных ему убытков закреплено в ст. 12 ГК РФ и отнесено данной статьей непосредственно к способам защиты гражданских прав [1].

Это право раскрыто в ч. 1 ст. 15 ГК РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Следует отметить, что требования о возмещении причиненных убытков являются достаточно частыми в гражданском и арбитражном процессах, а указанная категория дел имеет важные особенности доказывания, лишь при учете которых и правильно построенной тактике доказывания, возможно получение положительного решения.

Особенности распределения бремени доказывания можно рассмотреть на примере установленной ст. 1064 ГК РФ [2] презумпции вины причинителя вреда, согласно которой лицо, причинившее вред,

освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Так, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков [3].

По смыслу приведенных выше правовых норм в предмет доказывания по делам о возмещении причиненных убытков должна быть включена совокупность следующих фактов: наступление вреда и его размер, противоправное поведение причинителя вреда (действие или бездействие), причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом. При этом недоказанность одного из названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Разновидностью убытков является и упущенная выгода, доказывание которой вызывает гораздо большую сложность, нежели реального ущерба. Помимо указанной выше подлежащих доказыванию совокупности фактов при взыскании убытков при заявлении требований о взыскании упущенной выгоды Истцом подлежит доказыванию реальностью получения соответствующей упущенной выгоды.

Так, лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать, что возможность получения им доходов существовала реально, и документально подтвердить совершение им конкретных действий и сделанных с этой целью приготовлений, направленных на извлечение доходов, которые не были получены в связи с допущенным должником нарушением. То есть необходимо доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим получить упущенную выгоду [4].

Данная позиция подтверждается и вышестоящими судебными инстанциями, в частности, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2018 г. по делу № А34-5796/2016 [5].

Судебная практика нашего округа тоже поддерживает единообразие вышестоящих инстанций в данном вопросе. Так, истец обратилась в Калининский районный суд с требованием о взыскании с Общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственная компания «Советская Кубань» (далее – ООО «СК «Советская Кубань») упущенной выгоды за 2017 год (дело № 2-715/2019). Свои требования истец мотивировала тем, что в результате передачи земельного участка, находящегося в составе общей долевой собственности, в аренду ООО «СК «Советская Кубань» по договору, который впоследствии в судебном порядке был признан ничтожным, она была лишена возможности заключить иной договор аренды и соответственно получать прибыль. В дальнейшем истец выделила долю принадлежащего ей земельного участка и стала единоличным собственником [6].

В подтверждение своих доводов истец представила договор аренды от ноября 2017 года, в котором указана сумма арендной платы за календарный год. Именно указанную в договоре сумму она хотела взыскать с ответчика.

Суд первой инстанции согласился с доводами истца и удовлетворил ее требования в полном объеме.

Однако Краснодарский краевой суд отменил решение суда первой инстанции в полном объеме, согласившись с доводами ответчика о том, что истцом не доказана вся совокупность фактов, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков: наличие причинно-следственной связи между причиненными убытками и противоправными деяниями ответчика, а также не представлены доказательства, подтверждающие реальность получения указанной упущенной выгоды.

Заключение ничтожного договора аренды с Обществом произошло исключительно вследствие злоупотребления правами опекунами несовершеннолетней на тот момент истца, а именно принятия ими участия в общем собрании участников общей долевой собственности и голосование от имени истца, без получения соответствующего разрешения органов опеки и попечительства и даже вопреки воли самой истца.

Согласно п.п. 3.1. и 3.2. договора аренды, заключенного между истцом и третьим лицом, на который ссылается истец, арендная плата за пользование земельным участком составила 286 00 рублей за год. Расчетным периодом, за который начисляется арендная плата, является календарный год.

Договор аренды был заключен 13.11.2017 г., а, следовательно, представленный расчет арендной платы является реальным только исчисляя с даты заключения договора.

Однако доказательства того, что истцом предпринимались попытки заключить аналогичный договор аренды в начале 2017 года и что он бы содержал бы аналогичные условия о размере арендной платы, истцом не представлены, а потому приведенный ей расчет не может быть принятым за действительный размер упущенной выгоды.

Таким образом, в предмет доказывания по делам о возмещении убытков включаются наступление вреда, противоправное поведение причинителя вреда (действие или бездействие), причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, вина причинителя вреда.

При этом согласно закрепленной в ст. 1064 ГК РФ доказательственной презумпции вина причинителя вреда предполагается, пока не доказано иное.

В связи с этим бремя доказывания по делам о возмещении убытков распределяется так, что истцу необходимо доказать лишь факт причинения ему ответчиком вреда, его размер, а также причинно-следственную связь между совершенным ответчиком деянием, повлекшим причинение вреда, и наступившим вредом. Сам причинитель вреда может оспаривать размер причиненного вреда, но снять с себя обязанность возмещения вреда может лишь в случае опровержения данной презумпции, доказав, что его вина в причинении вреда отсутствует.

А при заявлении требований о взыскании упущенной выгоды на истца возлагается дополнительное бремя доказать наличие прямой связи между упущенной выгодой и противоправными действиями ответчика, реальность получения упущенной выгоды, то есть совершение им конкретных действий, направленных на извлечение доходов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства от 5 декабря 1994 г. № 32. С. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. От 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5. С. 410.
3. О применении судами положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 8. С. 88.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 16674/12 по делу № А60-53822/2011 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.11.2020 г.)
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2018 г. по делу № А34-5796/2016 [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.11.2020 г.)
6. Решение Калининского районного суда Краснодарского края от 29.11.2019 г. по делу № 2-715/2019 [Электронный ресурс] // https://sudact.ru/ (дата обращения: 11.11.2020 г.)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.736

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, УТВЕРЖДЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

ЧЕРНЫШОВА НИНА ШОТАЕВНА
магистр кафедры Гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель: Федоренко Наталия Владимировна
д.с.н., к.ю.н, доцент, зав. кафедрой Гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: В статье исследуется процедура заключения мирового соглашения в делах о банкротстве по правилам, предусмотренным административно-процессуальным кодексом Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве. При этом анализируются проблемы, возникающие при действиях недобросовестных кредиторов, не заявляющих свои требования при заключении мирового соглашения. Предлагается комплекс мер, направленных на выявление таких кредиторов.
Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, кредитор, должник, мировое соглашение.

FEATURES OF CONCLUSION, APPROVAL AND TERMINATION OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Chernyshova Nina

Scientific adviser: Fedorenko Natalia V.

Abstract: The article examines the procedure for concluding a settlement agreement in bankruptcy cases according to the rules provided for by the administrative procedure code of the Russian Federation, taking into account the features established by the bankruptcy Law. At the same time, the problems arising from the actions of unscrupulous creditors who do not declare their claims when entering into a settlement agreement are analyzed. A set of measures aimed at identifying such creditors is proposed.
Keywords: insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, settlement agreement.

В настоящее время экономика России находится под воздействием ряда негативных факторов как неэффективность управления предприятиями, кризис неплатежей, высокая изношенность оборудования и другие. Отсутствие инвестиционных вложений в экономику страны оказывает влияние на существование ряда корпораций. Наличие задолженностей по обязательствам ставит под вопрос дальнейшее успешное функционирование предприятий малого, среднего и даже крупного бизнеса.

В условиях современной действительности банкротство юридических лиц это давно привычная для субъектов предпринимательской деятельности процедура, которая инициируется в случае, если юридическое лицо не имеет возможности исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами.

«Институт несостоятельности (банкротства) – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые неотъемлемо связаны с несостоятельностью (банкротством) как юридических, так и физических лиц, а также ее (его) предупреждением» [9, с. 130].

Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) трактует понятие банкротство, как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2].

В рамках Закона о банкротстве осуществляется правовое регулирование отношений, возникающих в связи с признанием юридических (и физических) лиц, а также индивидуальных предпринимателей банкротами, а также «порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности, порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов».

При этом Закон о банкротстве предусматривает не только полноценный порядок регулирования действий участников процесса о банкротстве, но также и меры, которые могут предприниматься для предотвращения банкротства лица. К числу таких мер следует относить институт мирового соглашения. Анализируя положения Закона о банкротстве можно прийти к выводу, что мировое соглашение заключается для того, чтобы предотвратить непосредственное банкротство субъекта предпринимательской деятельности, достигнув консенсуса между предприятием-должником и его кредиторами. Рассматривая мировое соглашение в банкротстве следует выделить его положительные стороны, такие как восстановление платежеспособности должника, возможность ему продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, а со стороны кредиторов заключение мирового соглашения должно обеспечивать полное исполнение должником своих обязательств в течение некоторого времени, следовательно, исходя из смысла института мирового соглашения, каждая сторона должна остаться в выигрыше. Однако полагаем, что при всей внешней теоретической привлекательности указанный институт обладает рядом важных проблем, которые затрудняют его исполнение [5, с. 33].

Функционирующее право о банкротстве согласно собственной ориентированности, выходит из-за границ предоставления более оптимального удовлетворения условий кредиторов. В нем все наибольший интерес уделяется возобновлению платежеспособности должника, сохранению его как независимого хозяйствующего субъекта. Наравне с восстановительными процедурами, использующимися уже после возбуждения процесса о несостоятельности (банкротстве), миссии сбережения должника предназначается мировое соглашение.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве мировое соглашение – это процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Мировое соглашение [6, с. 37] является приемлемым только в том случае, если оно в равной степени соответствует интересам должника, кредиторов и общества, т.е. когда существует реальная возможность достичь более выгодного результата, как для должника, так и для кредиторов, нежели при альтернативном развитии событий [8, с. 97].

Подчеркнем, что, заключаемое на стадии банкротства соглашение не может быть расторгнуто по соглашению сторон. И его прекращение возможно только в судебном порядке. Если должником не выполнены обязательства, которые составляют одну четвертую часть всех запросов, выдвинутых кредиторами, то это является условием для расторжения мирового соглашения. Неисполнение должником своих обязательств по соглашению является основанием для возобновления процедуры банкротства.

В Законе о банкротстве относительно мирового соглашения предусмотрена глава VIII. Часть 1 ст. 150 вышеуказанного закона указывает, что мировое соглашение можно заключить на любой стадии прохождения процедуры банкротства. Указанное решение принимается большинством голосов от состава конкурсных кредиторов и иных уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. При этом главное требование, предъявляемое к мировому соглашению это баланс интересов как должника, так и кредиторов. Однако действие мирового соглашения распространяется только на тех кредиторов, чьи требования уже находятся в реестре. Следует

отметить, что кредиторы, чьи требования по каким-либо причинам не включены в реестр требований, могут предъявить их в порядке искового судопроизводства.

Следует указать, что при таком подходе к мировому соглашению кредиторы могут не только намеренно не подавать свои требования в реестр требований кредиторов, но и злоупотреблять своим правом, поскольку при заключении мирового соглашения значительная часть кредиторов может лояльно отнестись к должнику, снизив размер своих требований путем, например снижения процентной ставки по обязательствам, прощением неустойки и другим способом, то кредиторы, обращающиеся с исковыми требованиями желают получить всю сумму задолженности в полном объеме, с применением максимально возможного количества санкций. При таком подходе ставится под сомнение возможность исполнения требований кредиторов, которые заключили мировое соглашение. Полагаем, что Закон о банкротстве следует дополнить указанием на то, что при инициировании сторон заключить мировое соглашение необходимо произвести поиск всех кредиторов должника, которые должны либо подать свои требования в реестр, либо отказаться от них. Следует предположить, что в таком случае существенно уменьшится количество недобросовестных кредиторов, чьи действия могут поставить под угрозу исполнение положений мирового соглашения [7, с.12].

Кроме того, немаловажной является проблема удовлетворения требований кредиторов при отмене арбитражным судом определения об утверждении мирового соглашения. В соответствии со ст. 162 Закона о банкротстве, определение суда об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано и пересмотрено в течение месяца со дня открытия обстоятельств, установленных ч. 2 статьи. Таким образом, заинтересованное лицо, чьи права и интересы могли быть нарушены заключением мирового соглашения, могут подать заявление об отмене мирового соглашения и осуществить его пересмотр, суд может отменить мировое соглашение.

Данный этап является наиболее сложным и проблемным и для кредиторов, и для должника, поскольку за указанный месяц у должника могут появиться обязательства перед другими кредиторами или могут «объявиться» кредиторы, ранее не заявлявшие свои требования, и таким образом платежеспособность должника может оказаться под вопросом [4, с. 56].

Кроме того, нельзя забывать и о том, что требования кредиторов находятся в определенном порядке – очереди, чей состав установлен нормами Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Таким образом, чем дальше по очереди требование кредитора, тем больше вероятность, что его требования будут не удовлетворены.

Следует предположить, что в качестве решения, которое бы способствовало снижению риска неисполнения мирового соглашения в деле о банкротстве по обстоятельствам, связанным с действиями недобросовестных кредиторов, необходимо указать, что они не могут оспорить мировое соглашение, в принятии которого они не участвовали в силу неуважительных причин. Поскольку предлагается ввести дополнительные процедуры по поиску всех кредиторов должника при инициации мирового соглашения, полагаем, что указанные действия могут применяться в комплексе, и, соответственно, кредитор, который по не зависящим от должника обстоятельствам не заявил свои требования до момента утверждения мирового соглашения, не имеет право на его обжалование. Это, авторы полагают, может способствовать только повышению значимости и важности мирового соглашения, а также порядка его исполнения.

Необходимо также согласиться с мнением о том, что «в целях повышения эффективности мирового соглашения с точки зрения его реабилитационного характера представляется возможным составление графика погашения задолженности с планом восстановительных мероприятий по аналогии с финансовым оздоровлением и утверждение его в качестве условий такого соглашения» [3, с. 43].

Подводя итог исследования проблем заключения мирового соглашения, заключаемого в деле о банкротстве юридического лица следует отметить, что основные сложности состоят, прежде всего, в том, что не все кредиторы в установленный срок заявляют свои требования, и, как следствие, имеют в дальнейшем право на оспаривание мирового соглашения, что ставит под угрозу его исполнение.

Полагаем, что введение совокупности предложенных мер, направленных на выявление кредиторов, не предъявивших свои требования в установленные сроки, хотя и очевидно затянет процедуру

заключения мирового соглашения, однако будет способствовать его качественному исполнению и отсутствию каких-либо обстоятельств, которые могут возникнуть в связи с действиями недобросовестных кредиторов, которые не желают идти на уступки при заключении мировых соглашений.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 №21-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ..2015. №10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002г. №127-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.
3. Барко Е.М. Мировое соглашение как процедура реабилитации в процессе банкротства физического лица //Наука через призму времени. 2018. № 9. С. 42-45.
4. Воропай М.С., Горшков Е.М. Проблемы регулирования института мирового соглашения в деле о банкротстве // Матрица научного познания. 2018. № 4. С. 55-57.
5. Клочков В.Ю., Евстратов Г.Э., Навальный С.В. Проблемы заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 31-35.
6. Сейфуллаева Г.В.К. Особенности правовой природы мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) // Студенческий вестник. 2020. № 20-5 (118). С. 36-38.
7. Солохин А.Е. Практические проблемы мирового соглашения: составление, заключение, утверждение, исполнение // Юрисконсульт в строительстве. 2019. № 5. С. 8-19.
8. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): учебное пособие. — М.: Проспект, 2015. – 215с.
9. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — Москва: Юрайт, 2019. — 413с.

УДК 349.3

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОТНЕСЕНИЯ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ К ПУБЛИЧНЫМ ИЛИ ЧАСТНЫМ ОТРАСЛЯМ РОССИЙСКОГО ПРАВА

БЕЗЛЕПКО ДАНИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
студент 3 курса
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В данной статье проведён правовой анализ соотношений понятий «публичная» и «частная» отрасль права. Также при помощи сопоставления различных отличительных признаков данных отраслей произведена оценка возможности отнесения права социального обеспечения к публичным или частным отраслям, приведена аргументационная база, являющаяся основой окончательного вывода.
Ключевые слова: публичная, частная, право социального обеспечения, субъекты правоотношений, метод регулирования, санкция.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF RELATING THE RIGHT OF SOCIAL SECURITY TO THE PUBLIC OR PRIVATE BRANCHES OF RUSSIAN LAW

Bezlepko Danil Vasilievich

Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna

Abstract: This article provides a legal analysis of the relationship between the concepts of "public" and "private" branches of law. Also, by comparing the various distinguishing features of these industries, an assessment was made of the possibility of classifying social security law as a public or private sector, and the argumentation base, which is the basis of the final conclusion, is given.
Key words: public, private, social security law, subjects of legal relations, regulation method, sanction.

С каждым днём общественные отношения видоизменяются, приобретают новые формы и черты. Эти изменения затрагивают все сферы общественных интересов, привнося в них что-то новое и упраздняя старое. Не стал исключением такой общественный институт, как право и его отрасли. Одной из них является право социального обеспечения, представляющее собой отрасль российского права, регулирующую вопросы социального обеспечения населения, заключающиеся в совокупности социально-экономических мероприятий по обеспечению граждан в старости, при нетрудоспособности, по обеспечению детей, по медицинскому обслуживанию и лечению граждан.

Все изменения, происходящие в обществе, находят своё отражение и в праве социального обеспечения, поскольку данная отрасль напрямую связана с поддержанием благополучия зависимых от обще-

ственных потрясений социальных групп. Это выражается во введении новых видов пенсий и пособий, изменении сумм материальной поддержки граждан и иных формах. Но на протяжении всего времени существования данной отрасли существует неразрешённая теоритическая проблема, выражающаяся в вопросе: «право социального обеспечения – это публичная или частная отрасль права?» И для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо обратиться к сути самих понятий «публичное» и «частное» право.

Деление права на публичное и частное сложилось еще в Древнем Риме и было вызвано реальными различиями между интересами личности, общества и государства. В то время считалось, что публичное право имело своей целью обеспечение интересов всего государства в целом, а частное – интересов отдельной личности. Современное понимание этих терминов несколько изменилось. Обращаясь к публичному праву, можно сказать о том, что его часто отождествляют с «общественным», «государственным», однако данные явления различны по своему содержанию. Всё государственное – есть результат взаимодействия публичного и частного, поэтому оно не может быть тождественно публичному. Общественные же интересы по своей природе относятся к общественным отношениям, а публичные – к правоотношениям, по сути являясь подвидом общественных отношений. Таким образом, публичное право не тождественно этим понятиям, оно лишь регулирует отношения в интересах государства и общества [1, с. 312]. Одним из обязательных участников таких отношений всегда является государство. К числу отраслей публичного права относят, например, конституционное, административное и уголовное право. Они являются наиболее яркими примерами реализации признаков публичного права.

Частное право по своей сути регулирует взаимоотношения частных лиц с другими такими же лицами, либо государством, а также защищает их интересы. Оно регулирует свободный обмен товарами и услугами между формально равными, независимыми друг от друга субъектами права. Самыми яркими примерами отраслей частного права являются гражданское, семейное и другие. Основным частноправовым методом регулирования отношений является диспозитивный метод, тогда как в публичном праве – императивный. Однако данное разделение весьма условно, так как и частное, и публичное право являются формами выражения воли государства и поддерживаются его силой. Так, государство заинтересовано в существовании норм частного права, с другой же стороны в публичных отношениях отражаются частноправовые интересы. Таким образом, можно говорить о некоторой символичности и формальности разделения права на частное и публичное, однако это является необходимым для упрощения юридической техники. И очень ярким примером условности разделения на эти два института является право социального обеспечения, стоящее на границе публичного и частного права.

Чтобы определиться с принадлежностью права социального обеспечения к той или иной семье отраслей, необходимо разобраться в основных, базовых началах разделения права на публичное и частное. Так, в публичным праве субъекты не являются равными, одной из сторон всегда является государство, как бы стоящее выше противоположной стороны, регулирующее и охраняющее общественные отношения. В частном же праве субъекты равны в своих правах и обязанностях, даже если одной из сторон является государство, оно всё равно выступает как равный субъект отношений. В праве же социального обеспечения государство выступает не только в качестве гаранта реализации конституционно закрепленной обязанности предоставления социальных благ, но и стороной в правоотношении. Интерес гражданина будет выражен в получении данного вида социального обеспечения, а интерес государства – в предоставлении обеспечения с наименьшими расходами. Выступая гарантом предоставления обеспечения, роль государства похожа на его роль в публичных отношениях, когда оно стоит выше остальных субъектов. Однако при предоставлении самого обеспечения гражданин (или семья) наделен субъективным правом на получение пенсии, пособия или иного, а государственный (или иной) орган обязан ее предоставить. Можно говорить о том, что конкретно в данном случае государство не стоит выше, а является лишь обязанной стороной. Да, государство имеет права по отношению к гражданину, но они только процессуальные, либо являются результатом невыполнения гражданином своих обязательств. Таким образом, можно сказать, что государство и гражданин равны как стороны правоотношения по предоставлению социального обеспечения [2, с. 270].

Ещё одним критерием разграничения отраслей на частноправовые и публичноправовые является используемый метод правового регулирования. Так, для частного права характерен диспозитивный

метод, предоставляющий самим сторонам возможность в определенных границах определять свои права и обязанности. Если лицо желает, оно может вступать в правоотношение, приобретать, изменять или прекращать субъективные права и брать на себя юридические обязанности. А если оно того не желает, то правоотношение и не возникнет. Противоположным является императивный метод, характерный для публичных отраслей права, когда государство само определяет, какое поведение сторон является обязательным или допустимым. В таких случаях лицо не вправе решать вопрос о приобретении прав и обязанностей, оно просто обязано выполнять предписания и не совершать правонарушения. В отношении же права социального обеспечения вопрос спорный: в одних случаях применяется метод предписаний, в других – дозволений. Так, ярким примером императивного метода является обязательное социальное страхование. Уже в его наименовании видны черты предписания – обязательность. Все субъекты, попадающие в эту категорию, обязаны отчислять страховые взносы вне зависимости от их желания. Однако при наступлении основания для выплаты страховой пенсии (старость, инвалидность, потеря кормильца) человек приобретает не обязанность получить выплату, а лишь право. В этом чётко прослеживается диспозитивность правового регулирования. Однако в области пособий у граждан практически отсутствуют обязанности, если наступают необходимые основания, человек имеет право получить денежную выплату, но не обязанность. Только лишь когда он сам за ней обратится, только тогда он её и получит. Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство использует императивный метод, изымая у граждан денежные средства, однако когда необходимо совершить ответные выплаты, применяется уже диспозитивное регулирование [3, с. 52].

Также очень важным элементом отграничения публичного права от частного являются используемые в данной отрасли санкции. Так, для публичного права наиболее характерны карательные санкции, используемые для наказания правонарушителя, перевоспитания, а также предупреждения совершения подобных деяний. Для частного же права чаще всего характерны правовосстановительные санкции, восстанавливающие положение, бывшее до наступления неблагоприятных последствий, а если это невозможно, то компенсирующие вред. Конкретно в праве социального обеспечения выделяют следующие санкции:

- правовосстановительные - в случае невыполнения получателями пенсий и пособий возложенных на них обязанностей виновные лица должны полностью возвратить полученные ими суммы, либо возместить стоимости оказанной социальной услуги.
- правоограничительные - лицам, нарушившим режим, установленный для них врачом, либо не явившимся на осмотр или экспертизу, устанавливаются правовые ограничения в виде снижения размера пособия.

Таким образом, снова наблюдается преимущество диспозитивного, дозволительного регулирования, присущего частному праву с правовосстановительными санкциями [4, с. 116].

Подводя итог всему, сказанному выше, необходимо сделать вывод о том, что, несмотря на наличие значительного числа черт, присущих публичному праву, превалирующим в праве социального обеспечения является всё же частное право, с его равенством сторон, диспозитивным регулированием через восстановление изначального положения сторон. На основании чего мы считаем, что право социального обеспечения является частной отраслью права.

Список литературы

1. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
2. Пузырёва А. А. Баланс частных и публичных интересов в праве социального обеспечения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №5 (118). С. 266-274.
3. Синкевич Ж. В. Правовая природа социальной услуги: конвергенция частных и публичных начал // Сибирский юридический вестник. 2020. №2 (89). С. 50-55.
4. Корсаненкова Ю. Б. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании отношений по социальному обслуживанию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. №10. С. 114-123.

УДК 347.441

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДИСТАНЦИОННО

БОДИЛОВСКИЙ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
аспирант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: Григорович Елена Валерьевна
к. ю. н., доцент
департамент правового регулирования экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена классификационным критериям договоров, заключенных дистанционно, позволяющим систематизировать дальнейшее изучение таких договоров. В статье раскрыты конкретные классы договоров, которые можно выделить опираясь на предлагаемые классификационные критерии.
Ключевые слова: дистанционное заключение договоров; договоры; классификация; систематизация.

CLASSIFICATION OF CONTRACTS CONCLUDED REMOTELY

Bodilovskiy Andrey Valerievich

Scientific adviser: Grigorovich Elena Valerievna

Abstract: the article focuses on the classification criterias of contracts concluded remotely, which allows further systematization of such contracts. The article reveals the specifics types of contracts which may be distinguished based on suggested classification criterias.
Key words: remote contract conclusion; contracts; classification; systematization.

Законодательная классификация договоров проводится в зависимости от предмета сделки. Мы можем увидеть это в разделе IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), где название почти каждой главы соответствует определенному классу договоров: купля-продажа, аренда, банковский вклад и т.п. Аналогичный подход содержится и в первой части ГК РФ, где можно увидеть отдельные виды сделок: залог, уступка прав требования (цессия), задаток и т.п. Различия этих договоров очевидны – разное содержание сделки.

Также из законодательства можно выделить сделки устные и совершенные в письменной форме, опираясь на ст. 158 ГК РФ. Такая широкая классификация хорошо служит законодательным целям, поскольку изменения конкретного регулирования не влечет необходимость изменения классификации и сопутствующих законодательных положений. Тем не менее, для целей систематизации изучения договоров, заключенных дистанционно, важно провести более подробную и глубокую классификацию таких договоров.

В первую очередь напрашивается классификации, исходя из способов заключения сделки: по телефону, электронной почте, видеосвязи и т.п. Однако такой подход кажется не обеспечивает универсальности классификации, поскольку способы заключения сделки постоянно меняются. Развитие технологий трансформирует порядок достижения соглашения между сторонами договора. Проведя такую классификацию, мы неизбежно будем вынуждены обновлять и редактировать ее каждый раз, когда возникает принципиально новый или существенно меняется старый способ дистанционного заключения договора.

Более универсальными критериями выступают особенности взаимодействия сторон договора, заключаемого дистанционно и особенности исполнения заключенного договора. Такие критерии не зависят от текущего нормативного правового регулирования или уровня технологического развития общества. В виду чего позволяют однозначно разделить множество договоров, заключенных дистанционно на классы.

Исходя из особенности взаимодействия сторон можно выделить три разновидности таких договоров. Во-первых, это дистанционные договоры, при заключении которых стороны взаимодействую при содействии некоего технического посредника. То есть лица, роль которого сводится к пересылке сведений (документов, информации) между сторонами, заключающими сделку. С одной стороны таким посредником можно пренебречь, т.к. он не влияет на волеизъявление сторон. Можно сказать, что роль технического посредника аналогична роли бумаги при фиксировании на ней условий договора. Однако это не совсем корректно, поскольку несмотря на некую техническую функцию такого посредника, он, в отличие от бумаги или иных носителей информации, может нести ответственности перед сторонами сделки за возникающие у них убытки, связанные с исполнением сделки. Например, в случае утраты сообщения, его недоставке или несвоевременной доставки.

Во-вторых, это договоры, которые заключаются дистанционно, при содействии маркетплейса. Под маркетплейсом понимается посредник, который содействует заключению сделки о продаже товаров, оказании услуг, выполнении работы между продавцом (исполнителем, подрядчиком) и покупателем (заказчиком), объединяя большое количество продавцов под своим брендом и на своей технологической платформе.

В-третьих, можно выделить договоры, условия которых фиксируются, а исполнение контролируется определенной программой или алгоритмом. Такая программа не только отражает договоренности сторон, но и следит за выполнение договорных условий в срок и при наступлении определенных событий может предпринимать действия, направленные на исполнение или изменение соглашения.

Исходя из критерия особенностей исполнения договора, заключенного дистанционно, можно выделить еще две разновидности договоров. Во-первых, это договоры, которые не только заключаются, но и исполняются дистанционно. Например, многие договоры, связанные с использование нематериальных активов (в частности объектов интеллектуальной собственности) исполняются без непосредственного контакта сторон договора, его заключивших.

Во-вторых, можно также выделить договоры, которые заключены дистанционно, но исполняются при непосредственном контакте сторон. То есть сам договор заключен без физического присутствия сторон сделки, а вот его дальнейшее исполнение такое присутствие предполагает. Например, любые договоры, связанные с личным оказанием услуг, выполнением работ, а также по этот вид могут попадать договоры, касающиеся передачи вещей в собственность или во временной владение и пользование.

Таким образом, предлагается проводить классификацию договоров, заключенных дистанционно на основе обозначенных выше критериев. Указанная классификация позволяет более системно изучить вопросы, связанные с особенностями таких договоров и отношений, вытекающих из них, в том числе в части регулирования правового положения участников сделки, ответственности посредника и выдвинуть предложения по дальнейшему изучению и законодательному регулированию соответствующих правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 1996 г. – № 5. – Ст. 410.

© А.В. Бодиловский 2020

УДК 340

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ

ЕЖОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: Симканич Ольга Михайловна
преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Аннотация: предметом исследования выступают поправки в Конституцию Российской Федерации. Проведен анализ существующих в юридической науке основных положений о местном самоуправлении. Выявлены новые положения о местном самоуправлении, определена значимость появления нововведений в отечественном законодательстве, а также необходимость возникновения данных поправок.
Ключевые слова: Конституция РФ, поправки в Конституцию РФ, местное самоуправление, муниципальное право.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT THROUGH THE PRISM OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ezhova Ekaterina Alexandrovna

Scientific adviser: Simkanich Olga Mikhailovna

Abstract: the subject of the research is the amendments to the Constitution of the Russian Federation. The analysis of the main provisions on local self-government existing in legal science is carried out. New provisions on local self-government are identified, the importance of the emergence of innovations in domestic legislation, as well as the need for these amendments, are determined.
Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, local government, municipal law.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в настоящее время в российской правовой доктрине ведутся дискуссии относительно нововведений в Конституцию Российской Федерации. Действительно, общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 года, поэтому тема до сих пор является насущной. Данные изменения в Конституцию РФ затрагивают и изменения положений о местном самоуправлении, которые имеют место быть в особой главе о местном самоуправлении (глава 8), в ней сформулированы прежде всего основополагающие принципы местного самоуправления, закреплены права и обязанности, возможности, а также формы ответственности органов местного самоуправления.

Обратимся к первому изменению, а именно ст. 131 Конституции РФ. В действующей Конституции РФ не конкретизируются виды муниципальных образований, как это прослеживалось в старой редакции (ч. 1 ст. 131) [3].

Ч. 1 ст. 131 фиксирует территориальные основы местного самоуправления. Стоит упомянуть, что их установление имеет особое значение, ведь в конечном счете очерчиваются пространственные границы деятельности муниципального образования, а также его населения и органов, действия принятых ими решений.

В комментируемой статье не перечисляются виды муниципальных образований, для конкретики мы должны обратиться к Федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно ст. 10 к таким территориям прежде всего относит городские, сельские поселения, муниципальные районы, городские округа и внутригородские территории городов федерального значения. Что касается границ указанных территорий, то они устанавливаются и изменяются законами субъектов Федерации.

Также прослеживается упоминание о структуре органов местного самоуправления. Уточнено, что «структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом». В соответствии с этим положением, Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает четкую структуру органов местного самоуправления. Он, в свою очередь, определяет обязательное наличие в этой структуре:

- ✓ представительного органа;
- ✓ главы муниципального образования;
- ✓ местной администрации [6].

Введена ч. 1.1 ст. 131 «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [3]. Обратимся к ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ, данный порядок отмечен в ч. 2.1 ст. 36 (Порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования), ч. 5 (Порядок проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации) и ч. 11 ст. 37 (Перечислены субъекты, которые могут расторгнуть контракт с главой местной администрации), ст. 74 (Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством) и 74.1 (Удаление главы муниципального образования в отставку). Тем самым подчеркивается, что абсолютной самостоятельностью органы местного самоуправления не обладают; местное самоуправление лишь **в пределах своих полномочий** самостоятельно [1].

До введения в законную силу поправок к Конституции РФ органы государственной власти не имели такого права. Т.е. стоит отметить о расширении полномочий органов государственной власти в сфере местного самоуправления [4, с.19].

Что касаемо ст. 132, изменения также не обошли стороной, а именно:

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают доступность медицинской помощи (ч. 1 ст.132) [3]. Опять же, отметим, что ранее данных полномочий у органов местного самоуправления не существовало.

Обратимся к актуальной на сегодняшний день теме − коронавирус. Эпидемия показала, что доступность медицины – ключевой фактор для сохранения нации в целом. Помимо этого, необходимо помнить, что качество оказания медицинской помощи – это ответственность всех уровней власти. Эпидемия показала слабые места деятельности властей, поэтому ее совершенствование, повышение качества и доступности медицинской помощи является одним из приоритетов государства.

Введена новая ч. 3 ст. 132 «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [3]. Именно вышеупомянутое положение направлено на совершенствование институ-

та публичной власти в Российской Федерации. Как основа для введения данного положения в Конституции РФ можно отметить «разделенность и запутанность полномочий» государственных органов и органов местного самоуправления, что, в свою очередь, негативно сказывается на обществе и государстве в целом. Как вариант решения поставленной проблемы было предусмотрено внесение данной поправки в Конституцию РФ [2, с.13].

Единство публичной власти выражается и в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина прежде всего определяют основной смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (упоминается в ст. 2 и 18 Основного закона страны), что как раз-таки предполагает согласованность действий различных уровней публичной власти как единого целого во благо и пользу граждан.

Действительно, вышеупомянутые поправки являются определенно единственным верным способом решения накопившихся противоречий, разногласий, связанных с не достаточно эффективным механизмом существующей на данный момент системы публичной власти в Российской Федерации, а также с реализацией на практике взаимодействия государственных органов власти и органов местного самоуправления.

Можно сказать, что данная поправка является серьезным шагом, сделанным в сторону прекращения многолетней полемики по достаточно актуальному и в наши дни вопросу определения места органов местного самоуправления в системе власти.

Однако по поводу последнего нововведения в научной доктрине существую спорные моменты. В соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1]. Вышесказанное положение не содержит никакого упоминания о сотрудничестве в какой-либо форме или же общих задачах и целях органов государства и местного самоуправления. В поправках к Конституции же прослеживается некая связь органов государственной власти и органов местного самоуправления, их взаимодействие. В связи с этим можем понять, что существуют противоречия по поводу данных положений [5, с.11].

Таким образом, в современной российской правовой доктрине существует достаточное количество немаловажных положений о местном самоуправлении. Существующие в настоящее время проблемы реализации данных положений демонстрируют необходимость дальнейшего развития и совершенствования данного института в рамках общей задачи построения гражданского общества, и прежде всего правового и социального государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (в редакции от 01. 07. 2020 года) // СЗ РФ. − 2014. - № 31. − Ст. 4398.
2. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал рос. права. 2005. № 4 // № 2/2020.
3. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / / СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Савенков А.Н., Чиркин В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Гос-во и право. 2018. № 12. С. 18—29.
5. Васильев В. И. Государственная власть и местное самоуправление: перспективы взаимоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 3. С. 11.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

© Е. А. Ежова, 2020

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 ноября 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 16.11.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 15,3

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru